

С. А. НЕЙШТАДТ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
КАЗАХСКОЙ ССР
В 1917—1937 ГОДАХ

(ОТ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ К СОЦИАЛИЗМУ,
МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ)

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алма-Ата — 1957

ВВЕДЕНИЕ

Опыт социалистического преобразования экономики Казахстана, как и других республик СССР, имеет международное значение. Он представляет особый интерес для народно-демократических государств Востока, ставших на путь социалистических преобразований. Этот всемирно-исторический опыт общезначим и для всех колониальных и зависимых народов мира, живущих до настоящего времени в политических и экономических условиях, в основном сходных с теми условиями, в которых находились до социалистической революции ранее отсталые народы национальных республик СССР.

В настоящее время, когда происходит распад колониальной системы империализма, многие бывшие колониальные и зависимые страны завоевали государственную независимость и стали на путь самостоятельного национального развития. Народы этих стран с глубоким интересом следят за жизнью Советского Союза и пристально изучают опыт социалистического преобразования экономики восточных народов СССР.

Казахстан — в сравнительно недавнем прошлом край кочевий и пустынь — стал страной крупной социалистической промышленности и передового социалистического сельского хозяйства. Казахский народ, жестоко эксплуатировавшийся колонизаторами царской России и «своими» баями-полуфеодалами, в ходе социалистического строительства полностью ликвидировал свою былую политическую, экономическую и культурную отсталость, консолидировался в социалистическую нацию, обрел свою национальную советскую государственность и стал передовым,

равным во всех отношениях среди народов великого Советского Союза.

Социалистическое преобразование Казахстана, как и других национальных республик Востока СССР, наглядно полно и всесторонне подтвердило марксистско-ленинское учение о том, что с помощью пролетариата передовой страны, где победила социалистическая революция, отсталые страны могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию промышленного развития. Это учение претворено в жизнь трудящимися массами национальных окраин бывшей царской России с помощью великого русского народа и других братских народов под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Правительства СССР.

Исторический опыт социалистического строительства в СССР полностью подтвердил известное ленинское положение о том, что при переходе к социализму различные страны на основе единства и общности основного содержания внесут своеобразные формы в переходный период: в ту или иную форму демократии, в разновидность диктатуры пролетариата, в темпы социалистических преобразований.

В настоящее время, наряду с советской формой социалистического переустройства общества, утвердилась и полностью себя оправдала форма народной демократии, которая используется в соответствии с конкретными историческими и социально-экономическими условиями и особенностями каждой отдельной страны, строящей новый общественный и государственный строй.

Ярким примером своеобразия переходного периода является социалистическое строительство, осуществляемое великим китайским народом. Как отмечалось на XX съезде КПСС, Китайская Народная Республика вносит много своеобразия в дело социалистического преобразования. Известно, что до победы народной революции экономика Китая была крайне отсталой и носила полуфеодальный и полуколониальный характер. Все это учитывается Коммунистической партией Китая при выработке мероприятий по преобразованию общества на социалистических началах. «Руководство со стороны Коммунистической партии Китая, коммунистических и рабочих партий других стран народной демократии великим делом социалистического преобразования, с учетом своеобразия и особенностей

каждой страны — это и есть творческий марксизм в действии»¹.

Первой страной, построившей социализм, явился Советский Союз. Он накопил богатый творческий опыт по созданию новых форм жизни, по преобразованию экономики в условиях перехода как от капиталистических, так и докапиталистических отношений к социализму и тем самым создал более благоприятные условия для победы социализма во всех странах, которые становятся или вступают на путь социалистического строительства.

На восьмом Всекитайском съезде Коммунистической партии товарищ Мао Цзе-дун призвал коммунистов перенимать опыт социалистического строительства, накопленный народами Советского Союза и других стран народной демократии. «Нам, — говорил он, — предстоит исключительно трудная работа, чтобы превратить отсталый аграрный Китай в передовой индустриальный Китай, а наш опыт весьма недостаточен. Поэтому надо уметь учиться. Надо уметь учиться у идущего впереди Советского Союза, надо уметь учиться у стран народной демократии, надо уметь учиться у всех братских партий, надо уметь учиться у народов всех стран».

В данной работе подробно исследуется опыт социалистического преобразования в Казахской ССР.

Главное место в ней занимает изучение вопросов о том, как была создана в Казахстане экономическая база социализма, анализируются процессы ее развития и укрепления на разных этапах социалистического строительства и ликвидации на этой основе докапиталистических и капиталистических производственных отношений. В работе показывается, как на базе социалистического строительства происходил непрерывный рост общественного продукта, производственных фондов и капитального строительства, рос и развивался рабочий класс, непрерывно повышался материальный и культурный уровень жизни народов, как все это протекало в специфических национальных условиях Казахской ССР, где в процессе расширенного воспроизводства экономика развивалась от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм.

---

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 42.

Величайшей исторической заслугой основоположников марксизма является создание и обоснование научной теории о строго закономерном развитии общества. Им принадлежит открытие и разработка учения об объективном характере экономических законов и о неизбежной на основе их действия смене общественно-экономических формаций. Марксистско-ленинская теория опровергла идеалистические и метафизические концепции, согласно которым историческое развитие общества представляет из себя скопление случайностей или с фатальной неизбежностью протекает по неизменному кругу.

Смены общественно-экономических формаций в течение истории человечества, а также в современную нам эпоху — переход от капитализма к социализму, успешное развитие коммунистического строительства в СССР и переход к социализму стран народной демократии — являются наиболее убедительным подтверждением правильности марксистско-ленинской теории об объективных закономерностях общественного развития вообще и социалистической революции в особенности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в различных странах или группах стран в зависимости от конкретных исторических условий, как это проницательно предвидели основоположники марксизма-ленинизма, наблюдается своеобразие форм проявления единых и общих закономерностей экономического развития. Как подчеркивал В. И. Ленин, «при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»¹.

Известно, что некоторые народы в своем историческом развитии смогли миновать те или иные важные экономические стадии, что отнюдь не нарушает общей закономерности экономического развития, поступательного перехода человечества от низших к высшим прогрессивным ступеням экономики. Однако до социализма, если некоторые народы и могли миновать отдельные стадии экономического развития, то это получалось в результате исключительных жертв и страданий трудящихся, насилий над ними со стороны господствующих классов своих и чужих стран.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 437.

При этом происходила лишь смена форм эксплуатации и классового угнетения.

Иначе обстоит дело при переходе от докапиталистических и капиталистических отношений к социализму, так как социализм принципиально отличается от всех существовавших до него общественно-экономических формаций. При переходе от докапиталистических отношений к социалистическим речь идет не только о возможности миновать определенную историческую ступень развития экономики, но и о переходе к способу производства, в корне противоположному всем прежним способам производства. Такой переход происходит в процессе упорной борьбы, направленной на ликвидацию антагонистических классов и на уничтожение всяческой эксплуатации. В этом процессе создается общество, в котором действуют производственные отношения особого типа — отношения сотрудничества и товарищеской взаимопомощи.

Учение о возможности перехода народов отсталых стран от докапиталистических отношений к социализму является составной частью общей марксистско-ленинской теории социалистической революции. Оно было обосновано классиками марксистско-ленинской науки на основе опыта и практики классовой борьбы во всем мире, особенно опыта классовой борьбы в России, впервые в истории человечества увенчавшейся победой социалистической революции. Эта теория развивалась на основе обобщения непрерывно растущего и обогащающегося опыта социалистического строительства в СССР в целом и, в первую очередь, в ранее отсталых колониальных окраинах бывшей царской России, ставших неразрывной составной частью Советского Союза. Новое применение на практике, дальнейшее развитие и подтверждение эта теория получила и в настоящее время получает в странах народной демократии Востока, особенно в богатом опыте демократических преобразований в Китайской Народной Республике.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что народы отсталых стран в определенных условиях могут перейти к социализму, минуя капитализм. У них вопрос этот был увязан с их общей теорией невозможности победы социалистической революции в одной стране и необходимости ее одновременной победы во всем мире или в главных странах мира. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что револю-

ционный пролетариат передовых стран, взяв власть в свои руки, способен повести за собой не только крестьянство и всех трудящихся своих стран, но и оказать помощь непролетарским трудящимся массам стран, в которых господствуют еще докапиталистические отношения.

Хотя непосредственно внутри таких отсталых стран еще отсутствуют объективные и субъективные предпосылки социализма, но с помощью рабочего класса, победившего в социалистической революции, народы этих стран могут перейти через ряд промежуточных ступеней прямо к социализму, минуя капитализм.

После победы революции, как указывали Маркс и Энгельс, пролетариат передовых промышленных стран в процессе революционного преобразования капитализма в социализм должен оказать материальную помощь и руководство трудящимся отсталых и бывших зависимых стран в деле их социалистической переделки. Только с такой помощью пролетариата передовых социалистических стран народы отсталых стран смогут построить у себя крупную машинную индустрию и кооперативные формы объединений на социалистической основе. Эти гениальные мысли, разбросанные в виде отдельных отрывочных указаний в произведениях и письмах К. Маркса и Ф. Энгельса, были искажены и похоронены теоретиками II Интернационала. Они получили свое дальнейшее развитие лишь в трудах В. И. Ленина, в решениях КПСС и братских компартий.

В. И. Ленин, руководствуясь методологическими принципами марксизма, открыл и обосновал закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и, исходя из этого закона, создал гениальную теорию о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Ленинская теория социалистической революции по-новому поставила вопросы стратегии и тактики революции и социалистического строительства после ее победы, по-новому решила вопрос о союзе пролетариата с крестьянством и о национально-освободительных революциях в эпоху империализма.

В. И. Ленин доказал, что капитализм в эпоху империализма превратился в единую мировую систему колониального угнетения и финансового закабаления горсткой господствующих стран подавляющего большинства насе-

ления земного шара. В этих условиях из закона неравномерности развития вытекает возможность прорыва фронта империализма пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. В эпоху империализма происходит схождение в единый поток пролетарских революций в передовых странах и революционно-демократических и национально-освободительных движений во всем мире, направленных против империализма, этот поток расшатывает империализм и приближает сроки социалистической революции во всем мире.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, подтвердившая ленинское учение, явилась переломной эпохой в истории человечества, началом мировой социалистической революции. Она подняла также мощную волну колониальных революций, которые совершаются ныне народными массами колониальных стран и пользуются сочувствием СССР и всего лагеря социализма и демократии. Все это позволило по-новому поставить вопрос о перспективах социалистического развития отсталых колониальных стран.

Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на ленинское учение, установила, что народы отсталых колониальных стран после победы у них антиимпериалистической, антифеодальной революции могут миновать капиталистическую стадию развития и через ряд промежуточных звеньев с помощью пролетариев передовых стран, уже осуществивших социалистическую революцию, перейти к социализму. Эта теория обобщила исторический опыт социалистического строительства в СССР, переход народов его бывших отсталых окраин к социализму при помощи передового русского пролетариата, а также учитывает современный опыт восточных стран народной демократии, которые при поддержке СССР и других стран социалистического лагеря идут по пути социалистического развития, минуя капиталистическую стадию развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР поставила цель построения социалистического общества в масштабе огромной страны, с различными экономическими укладами хозяйства и многообразным национальным составом населения. Ясно, что при этих условиях нельзя было шаблонно подходить к социалистическому преобразованию народного хозяйства всех районов

страны, необходимо было учитывать специфические хозяйственные и национально-культурные особенности различных народностей России, учесть все особенности классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности.

Одной из особенностей национальностей, населявших восточные окраины царской России, была их исключительная экономическая отсталость. Если Россия отстала от передовых стран на пятьдесят — сто лет, то некоторые народы восточных окраин России отстали на много сотен лет. Во всяком случае, Центральную Россию от некоторых районов восточных окраин отделяли целые ступени экономического развития общества. К числу таких отсталых народов относился и Казахстан.

Казахский народ входил в число 25 миллионов по преимуществу тюркского населения. В решениях X съезда партии сказано, что они относятся к народам, которые не успели пройти стадию капиталистического развития, не имели или почти не имели своего промышленного пролетариата, а некоторые из них сохранили еще скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт. У этих народов СССР отсутствовали внутренние объективные и субъективные факторы не только для самостоятельного социалистического строительства, но и для использования революционно-демократических завоеваний. Они нуждались в поддержке и руководстве со стороны передовых сил СССР как для своего свободного национального развития, национальной консолидации, так и, особенно, для расчистки авгиевых конюшен патриархальщины и средневековья, для создания необходимых условий перехода к социализму.

Учитывая, что эти ранее угнетенные народы значительно отстали в своем экономическом и культурном развитии и не могли без помощи передовых народов Советского государства, без помощи русского рабочего класса полностью использовать предоставленное им революцией право свободного национального развития, X и XII съезды Коммунистической партии выдвинули программу ликвидации фактического неравенства отсталых народов окраин в сравнении с народами центра СССР. Важнейшей частью этой программы являлось вовлечение отсталых народов в русло советского строительства, оказание им помощи в создании собственных очагов социалистической индуст-

рии, приобщение их к высшим формам социалистического хозяйства и культуры.

Борьба за создание социалистического народного хозяйства в отсталых в прошлом районах СССР велась на основе общих закономерностей социалистического строительства. Вместе с тем, ввиду особенностей исторического развития и отсталости этих районов, для их социалистического преобразования требовались некоторые особые мероприятия.

В данной работе на примере Казахстана подробно анализируется действие объективных экономических законов в специфических условиях перехода от докапиталистических отношений к социализму.

Решающее значение в деле успешного социалистического строительства в национальных районах Советского Союза имело установление правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представлявшим наиболее культурный слой пролетариата всей страны, и трудящимися массами ранее угнетенных национальностей, по преимуществу крестьянскими. Революционная борьба за успешное социалистическое строительство в национальных окраинах опиралась на союз рабочих с трудящимися массами крестьянства, объективно заинтересованными в победе социализма. Так как местного пролетариата в национальных окраинах было недостаточно, то установить его руководящую роль в этом союзе помог русский рабочий класс, который добился полного доверия к себе со стороны трудящихся ранее угнетенных народов. Помощь русского рабочего класса отсталым народам была постоянной, всесторонней и систематической. Она проявлялась во всех областях государственного, хозяйственного и культурного развития и на всех этапах социалистического строительства.

Эта помощь прежде всего выразилась в создании под руководством Коммунистической партии и Советского правительства советской национальной государственности у народов национальных окраин, опирающейся на передовую советскую общественность, в подведении под эту государственность экономической основы посредством национализации земли и крупных предприятий промышленности и транспорта; ввиду недостаточности местной промышленности советская государственность национальных окраин опиралась также на командные высоты цент-

Трудящиеся массы нещадно эксплуатируются и стонут под ярмом двойного гнета со стороны колонизаторов и их социальной опоры — местных господствующих классов. Беспросветная нищета, бескультурье, непрерывные голодовки являются неизменным уделом жизни и быта народов колониальных и зависимых стран.

Все это не может не вызвать сопротивление империализму со стороны колониальных народов. В современную эпоху общего кризиса капитализма, в обстановке существования двух лагерей стран мира с противоположными системами хозяйства развивается невиданный ранее подъем национально-освободительного движения, ведущий к усилению распада колониальной системы империализма. Народы целых континентов, веками поработанные и эксплуатируемые империалистическими державами, поднимаются к новой жизни. Бывший полуколониальный Китай обрел свою национальную независимость и превратился в великую державу Азии — могучую Китайскую Народную Республику, которая растет, крепнет и преуспевает в лагере демократии и социализма; после Великой Октябрьской социалистической революции победа Китайской революции в Азии составляет важнейшее событие всемирно-исторического значения, знаменующее наступление полного краха империализма. К той же семье свободных народов присоединилась Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам. На путь самостоятельного государственного существования вышли такие древние азиатские страны, как Индия, Индонезия, Бирма и другие. Оценивая значение этих исторических процессов, товарищ Н. С. Хрущев в речи в парламенте республики Индии отметил: «Огромных исторических побед добился великий китайский народ, строящий новую свободную жизнь. Все прогрессивное человечество приветствовало завоевание великим индийским народом своей национальной независимости. Сбросили иго чужеземного господства народы Индонезии, Бирмы и других стран. Население этих стран составляет более половины человечества»¹.

Вовлекаются в борьбу все новые и новые пласты колониальных трудящихся масс, вплоть до народов Африки,

---

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, М., 1955, стр. 32.

которых до недавнего прошлого империалистические хозяева считали своей самой верной добычей, надежным резервом пушечного мяса для будущих войн. Но и этот африканский заповедник безмятежной империалистической эксплуатации пришел в движение и ведет борьбу за освобождение. Об этом свидетельствует завоевание национальной независимости народами Марокко и Туниса, национально-освободительная борьба народа Алжира.

В изменившихся условиях колонизаторы, реакционные монополистические заправилы изыскивают новые утонченные способы и методы колониального и политического порабощения народов мира, применяют новые формы колониализма. Империалисты широко практикуют закабаление народов посредством опутывания их так называемой «помощью» и втягивания в агрессивные блоки, используемые также реакционными силами для продолжения их обанкротившейся политики, для поддержания напряженности международной обстановки. Мирная политика Советского Союза, опирающаяся на борьбу народных масс за мир, расстраивает преступные планы финансово-монополистической олигархии и их прихвостней, заинтересованных в подготовке войны. Об этом ярко свидетельствовали сдвиги к ослаблению международной напряженности, наметившиеся в результате Женевского совещания Глав правительств четырех держав и последующей мирной политики Советского Союза, особенно после XX съезда КПСС. Но усилия империалистических хищников направлены на возвращение осужденных историей старых колониальных порядков, на прямое подавление растущего национально-освободительного движения в колониях путем военно-полицейского разгрома народных выступлений. Это подтверждает агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта, кровавые расправы над алжирским народом и др. Особенно развивают активность в целях нового обострения международных отношений империалисты США — главный оплот мировой реакции.

Однако никакими ухищрениями нельзя повернуть вспять колесо истории. Ныне народы колониальных и зависимых стран видят перед собой пример подлинно счастливой жизни, свободного национального развития в странах демократического и социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Великие достижения народов СССР вдохновляли и вдохновляют на борьбу все

передовое и прогрессивное человечество. Об этом образно пишет премьер-министр Индии Джавахарлал Неру: «Перед нами был пример Советского Союза, который за каких-нибудь два десятилетия, заполненных войнами и гражданской войной, и, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, достиг колоссальных успехов. Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы — изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого»¹.

Трудящиеся массы всех народов мира восхищены выдающимся подвигом советского народа, который создал и возвеличил первое в мире социалистическое государство, ликвидировал всякий социальный и национальный гнет и ведет неустанную борьбу за укрепление мира и международной безопасности. Любовь и дружба восточных народов к советскому народу вылились в яркую, волнуемую манифестацию во время триумфальной поездки товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева по Индии, Бирме и Афганистану. Вот почему эта поездка является мировым событием первостепенной важности, свидетельствующим о том, что революционные завоевания советского народа прокладывают себе путь к народам зарубежного Востока. Эти народы, веками страдавшие от жестокого колониального гнета, многие из которых продолжают и до сих пор влачить ярмо капитализма, видят в Советском Союзе, в возглавляемом им лагере социализма и демократии оплот в борьбе за свое национальное освобождение и социальное раскрепощение.

Государства Азии и Африки, завоевавшие независимость, ищут новых самостоятельных путей экономического развития своих стран, соответствующих их историческим и национальным особенностям.

Высвободившись из-под господства крупнейших капиталистических стран, освободившись от тяжелого колониального гнета, народы бывших колоний не желают повторять уже изживший себя путь капитализма, связанный с

---

¹ *Джавахарлал Неру. Открытие Индии, М., 1955, стр. 24.*

нищетою, голодом, войнами и другими бедствиями для трудящихся масс.

Теперь, когда мировая капиталистическая система переживает упадок и идет к своей неизбежной гибели, когда развивается и преуспевает мировая социалистическая система, передовые прогрессивные деятели этих стран понимают, что освободившиеся народы не обязательно должны пройти все мучительные этапы развития капитализма, что нельзя давать простора частному отечественному и тем более иностранному капиталу, позволить грабить и душить народ.

На VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая А. И. Микоян, касаясь этого вопроса, отметил, что освободившиеся колониальные страны, надо полагать, не должны повторять весь мучительный путь капитализма, чтобы дойти до социализма. «В свое время В. И. Ленин указывал,— подчеркнул товарищ Микоян,— что при наличии социалистических стран народы Азии, проснувшись от вековой спячки, освободившись от ига колониального гнета, найдут свои новые переходные формы и пути, чтобы избежать мучений капитализма»¹. Поэтому не случайно, что в этих странах все большую симпатию и популярность завоевывают социалистические идеи, что в них глубоко интересуются опытом Советского Союза, Народного Китая и других социалистических стран.

Гостившие в Советском Союзе многочисленные делегации и отдельные политические деятели стран Востока особенно внимательно присматривались к жизни советских людей Востока, в том числе казахского народа, стремясь выяснить пути их социалистического преобразования, чтобы использовать опыт и для развития своих стран. «Опыт строительства в Советском Союзе, — писал Президент Индонезийской Республики доктор Сукарно, — после тщательного анализа и приведения в соответствие с конкретными условиями, которые являются результатом национально-исторического развития и характера каждого народа, несомненно, окажется полезным для дела строительства в странах Азии»².

---

¹ А. И. Микоян. Речь на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, Госполитиздат, 1956, стр. 17.

² «Правда» за 11/X 1956 г.

Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР имело исключительно благотворное влияние на повышение материальной жизни и развитие культурного облика казахского народа. Казахский народ — одна из передовых социалистических наций, активно и равноправно участвует во всех грандиозных мероприятиях великого Советского Союза, в братской дружбе со всеми народами СССР борется за построение высшей фазы коммунизма. С этой целью в Казахской ССР решаются новые грандиозные, великие задачи в области экономического и культурного развития республики, вытекающие из решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Велика роль Казахстана в разрешении насущной современной задачи, поставленной партией и правительством, — о крутом подъеме сельского хозяйства. Это грандиозное начинание осуществляется на основе генеральной линии Коммунистической партии, направленной на преимущественный рост производства средств производства, на первоочередное развитие тяжелой промышленности — основы основ социалистической экономики. С помощью всего советского народа в Казахстане в массовом масштабе осуществляется освоение целинных и залежных земель, которые уже принесли первые богатые успехи. Казахстан дал стране в 1956 году свыше одного миллиарда пудов зерна, превратившись в основную житницу СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно помогают Казахстану ликвидировать отставание сельского хозяйства и особенно важнейшей в Казахстане отрасли — животноводства.

Казахская ССР вносит достойный вклад также в дело дальнейшего подъема промышленности и технического прогресса всего народного хозяйства. В шестую пятилетку промышленность Казахстана развивается бурными темпами, опережающими не только средние темпы развития промышленности СССР, но и темпы развития каждой из остальных республик. Народное хозяйство Казахской ССР, как составная часть народного хозяйства СССР, обладает теперь многочисленными, непрерывно пополняемыми кадрами, в том числе квалифицированными кадрами специалистов для всех отраслей народного хозяйства; богатейшими разведанными и вновь выявляемыми естественными ресурсами для непрерывного роста и совершенствования

производства на базе высшей техники с целью все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского общества.

В результате построения социализма с еще большей силой и величием продолжалось и продолжается экономическое развитие Казахстана. Под руководством КПСС, вместе со всеми народами Советского Союза казахский народ борется за завершение строительства социалистического общества и постепенный переход к коммунизму. По этому сложному и трудному пути пройдены уже различные исторические этапы, изобиловавшие значительными успехами хозяйственного и культурного строительства.

Глава I

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА И ВЫТЕКАВШИЕ ИЗ НЕГО ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Казахстан до социалистической революции представлял из себя одну из юго-восточных колониальных окраин Российской империи. В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» отметил, «что южные и восточные окраины Евр. России, заселявшиеся в пореформенную эпоху... представляют из себя, в экономическом смысле, колонии Центральной Евр. России»¹. Еще определеннее эта же мысль выражена В. И. Лениным в статье «Еще к вопросу о теории реализации». «Юг и юго-восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь,— писал он,— служат как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но и вширь»².

Царизм, русские помещики и капиталисты вместе с казахскими баями-полуфеодалами жестоко угнетали и эксплуатировали казахский народ. Они превратили Казахстан в объект феодального грабежа, в аграрно-сырье-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 520. В другом месте этой классической работы В. И. Ленин подчеркивает, что степные окраины России в пореформенную эпоху были колониями центральной давно заселенной Европейской России. Давая определение колонии в политико-экономическом смысле, Ленин отмечал, что, по Марксу, основные признаки этого понятия следующие: наличность незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам; наличность сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен на них готовые промышленные изделия, которые при других обстоятельствах им пришлось бы изготавливать самим. Все это применимо к дореволюционному Казахстану.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 76.

вой придаток капиталистической промышленности центра России и в переселенческую территорию. Своей антинародной, реакционной политикой насилия и грабежа колонизаторы уродовали экономическую, политическую и культурную жизнь казахского народа, тормозили его развитие.

Однако добровольное присоединение и дальнейшее существование Казахстана в рамках русского государства имело прогрессивное значение. Экономика Казахстана включалась в более передовую экономику России, во все-российский и через него — в мировой капиталистический рынок. Под влиянием этого в Казахстане ускорилось развитие производительных сил, разложение натурального хозяйства, разрушалась его вековая патриархальная замкнутость. Под воздействием русских крестьян-переселенцев развивалось земледелие, сенокосение и т. д., возникла оседлость в одних случаях или усилился переход к ней — в других. Передовая демократическая русская культура также оказывала благотворное действие на казахские народные массы и ее передовых представителей.

Главное значение существования и развития Казахстана в составе русского государства состояло в том, что казахский народ в совместной жизни с русским народом в едином государстве приобщался к революционному движению в России — участвовал в революции 1905—1907 гг., а затем в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года; под руководством Коммунистической партии Советского Союза он принял активное участие в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества и ставшей поворотным пунктом в жизни казахского народа.

1. О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛАХ КОЧЕВОГО ХОЗЯЙСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА

Великая Октябрьская социалистическая революция застала в Казахстане чрезвычайно отсталую материально-производственную базу. Среди коренного населения преобладало натуральное хозяйство на базе экстенсивного кочевого скотоводства, для которого типичен низкий уровень производительных сил. Кочевое скотоводство, имевшее вековую давность, сохранялось у казахов вплоть до проведения на основе социалистических преобразований

Советским государством массового оседания кочевников в 1929—1935 годах. Еще в 1930 году в Казахстане существовало свыше 560 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств с населением более 2 миллионов человек. В предреволюционном Казахстане только чисто кочевых скотоводческих хозяйств, так называемых кошпелинцев, к которым принадлежали большие родовые группы адайцев, табынцев, шектинцев, шомекейцев, насчитывалось около 130 волостей, на каждую из них приходилось в среднем по 1 500 хозяйств, а всего их было около 200 тысяч хозяйств с населением 800 тысяч — 1 миллион человек. Они занимали большие пространства юга, юго-запада и центра Казахстана и кочевали круглый год.

Кочевое скотоводство Казахстана отличалось низким уровнем производительных сил и сильной зависимостью от естественных условий, оно систематически подвергалось опустошительным джутам, во время которых происходила массовая гибель скота, от которых жестоко страдали прежде всего казахские трудящиеся массы.

Особенность, которая, согласно Марксу, присуща сельскому хозяйству в целом—сочетание экономического воспроизводства с естественным¹, — более всего типична для кочевого скотоводческого хозяйства.

В кочевом скотоводстве особенно тесное переплетение экономических процессов воспроизводства с естественными процессами воспроизводства имеет место потому, что пастбище — главное условие хозяйствования скотовода — воспроизводится естественным путем: отсутствует не только его обработка, искусственное производство кормовых средств, но и сохранение их запасов. В отличие от земледельца скотовод-кочевник не производит корма для скота, а, передвигаясь со своим стадом по пастбищу, скармливает скоту естественно произрастающие травы. Однако кочевое хозяйство, несмотря на огромную роль в нем естественных факторов, представляет собой уже весьма сложный процесс труда, оно является довольно развитым

---

¹ «Воспроизводство имеет место во всех отраслях производства; но это промышленное воспроизводство совпадает с естественным воспроизводством только в земледелии. В земледелии это проявляется как естественный процесс, которым руководит человек, хотя этот процесс «немножечко» производит и его самого». (К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. I, М., 1939, стр. 153).

экономическим процессом производства и воспроизводства.

Выращивание скота требует затраты труда, направленного на использование естественных процессов воспроизводства стада. В кочевом производстве происходит правильное, по временам года, перемещение людей и стад, в зависимости от состояния использования пастбищ и водных источников. К этому приспособлена как экономика, так и вся жизнь и быт кочевника: состав стада, переносные жилища-юрты и др. Человек уже не просто и прямо собирает для потребления готовые продукты природы, как при охоте или собирательстве, а использует травы пастбищ для скармливания их животным, чтобы произвести себе средства существования. Иначе говоря, скотовод производит (разводит) скот для удовлетворения своих потребностей. К. Маркс отмечает, что скотоводы-кочевники, передвигаясь по земле, «ее используют как пастбище... на ней кормятся стада, которыми, в свою очередь, существуют пастушеские народы»¹.

Зависимость человека от природы при кочевом скотоводстве опосредствована его зависимостью от разводимого скота, который в свою очередь зависит от земли, могущей быть использованной в качестве пастбища. Воспроизводя скот, человек своим целесообразным трудом активно приспособляет природу к своим потребностям. Он затрачивает труд на освоение сезонных пастбищ, защиту кочевья, охрану путей перегона скота, стада и водопоев, рытье водоемов и колодцев, перегон скота с целью расчетливого стравливания пастбищ и оберегания трав и т. д. Однако, при всем этом, передвигаясь вместе со своим скотом по готовому пастбищу, вместо того, чтобы производить корм для скота, скотовод продолжает оставаться в чрезвычайно большой зависимости от естественных условий.

Для характеристики уровня производительных сил кочевого хозяйства приведем данные о составе имущества кочевника по материалам бюджетных обследований, проводимых экспедициями в конце XIX и начале XX веков².

---

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, Госполитиздат, 1940, стр. 23.

² «Свод материалов по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных экспедицией по исследованию степных областей», т. XIII, вып. 1, 1906, стр. 10. «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства в Семиреченской области, Верненский уезд», СПб, 1914, стр. 258.

Из стоимости всего имущества казахских хозяйств, подвергшихся обследованию, приходится в среднем (в процентах): на строения¹ — 14,6, скот — 56,0, инвентарь — 5,5, домашнюю обстановку — 4,9, одежду — 19,0.

Обращает на себя внимание тот факт, что в составе имущества скотовода сельскохозяйственный инвентарь имеет незначительный удельный вес. Это объясняется тем, что скотовод в процессе производства не обрабатывал земли, пользовался только такими орудиями труда, которые требовались для сооружения водоемов и колодцев, да и то примитивного характера. Что касается непосредственно процесса пастьбы скота, то в нем орудия труда почти отсутствовали, сводились преимущественно к транспортным средствам. Таким образом, определяющий элемент производительных сил — орудия труда — занимал низкий удельный вес в хозяйстве кочевника-скотовода².

Вследствие примитивного характера процесса производства при кочевом скотоводстве такой важный элемент производительных сил, как рабочая сила, применялся также относительно в незначительных размерах. Об этом свидетельствуют материалы указанных выше экспедиций, отмечающие, что в среднем на 100—300 голов лошадей требуется только один пастух-табунщик³.

Большой территориальный простор для передвижения стад, сочетание пастбищ с разным травяным покровом и разными сезонами наибольшего травостоя являются естественной основой кочевого хозяйства. К. Маркс указывает, что «для скотоводства (у кочевников — С. Н.) большие необитаемые пространства являются главным условием». Крупнейший казахский ученый и просвети-

---

¹ К строениям относятся и передвижные юрты.

² Следует иметь в виду, что сельскохозяйственные животные могут функционировать попеременно: то в качестве орудия труда, то как предмет труда или как предмет потребления. Например, верховые лошади чабанов при пастьбе стада являются орудиями труда; эти же животные, поставленные на откорм, являются предметами труда, а убойный скот составляет предмет потребления. Однако животные, используемые в качестве орудия труда, составляют незначительную часть стада кочевников.

³ «...в скотоводстве, когда оно ведется в крупных размерах, масса применяемой рабочей силы очень мала по сравнению с постоянным капиталом, заключающимся в самом скоте». (К. Маркс, Капитал, т. III, 1954, стр. 780).

тель Чокан Валиханов также подчеркивает важность этого момента: «По сему,— пишет он,— обширный район кочевков должно считать самым важным и главным условием для скотоводства. Земля, достаточная для прокормления целого города, не будет удовлетворять одного киргизского аула, ибо каждый аул должен иметь особое зимовое место (зимовку) с зимними пастбищами, особые пастбища для весенних, осенних и летних пастбищ»¹.

К. Маркс показал, что средства производства вообще делятся на орудия труда, материалы или предмет труда и условия труда. Земля, будучи естественной основой всякого процесса производства, всеобщим условием труда и первоначальным предметом труда, безусловно является средством производства.

В докапиталистических формациях, поскольку в них сельское хозяйство составляет главную отрасль производства, земля является основным средством производства потому, что с ней непосредственно связан весь процесс труда и создания общественного продукта труда. От плодородия почвы, качества естественной растительности, характера использования земли в сельском хозяйстве зависит весь процесс производства. В кочевом скотоводстве вследствие использования земли как естественного пастбища для скота имеет место еще более сильная и тесная зависимость процесса производства (выращивание скота) от земли, чем при земледелии.

При кочевом скотоводстве для существования человека требуется значительно больше земли, чем в условиях земледельческого хозяйства. По данным Н. Г. Чернышевского, «кочевой народ нуждается в 1,5 десятины земли на душу, а земледельческий народ, даже при примитивном земледелии, — 0,78 десятины»². Это при одинаковых качествах земли, а если учесть, что кочевые народы обычно в процессе развития цивилизации отесняются на пустынные или полупустынные земли, то разница неизмеримо вырастет. Следовательно, главное условие производства — земля — у кочевников является основным средством производства, а предмет труда — скот — является не основным средством производства. Поэтому становится понятным, почему у кочевых народов

¹ Ч. Валиханов. Сочинения, СПб, 1904, стр. 324.

² Н. Г. Чернышевский. Избранные экономические произведения, т. III, ч. 1, стр. 23.

еще в большей мере, чем у земледельческих, земельный вопрос является наиболее насущным вопросом, вокруг которого разворачивается самая острая борьба, заполняющая буквально всю жизнь кочевых народов.

К. Маркс указывал, что «функционирование ее (земли — С. Н.) как средства труда в земледелии, в свою очередь, предполагает целый ряд других средств труда и сравнительно высокое развитие рабочей силы»¹. При функционировании земли как средства труда в кочевом скотоводстве других средств труда и рабочей силы применяется относительно меньше, чем в земледелии. Это еще в большей мере подчеркивает значение земли как основного средства производства при кочевом скотоводстве и отнюдь не умаляет роли скота как важнейшего средства производства и непосредственного средства существования кочевников.

Именно, вследствие применения менее развитых средств труда, иначе говоря, вследствие низкого уровня развития производительных сил кочевое скотоводство в более сильной степени зависело от естественных условий, чем земледелие. Как только условия погоды затрудняли или лишали возможности использовать пастбища, хозяйство подвергалось огромным опустошениям. Об этом свидетельствуют так называемые джуты (гололедица) и др., которые периодически повторялись в кочевом хозяйстве казахского народа до конца его существования и были страшным бедствием для народа, лишая его главного источника существования — скота. Кочевое скотоводство при его низком уровне производительных сил было бессильно перед джутами.

Особенно опустошающие скотоводческое хозяйство казахского народа были джуты в следующие годы: 1826—27, 1829—30, 1838—39, 1844—45, 1848—49, 1853—54, 1873—74, 1875—76, 1879—80, 1885—86, 1888—89, 1891—92, 1897—98, 1902—03, 1908—09, 1910—11, 1911—12, 1916—17 годы.

Эти джуты охватывали различные районы и уносили до 40 процентов всего поголовья скота, а иногда от джута страдали все районы кочевого животноводства и теряли до 60 процентов общего поголовья скота. Например, в 1902 году было потеряно: в Семипалатинской гу-

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1953, стр. 186.

бернии — 88 967, в Акмолинской — 101 281, в Тургайской — 53 453 головы.

Таким образом, кочевое хозяйство характеризуется низким уровнем производительных сил, крайней примитивностью орудий труда, сравнительно незначительными размерами занятой в нем рабочей силы, большими необитаемыми пространствами земли как главными условиями производства и сильной зависимостью от природы (джуты, эпизоотии и др.) — все это факторы, определяющие отсталость экономики, базирующейся на кочевом скотоводстве.

Кочевому скотоводческому хозяйству, как отсталой форме производства, с примитивными производительными силами, присуще замедленное развитие. В силу своей экстенсивной природы оно, нуждаясь в больших пространствах земли для периодических перекочевков, в процессе воспроизводства имеет тенденцию к движению и распространению вширь, а не вглубь. Это приводит кочевые народы к непрерывным передвижениям, которые К. Маркс назвал вынужденной эмиграцией. Когда возможности переходов затруднены или исчерпаны вследствие ли внутреннего развития экономического строя, или внешних условий, либо по тем и другим причинам, вместе взятым, кочевники вынуждены внедрять у себя элементы оседлости, а затем и полностью перейти к оседлому образу жизни.

Казахское общество конца XIX и начала XX столетия уже оставило далеко позади первобытное, чистого типа кочевое скотоводство. В хозяйстве казахов к этому времени, наряду с сенокосением, все более значительную роль играло земледелие. Сложились целые оседлые земледельческие районы, населенные так называемыми егинши, например, на Сыр-Дарье¹. Как уже выше отме-

---

¹ Следует различать последующий переход кочевников к земледелию как результат экономического прогресса у кочевых народов от первоначального сочетания кочевого хозяйства с полуседлостью и оседлостью, какое наблюдается у кочевых племен. К. Маркс писал: «У всех восточных народов можно с тех пор, как этот процесс происходит, установить общее взаимоотношение между оседлостью одной части племен и продолжающимся кочевничеством другой части» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, изд. 1-е, стр. 488). У казахского народа уже имели место более поздние переходы от кочевания к земледелию, характеризующие более высокую ступень экономического развития.

чалось, на характер хозяйства казахского народа оказывало многообразное влияние включение его в экономику России. Рядом с казахскими хозяйствами существовали более развитые русские переселенческие хозяйства, которые своим соприкосновением, своим примером стимулировали прогрессивные изменения и улучшения методов хозяйничанья у казахов. Начиная со второй половины, а особенно с конца XIX века, росло и усиливалось значение товарно-капиталистических элементов, разлагавших вековые устои хозяйства казахов. Однако кочевое и полукочевое скотоводство оставалось преобладающим вплоть до социалистических преобразований и накладывало неизгладимый отпечаток на весь экономический строй и быт дореволюционного Казахстана.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АУЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА

Общественно-экономический строй Казахстана накануне Великой Октябрьской социалистической революции, сложившийся на материально-производственной базе кочевого и полукочевого скотоводства и культивируемый военно-феодальным империализмом русского царизма, в общем и основном определяется как патриархально-феодальный строй, в основе существовавший вплоть до социалистических преобразований.

В решениях X съезда КПСС отмечено, что казахи (киргизы) относятся к числу народов, «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ...»)¹.

В. И. Ленин, как известно, относил кочевое скотоводство национальных окраин царской России к натуральному хозяйству с патриархальным общественно-экономическим укладом. Господство натурального характера в хозяйстве казахов-скотоводов в предреволюционный период не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют

---

¹ «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, изд. 7-е, 1954, стр. 559.

его описания в трудах царских чиновников, экономистов и литераторов. В «Обзоре Семипалатинской области за 1910 год» говорится:

«Как ни примитивно скотоводство в киргизских степях, оно до последнего времени удовлетворяло вполне все жизненные потребности кочевников. Летнее всегда, а иногда и зимнее жилище киргиз (на юге) делается из кошмы (войлока), ежегодно заготавливаемой в больших количествах из овечьей шерсти. Для одежды киргизы изготавливают армячину (ткань из верблюжьей и овечьей шерсти) и тонкий плотный войлок, из которого шьются халаты. Из овчин и шкур молодых жеребят приготавливают шубы. Шапку киргиз почти всегда носит меховую, по преимуществу из мерлушек, а иногда из шкур молодых жеребят. Посуда для хранения и квашения молочных продуктов готовится из выкопченных кож. Скот доставляет также топливо (кизяк), которое киргизами употребляется даже там, где легко можно было бы топить дровами. Главную пищу кочевников летом составляют молочные продукты в квашеном виде: кумыс, приготавливаемый из молока кобылиц, и айран из коровьего и овечьего молока, из которого делаются еще особого рода сыры (курт, еремчик). Во время зимы киргизы большей частью едят соленое и копченое мясо, главным образом, лошадиное и баранье. Наконец, скот и избытки продуктов скотоводства, частью в сыром виде (кожи, шерсть), частью в обработанном (войлок, волосяные и шерстяные веревки, армячина и т. д.), составляют предмет торговли киргиз на рынках и ярмарках оседлых поселений».

Это описание дает почти наглядное представление о том, что скот предназначался преимущественно для удовлетворения личных потребностей семьи кочевника и лишь в меньшей степени шел на продажу. Скот служил источником удовлетворения личных потребностей кочевника в пище (мясо, молоко), в одежде, обуви и жилище (шерсть, шкура, кожа), в транспортных средствах (лошади, верблюды). Скот был главной натуральной формой богатства казахов, а в меру развития рыночных связей, если не исключительным, то главным предметом торговли, во многих случаях еще меновой, где даже всеобщим эквивалентом служил баран. И хотя у богатых и зажиточных групп населения продажа скота являлась

источником весьма значительного денежного дохода, но все же главным назначением стада кочевника оставалось непосредственное удовлетворение его личных потребностей. Что касается продажи скота, то она в большинстве случаев преследовала цель — удовлетворение потребностей скотовода в других не животноводческих продуктах по формуле: $T-T$, или $T-D-T$. Лишь к концу XIX и в начале XX веков получил заметное распространение новый тип скотопромышленников и ското-торговцев, ведущих свое дело уже ради капиталистической наживы по формуле: $D-T-D+d$.

В данной овязи заметим, что кочевые народы вследствие особенностей своего производства и образа жизни раньше всех других народов развивают обмен и денежные отношения. «Кочевые народы, — писал К. Маркс, — первые развивают у себя форму денег, так как все их имущество находится в подвижной, следовательно, непосредственной отчуждаемой форме и так как образ их жизни постоянно приводит их в соприкосновение с чужими общинами и тем побуждает к обмену продуктов»¹. Казахский народ в силу географического и исторического положения уже давно имел не только соприкосновение, но и регулярные торговые связи с другими народами. Существовали казахские скотоводческие хозяйства, которые специально разводили скот для продажи на рынках. Нередки были примеры наличия байских хозяйств, которые, имея крупные стада, занимались капиталистической торговлей скотом и скотопродуктами. Многие из них развивали и торговое земледелие, продавая большими партиями хлеб. Одновременно владели предприятиями по первичной обработке продуктов скотоводства.

В этом проявлялся процесс проникновения капиталистических отношений в казахский аул, — отношений, которые, однако, не воспребладали до самого последнего момента существования казахского кочевого хозяйства.

Отношения собственности в казахском ауле в предреволюционный период представляли сложную и своеобразную систему. У казахов с незапамятных времен существовала частная собственность отдельных лиц (семей) на жилище, домашнюю утварь, одежду, скот, продукты

---

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1953, стр. 96.

скотоводства, сельхозинвентарь и т. п., но пастбища и прочие земельные угодья вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции продолжали находиться в общинном пользовании и считались общей собственностью определенного рода, как и у пастушеских племен (родов) первобытно-общинного строя. Между тем казахский род и, следовательно, так называемое общинно-родовое землепользование, по существу, по своей социально-экономической природе уже давно подверглось коренным изменениям. Без учета и анализа характера собственности на средства производства вообще и особенно на землю нельзя понять сущности общественно-экономического строя, форм быта и противоречий в казахском ауле, а также особенностей и сложности его социалистических преобразований. Как раз недооценка или неправильное толкование существа собственности на землю и скот были причиной того, что и в исследовательской литературе имелось извращенное толкование общественно-экономического строя дореволюционного Казахстана.

Характер земельного строя, который застала Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане, выражал многовековую и сложную эволюцию скотоводов-казахов, все те социально-экономические наслоения, которые общинная земельная собственность приобрела в процессе своего исторического развития, начиная с первобытных времен.

Известно, что первой формой собственности первобытных кочевых пастушеских племен, наряду с продуктами земли, была земля — «великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средства труда, и материал труда, и место поселения»¹, хотя пастушеские племена и не фиксировали своей собственности на землю. Земля первоначально была неограниченной; кочевые пастушеские племена постоянно перегоняли свои стада с места на место, временно занимали и использовали те или иные встречающиеся им земельные участки под пастбища и жилища. К. Маркс указывает, что первоначально в собственность превращается движимость — продукты земли, в том числе и прирученные животные, — но это предполагает и собствен-

---

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие промышленному производству*, М., 1940, стр. 5.

ность на землю «либо для постоянного места жительства, либо для переселения с места на место, либо как пастбища для животных и т. д.»¹. Поскольку первой предпосылкой присвоения первобытными людьми объективных условий их жизни и деятельности, посредством которой эта жизнь воспроизводилась, была их естественно сложившаяся общность, коллектив, то и собственность на землю (как и на другие средства производства общего пользования и на продукты совместного труда) была общей, коллективной; каждый индивид был только соучастником собственности с другими членами коллектива. К. Маркс указывает, что у пастушеских племен «общность по племени, естественная коллективность появляется ... как предпосылка коллективного присвоения (временного) и использования земли»². Указанная в данном случае первобытная общинно-родовая (племенная) собственность пастушеских родов (племен) на землю по существу имела у казахов-кочевников в далеком прошлом, но ее следы, ее более или менее модифицированная форма сохранились вплоть до социалистических преобразований, совершенных после Октябрьской революции.

С развитием производительных сил и размножением скота, как известно, еще в первобытные времена возникла частная собственность отдельных семей внутри рода на скот, которая привела к коренным сдвигам в жизни общества. Затем те же процессы привели кочевников к постоянному сокращению диапазона своих передвижений (кочевий). При этом за отдельными племенами уже не временно, а более или менее прочно закреплялись определенные места стоянок, кочевок, пути перегона скота. Дальнейшее развитие этого явления сопровождалось возникновением внутри племен более мелких образований и закрепления за ними земельных владений. Сперва земли закреплялись за отдельными родами. В дальнейшем в связи с развитием разложения и распада родов лучшие, с хозяйственной точки зрения, земельные участки—зимние и летние пастбища, а затем (когда начинается переход к сенокосению и земледелию) пахотные

---

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие промышленному производству*, М., 1940, стр. 25.

² Там же, стр. 5.

земли и сенокосные угодья или особо благоприятно расположенные части земельных угодий («койбулюки», «кормыки») и т. д. — постепенно перешли в пользование более мелких групп, ответвлений рода или отдельных семей. На этой почве с развитием обмена у отдельных семей появилась тенденция присвоить землю в частную собственность, с правом отчуждения (продажи).

У казахов, которые к началу XX века были уже на сравнительно высоком уровне экономического развития и прошли длинный исторический путь вначале самостоятельно, а затем в рамках русского государства, эти процессы обособления земельных владений успели продвигнуться далеко вперед и превратились в своеобразную, пирамидально-концентрическую систему общинного землепользования, усложнившую взаимоотношения и взаимозависимость между отдельными группами и членами родов. При этой системе мелкие группы хозяйств, вместе пользующиеся одними или несколькими видами угодий, как составная часть входили в крупные. Например, группы хозяйств, совместно пользующиеся зимними пастбищами (кстау) или их отдельными частями, входили в большие группы, совместно пользующиеся весенними (коктеу) или осенними (кузеу) пастбищами, а все эти группы вместе входили в еще большие группы, совместно пользующиеся летними пастбищами (джайляу).

При такой системе землепользования требовался глубоко продуманный и строго регулируемый пастбищеоборот и вначале он строго регулировался. Каждый род или его подразделение имели свои определенные участки всех видов пастбищ и ежегодно в точно определенное время перегоняли свои стада в меридиональном направлении, с кстау на юге на джайляу на севере. Чередование пастбищ, пути и темпы перегона скота были рассчитаны таким образом, чтобы стада различных родов и их разветвлений не сталкивались между собой. В противном случае возникали серьезные осложнения, нередко приводившие к столкновениям между родами и к большим изменениям в скотоводческом хозяйстве. Постепенно вследствие роста стад и земельной тесноты, выделения переселенческих участков, развития капиталистических отношений, оседлости и других социально-экономических

сдвигов это строгое регулирование пастбищеоборота и чередование передвижений было нарушено.

Вся сложная система землепользования у казахов строилась и управлялась по родовому (племенному) принципу, как и в первобытные времена. Но это был не прежний первобытно-пастушеский, кровный род и не общинно-родовое землепользование. Как свидетельствуют многочисленные источники, кочевой род казахов уже давно утратил свою первобытную чистоту, был родом только генетическим по своему происхождению, так как в процессе многовековых передвижений происходило смешение выходцев различных родов. При этом, как правило, пришлые элементы ассимилировались с более устойчивым ядром определенного рода и оно навязывало им свое имя и генеалогию.

Все отмеченные выше процессы у кочевников-казахов — развитие частной собственности на скот, обособление земель на владения мелких групп и отдельных семей, смешение состава членов родовых общин — являлись прежде всего естественным результатом развития производительных сил казахского общества. Эти процессы усиливались и ускорялись развитием обмена и капиталистических отношений; именно товарно-капиталистические отношения порождали тенденции подворно-наследственных форм присвоения земельных участков, то есть превращали их в капиталистическую частную собственность.

Углублению этих тенденций также способствовало создание царизмом колониальной администрации — образование территориальных областей, волостей и аулов, экспроприация казахских земель колонизаторами и т. п. Все эти и другие аналогичные процессы свидетельствуют о глубоком внутреннем разложении родовой общины, а также о вызревании и обострении внутри ее социального антагонизма. Что касается внешней стороны, то все атрибуты кочевого хозяйства и родового быта, особенно в южных и центральных районах Казахстана, как уже отмечалось, по-прежнему продолжали существовать и господствовать. Особенно устойчивой оказалась форма общинного землепользования. Поэтому даже в начале двадцатых годов в документах Наркомзема КазАССР встречается определение, что «хозаул есть первичная

родовая ячейка». Однако в казахском ауле была только разложившаяся форма родовой общины. Существом, основным содержанием этой формы были уже давно сложившиеся патриархально-феодалные социально-экономические отношения.

Еще в давние времена развитие частной собственности на скот и т. п. и связанного с нею обмена привели к глубокому перевороту внутри первобытных казахских родовых общин, к образованию имущественного неравенства между хозяйствами общинников, к расколу общины на богатых и бедных. Образовалась имущественная знать — аристократия. Масса обедневших общинников попала в экономическую зависимость от богатых скотоводов-собственников и подвергалась с их стороны эксплуатации. Вначале имущественно богатая прослойка у казахов, как и у других народов, образовалась из родовой верхушки. Лица, занимавшие в пастушеской родовой общине и племени различные выборные общественные должности (аксакалы, би, батыры), постепенно отделялись от остальной массы общинников. С возникновением и развитием частной собственности они использовали свое общественное положение для личного обогащения, захватывали для себя все большую долю общественной собственности — пастбища, водоемы и т. п., причем лучшего качества, и быстро умножали свои личные богатства. Со временем выборные общественные должности превратились в наследственные наиболее богатых и поэтому влиятельных семей, в результате чего из этих семей образовалась родовая аристократия.

В дальнейшем родовая аристократия постоянно узурпировала власть в родовых общинах, использовала ее для господства над членами своего рода и эксплуатации своих сородичей. Все общинные обязанности членов рода — обязанности совместно охранять скот общины, пастбища и жилища от врагов, рытье колодцев, отдавать часть труда на общинные потребности и другие — также начали узурпироваться родовой аристократией и превращаться в повинность на господ, на аристократию.

Так казахское общество постепенно раскалывалось на антагонистические классы — на господ и зависимых от них трудящихся скотоводов. Наряду с этим, в общинах

существовала и развивалась аристократия богатства — баи, богатые и влиятельные скотоводы, которые срастались или старались тесно сплотиться с аристократией. В конечном счете, в результате как усиления этих тенденций внутри казахского общества, так и внешних сношений и войн казахов с другими народами, у которых процессы разложения родовых общин и зарождения классовых институтов были сходными или более глубокими, у казахов образовалась сословно-феодалная аристократия. Огромную роль в развитии и укреплении феодальных отношений сыграло завоевание Казахстана монголами в XIII веке; именно из чингизидов, потомков Чингиз-хана, образовались высшие, наиболее привилегированные слои господствующего феодального сословия — «белая кость» — ханы, султаны.

В процессе превращения первобытно-общинного строя в феодальный собственность на пастбища и другие земельные угодья по форме оставалась общинной, по существу постепенно она также превратилась в собственность феодальной аристократии и стала экономической основой для ее господства и для эксплуатации бедных и зависимых от нее сородичей (консы) и рядовых родовичей (шаруа), а также чужеродцев (крьме). Также применялся труд рабов, не выходящий, однако, за пределы домашнего рабства (кулы).

Уже родовая аристократия, имея большие стада скота, фактически пользовалась большей и лучшей частью общинных земель, превращала эти земли в свою частную собственность. При возникновении феодальных отношений сословная аристократия фактически стала безраздельным собственником всех бывших родовых земель. Она неограниченно распоряжалась всеми землями и устанавливала порядок их использования как феодалами, так и зависимыми от них трудящимися скотоводами.

Сложилась своеобразная феодально-иерархическая пирамида землепользования, прикрытая и замаскированная родовыми формами. Так, например, низовые представители феодальной аристократии (аксакалы, баи), располагаясь и владея территорией общинного пользования известного ответвления рода, сами входили со всеми своими землями и зависимыми от них скотоводами во владения более высших представителей феодалов (биев),

распоряжавшихся территорией всего данного рода; а бии в свою очередь подчинялись еще более высоким представителям феодальной аристократии (султанам, ханам), которые владели и распоряжались территорией целых жузов или орд, объединявших многие роды.

Временами на такой основе создавались, хотя временные и неустойчивые, еще более крупные объединения территории, охватывающие казахский народ в целом (ханство). Во всей этой пирамиде низшие слои феодальной аристократии находились в вассальной зависимости от высших, и все они вместе эксплуатировали огромную массу кочевников-скотоводов.

При всех социально-экономических превращениях, которые имело казахское общество, важной чертой является сохранение им в основном родовых отношений в землепользовании и быту. Пережитки родового строя в землепользовании и быту существовали вплоть до периода социалистических преобразований. И это не случайно. Сохранение форм родовых отношений обусловлено экономической необходимостью, вытекает из материальных условий жизни казахов — из кочевого скотоводства, которое лежало в основе хозяйственной жизни казахского аула.

Кочевое скотоводство — это такая система хозяйства, при которой общинно-родовая форма землепользования является устойчивой, даже более устойчивой, чем территориальная община в патриархальном земледелии. В земледелии, как и в скотоводстве, главным средством производства является земля. Известно, что с развитием производительных сил и частной собственности, когда становится возможным обработка земли силами и средствами отдельных семей, эти семьи обособляются, создают свои частные хозяйства. При этом каждой такой семье из общинных земель выделяется надел. В таких условиях общинные отношения обычно сводятся только к совместному использованию не основных земельных угодий (выгон, лес, рыбные угодья и т. д.). Так родовая община превращается в сельскую (оседлую общину с расселением отдельных семей на вновь занятых и завоеванных землях) вне зависимости от родственных связей между членами общины. Родовая общность окончательно заменяется территориально соседскими экономическими связями. Основные признаки рода окончательно ис-

чезают. Иногда, например в Западной и Центральной Европе, надел превращался в частную собственность (марка).

У земледельческих народов при возникновении рабовладельческого или феодального строя обычно полностью изменяются характер и форма собственности на землю. Господствующие классы (рабовладельцы, феодалы) прежде всего захватывают землю, открыто превращают ее в свою собственность (монополию), а непосредственных производителей, земледельцев, — в рабов или крепостных крестьян (прикрепленных к земле).

По-иному формировались феодальные отношения в Казахстане, где материально-производственной базой общества было скотоводство. При кочевом скотоводстве, в отличие от земледелия, как уже отмечалось, земля не является непосредственным источником средств жизни людей. Она опосредствуется скотоводством; средства существования люди получают не непосредственно от обработки земли, а от разведения скота; только посредством скотоводства земля реализуется как источник средств жизни.

Вследствие этого способ труда собственно в скотоводстве играет решающую роль в формировании всех общественных отношений. Из способа труда в кочевом скотоводстве, из характера его материально-производственной базы и вытекает объективная необходимость общинного землепользования. Суть дела в том, что для кочевого скотоводства требуются большие земельные территории, используемые под пастбища, в географо-климатических условиях Казахстана протяжением в несколько сот и даже тысяч километров. Такие огромные пространства земли возможно использовать и охранять от врагов только совместными усилиями многих людей. На них нельзя даже размежевать земли для отдельных хозяйств. В этом коренная причина устойчивого родового строя в землепользовании и в быту пастушеских племен.

И даже тогда, о чем подтверждает история Казахстана, когда внутри первобытной родовой общины развилась частная собственность (на скот, жилища и т. п.), образовались скотоводческие хозяйства отдельных семей, то есть когда по существу родовая община как единое хозяйство распадалась, скотоводы-кочевники не превра-

шали земли в мелкую частную собственность (парцеллы) или в мелкие владения (наделы), а пользовались ею сообща по принципу родовой общины.

Таким образом, у кочевников-скотоводов частная собственность отдельных семей на окот и другое имущество сочеталась с общинным землепользованием. Возникшая в определенных условиях из родовой аристократии феодально-сословная аристократия была не в состоянии, да и не была заинтересована, изменить условия труда, технику кочевого скотоводства. Поэтому степные феодалы, став фактически собственниками земли, не разрушали, не могли и не хотели разрушить полностью формы общинного землепользования и родового быта, а приспособились к ним и использовали их в своих классовых интересах.

Следовательно, родовая форма землепользования (и быта) при сложившемся феодальном строе в Казахстане объективно обусловлена характером, уровнем развития производительных сил кочевого скотоводства. Она сохранилась потому, что в наибольшей степени соответствовала условиям хозяйствования и феодальной эксплуатации трудящихся масс кочевников-скотоводов. Экономической основой этой эксплуатации являлась частная собственность феодалов на основные средства производства — на землю.

Разумеется, форма отношений феодальной частной собственности не тождественна с отношениями капиталистической собственности, последняя предполагает экономическую зависимость трудящихся, лишенных собственности на средства производства, от класса собственников на средства производства — капиталистов и эксплуатацию первых вторыми в форме найма или мелкой аренды. Что касается феодальной частной собственности, то она, как известно, связана с иерархией землевладения и отношениями личной зависимости как между различными слоями самого господствующего феодального сословия, так и между феодалами и крепостными крестьянами. Последние нещадно эксплуатируются и составляют основу всей феодальной иерархии. Крестьянин не является собственником земли, он только пользуется землей феодала и поэтому обязан отдавать ему свой прибавочный труд в виде различных повинностей.

С отмеченной точки зрения следует считать неправильным, когда сторонники концепции так называемого кочевого феодализма выводят феодальные отношения не из частной собственности на землю, а из частной собственности на скот. Они игнорируют общеизвестные марксистско-ленинские положения о том, что основой феодальной эксплуатации крестьян является монополия частной собственности феодалов на землю, то есть их экономическая власть, которая дополняется порабощением крестьян, неполной собственностью на самих непосредственных производителей, то есть их личной зависимости, необходимой для внеэкономического принуждения к труду на феодалов.

Некоторые историки и экономисты «не обнаружили» в Казахстане юридически фиксированной феодальной частной собственности на землю; они заметили общинное землепользование по родовому принципу; и на этом основании считают, что в Казахстане не было монополии феодальной частной собственности на землю. Однако, как установлено марксизмом-ленинизмом, к вопросу о характере собственности надо подходить не с точки зрения внешних юридически-правовых норм и отношений, а из существа экономических, то есть производственных отношений, из способа производства.

В дореволюционном Казахстане собственником земли фактически являлись многообразные разветвления полуфеодалов и феодалов: ханы, султаны, баи, бии. Они монопольно распоряжались землей, устанавливали порядок землепользования и, опираясь на фактическое право земельной собственности, внеэкономическими методами принуждали зависимых от них скотоводов-кочевников выполнять различные повинности, присваивая себе таким путем их прибавочный труд.

В дореволюционном Казахстане бесспорно существовали и господствовали феодальные отношения. Особенность их состояла не в том, что их экономической основой была собственность на скот, который получали бедняки для временного пользования, а в том, что феодализм не развился и не мог развиваться в классическую форму и осложнялся родово-общинным землепользованием и родовыми формами быта. Кочевое скотоводство в силу присущей ему материально-технической основы производства не допускало образования классических

форм феодализма. Сами феодалы, оставляя нерушимым кочевое скотоводство, были заинтересованы в сохранении родовых форм землепользования и быта, использовали их в целях эксплуатации своих сородичей.

Таким образом, форма хозяйственной жизни, как и быта, была общинно-родовая, а социально-экономическая суть их была феодальная. Поэтому и весь общественный строй в Казахстане определялся как патриархально-феодальный или полупатриархально-полуфеодальный. Однако эта форма не только не препятствовала классовому расслоению общества, развитию антагонистических противоречий в хозяйственном ауле, но еще усилила эксплуатацию трудящихся.

В конце XIX и начале XX веков на основе развития частной собственности (и связанного с ней обмена) к сложившимся, хотя еще и не до конца развитым, феодальным отношениям прибавились новые — капиталистические, чему способствовало вовлечение казахов в обширный всероссийский рынок и колониальная политика царизма. В казахском ауле все более развивались социальная дифференциация и имущественное неравенство, скот концентрировался у небольшой кучки богатых скотоводов, которые все шире втягивались в рыночный обмен, а масса кочевников нищала.

В этом процессе феодальная знать перерождалась, а аульная беднота поставляла им кадры батраков — кочевых рабочих. Одновременно с этим росла и обогащалась аристократия богатства — крупные и влиятельные скотоводы (баи), ведущие промышленное, торговое скотоводство и земледелие. В результате в казахском ауле при общинно-родовом землепользовании и быте, наряду с господствующими патриархально-феодальными отношениями, стали развиваться и капиталистические отношения. Влиятельное положение все больше стал занимать бай (богатый человек), и зачастую аул стал называться уже его именем.

Казахский писатель М. Ауэзов следующим образом рисует аул того периода: «Его (бая — С. Н.) «Большая юрта» ставилась на краю аула, за ней по дуге располагались «отау» (молодые юрты) женатых сыновей, затем ближайших родственников и дальше юрты «соседей», обслуживающих аул. На этом краю аула устраивался «котан» — открытый загон для овец, «желы» — привязь

для жеребят, становились юрты для варки сыра и т. д. ... Все хозяйственные работы несли «соседи» — бедная родня или батраки, получавшие натуральную оплату в виде доли удоя, шерсти, обусловленного количеством скота на убой: табунчики, пастухи, чабаны, доильщики, повара, водовозы и т. п. Беднейшая часть «соседей» («жатаки») не уходили с аулом в сезонную кочевку, оставались на зимовке оберегать постройку¹.

Эксплуатация трудящихся казахского аула в предреволюционный период представляла смесь феодально-ростовщических и капиталистических форм и методов с использованием форм, унаследованных от экономических и бытовых отношений родового строя. Такие, например, бывшие общинные отношения членов рода, как асыр, саун, сбига и тому подобное, были узурпированы феодалами в свою пользу и превратились в феодальную ренту и в кабально-ростовщическую аренду скота (саун). Бай-феодалы эксплуатировали трудящихся также путем найма в качестве батраков (жатаки). Все это приукрашивалось и маскировалось идеологическим покрывалом «родственной милости» богатого скотовода бедному сородичу. Особенно жестокой эксплуатации подвергались выходцы из чужих родов (крме). В эксплуатации трудящихся аула бай-полуфеодалы имели покровителей в лице колониальной администрации царизма. Занимая высшие посты в аппарате колониальной администрации, бай использовали свое положение и связи для внеэкономического принуждения трудящихся казахов.

Распространенной формой эксплуатации трудящихся казахского аула баями-полуфеодалами был «саун», которой подвергались так называемые «консы». «Консы» — это обедневшие скотоводы, которые не могли самостоятельно кочевать и кочевали с баями своего рода. Бай, пользуясь маломощностью «консы», давал ему свой скот для временного пользования молоком, шерстью и т. п.; это называлось «саун», «жун-беру» и т. п. Таким путем бай-полуфеодал обеспечивал свои огромные стада необходимой рабочей силой. Скотоводы-бедняки, пользуясь «сауном», «жун-беру», попадали в полную кабалу к баю, платили ему трудом, продуктами. Так, будучи некогда

---

¹ М. Ауэзов. Абай, Казгосиздат, 1948 г., стр. 11.

формой родовой взаимопомощи, саун, как и другие категории родовых отношений, видоизменились и превратились в форму феодальной и кабально-ростовщической эксплуатации.

Зарождение и развитие в ауле капиталистических отношений вели к еще большему усилению эксплуатации трудящихся казахов. «Но как только народы, — писал К. Маркс, — у которых производство совершается еще в сравнительно низких формах рабского, барщинного труда и т. д., начинают втягиваться мировым рынком, на котором господствует капиталистический способ производства и который преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу, так к варварским ужасам рабства, крепостничества и т. д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда»¹. Так было в казахском ауле. Баи все шире привлекали своих сородичей к чрезмерному труду, выплачивая им заработную плату, по преимуществу натуральную — скотом и харчами. Все это носило характер кабальной «родственной помощи» и лишь усугубляло эксплуатацию.

Ярким свидетельством варварских методов эксплуатации, практиковавшихся в казахской степи, является жалоба казахов на одного бая-арендатора земель войскового участка в Павлодарском уезде — на судью Османа Козгонбаева. «Козгонбаев составил себе капитал обыкновенным в степи промыслом ростовщика, — пишут жалобщики, — подчинил себе много киргиз, им же разоренных, и стал считаться «влиятельным» киргизом. Все киргизы разорены им, Козгонбаевым, все имущество и даже жену он может отобрать, когда угодно, когда вздумается. Управитель ему зять, сам он судья и все судьи ему родня. Киргизы строят бесплатно этому степному помещику дома, скотные дворы, косят траву, ставят сено и, если есть, убирают хлеб, заготавливают топливо совершенно безвозмездно. За все это он, за плату, позволяет жить в своих зимовках и дает покос. Кроме того, что к плате прибавляются проценты, все киргизы обязаны отбывать натуральную повинность. Козгонбаев брал и деньги, и скот и все считал, что он держит нас «из милости». Он сгоняет с зимовок и лишает покосов 200

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, 1953, стр. 241.

казахских семейств. Так поступают и все влиятельные киргизы, составляют тысячные капиталы, разоряют народ», — заканчивают свою жалобу казахи.¹

Из сказанного выше видно, что общественный экономический строй в Казахстане был чрезвычайно сложный и своеобразный. С одной стороны, он не мог дозреть и развиваться в «нормальный» классический феодализм, а с другой стороны, к началу XX века феодализм уже разлагался товарно-капиталистическими отношениями и сохранялся лишь при поддержке военно-феодального империализма царской России.

Таким образом, основной экономический закон феодализма, требующий обеспечения феодалам прибавочного продукта в форме феодальной ренты путем эксплуатации крестьян на основе феодальной собственности на землю с применением внеэкономического принуждения, в Казахстане проявлялся в искаженном виде. Трудящиеся массы испытывали двойной и даже тройной гнет. Они эксплуатировались переплетающимися и взаимно проникающими патриархально-феодальными, капиталистическими и колониальными методами. Крупные баи-полуфеодалы, концентрируя в своих хозяйствах огромные стада скота, владея лучшими выпасами и другими земельными угодьями, пользовались исторически сложившимися формами и обычаями родового быта для полукрепостнической эксплуатации трудящихся масс казахских скотоводов. Наряду с этим, в отдельных местах Казахстана, ближе расположенных к Центральной России, железнодорожным пунктам и рынкам сбыта, начали распространяться капиталистические отношения. Экономическими агентами нового, капиталистического развития выступали, кроме пришлых капиталистов, представители нарождающегося капитализма из среды коренного населения. Они зверски грабили казахские трудящиеся массы, прикрываясь родовыми отношениями. Следует отличать крупных баев-полуфеодалов от баев — мелких капиталистов. Первые хотя и усваивали новые капиталистические методы хозяйствования, но оставались феодалами — представителями докапиталистических отношений, ос-

---

¹ ЦГИА КазССР, ф. 64, 1901 г., д. 126, лл. 34—35. Подобных жалоб попадает множество, например, там же, ф. 64, 1892 г., д. 572, л. 10 сб.; ф. 64, 1897 г., д. 841, л. 42; ф. 25, 1903 г., д. 175, л. 23, ф. 44, 1896 г., д. 619, л. 3 и опись 1891 г., д. 4246, лл. 4—4 об.

ложненных родовым бытом. Вторые же по преимуществу применяли капиталистические формы грабежа трудовых масс, являлись уже продуктом зарождавшихся капиталистических отношений. И те и другие по существу использовали докапиталистические патриархально-феодальные отношения, но одни были в большей мере носителями феодальных порядков, а другие — оплотом нарождавшегося капитализма. Если допустить условную аналогию с социально-экономическими отношениями России, то крупные баи-феодалы по своему типу приближались к русским помещикам, а мелкие баи — к кулакам. Однако, пользуясь этой аналогией, следует учитывать неизмеримо более отсталый характер общественно-экономических отношений и методов эксплуатации в Казахстане по сравнению с Россией: господство патриархально-феодальных отношений в первом случае и капиталистических — во втором. Все это накладывало печать отсталости на все общественно-производственные и политические отношения у казахского народа.

Крупных баев-полуфеодалов численно было немного (около 700 хозяйств с количеством скота 200—250 тысяч голов в переводе на крупный), но вследствие господства патриархально-феодальных отношений, обладания крупными стадами скота и земельными массивами они имели господствующее экономическое положение и большой политический вес в ауле. Поэтому, как увидим в своем месте, в ходе социалистического преобразования потребовалось ликвидировать крупных баев-полуфеодалов еще до ликвидации капиталистических отношений. Мелкие баи были ликвидированы позднее, в ходе ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. В силу исторически сложившейся обстановки ликвидация патриархально-феодальных отношений в Казахстане не могла быть проведена тогда же, когда были ликвидированы остатки феодализма в России, то есть в самом начале революции; это было сделано лишь в 1928 году.

Баям и феодалам принадлежала подавляющая масса поголовья скота, и они эксплуатировали бесскотных и малоскотных батраков и бедняков аула, принуждая их работать на себя — выпасать окот, обрабатывать пашню, работать по дому и т. п. По статистическим данным, накануне революции 8—10 процентам крупных хозяйств

принадлежало от 42 до 50 процентов и выше всего скота. От 50 до 70 процентов хозяйств были бесскотными и малоскотными. Естественно, что в этих условиях земля, находившаяся номинально в пользовании казахских родовых общин — ру, на деле в большей части использовалась байско-феодальными слоями аула, к тому же они использовали лучшие земли. Кроме того, гнет феодалов усиливался жестоким колониальным гнетом, осуществлявшимся военно-феодальным империализмом царской России, русскими помещиками и капиталистами. Все это превращало аграрный вопрос перед социалистической революцией в исключительно острый вопрос.

3. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА

Управление в Казахстане осуществлялось на основе специальных узаконений царского правительства. В 1891 году «Временное положение об управлении степных областей 1868 года» было переиздано в развитом виде и носило характер постоянно действующего закона. На основе положения 1868 года области были разделены на уезды, во главе которых стояли уездные начальники. Области управляли военные губернаторы, при которых создавались областные управления. Во главе края стояли генерал-губернаторы. Должности старших и волостных султанов, а также их приказы были упразднены. Казахское «самоуправление» было сужено и построено на новых началах.

В основу административного деления края был положен территориальный принцип. От 100 до 200 кибиток казахов, имевших «совместное поземельное пользование», составляли аулы (старшинства), а несколько аулов от 1 до 2 тысяч кибиток образовывали волости, несколько волостей, соседственных по расположению зимовых пастбищ, объединялись в уезды, а уезды — в области. Земли, занятые казахами, были признаны «государственной собственностью» и предоставлены лишь «в бессрочное общественное пользование кочевникам»¹. Ясак заменялся кибиточной податью. Была сохранена лишь видимость казахского «самоуправления», которая заключалась в

¹ «Положение об управлении степных областей». Свод законов, т. II, изд. 1892 г., стр. 119—120.

том, что при неограниченной власти губернаторов и уездных начальников во главе волости был поставлен волостной управитель, а во главе аула — аульный старшина из коренного населения, которые избирались на местах каждые три года. Управителей и старшин казахское население обязано было содержать за свой счет. Кроме того, на него возлагались тяжелые земские повинности: исправлять мосты, содержать и обслуживать почтовые тракты, предоставлять транспортные средства для чиновников и войск. Суд создавался и действовал по законам Российской империи: лишь только мелкие уголовные дела оставались в ведении суда биев, любое решение которого могло быть обжаловано в русский суд. Была введена полиция и паспортная система. Так создавался военно-бюрократический аппарат, приспособленный к колониальному господству царизма.

В институте «туземной администрации» — волостных управлений, аульных старшинств, суда биев и т. п., состоявшем из верхушек эксплуататорских классов аула, выражался союз между царским самодержавием и байством, игравшим роль опоры русского военно-феодального империализма. Опираясь на феодально-байскую верхушку аула и используя ее как свое орудие, царские колонизаторы намеренно сохраняли патриархально-феодальные формы хозяйства и быта, тормозили и подавляли развитие прогрессивных сторон жизни народа.

После постройки железных дорог, более тесно связавших Казахстан с Центральной Россией, к прежним способам прямого военно-феодального грабежа населения методами первоначального накопления капитала прибавились новые колониально-капиталистические способы хозяйственной эксплуатации Казахстана. Особенно сильно развилось железнодорожное строительство в Казахстане в 90-х годах с постройкой железных дорог в Сибири и Средней Азии. Грандиозные железнодорожные магистрали, такие, как Великая Сибирская дорога и Закаспийская дорога, способствовали включению Казахстана в общероссийский капиталистический рынок. Самая крупная из них, Сибирская магистраль, была доведена до Новосибирска в 1896 году. Следующая, Средне-Азиатская магистраль от берегов Каспия доведена до г. Самарканда в 1888 году и до г. Ташкента — в 1898 году; железная дорога от Саратова до Уральска построена

в 90-х годах; железная дорога от Оренбурга до Ташкента закончена строительством в 1905 году. До социалистической революции на территории Казахской ССР было построено всего 2 365 километров железных дорог. Несмотря на наблюдаемую местами нерациональность размещения путей, на оставшийся невыполненным настоятельно необходимый план соединения Семиречья с Туркестаном и Сибирью, железные дороги явились действенным фактором в движении русского капитализма на Восток, в том числе и в Казахстан. Они оказали могучее влияние на новое размещение производительных сил капитализма, более рациональное сравнительно с крепостнической эпохой, на приближение источников сырья и рынков сбыта к центрам капиталистической промышленности. Они же содействовали и экономическому освоению Казахстана, являясь тем минимумом строительной работы, который необходим «как для военного господства в стране и обеспечения бесперебойного действия налогового пресса, так и для надобностей торговли империалистической страны».

Казахстан все более включался в общероссийский рынок как поставщик живого скота, сырья и продуктов животноводства и как рынок сбыта для промышленной продукции, по преимуществу низкокачественной. С постройкой железных дорог сообщение Казахстана с Центральной Россией значительно облегчилось, и с этого времени начинается усиленный вывоз скота и продуктов животноводства во все растущих размерах. Это можно проиллюстрировать данными среднегодовой погрузкой на станциях, прилегающих к казахским степям, которая составила:

По Сибирской магистрالي М я с а		По Ташкентской жел. дор. М я с а	
В 1901—1904 гг. (ежегодно в среднем)	1,7 млн. пуд.	—	
В 1907—1910 гг. »	2,0 » »	467 тыс. пуд.	
В 1911 г. »	2,5 » »	1,1 млн. пуд.	
В 1912 г. »	2,5 » »	545 тыс. пуд.	
Живого скота		Живого скота	
В 1906 г.	25 тыс. гол.	74,5 тыс. гол.	
В 1910 г.	106 » »	62 » »	
В 1911 г.	90 » »	120 » »	
В 1912 г.	84 » »	55 » »	

По Ташкентской дороге в 1906—1910 годах ежегодно в среднем вывозилось свыше 540 тысяч пудов кож и 816 тысяч пудов шерсти.

В связи с развитием железнодорожных путей сообщения с Россией в Казахстане потеряли свое значение крупные торговые пункты, так называемые меновые дворы, они превратились в обменные пункты местного значения, а затем и вовсе прекратили свое существование. Прimitивная торговля через меновые дворы была вытеснена более развитой — ярмарочной, а затем еще более высокой формой капиталистической торговли — стационарной торговой сетью.

До Октябрьской революции на территории Казахстана насчитывалось свыше 150 крупных ярмарочных пунктов. Ежегодно в среднем функционировало более 70 ярмарок, игравших большую роль в обмене продукции животноводства Казахстана на промышленную продукцию царской России. Торговый оборот России с Казахстаном на ярмарках в конце XIX и начале XX веков значительно увеличился. Так, оборот ярмарок в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях с 16,7 миллиона рублей в 1896 году вырос до 89 миллионов рублей в 1902 году, то есть более чем в 5 раз. Структура товарооборота ярмарочной торговли в Казахстане является показательным образцом колониальных взаимоотношений окраины с центром (выкачка сырьевых ресурсов из колонии в обмен на низкосортные продукты метрополии), о чем свидетельствует следующая таблица:

Оборот крупнейших ярмарок Казахстана за 1913 год

Наименование ярмарок	Валовой оборот (в тыс. рублей)	Оборот по отдельным группам товаров (в тыс. рублей)					прочие товары
		скот	продукты скотоводства	продукция земледелия	европейские товары	азиатские товары	
Акмолинская область							
Петропавловская	5 970,8	3 552,9	—	—	—	2 417,9	
Константиновская	3 481,8	1 566,9	—	—	1 914,9		

Оборот крупнейших ярмарок Казахстана за 1913 год

Наименование ярмарок	Валовой оборот (в тыс. рублей)	Оборот по отдельным группам товаров (в тыс. рублей)						
		скот	продукты скотоводства	продукция земледелия	европейские товары	азиатские товары	прочие товары	
Семипалатинская область								
Куяндинская . . .	3 713,3	1 650,6	265,8	25,0	1771,9	—	—	
Чарская . . .	375,8	316,0	8,3	0,1	42,9	7,0	1,5	
Златоустовская .	232,3	0,5	94,1	1,3	123,9	9,0	3,5	
Тургайская область								
Темирская . . .	2 218,4	—	1823,5	55,7	339,2	—	—	
Уильская . . .	3 769,0	1 003,2	901,8	198,0	1074,8	80,2	511,0	
Кустанайская . .	2 449,2	1 215,7	113,4	249,7	672,5	51,7	146,2	
Тургайская . . .	1 544,9	618,8	129,0	36,2	673,4	25,1	62,4	
Уральская область								
Слаухинская . .	271,6	166,1	—	13,8	89,7	—	2,0	
		24027,1	10090,7	3335,9	579,8	6703,2	2590,9	726,6
		100,0	42,0	14,0	2,4	27,8	10,8	3,0

Из общего оборота ярмарок в 24,0 млн. рублей сумма закупок в Казахстане составляла свыше 14,0 млн. рублей, или 58 процентов; удельный вес скота в общей сумме закупок равнялся почти трем четвертям; остальная часть закупок состояла почти целиком из продукции животноводства. Сумма реализации промышленных и других товаров превышала 10 млн. рублей, — 42 процента к общему товарообороту; в том числе европейские товары, главным образом мануфактура, бакалея, железо-скобяные изделия, составляли 65 процентов к общей сумме продажи.

По мере развития торговли все большее значение приобретали постоянно действующие торговые предприятия — оптовые склады, крупные магазины, лавки, скупочные пункты. Крупные торговые предприятия не только местных, но и торговых фирм Европейской России

имели разветвленную сеть стационарных филиалов в уездных городах и других населенных пунктах, а также разъездных агентов, которые доходили до казахского аула. В первом десятилетии XX века стационарная торговля настолько развилась, что стала вытеснять ярмарочную торговлю. С этого времени губернаторские отчеты все чаще отмечают, что «ярмарка начинает терять свое былое значение», и показывают значительный рост и большой удельный вес стационарной торговли, обороты которой достигали крупных размеров. Так, в Акмолинской области в 1914 году насчитывалось 4 707 торговых предприятий с ежегодным товарооборотом в 49,7 млн. рублей (таких высоких размеров ярмарочные обороты никогда не достигали в этой области). Из числа стационарных торговых предприятий находились: в Омске¹ — 1 028, в Петропавловске — 449, в Акмолинске — 284, в Атбасаре — 158, в Кокчетаве — 103; остальные в аулах и селах Акмолинской области. В Семиречье, где торговля была менее развита, чем в упомянутых пунктах, но ярмарочные обороты также снижались и увеличивались обороты стационарной торговли. Например, обороты самой крупной в Семиречье Каркаринской ярмарки в Джаркентском уезде, достигавшей в 1908 году 1 миллиона рублей, упали до 300 тыс. рублей в 1912 году. То же самое наблюдалось на Попутненской ярмарке в Капальском уезде и в Нарыно-Сергиопольской — в Лепсинском уезде.

Как свидетельствуют материалы ревизии сенатора А. К. Палена о Семиречье, «с развитием промышленности в области многие продукты местного хозяйства составят значительную статью для вывозной торговли, но пока главным предметом ее является скот и продукты скотоводства, и насколько торговля ими признается имеющей важное значение, указывает и то обстоятельство, что многие торговые фирмы Европейской России открывают в различных местах области и не только в оседлых пунктах, но даже в степи постоянные торговые заведения для скупки сырья. Таких заведений в 1907 году, по сведениям инспекции, насчитывалось 320 с общим оборотом до 4 млн. рублей. Сумма эта приблизительно, но, однако, она меньше, чем в действительно-

---

¹ Омск здесь и далее упоминается нами потому, что он был административным центром Степного края.

сти»¹. В 1910 году в Семиреченской области насчитывалась уже 341 торговая фирма с общим товарооборотом в 6 млн. рублей. За три года размеры оборотов выросли в 1,5 раза, в то время как ярмарочные обороты снижались.

Все же, как ни была развита стационарная торговая сеть, она не могла полностью вытеснить ярмарочную торговлю, так как в условиях отсталости края, низкой плотности населения, распыленности и малочисленности экономических центров и больших пространств обойтись без ярмарок было невозможно. По сравнению с предыдущими формами торговли (меновые дворы) ярмарки были, без сомнения, прогрессивными.

Большую роль в товарообороте играли также разъездные торговцы и перекупщики из местного коренного населения. Они проникали в самые глухие углы степи, в отдаленные аулы и там вели меновую торговлю, а затем перепродавали скот и продукты скотоводства крупным скотопромышленникам. Если раньше среди торговцев из местного населения преобладали байгусы, то теперь их место заняли торговцы-скупщики (саудагеры — торговцы, алыбсатары — перепродавцы). Эти торговцы часто являлись агентами крупных фирм, иногда работали самостоятельно, но в том и другом случае методы торговли носили явно хищнический характер, были сродни методам торгового капитала эпохи первоначального накопления. Обширными торговыми операциями занимались в большинстве крупные баи. По данным повторных обследований экспедиций переселенческого управления, 65—70 процентов крупных баев, имевших по 500—600 голов крупного рогатого скота, верблюдов и лошадей, занимались одновременно крупной торговлей. Торговали и более мелкие баи, но, как правило, чем выше группа хозяйств по количеству скота, тем больше в ней удельный вес торговцев. Торговые операции саудагеров и алыбсатаров сочетались с ростовщическим кредитом для того, чтобы закабалить население и поставить скотоводческое хозяйство кочевников в зависимость от купцов. По данным исследований, чугунный котел, который на Ирбитской ярмарке стоил 2 рубля

---

¹ А. К. Пален. Материалы и характеристика народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. II, СПб, 1910, стр. 352—353.

70 копеек, в казахской степи продавался (в переводе на деньги) за 50 рублей; ситец низших сортов, продаваемый на Ирбитской ярмарке от 5 до 6 копеек за аршин, ценился в степи уже по 15 копеек. Причем степные торговцы нередко отдавали свои товары в кредит под будущих телят или ягнят за высокие проценты. Так, например, ситец отдавался в количестве 5 аршин за барана с тем, чтобы этого барана получить через год, а если покупатель не в состоянии расплатиться в срок, то еще через год он обязан заплатить уже двух баранов, еще через год — четырех и т. д. Таковы были распространенные, общепринятые методы торговли в казахской степи. Нередко торговец, выезжавший в глубь степи с кошем самых плохих товаров, приобретал целое стадо скота. Таким путем в обмен на низкосортные потребительские товары из Казахстана выколачивалось ценное сырье и скот. На первом месте среди товаров центра идут бакалейные, мануфактурные и галантерейные товары, а затем посуда, изделия из железа, меди и чугуна. Среди товаров Казахстана первое место по стоимости занимает крупный рогатый скот, затем мелкий скот и даже кожи, шерсть, конский волос и козий пух.

Мясо и живой скот отгружались для Москвы и Петербурга, сало — для Москвы и Казани и кожа в Москву, Ревель, Владимирскую губернию, кишки животных — в Москву, Берлин, Вену и т. д. Так, в 1900 году доставлялось из Петропавловска и Омска: мяса в Москву 375 тыс. пуд., в Петербург — 345; кожи во Владимирскую губернию 450 тыс. штук, в Ревель и Либаву — 405; скотского и бараньего сала в Казань и Петербург — 180 тыс. пуд., кишки в Берлин и в Москву. Взамен этого доставлялись промышленные товары из России — мануфактура, железные изделия, бакалейные товары и другие, которые расходились по всем уголкам казахстанских степей.

Значительная разница в ценах на продукты в Казахстане и в центральных районах России способствовала получению огромных прибылей. Так, например, пуд скотского мяса в 1912 году стоил в Москве 5 руб. 60 коп., а в Семиречье 2 руб. 53 коп., одна голова крупного рогатого скота в среднем стоила в Москве 63 рубля, а в Семиречье 29 рублей. Разница в ценах значительно превосходила стоимость дальних перевозок.

По мере развития торговли в Казахстане возникли крупные центры или зоны для торговых оборотов, которые сконцентрировали у себя главнейшие товарные потоки и через разветвленную торговую сеть связывали страну в огромную единую хозяйственную территорию. К этим центрам стягивались товары, по преимуществу животноводческие, со всего Казахстана, откуда они сбывались на европейские и азиатские рынки, а от них растекались по всему Казахстану промышленные товары, главным образом прибывавшие из Европы и предназначенные для удовлетворения незатейливых потребностей казахского кочевника.

Ближайшим пунктом торговли России с Казахстаном был г. Оренбург. В начале XX века он превратился в крупный торговый и финансовый центр. В 1910—1911 годах в Оренбурге насчитывалось 1 068¹ торговых предприятий с общим товарооборотом в 23 464 тыс. рублей. Из Оренбурга ежегодно вывозилось большое количество грузов, среди них: кож невыделанных — до 450 тыс. пудов, овчины — до 400 тысяч, каракуля — до 12 тысяч, мерлушек — до 2 тысяч, козлины — до 50 тысяч, шерсти — до 650 тысяч, шерстяных оческов — до 1 тысячи, грив конских — до 1 200, хвостов и косиц — до 550, пуху козьего — до 3 тысяч, пуху птичьего — до 200, копыт — до 2 тысяч, рогов — более 1 тысячи, кости простой — 75 тысяч, кости жженой — до 600 тысяч пудов¹.

Через Оренбург в Казахстан шли различные товары фабрично-заводской промышленности из России. Структура торгового оборота по ассортименту свидетельствует как о колониальном характере торговли, так и об углубляющемся разложении натурального хозяйства кочевого скотоводства. Многие отходы скотоводства, которые ранее просто выбрасывались, теперь превращались в предмет торговли, сбыта (кишки, рога, копыта и т. п.).

Из ближайших к России центров торговли с Казахстаном важное значение имел также г. Троицк, насчитывавший в 1910—1911 годах 485 торговых заведений с товарооборотом в 6 249 000 рублей. Обороты менового двора

---

¹ Сборник «Россия», т. V. Урал и Приуралье, СПб, 1914, стр. 501.

в нем достигали 4 млн. рублей¹. Крупное торговое значение этого пункта объяснялось тем, что он находился на главном транзитном пути из Казахстана и среднеазиатских ханств в Россию.

Значителен был вывоз скота и продуктов скотоводства в Центральную Россию из Тургайской области. По данным обзоров областных управлений за первое десятилетие XX века, он вырос с 9 до 14 млн. рублей. Из Уральской области тот же вывоз составлял в 1901 году около 8 млн. рублей, в 1915 году — 9,6 млн. рублей.

В Северо-Восточном и Центральном Казахстане главное торговое значение имел г. Петропавловск. С окончанием строительства Западно-Сибирской железной дороги он стал в Северном Казахстане основным пунктом отправки и прибытия товарных грузов. В 1911 году его торговые обороты достигли 23 млн. рублей.² К Петропавловску подходили важнейшие в Северо-Восточном и Центральном Казахстане торговые пути — из Акмолинска и Атбасара. В 1911 году в Акмолинской области было больше 200 ярмарок и торжков, торговые обороты которых достигли 16 млн. рублей. Из общей суммы ярмарочного сбыта скот и продукты скотоводства составляли более 70 процентов. В 1912 году из Акмолинской области было вывезено скота и продуктов скотоводства на 23,5 млн. рублей. В Петропавловском уезде действовала одна из крупных ярмарок (Теинчикульская). В результате через Петропавловск проходила основная масса скота и животноводческой продукции из степной глубинки, а также многие товары из Китая, направлявшиеся в российские губернии.

Крупным торговым центром в северо-восточном Казахстане являлся и г. Семипалатинск. К нему стягивались из всего Восточного Казахстана и из Семиреченской области скот и скотоводческое сырье, которое дальше отправлялось по Иртышу и сухопутными путями в Омск и Петропавловск. Этим же путем направлялись и товары, шедшие из Китая (скот, шерсть, шкуры, меха,

---

¹ Сборник «Россия», т. V. Урал и Приуралье, СПб, 1914, стр. 489.

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г., отд. V, стр. 235.

чай и др.)¹ Здесь же происходила разгрузка почти всей массы товаров, прибывших из России для обмена с населением Казахстана и Китайской провинции Синьцзян в города Чугучак, Кульджу, Кобда, Булун-Тохой и другие.

Крупные торговые обороты развивались в Сыр-Дарьинской области, которая экономически тяготела к такому крупному торговому центру, как Ташкент, и административно была с ним связана. Весь торговый оборот области в 1910 году (вместе с Ташкентом) достигал 105 млн. рублей, считая ввоз приблизительно в сумме 55—60 млн. рублей, вывоз — 25 млн. и внутреннюю торговлю скотом — 25 млн. рублей. Из Сыр-Дарьинской области вывозились сотни тысяч пудов шерсти и кож, десятки тысяч пудов овчин и мехов, сотни тысяч пудов риса, большое количество рыбы, а из Европейской России в опромном количестве ввозились мануфактурные товары, металлические изделия, лес и изделия из древесины, сахар и другие товары (в год свыше 400 тыс. пудов сахару, свыше 800 тыс. пудов леса и изделий из древесины).

Таковы главнейшие артерии, по которым чем дальше, тем оживленнее циркулировала торговая жизнь Казахстана, которые все больше объединяли экономически воедино его разрозненные территории, связывая их с Центральной Россией. Так Казахстан экономически включался во всероссийский рынок, так он был превращен в рынок сбыта и источник сырья для промышленных центров России. Через российский рынок часть продукции Казахстана попадала за границу. Как уже отмечалось, торговля в Казахстане носила колониальный характер, широко практиковался неэквивалентный обмен, который в сочетании с ростовщичеством, незаконными поборами и прямым грабежом тяготели над экономикой казахского народа.

О размерах платежей и поборов могут дать лишь приблизительное представление следующие факты. Начиная с реформы 1868 года, непрерывно возрастали легальные сборы: покибиточный сбор — подать с кибитки с каждого кибитовладельца, и так называемые земские сборы — налоги на содержание волостного управления, аульных старшин и их канцелярии; эти налоги с 1 руб. 50 коп. в 1868 году выросли до 14 рублей в среднем на

кибитку в 1914 году. Причем раскладка платежей часто была произвольной и неравномерной. В раскладке решающую роль играл волостной управитель, который в условиях феодально-родовой (так называемой партийной) борьбы главную тяжесть налогов перекладывал на «недовольных», то есть на общины, потерпевшие поражение на выборах. Главной своей тяжестью налоги, разумеется, обрушивались на бедноту.

Техника взимания налогов позволяла вершителям судеб аула произвольно увеличивать их размеры. Покибиточный сбор, причитающийся на волость, в общем исчислялся в зависимости от количества кибиток, но волостной управитель обычно разверстывал налог между административными аулами так, чтобы меньше всего затронуть «свои» аулы. Аульные старшины в свою очередь стремились распределить налог так, чтобы вся тяжесть падала на «чужие» хозяйства и т. д. Вследствие преобладания натуральной формы хозяйства волостные управители и аульные старшины часто взимали налоги натурой — скотом или продуктами скотоводства, сами реализовывали их и вносили покибиточный сбор деньгами. На этих операциях они дополнительно наживались.

Волостные управители имели также право устанавливать посредством общественных приговоров особые сборы с благотворительной целью и на общественные нужды (чагын). Кроме того, волостные управители и аульные старшины собирали с населения средства на такие якобы общественные цели, как «вознаграждение» начальству, дорожные повинности, расход по выборам, по ведению судебных дел, подкупы чиновников и другие (кара-чагын). При поддержке царской администрации и баев на выборах лиц местной администрации, главным образом волостных управителей, кандидаты отдельных родовых групп тратили за счет народа огромные средства (до 3—4 тыс. рублей) на подарки (скот, халаты) и угощение избирателей пятидесятников (эльбасы).

Незаконные поборы представляли собой ничем не ограниченный произвол, служили поводом к бесчисленным злоупотреблениям и тяжело отражались, главным образом, на менее состоятельной части населения. Об этих злоупотреблениях неоднократно отмечается даже в официальных материалах. Например, Тургайский воен-

ный губернатор Гейнц в инструкции уездным начальникам Тургайской области писал: «Злоупотребления в сфере повинностей и сборов падают исключительно на беднейший и более запуганный класс». Никаких способов противостоять произволу волостных управителей и аульных старшин не существовало, так как именно они, которые чинили эти поборы, были поставлены законом «блюсти» порядок, чтобы в обществах не было неразрешенных сборов и неустановленных повинностей. Население было бессильно против произвола; оно убеждалось на опыте, что в случае отказа платить кара-чагын его заставят при помощи сложных исков и обвинений не только уплатить вдвое, но и отбыть за непослушание тюремное заключение.

Какой невыносимой тяжестью налоги и поборы ложились на бедняцкие хозяйства казахов, видно из следующего описания: «Семья из 6 человек имеет одну лошадь и две коровы; маленькую юрту, немного посуды, кое-какую одежду — кажется, все. Старший сын в работниках за 10 рублей в год, младшие сыновья делают сырцовые кирпичи по 1 рублю с тысячи, зато старик, как кибитковладелец, ежегодно должен платить в свою волость 9 руб. 75 коп., 3 руб. за зимовку, 1 руб. за юрту, то есть всего около 14 руб.; об одежде, о пище говорить едва ли приходится»¹. Здесь перечислены только узаконенные налоги, сюда не входят разные дополнительные поборы (как чагын и кара-чагын), которые еще более усугубляли тяжесть поборов с трудового населения.

Сильно злоупотребляли своим положением также и другие представители местной власти — бии. Они являлись узаконенными царским правительством «выборными» судьями, к которым население обязано было обращаться при разрешении всяких тяжб. Они получали около 10 процентов с исковой суммы, решали дела, руководствуясь как бы адатом (народным обычаем), но толковали его «вкривь и вкось», и чаще всего попросту чинили расправу в интересах выбравшей их «партии» (части рода). или в интересах бая, подкупившего их

---

¹ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей, Актюбинский уезд, Воронеж, 1903, примечание к стр. 7.

жирной взяткой. Мздоимство было распространено в этом судебном институте невероятное. Недаром Абай гневно писал: «Судья презирает свой сан и закон, к злодеям, к ворам снисходителен он, и множится зло, расцветая вокруг, и нет преступлениям преград и препон»¹. По воспоминаниям старика-колхозника из артели «Казрис» Сыр-Дарьинского района. Кызыл-Ординской области, до революции в Сарской волости было 8 биев — душевателей народа. «Я не забыл, — рассказывает он, — биев Балхамбая Малыбаева, Батыша Мирманова, Достына Кунырова. Бывало, приглянется баю-старикуну дочь бедняка, и ее заставляли выходить замуж за нелюбимого. За отказ, по приказу биев, отца избивали палкой при всем народе. С девушкой обращались, как с товаром, оценивая ее в 5—8 баранов»². Во всех тяжбах между баем и бедняком последний всегда оказывался виновным.

Взятничество и поборы процветали также среди царской администрации. Разные чиновники — большие и малые — тесно смыкались с местными представителями власти и через них, а то и непосредственно, вымогали большие суммы денег за всякие законные и незаконные содействия, за действительные или мнимые услуги. Они прибегали к «займам», которые были по существу формой грабежа населения. «Обращают на себя внимание, — писал упомянутый Пален, — циркуляры главных начальников края, путем которых они боролись с широко, по видимому, практиковавшимися займами служащих по административно-полицейскому управлению у туземцев. Займы эти нередко получали характер бессрочных ссуд, а в иных случаях и вымогательств»³.

Ко всему этому присоединялся ростовщический кредит, который оказывали бедноте баи и русские купцы товарами и деньгами. Потребность в денежном кредите особенно выростала в момент сбора налога; богачи-ростовщики ссужали нуждающихся деньгами или кредитовали волостного управителя в счет уплаты податей; впоследствии эти суммы удваивались, так что налогоплательщики уплачивали ростовщикам столько же или

---

¹ Абай Кунанбаев. Собрание сочинений, 1954, стр. 52.

² «Казахстанская правда» от 22 января 1945 г.

³ А. К. Пален. Краевое управление, стр. 124.

еще больше, чем государству. Ростовщики и купцы (которые также занимались ростовщичеством) тесно смыкались с административными лицами и приобретали огромную власть в ауле. Многие разорившиеся скотоводы находились в неоплатном долгу у кредиторов и бесконечно работали на них. Местные газеты сообщали, что за долги даже превращали в рабство людей, в особенности красивых девушек¹.

Уровень ростовщического процента в Казахстане доходил до 800. Податный инспектор Омского участка Акмолинской области Морозов писал в докладной записке: «Киргиз сильно эксплуатируют ростовщики и исполняющие их обязанности волостные управители в связи с уплатой податей. Процент доходил до 800. За долг в 3 рубля через 4 года требовали иноходца, который тут же был променян на кобылу с придачей 150 рублей, а должник получил в виде утешения от ростовщика 50 копеек»². Податный инспектор податной палаты Семипалатинской области Сопетов писал: «Долг в 50 копеек в течение 5 лет превращался в 25 рублей. Волостной старшина, если срок уплаты подати был зимой, за каждые 50 копеек весной берет годового барана, если осенью не будет уплачено, то в следующую осень 2 барана (двухлетнего и одногодка), в следующие 4 барана (трехгодовалого, двухлетнего и 2-х годовалых)»³. Такова далеко не полная картина беззастенчивого грабежа трудящегося населения, царившая в дореволюционном Казахстане.

* * *

Казахстан представлял также и переселенческую колонию для «избыточного» населения центра России. Царское правительство в интересах русских помещиков и капиталистов насильственно отчуждало землю казахов; значительная часть ее досталась высшим офицерам и чиновникам, а также кулацким элементам из русских крестьян и казаков. «Политика царизма, — говорится в резолюции X съезда РКП(б) о положении отсталых колониальных окраин, в том числе Казахстана, — полити-

¹ «Киргизская степная газета», № 5, 1896, стр. 114.

² ЦГАОР КазССР, ф. 342, оп. 1, св. 6, стр. 154.

³ Там же, стр. 131.

ка помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри местных коренных жителей (киргизы, башкиры)»¹.

В бывшем Киргизском крае из находившихся в землепользовании казахов земель в количестве 169 560 тыс. десятин было изъято до 1917 года 40 647 765 десятин, в том числе удобной 29 129 246 десятин.² Изымались наиболее ценные земли: выпасы, прогонные пути и другие. Это еще более усугубляло тяжесть колониального гнета и способствовало упадку основной отрасли производства казахского народа — скотоводства. В результате колониальной политики царизма и грабежа баев-феодалов за 1903—1915 годы количество скота у казахов сократилось на 27 процентов. Число малоскотных и разоряющихся хозяйств главных районов колонизации доходило до 65—70 процентов. Накануне империалистической войны байская верхушка казахского аула, составлявшая 15 процентов всего населения, владела 60 процентами всего поголовья скота и захватила большую часть земель. Водоемы и перегоны также находились в руках баев. За время первой мировой войны концентрация скота и земли в руках байско-феодалных элементов еще более усилилась.³ Таким образом, трудящиеся массы казахского народа, которые терпели двойной гнет (колонизаторов и местных эксплуататоров), разорялись и вымирали. За период с 1902 по 1913 год количество казахского населения сократилось на 9 процентов⁴.

Следует самым решительным образом подчеркнуть, что ни в коем случае нельзя смешивать царскую переселенческую политику и крестьянскую колонизацию Казахстана. Между ними существовало глубокое качественное различие. Правительство проводило колонизацию в интересах помещиков и капиталистов, стремилось создать отдушину для крепостнических латифундий и

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, 1954, стр. 561.

² ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, л. 337, лл. 29—30.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 33, св. 5, л. 37.

⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 27, д. 101, св. 151, лл. 9—10.

новую кулацкую опору в Казахстане для помещичье-капиталистического строя России. Тогда как крестьяне переселялись в Казахстан, чтобы спасти себя от гнета помещичьих латифундий, искали новых мест для свободного хозяйствования. В Казахстане были и сейчас имеются неисчерпаемые земельные ресурсы, которых больше чем достаточно и для переселенцев и для местного населения. Но под гнетом царского самодержавия переселение сопровождалось мучительными бедствиями для тех и других.

Деятельность русского крестьянина-переселенца была плодотворной и прогрессивной; своим упорным трудом он много сделал для преобразования степей Казахстана, внедрения более высокой культуры в сельское хозяйство. При помощи русских переселенцев развилась новая отрасль сельского хозяйства — богарное земледелие и на ее основе возникла промышленность по переработке продуктов, земледелия, главным образом зерновых культур. Крестьянин-переселенец способствовал внедрению и расширению хлебопашества и сенокосения, в результате чего уже в 1911 году по 4 областям Степного края засевалось 2 392 292 десятины земли, в том числе 729 тысяч десятин засевали казахи (32,8 процента)¹. В Семиреченской области удельный вес засеянных земель казахами составлял около 70 процентов всех посевов.

Крестьяне-переселенцы, гонимые нуждой и гнетом из своих родных мест, массами погибая в пути и в новых местах поселения, приобщались к новым условиям жизни, упорным трудом хозяйственно осваивали большие пространства земли. Находясь в повседневном общении с местным трудовым населением, русские и украинские крестьяне-переселенцы обменивались опытом, перенимали многие местные полезные формы и навыки хозяйствования. В свою очередь, владея более высокой культурой, они щедро внедряли новые отрасли в казахские хозяйства, новые виды техники, приемы и методы труда. Однако в условиях помещичье-капиталистического строя плоды труда крестьян использовали колонизаторы-эксплуататоры, которые намеренно противопоставляли друг другу

---

¹ «Азиатская Россия», т. II, 1914 г., стр. 274.

трудящихся разных национальностей, чтобы наживаться за счет тех и других.

В переселенческой деревне шел процесс развития и углубления антагонизма, который находил выражение в капиталистической дифференциации крестьянства. Образовалась многочисленная прослойка бедноты и батрачества, а также неземлеустроенных крестьян, которые были вынуждены прибегать к кабальной аренде земли у кулачества и байства. Существовала и углублялась дифференциация также среди казачества. В казачьих станицах, наряду с крупными, по существу помещичьими владениями казачьей офицерской верхушки, имелось немало трудовых маломощных казачьих хозяйств, которые нищали и закабалились кулаками и помещиками. В станицах, кроме того, существовала бесправная категория бедноты и батрачества из так называемых «иногородних».

В целом дореволюционное земледелие в Казахстане, несмотря на то, что оно увеличивало свои размеры и усиливало свой удельный вес по отношению к скотоводству, находилось на чрезвычайно низком уровне. Официальные материалы в 1914 году следующим образом характеризовали технику земледелия в Казахстане: «Земледелие степных областей с удобрением пока незнакомо. В большинстве мест Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей практикуется залежная система: хлеб сеется по хлебу, пока почва не истощится и посевы не начнут засоряться сорными травами. Тогда поле забрасывают в залежь до тех пор, пока плодородие земли не восстановится»¹.

Примитивная техника земледелия приводила к низкой урожайности. Средняя урожайность зерновых культур систематически снижалась. От 8 центнеров с гектара в среднем в 90-х годах XIX века она упала до 5,8 центнера с гектара за 1908—1912 годы.² Помимо того, время от времени имели место неурожаи, которые сопровождались голодовками и разорением трудящегося крестьянства. Особенно тяжелый неурожай хлебов поразил Степной край в 1910—1911 году. Все это объясняется экономической слабостью мелкого крестьянского хозяйства и прежде всего антинародной политикой царизма, неурядицами в пере-

¹ «Азиатская Россия», т. II, 1914 г., стр. 263.

² Там же.

селенческом деле, губительно отражавшимися не только на коренном населении, но и на хозяйствах трудящихся крестьян-переселенцев. Наживались и богатели лишь привилегированное казачье офицерство и кулацкие элементы, а также байско-феодалная верхушка аула. Все они вместе составляли социальную опору колонизаторов в Казахстане, а затем, после революции, явились классовой опорой иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане.

Трудящиеся массы Казахстана жестоко страдали от эксплуатации. В результате этого в недрах трудящихся постоянно накапливалась революционная энергия. В совместной хозяйственной деятельности и политической борьбе все более и более крепились и развивались экономические, политические и культурные связи между казахским и русским народами, возникали предпосылки дружбы между ними. Передовые представители казахского народа под влиянием передовых деятелей русского народа приобщились к передовой культуре великого русского народа. Исключительно важное значение для развития и укрепления дружбы народов имела борьба трудящихся масс России, и прежде всего русского рабочего класса, против всех и всяческих форм гнета и эксплуатации, в том числе национально-колониальной, которая проводилась под руководством Коммунистической партии.

* * *

С середины XIX века русский капитализм начинает активно проникать в Казахстан и насаждать в нем промышленность. Казахстан превращается в сферу приложения русского и иностранного капитала. Известные в Казахстане с середины XIX века русские капиталисты-купцы и промышленники Поповы, Ушаков, Рязанов, Зотов, Дерев и другие, пользуясь отсталостью края, стремились к легкой наживе колониальными методами. Они занимались разного рода спекуляцией, за бесценок скупали богатейшие месторождения руд, угля и других ископаемых, сверхмерно эксплуатировали рабочих на организуемых ими разработках, но не производили требуемых капитальных вложений и не налаживали серьезной работы предприятий. Возникшая по их инициативе мизерная промышленность вскоре обанкротилась и в конце

XIX столетия большей частью перешла в собственность иностранных капиталистов. После этого еще более усилилась колониально-хищническая эксплуатация богатых недр края. Иностранные капиталисты, по преимуществу английские, наложили свою хищную лапу главным образом на горные и горнозаводские предприятия: Экибастузские каменноугольные копи, Риддер, Спасско-Успенские предприятия, Эмбанефть, Карсакпай, Караганда и другие.

До революции в Казахстане действовало около 10 горнопромышленных акционерных обществ. Английскому «Акционерному обществу Спасских медных руд» принадлежали Успенский медный рудник, Спасский медеплавильный завод и Карагандинские каменноугольные копи. В руках английской «Русско-Азиатской корпорации», возглавляемой Лесли Урквартом, находились Риддерские рудники и Экибастузское угольное месторождение. Американскому финансовому капиталу принадлежало «Акционерное общество Атбасарских медных копей», которое включало медные месторождения и рудники Дзезказгана и Карсакпая. Английскому финансовому капиталу принадлежало 70 процентов добычи нефти Урало-Эмбенского нефтяного месторождения. Здесь действовали английские акционерные общества — «Западно-Уральское» и «Урало-Эмбенское» и смешанные англо-русские компании — «Урало-Каспийская корпорация» и «Эмба-Каспийское общество», которые полностью контролировались англо-голландским нефтяным трестом «Рояль-Дейтч-Шелль». Кроме того, немецкому финансовому капиталу принадлежали акционерные общества «Эмба» и «Колхида». Иностранный капитал орудовал в Казахстане также через Русско-Азиатский банк, Русский банк для внешней торговли и Волжско-Камский банк. Для эксплуатации природных богатств Урала, Сибири и Казахстана было организовано в 1913 году англо-американскими капиталистами во главе с Гувером и Урквартом «Русско-Азиатское общество» и в 1915 году американскими капиталистами «Русско-американское финансовое общество», контролируемое американским финансовым магнатом Морганом.

Спекулируя на богатстве ресурсов Казахстана, скупаемых за бесценок, иностранные капиталисты получали максимальные прибыли. В то же время не производили

необходимые капитальные вложения и слабо развивали производство, они хищнически расхищали ресурсы страны, жестоко эксплуатировали рабочих, особенно рабочих-казахов. Публикуя сведения о бесчисленных богатствах месторождений и спекулятивно вздувая курсы акций и дивиденды, финансовые дельцы загребали наиболее баснословно высокие барыши, не вкладывая своего капитала в производство.

В 1913 году вся валовая продукция крупной промышленности Казахстана равнялась 67 млн. рублей (в ценах 1926—27 года), в том числе: производство средств производства — 18,24 млн. рублей, производство средств потребления — 48,76 млн. рублей. Таким образом, доля продукции тяжелой промышленности достигала всего 27 процентов промышленного производства при общем мизерном объеме промышленной продукции в целом, при наличии огромных сырьевых ресурсов; это свидетельствует, что индустриальное развитие Казахстана за период его колониального существования имело чрезвычайно отсталый характер.

Отсталость промышленности наглядно видна при рассмотрении ее отраслевой структуры. В 1913 году производство промышленности в Казахстане распределялось по основным отраслям промышленности следующим образом (в тыс. руб. в ценах 1926—27 года): электростанции — 85, каменноугольная — 958, нефтедобывающая — 2 481, цветная металлургия с добычей цветных руд — 8 139, металлообрабатывающая — 1 300, химическая (без горной) — 288, соляная — 216, текстильная (без валяльно-войлочной) — 4 349, мясная — 1 429, рыбная — 9 810, маслодельная и сыроваренная — 447, кожевенно-меховая — 2 929, мукомольно-крупяная — 16 081, винокуренно-водочная — 11 666, пивоваренная — 1 790, полиграфическая — 141, деревообделочная — 234 тыс. рублей.

Обращают на себя внимание крайне незначительные размеры производства самых старых в Казахстане отраслей промышленности и в том числе самых важных и типичных с точки зрения его естественных ресурсов: горнодобывающей и горнообрабатывающей (каменноугольная и цветная металлургия). Продукция этих отраслей в 1913 году составляла только 11,5 млн. рублей, значительно меньше, чем мукомольно-крупяная; и на 100 тыс. рублей меньше, чем винокуренно-водочная промышленность. Об-

рабатывающая промышленность состояла преимущественно из мельниц, винокурных и пивоваренных заводов, небольших кожевенных заводов и шерстмоек. Этими количественно незначительными и мелкими по размеру предприятиями по существу ограничивалась промышленность богатейшего ресурсами Казахстана. Развитие промышленности по переработке основного местного сырья — продукции животноводства — тормозилось тем, что животноводческое сырье вывозилось для обработки на заводы центра России.

Место Казахстана в общем производстве промышленной продукции России и в сравнении с другими районами страны можно видеть по данным промышленной переписи 1908 года с указанием числа предприятий цензовой промышленности, числа рабочих на них и суммы стоимости продукции. Сводя бывшие губернии в группы применительно к районам современных национальных республик СССР, получим следующую таблицу:

Группы губерний	Число предприятий		Число рабочих		Стоимость продукции	
	абсолютн.	процент	абсолютн.	процент	абсолютн.	процент
Всего по Российской империи	19 833	100,0	2 168,8	100,0	4 580,9	100,0
В том числе:						
I. Великорусские губернии	7 640	38,5	1 059,6	48,8	2 356,7	51,4
Из них центрально-промышленные	3 190	16,1	733,7	34,0	1 244,8	27,2
В т. ч. Московская	1 295	6,5	314,5	14,5	596,6	13,0
Из них: Уральская	1 077	5,4	176,6	8,1	234,9	5,1
Прибалтийская	2 033	10,1	164,7	12,2	698,4	15,3
В т. ч. Петербургская	824	4,2	166,9	7,7	449,2	9,8
II. Украинские губернии	3 995	20,1	344,8	15,8	841,0	18,3
Из них горнопромышленные	1 518	7,7	174,3	8,0	481,1	10,5
Из них юго-западные свеклосахарные	2 015	10,2	151,9	7,0	331,1	7,2
III. Польские губернии	3 172	16,0	270,3	12,5	523,6	11,4
IV. Белорусско-Литовские губернии	1 967	9,9	56,4	2,6	99,0	2,2
V. Закавказские губернии	771	3,9	64,5	3,0	238,7	5,2
В т. ч. Бакинская	433	3,3	48,9	2,3	218,5	4,8
VI. Среднеазиатские губернии	387	2,0	12,0	0,5	78,5	1,7
В т. ч. Казахстан	137	0,7	4,9	0,2	16,9	0,3

Таким образом, Казахстан был самым отсталым в промышленном отношении краем Российской империи. По отношению к имперской цензовой промышленности он представлял 0,7 процента и 0,2 процента рабочих, которые давали 0,3 процента продукции. Это самый низкий удельный вес по сравнению со всеми другими районами страны, вошедшими в таблицу. О чрезвычайной отсталости экономики Казахстана свидетельствует и тот факт, что в дореволюционный период из каждых 100 человек населения в целом в России в промышленности было занято 5,88 человека, а в Казахстане — только 1,26 человека.

Пользуясь полной бесконтрольностью, отдаленностью от мировых рынков и отсутствием конкуренции, стремясь увековечить отсталость экономики России, иностранный финансовый капитал явно не создавал здесь промышленности даже в той мере, в какой он это делал в других местах, а предпочитал наживаться за счет спекулятивной перепродажи ресурсов богатого края.

Если по своим размерам промышленность Казахстана была слабой, не идущей ни в какое сравнение с размерами промышленности даже в других отсталых колониальных областях царской России, то ее качественная характеристика, общественно-экономическая сущность промышленности была той же, что и в остальных отсталых колониях России, в которых имелись богатые естественные ресурсы, привлекавшие алчность капиталистов. Промышленность выросла не из органического развития экономики Казахстана, его внутренних недр, а надстраивалась сверху по преимуществу усилиями иностранных капиталистов. На базе внутренних потребностей в крае развивалось преимущественно примитивное кустарное производство по первичной переработке сырья для промышленности центра России и исконное домашнее ремесленное производство для удовлетворения нужд кочевого хозяйства. Надстроенная сверху капиталистическая промышленность существовала в Казахстане, как и в Азербайджане, в условиях преобладания патриархально-феодалных отношений. Однако в Казахстане основа экономики была еще более отсталой, чем в Азербайджане, так как здесь еще в большей степени сохранился родовой быт и преобладало кочевое скотоводческое хозяйство.

В результате слабого развития капиталистическая промышленность Казахстана не могла ни поглотить относительное перенаселение, образовавшееся в процессе дифференциации аула, разорения и обнищания казахских и русских трудящихся масс, ни создать сколько-нибудь численно значительный пролетариат вообще и казахский в частности и в особенности. Промышленных рабочих в дореволюционном Казахстане насчитывалось всего около 20 тысяч человек, из них в горной и горнозаводской промышленности около 13 тысяч человек. Разорившееся население аулов не находило приложения своей рабочей силы даже в такой степени, в какой это имело место в условиях более или менее развитого капитализма. Они вынуждены были из «милости» на кабальных условиях работать на баев и феодалов, наниматься к кулакам и помещикам-колонизаторам, осаждать промыслы и предприятия в ожидании какой-либо хотя бы сезонной работы, часть из них уходила за пределы Казахстана. Все это влияло на условия труда, усугубляя эксплуатацию рабочих и трудящихся, которая здесь была значительно выше, чем в центральных районах страны.

Тяжелый гнет и эксплуатация порождали борьбу народных масс. Русские и казахские рабочие вместе с трудящимися массами аулов под руководством большевистских организаций втягивались в революционное движение, политически воспитывались и закалялись. В Казахстане возникли и расширялись большевистские кружки и организации, которые сплачивали казахские и русские трудящиеся массы, подымали их на борьбу с царизмом, патриархально-феодальными и капиталистическими отношениями. Их борьба вливалась в общее русло общероссийского революционного движения.

Уже в период первой русской революции 1905—1907 годов местный пролетариат и трудящиеся массы Казахстана проявили свою готовность идти не за «своей» националистической буржуазией, а за пролетариатом России. Это показали совместные выступления русских и казахских рабочих в демонстрациях и митингах. Всероссийскую известность приобрела стачка русских и казахских рабочих в 1905 году на Нельдинских (Успенских) медных рудниках, где был создан «Киргизско-русский союз». Начиная с 1910—1912 годов, выступления рабочих и трудящихся Казахстана становились все ожесточеннее и реши-

тельнее. Они стали особенно крупными и интенсивными с начала империалистической войны и все усиливались, подготавливая массы к Октябрьской революции.

Одним из наиболее крупных выступлений народов Средней Азии было восстание 1916 года. Оно смыкалось с борьбой против царизма, русских рабочих и крестьян. Под руководством большевистских организаций русские и казахские рабочие совместно с трудящимися массами участвовали в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Однако рабочее движение в Казахстане не могло получить широкого развития, так как его рабочий класс был слаб и малочислен. Только с помощью русского рабочего класса России могла победить социалистическая революция в Казахстане, только после победы революции, в результате социалистического строительства, тот зародыш пролетариата, который существовал в Казахстане, вырос в значительную рабочую армию — в один из отрядов героического рабочего класса Советского Союза.

Проникновение капитализма в Казахстан до революции не успело внести коренных изменений в экономику. Вплоть до социалистической революции и некоторое время после нее в Казахстане преобладали отсталые докапиталистические отношения.

* * *

Из сказанного выше следует, что характерной особенностью дореволюционного хозяйства Казахстана являлось преобладание кочевого или экстенсивного скотоводства в сочетании с сенокосением, земледелием и промыслами. Скотоводство оставалось основной материально-производственной базой казахского общества вплоть до нового, советского периода развития Казахстана и даже в первые годы этого периода.

После добровольного присоединения Казахстана к России его экономика развивалась в рамках народного хозяйства и государства России, испытывала на себе многообразное влияние со стороны последней. Независимо от реакционной грабительско-колонизаторской политики русского царизма, характеризуемой как военно-феодальный империализм, и вопреки ему существование и развитие казахского народа в рамках русского государства

имело прогрессивное значение. Оно приобщило трудящихся к более высокой экономике и культуре России, дало толчок его развитию и установлению первых предпосылок дружбы между казахским и русским народами.

Экономика дореволюционного Казахстана была развита неравномерно. В зависимости от исторических условий, близости или отдаленности к хозяйственным и культурным центрам России, расположения к железным дорогам и рынкам сбыта, а также в зависимости от естественных условий отдельные районы Казахстана отличались между собой уровнем развития производства и общественно-экономических укладов.

Так, в северных уездах Западного и Восточного Казахстана (Уральский, Актюбинский, Кустанайский, Омский, Петропавловский и другие) были значительно сильнее, чем в других, выражены капиталистические отношения, резче проявлен переход к более высоким формам хозяйства и быта (сенокошение, земледелие). Наоборот, южные, юго-западные, юго-восточные районы Казахстана и Центральный Казахстан характеризовались наиболее отсталыми формами кочевого хозяйства и господством родового быта. Однако это не исключало единства экономики Казахстана. Всюду существенной чертой его экономики были патриархально-феодальные отношения при сохранении патриархально-родового быта, сложившиеся на основе кочевого скотоводства. Как ни варьировали хозяйственные отношения в отдельных местностях, почти везде, за небольшими исключениями, преобладало скотоводство с тем или иным радиусом кочевания, в различном сочетании с сенокошением и земледелием. Везде: на базе преобладания кочевого скотоводства, в экономике — господствовали патриархально-феодальные отношения, только в разной степени сочетавшиеся с родовым бытом, с одной стороны, и с вызревавшими капиталистическими отношениями — с другой. Все это, несмотря на различия в отдельных районах, дает основание определить экономический строй казахского народа в целом как определенное единство.

Такова в кратких чертах та хозяйственная обстановка, которую застала Октябрьская революция в Казахстане и которая явилась исходной для глубокой преобразовательной работы, начавшейся с момента революции.

Неприглядная картина общественно-экономической отсталости была тем отправным пунктом, с которого началось социалистическое строительство в Казахстане. Отсюда понятно, какая титаническая работа требовалась для того, чтобы вывести казахский народ на широкую дорогу советского социалистического развития, чтобы он осуществил переход к социализму, минуя капитализм.

Требовалось, прежде всего, уничтожить политическую систему колониального гнета, создать казахскую советскую государственность, помочь казахскому народу консолидироваться в социалистическую нацию, вести линию на укрепление дружбы казахских и русских трудящихся масс под руководством рабочего класса Советского Союза и его авангарда Коммунистической партии.

Требовалось, далее, проводя подготовительную работу и преодолевая сопротивление байско-феодалных элементов и русских кулаков-колонизаторов, ликвидировать патриархально-феодалные отношения в общественно-экономическом строе и, таким образом, расчистить почву для дальнейшей глубокой социалистической перестройки.

Требовалось, затем, восстановить методами новой экономической политики народное хозяйство Казахстана как части народного хозяйства Советского Союза, в процессе индустриализации всей страны провести в Казахстане строительство индустриальных очагов как ведущее звено социалистической реорганизации всех отраслей народного хозяйства.

Требовалось, наконец, подготовив необходимые условия путем постепенного вовлечения трудящихся масс в русло советского социалистического строительства, содействовать добровольному оседанию кочевников и после проведения первого этапа ленинского кооперативного плана помочь казахским крестьянам вместе с русскими крестьянами добровольно объединиться в колхозы.

В процессе создания материально-производственной базы социализма и социалистических производственных отношений в городе и деревне важнейшей задачей являлось создание и развитие многочисленного рабочего класса, колхозного крестьянства и кадров народной интеллигенции из местного населения, что способствовало расцвету новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. В решении всех отмеченных выше

задач заключалось в определенных специфических формах конкретное содержание социалистического преобразования Казахстана, которое вытекало из учения Коммунистической партии о том, что отсталые народы при известных условиях могут перейти от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм.

Сложная и трудная программа социалистического преобразования могла быть осуществлена казахскими трудящимися массами только с помощью братских народов СССР и особенно передового русского народа, его рабочего класса, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, в ожесточенной борьбе со всеми враждебными классами в стране и их агентуры внутри партии — троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами и др.

Нельзя сказать, чтобы приведенная здесь программа и последующий анализ ее выполнения претендовали на исчерпывающую полноту изложения вопроса. Для этого требуется ряд больших и серьезных монографий. Это лишь попытка нарисовать главные вехи развития реального процесса социалистического преобразования Казахстана, преимущественно хозяйственных мероприятий в их самой общей исторической последовательности, и дать анализ объективных экономических закономерностей, лежавших в основе этих мероприятий. Причем надо иметь в виду, что в сложной действительности многие мероприятия, изучаемые обособленно, на деле переплетались и взаимно обуславливали друг друга, а хозяйственное развитие неразрывно связано с политическими отношениями и другими сторонами общественной жизни.

Переходя к конкретному изложению хода социалистического строительства в Казахстане, начнем с важнейших исторических мероприятий, способствовавших государственному оформлению казахского народа, его консолидации в социалистическую, равноправную и самостоятельную нацию в рамках великого Советского Союза. Это явилось решающей предпосылкой социалистического развития Казахстана.

Глава II

СОЗДАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории человечества утвердила власть трудящегося народа под руководством рабочего класса — диктатуру пролетариата в форме Советской власти. Начавшись в центре России, возглавляемая героическим русским рабочим классом под руководством Коммунистической партии, социалистическая революция получила беззаветную поддержку рабочих и трудящихся масс всех национальностей. В своем триумфальном шествии по стране революция быстро распространялась на окраины. В период с 7 ноября 1917 года по 24 марта 1918 года Советская власть была установлена на всей территории Казахстана.

Одновременно с этим встала неотложная задача начать немедленное практическое осуществление основ национальной политики Коммунистической партии, так как угнетавшиеся народы должны были убедиться на деле, что вместе с социалистическими преобразованиями наступит конец всяческому национальному гнету, что Советская власть несет им социальное раскрепощение и национальное освобождение. Без этого немислимо было успешное строительство социализма.

Известно, что марксистско-ленинская национальная политика составляет важную составную часть общего вопроса о диктатуре пролетариата, выполняющей роль главного оружия в социалистическом строительстве. Марксизм-ленинизм учит, что в недрах капитализма невозможно возникновение и развитие социалистического

хозяйственного уклада, что в условиях капитализма зревают лишь необходимые объективные и субъективные предпосылки социализма — общественное по своему характеру крупное машинное производство и пролетариат, исторической миссией которого является построение социализма. Социализм утверждается в результате социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, в результате творческой революционной деятельности трудящихся масс под руководством рабочего класса, направляемых передовой революционной партией. Особую роль при этом играет революционная народная власть. Ее историческая роль состоит в том, что она, не получая готовыми социалистические формы хозяйства, планомерно перестраивает капиталистическую экономику в социалистическую путем осознания и использования действий объективных экономических законов развития общества и на этой основе осуществляет преобразование всего общества.

Современный исторический опыт Советского Союза и стран народной демократии целиком подтвердил известное положение В. И. Ленина о том, что переход от капитализма к социализму в разных странах даст громадное обилие и разнообразие политических форм, но сущность их будет одна — диктатура пролетариата, союз рабочих и трудящихся под руководством рабочего класса для построения социализма. При единстве государственного строя СССР и стран народной демократии как разновидностей социалистических государств, составляющих своеобразные формы диктатуры пролетариата, имеются отличительные особенности Советского государства от форм государств социалистического лагеря; внутри последних наблюдаются различия между европейскими и восточными странами народной демократии, каждая из них имеет свои исторические и национальные особенности перехода от капитализма к социализму.

XX съезд КПСС научно обосновал возможность мирного, парламентского пути перехода к социализму в ряде капиталистических стран. В новой международной обстановке не исключено, что при известных условиях функции диктатуры пролетариата начнет осуществлять парламент, в котором трудящиеся под руководством своих политических партий завоюют большинство и превратят его в орган народной власти. Советская власть как особая

и высшая форма диктатуры пролетариата с первых дней своего существования приступила к планомерному созданию и развитию социалистических форм хозяйства и осуществлению культурной революции в стране. В процессе ожесточенной классовой борьбы, преодолевая сопротивление классовых врагов и осуществляя хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, социалистическое государство упорно и настойчиво направляло деятельность народных масс на построение социалистического общества и ликвидацию всякой эксплуатации человека человеком. Советская власть успешно решила задачу построения социализма потому, что она умела использовать закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил и сплотила вокруг себя трудящиеся массы всех национальностей. Правильное разрешение национального вопроса явилось при этом одним из решающих условий. Если для построения социализма необходима в той или иной форме диктатура пролетариата, то для успешного решения задач, стоящих перед нею, необходимым является и правильное решение национального вопроса.

XX съезд Коммунистической партии подчеркнул, что в своей национальной политике «партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей»¹.

В условиях такой многонациональной страны, как Россия, нельзя было сломать старый, буржуазно-помещичий государственный аппарат и построить новую, социалистическую государственность и нельзя было построить социалистическое общество, не осуществив принципов национальной политики партии. Для того, чтобы успешно выполнить свою историческую роль — отстоять завоевания пролетарской революции и построить социализм, Советская власть с первых же дней своего существования начала проводить в жизнь программу Коммунистической партии по национальному вопросу и прежде

---

¹ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (стенографический отчет), т. II, М., 1956, стр. 422.

всего соответствующие мероприятия по созданию социалистической государственности в национальных районах страны.

1. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЗДАНИЮ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

С победой Великой Октябрьской социалистической революции уже на II Всероссийском съезде Советов было провозглашено равноправие всех граждан. Съезд постановил, что «Советская Российская Республика утверждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». Советское правительство, возглавлявшееся великим В. И. Лениным, призвало все народы России к ликвидации разжигаемой в прошлом царским правительством национальной розни между народами, к проведению новой советской политики дружбы народов.

Национальная политика Коммунистической партии получила свое первое государственное оформление в «Декларации прав народов России». В декабре 1917 года было опубликовано обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», которое призывало ранее угнетенные народы России к строительству новой, свободной жизни под руководством Советского правительства. Обращение встретило полную поддержку всех народов. В ответ на него в национальных районах республики развернулась борьба за укрепление Советской власти. Туркестанский военно-революционный комитет¹ принял решение об организации Красной гвардии и установил контроль над продовольственными организациями. Согласно декрету Совнаркома РСФСР, в январе 1918 года в Казахстане началось формирование Красной Армии на добровольных началах, в ряды которой вливались, наряду с солдатами-фронтовиками, рабочие с предприятий и аульная беднота.

На заседании Семиреченского военно-революционного комитета 7 марта 1918 года была оглашена телеграмма из Петрограда от комиссара по делам мусульман при На-

---

¹ В состав Туркестана тогда входили Семиреченская и Сыр-Дарьинская области Казахстана.

родном комиссариате национальностей РСФСР, которая запрашивала о том, какие приняты меры по ликвидации последствий гонений на казахов и киргизов со стороны царского, а затем Временного правительства в связи с их восстанием в 1916 году. Туркестанский военно-революционный комитет в ответной телеграмме сообщил, что он принимает все зависящие от него меры к предотвращению гонения на казахов и киргизов. Одновременно комитетом было решено оповестить казахское и киргизское население, что впредь на него не будет гонений и его угнетений, «что трудовой народ, — говорилось в обращении, — без различия наций должен слиться в одно ядро и идти рука об руку». В Западный Китай комитетом была направлена специальная комиссия для принятия мер по возвращению находившихся там повстанцев 1916 года. В результате работы комиссии в родные места возвратилось большое количество казахов и киргизов.

21 марта — 3 апреля 1918 года в Оренбурге состоялся Тургайский областной съезд Советов под председательством чрезвычайного комиссара Тургайской области А. Джангильдина. Из присутствовавших на нем около 500 делегатов свыше половины составляли казахи. Среди делегатов съезда был герой казахского народа Амангельды Иманов. Съезд вынес важные решения по организации Советской власти на местах, по созданию Красной Армии, по земельному, продовольственному и рабочему вопросу.¹ Решения съезда имели большое значение для всего Казахстана.

22 апреля 1918 года состоялся съезд Советов Туркестанского края, на котором присутствовали делегаты Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей Казахстана. Съезд принял решение о создании Автономной Туркестанской Советской Республики. В. И. Ленин и И. В. Сталин в специальной телеграмме на имя съезда от имени Советского правительства одобрили решение об автономии и выразили уверенность в расширении и укреплении советского строительства во всем Туркестане.

В осуществлении национальной политики Коммунистической партии в Туркестане большую роль сыграл Народный комиссариат по делам национальностей Туркестан-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1, а также «Тургайский областной съезд Советов» (протоколы), Алма-Ата, 1936 г.

ской республики. 12 мая 1918 года при Народном комиссариате национальностей РСФСР был создан Киргизский отдел, имевший целью разработать порядок национального самоопределения казахского народа и создание автономной Казахской республики. В дальнейшем, 10 июля 1919 года создан Временный революционный комитет по управлению Киргизским краем (Кирревком)¹. Кирревком провел большую работу по созданию местных Советов и подготовил первый учредительный съезд Советов Казахской АССР. 15 октября 1919 года при Кирревкоме была организована коллегия Совета народного хозяйства.

Огромное значение в проводившихся партией и правительством мероприятиях по оформлению советской государственности в Казахстане имели указания В. И. Ленина в письме «К товарищам коммунистам Туркестана» в ноябре 1919 года. «Установление правильных отношений с народами Туркестана, — писал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний в мире, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам».

В. И. Ленин потребовал, чтобы на деле были установлены товарищеские отношения с народами Туркестана, чтобы были искоренены все следы колониального империализма для беззаветной борьбы с всемирным империализмом и в первую очередь с британским, стоявшим тогда во главе его. «Можно и должно, — писал он, — выработать и закрепить (в ряде точнейших директив) такую политику. Она должна быть образцом для всего Востока»². Эти вещи слова вождя оправдались на деле. Опыт советского социалистического строительства в Средней Азии и в Казахстане привлекает все возрастающее внимание и

---

¹ До 1925 г. казахов называли киргизами, а Казахстан — Киргизией. В книге сохраняются эти названия при обозначении официальных учреждений и в приводимых официальных документах и выдержках. При этом в скобках отмечается правильное название. В остальных случаях употребляется современное название Казахстана и казахов.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 442.

глубокий интерес со стороны всех угнетенных империализмом восточных народов.¹

Ленинские указания были программными и определили конкретные шаги социалистического строительства в национальных районах Востока, в том числе и в Казахстане. В январе 1920 года Киргизский революционный комитет созвал в Актюбинске I Киргизскую (Казахскую) советскую конференцию, на которой присутствовало 250 делегатов представителей трудящихся-казахов. Конференция приветствовала национальную политику Советской власти, приняла решение об объединении всех казахских областей в одну советскую республику и избрала новый состав Киргизского революционного комитета.

Огромную важность для дальнейшего определения принципов социалистического строительства в национальных районах Средней Азии имело разработанное ЦК ВКП(б) в марте 1920 года «Положение об автономии Туркестана». В нем было раскрыто новое классовое содержание автономии в условиях диктатуры пролетариата и найдены наиболее целесообразные и гибкие формы ее осуществления. Советская национальная автономия направлена на то, чтобы развивать национальные формы государственности с новым социалистическим содержанием, чтобы в органы государственной власти привлекались местные люди, знающие язык, обычаи, нравы данного народа, чтобы все государственные и культурно-просветительные учреждения функционировали на родном языке, чтобы развивать и укреплять родную культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Вместе с тем советская автономия призвана укреплять централизованную государственную власть, что является

---

¹ Это подтвердил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. При посещении Казахской и Узбекской ССР Неру подчеркнул то особое внимание, с которым народы Индии следят за успехами республик Советского Союза. «Мы с вами являемся соседями, — сказал он, — а соседи должны, как правило, знать друг друга хорошо. Наши отношения с Вами не новые. Даже в былое время у нас с Вами были хорошие взаимоотношения, было много обмена товарами, мы путешествовали друг к другу... Я много слышал о том, как быстро вы добились успехов в своей республике. Я надеюсь, что эти успехи будут продолжаться». («Правда» от 15 июня 1955 г.). Кроме того, о большом интересе к жизни национальных республик Востока СССР свидетельствуют заявления многочисленных делегаций, посетивших Казахстан и Среднюю Азию.

крайне жизненно необходимым, когда страна переживает переходный период от капитализма к коммунизму, находится в условиях капиталистического окружения и в состоянии обостренной классовой борьбы. Создание сильной централизованной власти диктовалось также объективными экономическими закономерностями. С установлением Советской власти требовалось установить соответствие производственных отношений характеру производительных сил в масштабе всей страны. Однако при экономической отсталости большинству национальных районов страны это сделать самим было не под силу, они нуждались в прямой и систематической поддержке передового русского пролетариата, что можно было достигнуть лишь при максимальной централизации всех сил и экономических ресурсов. На этих принципиальных основах и была создана казахская государственность, которая прошла исторический путь от автономной до союзной республики.

2. ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОЙ ССР И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ

26 августа 1920 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком РСФСР опубликовали подписанный В. И. Лениным и М. И. Калининым знаменательный декрет «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики».¹ На его основе 4—12 октября 1920 года состоялся Первый Всекиргизский (Всеказахстанский) Учредительный съезд Советов, который принял «Декларацию

---

¹ В состав КАССР были включены Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, часть территории Закаспийской области (Мангышлакский уезд, 4—5-ая Адаевские волости Красноводского уезда), а также часть территории Астраханской губернии (Букеевская орда и некоторые другие местности). В конце 1920 года в состав Киргизской (Казахской) АССР был включен гор. Оренбург, который стал временной столицей КАССР. Акмолинская и Семипалатинская области и Мангышлакский уезд фактически вошли в состав Киргизской АССР в первой половине 1921 года (до тех пор Акмолинская и Семипалатинская области временно управлялись Сибревкомом). В это же время области реорганизуются в губернии. Территория Казахстана была окончательно определена, как показано ниже, в 1924—1925 годах, когда произошло национальное размежевание Средней Азии.

прав трудящихся КАССР и торжественно провозгласил, что КАССР входит как автономный член в свободную федерацию Советских республик, объединяемых в РСФСР. В Декларации были определены главнейшие задачи социалистического преобразования экономики Казахской ССР.

«Ставя вместе с РСФСР, — говорится в Декларации, — главной задачей уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадную борьбу с эксплуататорами, к какой бы они ни принадлежали нации, и установление социалистической организации общества, I съезд Советов КАССР постановляет далее:

а) проводить политику РСФСР по экспроприации всех средств производства: фабрик, заводов, рудников и др., а также банков — и способствовать передаче этих средств в руки государства Российской Федерации;

б) проводить политику РСФСР в области ликвидации частной собственности на землю и передачи последней в распоряжение государства трудящихся;

в) положить в основу земельной политики в КАССР обеспечение интересов киргизской и крестьянской бедноты, в особенности же тех групп киргизских трудящихся масс, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией;

г) содействовать переходу трудящихся киргизских масс к оседлому образу жизни, видя в этом, при условии коллективизации хозяйства, одну из главных мер к поднятию экономического уровня трудового киргизского населения;

д) в целях уничтожения в КАССР паразитических элементов общества и для скорейшей организации социалистического хозяйства признать труд обязанностью всех граждан республики и ввести всеобщую трудовую повинность»¹.

Таковы главнейшие основы экономической политики, намеченные Учредительным съездом Советов КАССР. Далее в ряде пунктов Декларации изложены новые принципы советской политики в области просвещения, здравоохранения, охраны труда и социального обеспечения, намечены конкретные мероприятия по ликвидации

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21, лл. 199—200.

исторически сложившихся отсталых патриархально-феодалных форм бытового уклада казахского аула и созданию народной юстиции в точном соответствии с опытом народного революционного суда Советской России и «считаясь с бытовыми особенностями киргизского народа там, где они не противоречат основным положениям прав трудящихся, установленных настоящей Декларацией»¹.

Большое значение имело постановление съезда по раскрепощению женщин-казашек. В Декларации по этому вопросу сказано следующее: «Киргизскую женщину, доньше рабу в общественной и семейной жизни и в то же время безропотную работницу в хозяйстве, считать равноправным членом общества, с распространением на нее всех, без изъятия, политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достоянием всей массы трудящихся»². 28 декабря 1920 года ЦИК Киргизской (Казахской) АССР издал декрет об отмене калыма, запрещении многоженства и аменгерства.³ Эти исторические акты нанесли серьезный удар по вековым патриархально-феодалным пережиткам в ауле и содействовали втягиванию женщины-казашки в советское строительство. Уже в 1925 году 3 000 женщин-казашек являлись членами сельских и аульных Советов. 2 300 делегатов вели массово-политическую работу среди женщин, многие учились в школах взрослых.⁴

Особое внимание в Декларации уделяется национальной политике, принципу равноправия и дружбы всех народов. Незыблемым устоем признается, что успешное экономическое и культурное возрождение КАССР возможно лишь при условии полного хозяйственного взаимодействия и согласования экономической политики ее с политикой, проводимой в остальных частях Российской Федерации. Устанавливается неразрывное политическое, хозяйственное и военное единство, подчеркивается, «что финансовая и хозяйственная политика проводится в полном единстве и непосредственном подчинении соответствующим Народным комиссариатам РСФСР, с учетом

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21, лл. 199—200.

² Там же.

³ Там же, ф. 5, д. 9, оп. 1, л. 111.

⁴ «СССР в период восстановления народного хозяйства». М., 1955, стр. 385.

бытовых особенностей и хозяйственных форм киргизского народа»¹.

В специальной резолюции съезда по земельному вопросу были разработаны основы нового землеустройства КАССР в целях уничтожения эксплуатации трудящихся и наиболее безболезненного и быстрого перехода к социалистическим формам ведения хозяйства. Мероприятия по земельному вопросу были направлены на искоренение всех остатков колонизаторской политики царского правительства, на землеустройство всего земледельческого и скотоводческого населения с соблюдением интересов всех трудовых хозяйств. Съезд признал необходимым при проведении землеустройства обеспечить возможность перехода кочевого и полукочевого населения к оседлому образу жизни, а для того, чтобы обеспечить за кочевым и полукочевым населением возможность ведения хозяйства при более правильных условиях и трудовых началах, съезд счел целесообразным выделить кочевые пути и летовки, устраняющие столкновение интересов кочевников с оседлым населением. Чтобы прекратить эксплуатацию кочевого населения владельцами водопоев, съездом было решено все водохранилища в маловодных местах, на кочевых путях и летовках (джайляу) предоставить в безвозмездное пользование кочевого населения, приняв содержание и охрану их за счет государства, и приступить к сооружению новых. Съезд наметил ряд мер к ограничению байско-феодалных и кулацких элементов, к устранению возможности использования земельных угодий хозяйствами наиболее сильных групп за счет слабых, а также определил предпочтительные формы землепользования, которые обеспечивают наиболее легкий и свободный переход к обобществлению сельского хозяйства, к социалистическому земледелию и скотоводству. Далее съезд наметил мероприятия по поднятию производительности как земледельческого, так и скотоводческого хозяйства и развитию наиболее рациональных форм его ведения.²

Все намеченные съездом мероприятия выражали применительно к особенностям КАССР общие требования экономического закона обязательного соответствия про-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 5, д. 9, оп. 1, л. 111.

² Там же, ф. 5, д. 6, лл. 23—28.

изводственных отношений характеру производительных сил, действие которого преломлялось через специфические законы социалистического строительства в условиях переходного периода от капитализма к социализму. Все мероприятия, намеченные съездом, легли в основу дальнейшей деятельности советских органов в Казахстане и полностью были осуществлены в процессе социалистического преобразования Казахской ССР.

Казахская социалистическая государственность, как и государственность всех народов СССР, осуществлялась и укреплялась трудящимися массами по указаниям и под непосредственным руководством Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства в ожесточенной борьбе с троцкистами, бухаринцами и буржуазными националистами, политическая линия которых неизбежно вела к реставрации капитализма. Троцкистско-бухаринские и националистические элементы в Казахстане фактически вели политику, объективно направленную на срыв мероприятий по созданию и укреплению социалистической государственности, на противопоставление казахского народа другим народам, и в особенности русскому, на отрыв Казахстана от РСФСР. Вначале они выступали против автономии, но когда их по существу контрреволюционные усилия оказались тщетными, пытались выхолостить из нее социалистическое содержание. На Учредительном съезде Советов при обсуждении Декларации прав трудящихся и резолюции по земельному вопросу троцкисты и алаш-ордынцы вносили такие предложения, которые должны были натравить одни национальности на другие, пытались провести и такие постановления, которые сохранили бы и закрепили привилегии эксплуататоров — кулаков и баев. Однако трудящиеся Казахстана разбили все потуги оппозиционеров, отстаивали ленинские идеи социалистического преобразования экономики отсталых национальных окраин бывшей царской России.

Создание Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики и вхождение ее на равных правах в РСФСР имело важнейшее значение для национальной консолидации казахского народа и для его дружественного объединения со всеми народами Советского Союза, в первую очередь с великим русским народом. Это был важный шаг по пути дальнейшего развития

и укрепления объединительного движения национальностей, по пути дальнейшего развития и упрочения Казахского автономного, а затем и Казахского союзного государства в рамках СССР.

Коммунистическая партия высоко оценила значение федеративного принципа объединения и сотрудничества национальностей в интересах социалистического строительства. РСФСР была первой в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, что явилось следствием нового качества федеративного принципа. В социалистической федерации нет господствующих и подчиненных наций, нет национального гнета — здесь федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном сотрудничестве, стремлении трудящихся масс различных наций к союзу и дружбе.

В решениях X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» зафиксировано, что равноправный и добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, потому что только социалистическая федерация может стать переходной формой к высшему единству трудящихся всех стран в едином хозяйстве, необходимость которого становится все более осязательной. Таким образом, новый социалистический принцип объединения наций был впервые утвержден на практике и получил реальное государственное оформление в РСФСР, куда вошла на автономных началах и Казахская Автономная Советская Республика.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика сыграла великую роль в деле национальной консолидации казахского народа, как и других народов Востока, в укреплении его дружбы с великим русским народом. В государственных рамках РСФСР, с ее активной помощью казахский народ развил свои социалистическую экономику и культуру, провел гигантские революционные преобразования, позволившие ему ликвидировать былую отсталость и превратиться в один из передовых народов Советского Союза.

Советская национальная государственность казахского народа, как и государственность других народов Советского Союза, начала оформляться с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции и укреплялась в огне гражданской войны. В военной борьбе с

белогвардейцами и международными интервентами, вместе со всеми народами России, во главе с великим русским народом казахский народ отстоял и укрепил свою молодую государственность, свое новое национальное бытие. Трудящиеся-казахи совместно и наравне с сынами других национальностей России, с русскими воинами во главе героически сражались в рядах славной Красной Армии.¹ Большевики Казахстана по указаниям Коммунистической партии и Советского правительства развернули большую работу по организации победы над интервентами, белогвардейцами и их неотъемлемой частью — алаш-ордынцами.

Коммунистическая партия и Советское правительство непосредственно руководили новым и сложным делом создания национальной социалистической государственности казахского народа, направляли в Казахстан свои лучшие кадры. Соратники Ленина М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и другие провели большую работу по укреплению молодой казахской государственности и защите ее от покушений многочисленных врагов.

Представитель Коммунистической партии и Советского правительства в Казахстане, один из непосредственных организаторов побед Красной Армии в Средней Азии и Казахстане М. В. Фрунзе много внимания уделял вовлечению трудящихся местных национальностей в Красную Армию. В конце гражданской войны М. В. Фрунзе, отмечая в приказе войскам Туркестанского фронта 22 февраля 1920 года заслуги трудящихся всех национальностей Средней Азии в деле победы в гражданской войне, писал: «Вы без различия языка, религии и национальности объединились в братский военный союз рабочей, крестьянской и дехканской бедноты и спасли положение. Вы заслужили величайшую признательность социалистического отечества и пролетариата всего мира»¹. Эта благодарность полководца относилась и к казахам, сражавшимся за освобождение своей Родины.

Герой казахского народа Амангельды Иманов совместно с чрезвычайным комиссаром Степного края Алибием Джангильдиным организовали в различных областях Степного края Казахстана красноармейские отряды,

---

¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сборник документов, 1941, стр. 173—287.

героически сражавшиеся с интервентами и белогвардейцами. На всех фронтах необъятного Казахстана бились с врагами Советской власти в рядах Красной Армии славные сыны казахского народа. Многие из них участвовали в партизанских отрядах, действовавших в тылу у белых, в таких, как знаменитый район Черкасской обороны.

Переход к мирному социалистическому строительству потребовал дальнейшего укрепления государственности отдельных народов и еще более тесного их сплочения в единый братский союз. Это нашло свое выражение в государственном объединении советских народов в Союзе Советских Социалистических Республик.

В условиях многонационального государства, каким была Советская страна, национальный вопрос имел важнейшее значение в укреплении Советской власти, в обеспечении политического и экономического союза рабочего класса и крестьянства. Без правильного разрешения национального вопроса существование советского строя немыслимо. Только коренное изменение отношений между трудовыми массами всех национальностей России способно было подорвать и затем уничтожить былое недоверие и национальную вражду между ними, завоевать русским рабочим и всему великому русскому народу доверие трудящихся различных национальностей не только в России, но и во всем мире, и укрепить это доверие до готовности бороться за общее дело. Коммунистическая партия указывала, что русские рабочие не могли бы победить в войне против интервентов и белогвардейцев и национальные республики не могли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения и без доверия к русскому народу.

К моменту окончания гражданской войны, к 1921 году, уже имелись значительные достижения в разрешении национального вопроса. Отошел в далекое прошлое национальный гнет царского самодержавия. Была проведена огромная работа по созданию союзных и автономных социалистических республик и областей в национальных районах. Благодаря совместной борьбе трудящихся окраин, населенных различными национальностями, и русских рабочих и крестьян с белогвардейцами и интервентами, при руководящей роли русского рабочего класса, ставка империалистов на расчленение Советского государства была бита. Окраины были освобождены от белогвардей-

цев и интервентов и их ставленников — буржуазно-националистических и меньшевистско-эсеровских правительств. Теперь уже на первый план выступала необходимость объединения усилий всех народов страны для разрешения хозяйственных задач, в первую очередь задач восстановления народного хозяйства. В условиях перехода к мирному социалистическому строительству хозяйственное содержание объединительного движения наций приобрело решающее значение, так как лишь оно могло коренным образом укрепить страну, превратить ее в неприступную крепость.

X Всероссийский съезд Советов, принявший решение об объединении советских республик в одно союзное государство, отметил, что военный союз советских республик в период гражданской войны дал возможность отбить военное вмешательство врагов советского строя, дипломатический союз этих республик в период Геноу и Гааги облегчил борьбу с дипломатическим натиском Антанты, а объединение советских республик в одно союзное государство, несомненно, создаст такую форму всестороннего военно-хозяйственного сотрудничества, которая, в корне облегчив хозяйственное преуспевание союзных республик, превратит их в несокрушимую цитадель против покушений со стороны международного капитализма.

Объективные экономические условия делали необходимым тесное объединение всех национальных республик, образование единого Союза Советских Социалистических Республик. Необходимо было объединить хозяйственные ресурсы республики для более рационального их использования и развития главных отраслей народного хозяйства, особенно тяжелой индустрии, которая составляет становой хребет Советской власти, основу основ социалистического строительства во всех республиках. Требовалось объединение экономических командных высот социализма, на которые опиралась Советская власть, установление единого союзного руководства ими на основе правильного общественного разделения труда между республиками в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма и закона планомерно-пропорционального развития народного хозяйства.

Следует подчеркнуть, что сама разработка конкретных форм создания СССР всецело принадлежит В. И. Ленину. Уже будучи больным, он был поглощен вопросом о том,

какими путями провести объединение на таких началах, которые обеспечили бы как укрепление Союза в целом, так и обеспечение прав и учет национальных особенностей отдельных республик.

В письмах на имя членов ЦК, в конспекте речи, с которой он предполагал выступить на XII съезде партии, В. И. Ленин, анализируя основные задачи, стоявшие в этот период перед Советской властью и партией в области социалистического строительства, определил и необходимость дальнейшего сплочения всех республик в единый, прочный союз, решительно предостерегал против возможных извращений этого плодотворного и важного начинания, особенно против нарушения принципов национального равноправия и добровольности объединения. В. И. Ленин требовал, чтобы равенство формальное дополнялось равенством фактическим, чтобы было гарантировано полное равноправие народов. Он обращал особое внимание на то, что положительное решение национального вопроса в строительстве Советского союзного государства имеет громадное значение не только для Советской страны, но и для сотен миллионов людей в Азии, которой предстоит выступить на исторической сцене в ближайшем будущем. «А завтрашний день во всемирной истории,— подчеркнул В. И. Ленин,— будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение»¹. На этих предложенных В. И. Лениным основах и произошло государственное объединение советских народов в Союз Советских Социалистических Республик.

«Идея создания Союза Социалистических Республик,— отметил товарищ Н. А. Булганин на XX съезде КПСС,— как добровольного содружества свободных, равноправных и суверенных наций, принадлежит всецело великому основателю нашей партии и Советского государства Владимиру Ильичу Ленину. Он эту идею выдвинул, обосновал и развил. Причем еще тогда, в 1922 году, Ленин предупреждал против возможности чрезмерного централизма, против бюрократических извращений, могу-

---

¹ В. И. Ленин. К вопросу о национальностях или об «автономизации», Госполитиздат, 1956, стр. 21—28.

щих помешать широкому, всестороннему развитию инициативы союзных республик»¹.

30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов было принято историческое решение о добровольном объединении всех ранее отдельно существовавших советских республик в могучий союз, обеспечивавший свободу и равноправие всех национальностей. Казахстан вошел в СССР как автономная республика РСФСР.

Состоявшийся в январе 1924 года IV съезд Советов КазАССР принял первую Конституцию автономной республики. Первая статья новой Конституции гласила: «КАССР как автономная единица на началах федерации входит в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и через нее участвует в Союзе Советских Социалистических Республик».

3. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В 1924—1925 годах произошло окончательно государственно-территориальное оформление Казахстана. В результате национального размежевания республик Средней Азии казахский народ воссоединил разрозненные части своей территории и тем самым создал свою национальную целостность. Это был новый шаг на пути национальной консолидации казахов. К Казахстану были присоединены территория Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей,² населенные казахами (до 80 процентов). В состав Казахской республики вошла Каракалпакская автономная область, которая впоследствии была выделена из Казахстана. Из присоединенных областей были образованы Сыр-Дарьинская и Жетысуйская губернии. Население этих местностей занималось по преимуществу животноводством и поливным земледелием. Оренбургская губерния и город Оренбург были выделены из состава Казахской АССР. Правительство республики переехало из г. Оренбурга в г. Кзыл-Орду. После национального размежевания республик в 1925 году казахи составляли около 57 процентов всего населения республики, в том

¹ Н. А. Булганин. Доклад о Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, Госполитиздат, 1956, стр. 72.

² Территория нынешних Алма-Атинской, Талды-Курганской, Джамбулской, Южно-Казахстанской и Кзыл-Ординской областей.

числе 13 процентов городского населения. Так Казахстан из трех разрозненных в прошлом жузов превратился в единую, монолитную республику. Национальное размежевание республик Средней Азии показало всему миру образец большевистского разрешения сложных этнографических вопросов, которые в буржуазных условиях неизбежно приводят к военным столкновениям.

В. И. Ленин предвидел необходимость размежевания Средней Азии, создания национальных республик. Еще в 1920 году в своих замечаниях на проект Туркестанской комиссии «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» он писал:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделениями на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детально выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹.

Ленинские замечания легли в основу политики Коммунистической партии в области национального размежевания. 1 декабря 1924 года ЦК РКП(б) обратился с письмом к партийным организациям Казахстана, в котором разъяснял, что объединение казахской территории в единую республику имеет историческое значение в деле национальной консолидации. «Размежевание Туркестана,— подчеркивал И. В. Сталин,— есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народным масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей»².

В капиталистических странах понятие «национальной территории» фактически есть синоним части государственной территории, на которой господствуют эксплуататорские классы державной нации, угнетающие подчиненные нации. Большие территории с огромным населением захватываются и угнетаются империалистическими государствами в качестве бесправных колоний. Царская Россия

---

¹ Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 326.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 137.

искусственно разрывала территории народов Средней Азии, в том числе казахов, для того, чтобы их разъединить и легче подчинить. В настоящее время претенденты на мировое господство — империалисты США стремятся подчинить себе территории и население всего земного шара.

В противовес этому советское деление территории обеспечивает наиболее успешное развитие социалистического строительства в целом, учитывает нужды всего населения и каждой в отдельности национальности, ее экономического и культурного прогресса и преуспеяния, национального развития в рамках целого. На этих основах произошло национально-территориальное и экономическое районирование Казахстана.

19 апреля 1925 года V съезд Советов восстановил исторически правильное название казахов и переименовал республику, которая стала называться Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика. За этим новым названием скрывалось богатое историческое содержание — консолидация бывших бесправных «инородцев» в свободную национальность нового социалистического типа.

Завершение национального размежевания Средней Азии и национальной консолидации казахского народа создало новые предпосылки для государственного укрепления, экономического и культурного возрождения республики.

В воззвании V съезда Советов ко всем трудящимся Казахстана отмечалось: «В результате государственно-национального размежевания трудящиеся казахи, объединившись в Автономную Казахскую Советскую Социалистическую Республику, впервые на этом съезде представлены целиком и полностью. ...Впереди полоса экономического возрождения Казахской республики, полоса борьбы за поднятие производительных сил страны, за поднятие материального благосостояния и культурного уровня всех трудящихся, населяющих КАССР»¹. Таким образом, уже в восстановительный период были достигнуты величайшие перемены в жизни казахского народа, было создано и оформлено казахское государство.

В резолюции III Пленума Казкрайкома ВКП(б) от

---

¹ «Стенографический отчет V съезда Советов КАССР», Қзыл-Орда, 1925, стр. 118.

1 декабря 1926 года было зафиксировано окончание организационного периода строительства Казахской национальной советской республики. «Объединением разобщенных политикой царского правительства казахских трудящихся масс, завершившегося ко времени V Всеказахстанского съезда Советов, окончился организационный период строительства Казахстана, как национальной советской республики, и началась новая полоса внутреннего культурного и хозяйственного строительства республики в формах, способствующих складыванию социалистических начал и приобщающих к социалистическому строительству широкие массы трудового казахского народа».

Сбылись вековые чаяния гонимого и забитого в прошлом казахского народа. Из народа-пария, народа-раба он превратился в свободный равноправный народ, создал свою советскую социалистическую государственность.

Создание казахской государственности имело решающее значение для всего дальнейшего хода социалистического преобразования Казахстана.

Народный акын Казахстана Джамбул в ярких словах воспел эти знаменательные события в жизни казахского народа:

Долго мой край был окутан в тумане,
Теперь здесь родился родной Казахстан.
Зрелости полной достиг мой народ
В созвездии братских стран.
Народа мучта вековая сбылась,
Сложена дома крепчайшая часть.
Прочна она, как опора моста,
Наша Советская власть.¹

Социалистическое государство коренным образом отличается от буржуазных государств. Советское социалистическое государство — это форма диктатуры рабочего класса, государство рабочих и крестьян. Рабочий класс в союзе с трудящимися массами, в первую очередь с крестьянством, использовал свое государство для подавления эксплуататорских классов и построения бесклассового социалистического общества. В современных капиталистических странах государство является орудием эксплуататоров и используется монополистическими кликами финансового капитала для подавления и эксплуатации народных масс.

---

¹ Джамбул. Собрание сочинений, Алма-Ата, 1946, стр. 130.

В противоположность капиталистическим государствам, имеющим преимущественно военно-полицейские и налоговые функции, социалистическое государство, наряду с внутренней и внешней политической и оборонной функциями, развивает также новую хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию, которой нет у буржуазных государств. Во второй фазе развития Советского государства, после ликвидации капиталистических элементов, развития и укрепления социалистической общественной собственности, эта функция приобретает основное значение. Социалистическое государство, учитывая и используя объективные экономические закономерности, направляет всю хозяйственную деятельность страны, планово руководит народным хозяйством. Отсюда понятно то решающее значение, которое имело создание советской государственности в Казахстане для социалистического строительства в нем.

В ходе развития советской государственности сложились, организационно оформились и укрепились советские правительственные органы и государственный аппарат республики — ЦИК, Совнарком и наркоматы, которые под руководством правительства РСФСР и СССР выполняли задачи социалистического строительства в Казахстане. В процессе практической работы, по мере накопления опыта социалистического строительства, уточнялись, проверялись и совершенствовались взаимоотношения местных и центральных правительственных органов и учреждений, а также общественных организаций. Это обеспечивало полное государственное единение Казахской АССР с Советским Союзом в целом и в то же время — всестороннее развитие Казахстана как национальной социалистической республики, входящей добровольно на правах автономии в РСФСР.

Особо следует отметить организационную структуру руководства хозяйством. После первого Учредительного съезда Советов Киргизской (Казахской) АССР, 4—12 декабря 1920 года, организованные в республике хозяйственные органы, которыми до того руководили Кирсовнархоз при Кирревкоме, были объединены республиканским хозяйственным центром Киргизским промбюро (КПБ) Всероссийского Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), а в губерниях были созданы Губсовнархозы и экономсоветы, подчиненные Кирпромбюро. Затем в 1924 году Кирпром-

бюро было реорганизовано в Центральный Совет Народного Хозяйства Казахстана. С 1924 года Советским правительством был установлен принцип разграничения промышленных предприятий на предприятия общесоюзного (подведомственные ВСНХ), республиканского (подведомственные ЦСНХ республик) и местного (подведомственные местным органам народного хозяйства) значения. Исходя из этого, после выделения трестов общесоюзного значения Президиум КазЦИКа установил 1 апреля 1924 года конкретное разграничение трестов и предприятий республики на краевые (ЦСНХ) и местные (Губместхоз). Вся государственная промышленность на территории КАССР в зависимости от значения тех или иных предприятий для народного хозяйства распадалась на промышленность союзную (централизованную, подведомственную ВСНХ СССР), краевую (подведомственную ЦСНХ Казахстана) и местную (подведомственную местным совнархозам).

Таким образом, в области государственной промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства впервые начали развиваться те организационные деления, которые затем с соответствующими изменениями и усовершенствованиями были в новых условиях обобщены в один из важнейших принципов государственного строительства — деление на союзные, союзно-республиканские и республиканские наркоматы, которые обеспечивали единство централизованного руководства государственным и хозяйственным аппаратом и самостоятельность его отдельных частей.

Оформление казахской национальной государственности как составной части диктатуры рабочего класса СССР происходило под руководством Коммунистической партии. Диктатура пролетариата осуществлялась не самотеком, а под руководством партии и ее силами. «Наша партия является единственной партией в стране. Ей безраздельно принадлежит руководящая роль в советском обществе. Руководство Коммунистической партии — решающее условие прочности и незыблемости советского строя и всех успехов нашего народа»¹.

---

¹ «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)». М., 1953, стр. 14.

До социалистической революции и в начальный период после установления Советской власти местные партийные организации в Казахстане были еще слабы и немногочисленны. Нельзя было успешно провести сложные мероприятия по государственному оформлению Казахстана, по национальной консолидации казахского народа без крепкой местной коммунистической организации, которая смогла бы идейно возглавить это большое дело и конкретно руководить им. Поэтому Коммунистическая партия поставила перед собой задачу помочь отсталым народам создать в них крепкие коммунистические организации, способные использовать опыт русских рабочих и крестьян по советско-хозяйственному строительству и могущие вместе с тем учитывать в своей строительной работе все особенности конкретной экономической обстановки, классового строения, культуры и быта каждой национальности.

Для успешного партийного строительства в Казахстане необходимо было помочь трудовым массам казахов освободиться от влияния религиозных и национальных предрассудков. Еще на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин подчеркнул, что отсталые восточные народы, в том числе казахи, находятся в подчинении у своих мулл, использующих свое влияние на трудовые массы в интересах эксплуататорских классов. «Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»¹.

13 июня 1920 года в своих замечаниях на проект постановления Центрального Комитета партии о задачах туркестанских коммунистов Ленин предлагает «способы борьбы с духовенством и панисламизмом и с буржуазно-националистическим движением особо разработать»².

В решениях X съезда партии подчеркиваются большие трудности, стоящие на пути создания крепких партийных организаций в национальных республиках, глубоко анализируются своеобразные условия, в которых протекает развитие коммунистических организаций и которые тормозят нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко пре-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 151.

² Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 325.

уменьшают значение национальных особенностей в партийной работе либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе; это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты из местного коренного населения, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделить первые от последних и строить на них партийную работу; это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазного национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

X съезд РКП(б) решительно осудил оба эти уклона и подчеркнул, что без их преодоления невозможно создать в национальных республиках крепкие и связанные с массами коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы местного и русского населения на основе интернационализма. Партийные решения по национальному вопросу легли в основу создания коммунистических партийных организаций в Казахстане, помогли закалить их идейно-политически и укрепить их организационно так, что они оказались способными решать все вопросы социалистического строительства в Казахстане.

Известно, что партия является вдохновителем и организатором планового руководства всем развитием народного хозяйства и культуры. При выработке плана работы по линии промышленности и сельского хозяйства, а также по линии торговли и культурного строительства и т. п. партия дает общие руководящие указания, определяющие характер и направление работы за время действия этих планов. Руководство партии осуществляется через местные партийные организации. Поэтому еще 5 января 1920 года на I Киргизской (Казахской) советской конфе-

ренции в Актюбинске, на которой было принято решение об объединении всех казахских областей в одну советскую республику, Совещание фракции РКП(б) приняло постановление о необходимости создания в Казахстане партийного центра.

В 1921 году был организован Киргизский областной Комитет РКП(б), тем самым был оформлен руководящий партийный орган республики. 11—18 июня 1921 года в Оренбурге проходила первая Киргизская (Казахская) областная партийная конференция, которая приняла важные решения по вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства. В апреле 1922 года было создано Киргизское Бюро ЦК РКП(б), которое просуществовало два года. В Бюро работали товарищ Е. Ярославский и другие. Оформление казахской партийной организации, как и развитие всего партийного, советского и хозяйственного строительства, происходило на основе исторических решений по национальному вопросу X и XII съездов РКП(б). Благодаря правильной большевистской политике казахская краевая организация РКП(б) быстро окрепла и в 1925 году насчитывала 15 500 членов и 16 400 кандидатов партии, причем казахи составляли 36,5 процента численности всей партийной организации.

Борьба партийной организации Казахстана под руководством Коммунистической партии Советского Союза за осуществление национальной политики, разработанной КПСС, сочетание терпеливой массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы среди трудящихся с беспощадным разоблачением и изоляцией враждебных революционные силы обеспечили разгром всякого рода буржуазно-националистических и других антисоветских элементов, сплотили всех трудящихся во имя осуществления грандиозных задач социалистического преобразования республики.

Под руководством Коммунистической партии в республике создавались и крепились многообразные приводные ремни партии к массам. Кроме постоянного совершенствования советских органов, о котором писалось выше, развивались общественные организации: профсоюзы, Коммунистический союз молодежи и другие общественные организации, игравшие и играющие важную роль в социалистическом строительстве. Ко времени первой обла-

стной партийной конференции, в 1921 году профсоюзы Казахстана насчитывали уже до 200 тысяч членов и имели свои губернские руководящие центры, но республиканских комитетов, а также республиканского руководящего центра профсоюзов Казахстана тогда еще не было. По постановлению конференции профсоюзов было организовано Киргизское (Казахское) Бюро ВЦСПС, призванное в пределах КАССР осуществить задачи профсоюзов с учетом местных условий и особенностей. Профсоюзы Казахстана, как и другие массовые организации, росли и крепились вместе с развитием социалистического строительства в республике, с ростом и укреплением их направляющей силы — Коммунистической партии Казахстана — одним из отрядов великой Коммунистической партии Советского Союза.

В условиях советского строя дело не могло ограничиться созданием государственности, установлением формального равноправия наций. Это только первый шаг для дальнейшей борьбы за фактическое равенство, за ликвидацию унаследованной отсталости некоторых наций в области хозяйства и культуры. Для того, чтобы достигнуть этого, в Казахстане требовалось предварительно провести ликвидацию остатков колониаторских привилегий, особенно по лишению привилегий местных эксплуататорских классов в земельном вопросе, по экспроприации материальной базы крупных баев-полуфеодалов, накопивших у себя путем эксплуатации трудящихся огромные стада скота, по устранению их влияния на отсталые массы казахского населения.

Но всего этого нельзя было добиться сразу, во всяком случае, этого нельзя было провести так скоро, как в центральных районах страны. Надо было учитывать специфические экономические и национальные особенности Казахстана, проводить мероприятия следовало, как указывал В. И. Ленин, по мере освобождения отсталых трудящихся масс от влияния верхушечных слоев аула (баев, биев, мулл) и дожидаться усиления дифференциации между ними. В этом заключалась одна из основных черт социалистического строительства в Казахстане.

Подготовив необходимые условия, предстояло отсталую экономику Казахстана полностью преобразовать на основе социалистической индустриализации страны и кол-

лективизации сельского хозяйства в социалистическую экономику.

Как раз в тот период, когда складывалась казахская государственность, происходила национальная консолидация казахского народа в системе пролетарской диктатуры Советского Союза и были проведены первые хозяйственные мероприятия, направленные на ликвидацию классовых привилегий бывших колонизаторских элементов и байско-феодальной верхушки аула. В это же время было положено начало восстановлению народного хозяйства на рельсах новой экономической политики.

Глава III

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ И В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Экономические мероприятия в Казахстане в процессе установления и укрепления Советской власти проводились в соответствии с экономической политикой, разработанной в программе партии, в исторических решениях Апрельской (1917 г.) конференции, VI съезда Коммунистической партии и в ее экономической платформе, провозглашенной накануне Октябрьской революции.

В экономической платформе партии, как известно, предусматривалось проведение национализации земли, крупной промышленности и транспорта, внешней торговли и банков, введение рабочего контроля над производством, развитие государственной и кооперативной торговли и др. В дополнение к этим общим мероприятиям для национальных окраин намечалась ликвидация национально-колониального гнета и всех привилегий эксплуататорских классов, как местных, так и пришлых, постепенное вовлечение трудящихся в русло советского социалистического строительства, расчистка почвы для социалистических преобразований.

Проведение всех этих мероприятий Коммунистической партии революционными массами было творческим применением на практике требований закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, положило начало социалистическому обобществлению производства, созданию командных экономических высот социализма в стране — опоры диктатуры рабочего класса, а в национальных районах, кроме того, явилось исходным пунктом по подготовке материальной основы

для осуществления фактического равенства с экономически более развитыми народами страны и для совершения культурной революции, национальной по форме, социалистической по содержанию.

1. ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Первым важным мероприятием этого периода было проведение национализации земли. Национализация земли вызвала полное и решительное одобрение всех трудящихся Казахстана — казахов, русских и других национальностей. Так, в начале 1918 года Тургайский областной съезд Советов в своей резолюции «О взаимоотношениях между русскими и казаками в вопросе о землепользовании (о равноправии в пользовании землей)» отмечал: «Подтверждая свою полную солидарность с принципом, что все земли сельскохозяйственного пользования, лесные, водные и промысловые угодья являются общенародным земельным фондом, мы заявляем, что все трудящиеся в пределах нашей области имеют равное, полное, неотъемлемое право на землю в соответствии со своим хозяйственным и экономическим бытом»¹. Съезд признал недра земли народным достоянием, имеющим общегосударственное значение и находящимися в распоряжении органов центральной власти. В постановлении провозглашалась необходимость справедливого и равноправного распределения земли между трудовым казахским и русским населением. Особо отмечалось, что при проведении земельной реформы должны быть учтены жизненные интересы кочевого населения. В июле 1918 года Семиреченский областной исполнительный комитет вынес постановление о национализации всех пенсионных казачьих земель и о передаче их в пользование трудящимся.²

В первую очередь в Казахстане 3,5 миллиона десятин земли, принадлежавшей помещикам, капиталистам, царским чиновникам и офицерам (так называемые пенсионные земли), и государственный фонд, предназначавшийся царским правительством для крупных помещичьих имений, местными Советами и Земельно-водными комитетами рас-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1, лл. 37, об. 38.

² Там же, ф. 8, оп. 1, д. 24, л. 14.

пределены среди бедняцко-средняцких масс крестьянства. Одновременно были ликвидированы Переселенческое управление и его местные органы. Крупные участки земли, ранее изъятые у местного населения, представленные Переселенческим управлением и киргизскими обществами помещикам, кулакам и баям в долгосрочную аренду, конфискованы и переданы в распоряжение местных Советов и земельно-водных комитетов.¹ На земельные комитеты была возложена задача учета и распределения земельного фонда и сельскохозяйственного инвентаря, разрешение конфликтов и все другие мероприятия, связанные с земельной реформой.

Таким образом, национализация земли в крае была проведена успешно. Советы Казахстана начали проводить мероприятия по обеспечению кочевого казахского населения скотопрогонными путями, земельными территориями для летовок и зимовок, сенокосными угодьями, а также обеспечивали землей и безземельных русских поселенцев, «временно проживавших» и «неприписных переселенцев». Одновременно были приняты законодательные меры по борьбе с эксплуатацией казахской и русской бедноты баями и русским кулачеством, по экономическому ограничению и вытеснению этих элементов. Меры эти заключались прежде всего в ограничении аренды земли и найма батраков, в запрещении кабальных сделок, в усилении налогового обложения на кулачество, байство и т. д. Скот, передававшийся баями на выпас бедноте (саун и др.), если он продолжительное время содержался у бедняка, переходил к нему в собственность. В отдельных селах и аулах были созданы организации батрачества и бедноты. В ряде мест бедноте и батрачеству оказывалась помощь скотом, за счет реквизиции его у спекулянтов. Советы приняли меры к налаживанию сельскохозяйственного производства, к расширению посевных площадей.

Однако на первых порах местные советские органы не сумели правильно разграничить национализацию земли и формы землепользования. В отдельных случаях делались попытки ликвидировать все нетрудовые хозяйства и передать все их имущество в распоряжение земельных комитетов для распределения среди трудящихся. Так, в директиве Комиссара Туркестанского края о порядке

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 129, оп. 1, д. 8, л. 248.

проведения земельной реформы, изданной в феврале 1918 года, указывалось: «Все земли нетрудовых хозяйств со всеми сельскохозяйственными постройками, с живым и мертвым инвентарем, со всеми запасами сельскохозяйственных продуктов и материалов, воды местного значения и леса переходят в ведение местных комитетов»¹. Эта директива содержала неправильные положения, она была отменена. Дело в том, что и в центре России при проведении национализации земли были ликвидированы лишь помещичьи хозяйства, но не все нетрудовые хозяйства. Капиталистические хозяйства кулаков до поры до времени подлежали ограничению и вытеснению, а не ликвидации. В Казахстане данный вопрос обстоял еще сложнее. Специфика здесь заключалась в том, что нельзя было сразу же ликвидировать не только кулацкие и байские хозяйства, но и крупные скотоводческие хозяйства полупомещичьего типа — баев-полуфеодалов, опиравшихся на так называемое общинно-родовое землепользование. Требовалось подготовить необходимые условия — провести передел сенокосных и пахотных угодий, организовать территориальное землепользование на трудовых началах, а затем конфисковать хозяйства крупных баев-полуфеодалов и тем самым ликвидировать докапиталистические, патриархально-феодалные отношения в Казахстане. Кроме того, своеобразие и сложность земельных отношений в Казахстане усугублялись ранее существовавшими колониальными факторами. В руках русского кулачества находились земли, отторгнутые у казахов, особенно земли, перешедшие к кулакам во время массовых откочевок казахов в результате подавления восстания 1916 года. Только после упращения Советской власти в Казахстане можно было окончательно выкорчевать все следы былого колониализма.

В этот же период Советы создали первые очаги социалистического производства в деревне — совхозы и колхозы (коммуны). По распоряжению Совнаркома Туркестанского края были национализированы имения крупнейших капиталистов Семиречья братьев Ивановых «Капланбек» и «Кексай»², на базе которых были организованы совхозы.

¹ Сборник документов «Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Узбекистане», Ташкент, 1947, стр. 247.

² «Победа Великой Октябрьской революции в Туркестане», Ташкент, 1947, стр. 172.

В Семипалатинской области группа петроградских рабочих в числе 200 семейств образовала при содействии В. И. Ленина первое Российское общество землеробов-коммунаров, организовала первые коллективные хозяйства в Казахстане. Первые советские сельскохозяйственные коммуны, созданные из рабочих Невской заставы — обуховцев и семянниковцев — была одной из ярчайших страниц героической борьбы русских рабочих в Казахстане за новый социалистический уклад хозяйства. Коммуна явилась первым опытом по созданию образцовых ячеек социалистического земледелия, ростком нового, который взлелеяли первые энтузиасты социалистического строительства.

Н. К. Крупская в статье «О собирании материалов к 20-летию Советской власти» подробно описывает это героическое движение рабочих Петрограда за организацию социалистического земледелия в Казахстане. Она вспоминает, с каким вниманием В. И. Ленин отнесся к инициативе питерских рабочих и поддержал их начинание. В. И. Ленин распорядился обеспечить их перевозку, выдать им 200 военных палаток, 6 военных кухонь, хлебопечкарни, снабдить оружием для защиты от кулачества и т. д. «Прибыв на место, рабочие принялись за организацию коммуны. Трудности были исключительные. Обработка земли была трудна, главное — не хватало тягловой силы, было только 18 лошадей. Коммунары впрягались другой раз сами, даже женщины, которые особо горячо взялись за организацию коммуны».¹ Рабочие коммунары вели революционную пропаганду среди крестьян и борьбу против ожесточенного сопротивления классовых врагов — кулаков и белогвардейцев. Местная крестьянская беднота сочувствовала коммунарам, помогала им пахать землю и прочее. А кулацкие элементы и белогвардейцы своими зверствами пытались сорвать почин коммунаров. «Кулачье находило крепкую поддержку со стороны казачества, — пишет Н. К. Крупская, — сплошь жившего по одну сторону Иртыша. 1918—1919 годы были годами острой гражданской войны. Коммунары подвергались постоянным погромам, нападениям. Наконец, 15 сентября 1919 года колча-

---

¹ Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», Алма-Ата, 1947, стр. 112.

ковцы захватили 28 коммунаров, в том числе Василия Грибакина (председателя Обуховской коммуны) и Петрова (председателя коммуны семянниковцев), увезли их, а потом изрубили в куски»¹.

Первые коммунары, которых население называло посланцами Ленина, оставили глубокий след в жизни трудящегося крестьянства Восточного Казахстана, сыграли важную роль в боях на фронте гражданской войны и в борьбе за социалистическое преобразование Казахстана. Несмотря на разгром и расстрелы, коммунары не складывали оружия. Скрываясь от белогвардейского террора, они развернули подпольную работу среди населения, организовали полк красных партизан Алтая, называвшийся «Красные горные орлы», который покрыл себя неувядаемой славой в борьбе с белобандитами на территории Восточного Казахстана. В дальнейшем коммунары активно участвовали в организации колхозов, некоторые стали ныне крупнейшими и прославленными колхозами Казахской ССР.

Организация совхозов и колхозов в первые дни Советской власти была ценным начинанием по созданию социалистических очагов сельского хозяйства, явилась одним из первых шагов по оказанию помощи со стороны героического русского рабочего класса казахскому народу в деле социалистического преобразования сельского хозяйства Казахстана.

На основе проведенных Советской властью мероприятий были ослаблены феодально-байские элементы и кулачество, выросли организованность и классовое сознание бедноты и середняков, улучшилось их материальное положение. Однако в отличие от Центральной России, где в этот период полностью были ликвидированы феодальные пережитки и повсеместно произошло серьезное обуздание кулачества, в Казахстане благодаря его отсталости, слабости советских органов и партийных организаций эти мероприятия не получили достаточно широкого распространения и не проникли в глубь аула. Впоследствии, еще до проведения ликвидации кулачества и байства как класса на основе сплошной коллективизации, в Казахста-

---

¹ Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», Алма-Ата, 1947, стр. 112.

не потребовались особые мероприятия, чтобы ликвидировать баев-полуфеодалов и решительно обуздать кулачество и байство.

Одновременно с первыми мероприятиями в области сельского хозяйства, согласно директивам Советского правительства, в качестве подготовительного этапа к национализации промышленности в Казахстане был проведен рабочий контроль над производством. В постановлении Совнаркома Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики от 3 мая 1918 года сказано: «В целях сохранения народного хозяйства, необходимого для правильного государственного функционирования и обеспечения экономического аппарата от разрушения, СНК автономного Туркестана постановляет:

1. Признать все существующие фабрично-заводские и контрольные комитеты государственными аппаратами.

2. Ответственность за имущественное и производительное состояние заводов, фабрик, мастерских, как и всех торгово-промышленных учреждений, возложить на указанные комитеты»¹.

До этого постановления контроль устанавливался по постановлению собраний рабочих и служащих предприятий и местных Советов. Так, в г. Верном (Алма-Ате) по постановлению объединенного собрания рабочих и служащих предприятий «Товарищества наследников Н. И. Иванова» был установлен рабочий контроль над предприятиями этого товарищества и над предприятиями купцов Пугасова, Шахворостова, Габдулалиева и других,² в г. Акмолинске — над предприятиями Акционерного общества компании Зингер, в Петропавловске — над крупнейшей, имевшей миллионные обороты, фирмой «Торгово-фабричное товарищество Братья Овсянниковы», над предприятиями «А. Ганьшин с сыновьями». Такие же меры принимались и в остальных городах Казахстана. Строгий контроль советских органов осуществлялся над работой электростанций и предприятий тяжелой и легкой промышленности³.

---

¹ Сборник «Национализация промышленности в СССР», М., 1954, стр. 123.

² ЦГАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 138, л. 34.

³ Там же.

Вскоре после установления рабочего контроля началась национализация иностранных концессионных предприятий, а затем и предприятий «своих» капиталистов. Еще 23 марта 1918 года Семипалатинским облисполкомом было принято решение о пуске риддерских рудников. 11 мая 1918 года состоялось решение исполкома Семиреченской области о национализации промышленности области.

11 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина издал постановление о национализации Экибастузских копей, цинково-свинцовых заводов и Воскресенской железной дороги Киргизского горнопромышленного акционерного общества. Другим постановлением того же числа национализированы Зырянские предприятия и Спасский медеплавильный завод, Успенский медный рудник, строившийся Карсакпайский медеплавильный завод. Постановлением от 17 мая 1918 года национализированы все предприятия Риддерского общества — рудники, обогатительная фабрика, железная дорога и др. Были также национализированы Джекказганские рудники. Карагандинские угольные копи, узкоколейная железная дорога, соединявшая Спасский завод с Карагандинскими копиями, Байконурские каменноугольные месторождения, Эмбенские нефтяные промыслы и все другие предприятия, принадлежавшие иностранному капиталу в Казахстане. Особое историческое значение ленинских декретов о национализации указанных выше предприятий заключается в том, что они ликвидировали хищнический иностранный капитал, который грабил богатые ресурсы края, задерживая развитие производительных сил в нем, и закабалял его население. Кроме того, эти предприятия были очагами диверсий, вредительства и шпионажа, действовавшими в целях отторжения Казахстана от России и превращения его в колонию англо-американского империализма.

Подверглись национализации и железные дороги Казахстана. В постановлении Совнаркома Туркестанского края от 1 марта 1918 года сказано: «Согласно декрету Народных Комиссаров Российской Советской республики, с момента опубликования настоящего постановления Семиреченская железная дорога объявляется национальным достоянием и управление ею переходит в руки служащих

ассигнованы 50 миллионов рублей на организацию ирригационных работ в Туркестане.¹

Много сил партийным и советским организациям пришлось затратить на налаживание продовольственного дела, вконец разваленного прежним хозяйничанием Временного правительства и его эсеро-меньшевистских и националистических ставленников. В то время, когда массы трудового населения испытывали голод, кулаки и баи, борясь против социалистических мероприятий, отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам. Партийные и советские организации Казахстана, поддержанные трудящимися массами, с помощью продовольственных отрядов рабочих Петрограда, Москвы, Урала повели решительную борьбу с кулаками, баями и спекулянтами. В результате напряженных усилий были проведены эффективные мероприятия по организации продовольственного дела. Голодающее население обеспечивалось хлебом, оказывалась помощь хлебом Красной Армии и рабочим центра. Из Семипалатинской, Акмолинской областей и Кустанайского уезда весной 1918 года было отправлено несколько эшелонов хлеба для рабочих Петрограда, Москвы и для Красной Армии. В то же время Советское правительство оказало большую помощь населению голодающих районов Казахстана. В июне 1918 года из г. Царицына продовольственные органы направили в Туркестан 100 вагонов пшеницы и 15 вагонов ячменя. В 1918 году правительство РСФСР отпустило Тургайской области 30 млн. рублей и Туркестану — 30 млн. рублей.²

Следует подчеркнуть, что вследствие экономической неразвитости Казахстана социалистические командные высоты промышленности в нем были слабы и дальнейшее социалистическое развитие Казахстана должно было базироваться на социалистических командных высотах передовых районов страны.

Трудящиеся массы казахского народа вместе с русскими трудящимися массами с энтузиазмом встретили пер-

---

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства», 1918, стр. 494, № 37.

По указанию В. И. Ленина была разработана обширная программа работ в Голодной степи, Ферганской долине и в долине реки Чу, которая неоднократно рассматривалась в Совнаркоме и хозяйственных ведомствах РСФСР.

² «Документы по истории гражданской войны в СССР», 1940 г., т. I, стр. 159.

вые экономические мероприятия Советской власти в Казахстане, несущие им освобождение от вековой кабалы, и выражали свою благодарность и готовность поддержки Советскому правительству. В обращении правления Семипалатинского союза судоходных рабочих и служащих сказано, что «Союз судоходных рабочих и служащих» заявляет, что будет оказывать Советской власти самую решительную поддержку всеми силами и средствами, имеющимися в его распоряжении, вплоть до активного выступления включительно»¹. Аналогичные решения принимались и на других предприятиях Казахстана. Карагандинские шахтеры в специальном письме на имя В. И. Ленина выразили свое горячее одобрение Советскому правительству. Свои задушевные чувства горняки запечатали в трогательном подарке: в шелковый мешочек, шитый женами шахтеров, вложили кусочки угля, впервые добытого на свободных от эксплуатации шахтах Караганды.

Вместе с рабочими приветствовали и горячо одобряли экономические мероприятия Советской власти и трудящиеся крестьяне. Так, например, граждане казахского аула № 1 на урочище Кара-Коянды Семипалатинского уезда в принятой на общем собрании в мае 1918 года резолюции благодарили народное Советское правительство, избавившее их от колониального гнета: «Уже несколько месяцев,— сказано в резолюции,— среди киргизского населения благоденствие; больше не видать кулаков и крючков, которые часто объезжали киргизские аулы, ругали, били беспощадно бедных киргиз, отбирали у них хороших лошадей, скот, баранов, деньги. Мы, киргизы, для николаевских чиновников выставляли юрты, подводы, боялись их. Теперь совсем не то. Никаких таких требований со стороны народной власти нет. Мы, бедный народ, свободны и равны как сыны одного отца, и обязаны действовать вместе»².

Мнение казахских трудящихся масс ярко выразил коммунист Токаш Бокин на массовом митинге трудящихся в городе Верном (Алма-Ате) в марте 1918 года: «Местное трудовое население казахов и киргиз,— сказал он,— стра-

---

¹ Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», стр. 93.

² Там же, стр. 116.

давшее под гнетом царизма и Временного правительства, раньше не могло ожидать для себя ничего, кроме усиленной эксплуатации при посредничестве в том порабощении баев и манапов. Поэтому трудовые казахи и киргизы с радостью приветствуют власть Советов, от которой единственно могут ожидать справедливого разрешения национального вопроса. Они готовы всемерно помогать русским рабочим, крестьянам и казахам строить совместно новую жизнь на равных правах»¹.

Так же горячо поддержало первые мероприятия Советской власти трудовое русское крестьянство. Так, общее собрание членов Союза деревенской бедноты Полтавской волости Актюбинского уезда постановило: «Выразить полное доверие Советской власти, как народной, стоящей на стороне эксплуатируемых и угнетенных»². Аналогичные материалы и документы поступали из всех уголков Казахстана.

Враги трудящихся — эксплуататорские классы: помещики, буржуазия, кулаки, феодалы и баи — русские и казахские контрреволюционеры (белогвардейцы, алаш-ордынцы) бешено сопротивлялись мероприятиям Советской власти и при поддержке иностранных интервентов повели ожесточенную борьбу с молодым Советским государством. Англо-американские и другие интервенты, как и в других частях страны, были вдохновителями и организаторами вооруженной борьбы в Казахстане за свержение Советской власти. Англо-американские империалисты, опираясь на внутренние силы контрреволюции, стремились задуть социалистическую революцию, расчленив Советский Союз на части и превратить их в колонии империализма. В пресловутой программе американского президента Вильсона, известной под названием «14 пунктов», наряду с отторжением Украины, Белоруссии, предоставления США «мандата» на районы Кавказа и т. п., содержалось, в частности, требование превращения Средней Азии и Казахстана в иностранный протекторат.

Руководящие кадры и основные военные силы контрреволюции в Казахстане вербовались главным образом из среды офицерско-кулацкой верхушки казачества и рус-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 1363, оп. 1, д. 11, лл. 20—21.

² Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 109.

ских кулаков — колонизаторов, казахской байско-феодальной верхушки и ее агентуры — буржуазно-националистической интеллигенции.

* * *

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны трудящиеся массы Казахстана — рабочие городов, бедняцкие и середняцкие массы крестьянства казахских аулов, русских и украинских поселков под руководством большевистских организаций самоотверженно боролись и отстаивали Советское государство. Решающую помощь и поддержку в этой трудной освободительной борьбе казахскому народу оказал великий русский народ. Без содействия пролетарских центров, без помощи Красной Армии казахские трудящиеся не могли бы отстоять свою свободу и добытые завоевания. Борьба с иностранными интервентами и белогвардейцами являлась составной частью отечественной гражданской войны всех народов страны Советов.

В период иностранной интервенции и гражданской войны экономика Казахстана была перестроена на военный лад. Все народное хозяйство республики было подчинено потребностям фронта. Рабочие национализированных предприятий вырабатывали продукцию, необходимую для удовлетворения нужд войны. Трудящиеся крестьяне в порядке продовольственной разверстки давали фронту продукты сельского хозяйства. В 1920—1921 годах по Туркестанской республике, в которую входили Семиреченская и Сыр-Дарьинская области Казахстана, по продразверстке было получено 8 861 480 пудов хлеба, 40 процентов к плану, а разверстка на мясо была выполнена больше чем на 100 процентов.¹ В 1919—1920 годах в Казахстане было заготовлено свыше 2 млн. штук кож. Кроме того, в 1919 году было заготовлено 15 000, а в 1920 году — 20 000 пудов шерсти.² Значительная часть заготовленного сырья перерабатывалась на местных предприятиях для нужд фронта. Промышленность Казахстана изготовляла по-

¹ См. резолюцию по продовольственному вопросу, принятую X съездом Советов Туркестана. «Известия» ТуркЦИКа, 12 сентября 1921 г.

² «Сборник статистических данных по промышленности Кирреспублики», Оренбург, 1920, стр. 152, 156.

лушубки, гимнастерки, шинели, кожи для сапог, мясные консервы, махорку и т. п. В Сибири, куда тогда временно входили северные области Казахстана, сбор хлеба по продразверстке за 1920 год составил 51,5 млн. пудов.¹

Для налаживания работы в горной промышленности, имеющей важное военно-стратегическое значение, все предприятия национализированных в 1918 году Рнддерского горнопромышленного товарищества и Киргизского горнопромышленного акционерного общества в мае 1920 года были переданы в ведение Сибирского совета народного хозяйства. Для управления ими при горном отделе Сибсовнархоза было учреждено правление объединенных свинцово-цинковых предприятий Киргизского края — «Киргосцинк». Кроме того, постановлением Сибсовнархоза от 12 мая 1920 года были национализированы и переданы в Управление «Киргосцинка» заводы и свинцово-цинковые рудники: Козьмодемьяновский на урочище Дэкангыз-Кара-Кудук, Стефановский на урочище Кыл-Эспе (бывш. Попова), Макарьевский (бывш. Максимова), Гульшадовский (бывш. Дерова).²

Советским правительством были приняты меры по разведке природных богатств края. Например, по данным созданной в 1918 году по инициативе В. И. Ленина комиссии Академии наук по изучению естественных производительных сил России, с 1917 по 1920 год разведанные запасы угля значительно увеличились по всем важнейшим бассейнам страны. Запасы угля по Туркестану выросли со 157 до 475 миллионов тонн, в Киргизской степи — со 100 до 600 миллионов тонн. Выросли запасы и других естественных ресурсов страны.³

Забота о Красной Армии пронизывает собой всю деятельность советских и партийных органов Казахстана, всю жизнь и работу советских граждан.⁴ Чтобы оказывать больше помощи фронту, советские органы вовлекали на национализированные предприятия местное население, используя декрет о всеобщей трудовой повинности. Была широко организована и добровольная помощь фронту.

¹ Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922). М., 1954, стр. 127.

² «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг., М., 1954, стр. 484—485.

³ И. Стеняков. Электрификация СССР, М., 1920, стр. 129.

⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 16.

В начале 1920 года в Казахстане с большим успехом прошла «Неделя фронта»¹. Вслед за Центральной Россией в ряде мест Казахстана проводились коммунистические субботники.

Вместе с этим в тылу ни на минуту не прекращалось проведение мероприятий по развитию и углублению социалистического строительства, по укреплению партийных и советских органов, организации профсоюзов и кооперативов, проведению земельно-водной реформы, ремонту мостов, дорог, постройке новых школ и больниц, налаживанию политико-воспитательной и культурной работы среди населения.²

Партийные, советские и общественные организации Казахстана вели борьбу с хозяйственной разрухой, мобилизовали рабочих на поднятие производительности труда на предприятиях, помогали крестьянам засеять поля, налаживали работу транспорта, преодолевали топливный, транспортный и продовольственный кризисы, оказывали помощь голодающим.

Правительство РСФСР оказывало Казахстану не только военную помощь — посылкой в Казахстан частей Красной Армии и таких выдающихся государственных деятелей, как В. В. Куйбышев и М. В. Фрунзе, Дм. Фурманов и других, но и оказывало большую экономическую поддержку. Так, например, Совнарком РСФСР отпустил в распоряжение Турккомиссии 17 400 000 аршин мануфактуры и 8 600 gross ниток для снабжения рабочих и населения Туркестана. Из Советской России также в порядке помощи поступило 100 тыс. пудов чугуна, 85 тыс. пудов кровельного и сортового железа, 25 тыс. пудов меди, 5 тыс. пудов проволоки, 15 тыс. пудов гвоздей, 200 нефтяных двигателей и много другой продукции промышленности, необходимой для поддержания и восстановления народного хозяйства. Поступали также сельскохозяйственные орудия.³

В. И. Ленин лично занимался вопросом вывоза нефти из Урало-Эмбенского района, где ввиду транспортной разрухи нефтехранилища были переполнены. По его ука-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 20, л. 207.

² ЦГАОР КазССР, ф. 11, оп. 1, д. 63, лл. 375—376; ф. 154, оп. 1, д. 12, л. 122; ф. 24, оп. 2, д. 19, лл. 348—349—353; ф. 544, оп. 1-а, д. 150, лл. 13—16; д. 168, л. 194; л. 4-а, л. 134.

³ «Известия» ТуркЦИКа от 10 и 24 марта 1920 г.

занятиям эта задача была успешно разрешена политработниками и красноармейцами 4 армии с привлечением местного населения.

Так в огне гражданской войны и социалистического строительства укреплялись связи Казахстана с РСФСР, неразрывной частью которой он являлся. Главное содержание этого периода — военно-политический союз рабочих и трудящихся крестьян для обороны Родины, для отстаивания революционных завоеваний — в Казахстане специфически преломился как военно-политический союз русского рабочего класса и казахских трудящихся масс в интересах полного национального освобождения и социального раскрепощения казахского народа. В упорной борьбе закалялась дружба казахского народа с народами страны Советов, с великим русским народом. Казахский народ убедился в том, что только Советская власть дает ему помощь и освобождение от всяческого гнета.

Представитель Коммунистической партии и Советского правительства в Казахстане М. В. Фрунзе в обращении к казахским трудящимся от 16 февраля 1919 года писал: «Что же несет вам Советская власть? Прежде всего, она приносит вам братскую помощь рабочих и крестьян России. Мы, представители трудовой России, смотрим на вас, как на наших братьев, на наших друзей. Мы не допустим, чтобы вас обижали, чтобы отнимали ваши земли, обрекали на муки голода. Мы поможем вам прогнать ваших буржуев, ваших досмухамедовых, которые уселись на шее киргизской бедноты и думают праздновать победу. Мы поможем вам сначала для каждой волости, а затем для уездов и для всей области создать Советы трудового киргизского населения. Мы поможем этим Советам немедленно приняться за работу по улучшению вашего быта, по поднятию ваших знаний»¹.

Казахский народ на собственном опыте все больше убеждался в том, что только под руководством Коммунистической партии он добьется полного освобождения и расцвета. Казахский народ тесно и неразрывно связал свою судьбу с великим русским народом, с победой Совет-

---

¹ Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», Алма-Ата, 1947, стр. 153.

ского Союза. Легендарный герой казахского народа, герой гражданской войны Амангельды Иманов выразил эти чувства казахского народа в следующих словах: «Судьба казахского народа связана с победой большевизма. Поэтому мы всеми силами должны помочь русским большевикам»¹.

---

¹ «История Казахской ССР», 1949 г., т. II, стр. 61.

иностранных капиталистов, а затем предательского «правительства» алаш-ордынцев и разрушения, причиненные гражданской войной, привели без того слабую экономику Казахстана в полный упадок. Вдобавок к этому в 1920 году Казахстан постигла небывалая засуха, которая с особой силой захватила его северо-западную часть, а в 1919—1920 и в 1922 годах свирепствовали джуты, убыль скота от которых в отдельных районах доходила до 60—70 процентов к их общему поголовью.¹

В Казахстане хозяйственная разруха к 1923 году была более глубокой, чем в общем по стране. Особенно сильный урон имело сельское хозяйство и его основная отрасль — животноводство, в котором было занято 95 процентов казахского населения. Если в СССР в целом производство сельскохозяйственной продукции в 1920 году составило к довоенному уровню около половины, то в Казахстане оно сократилось еще больше: посевные площади сократились до 40 процентов, а животноводство — до 20 процентов. Такое катастрофическое сокращение поголовья скота объясняется не только джутами и засухой, но и откочевкой части населения в Монголию и Китай во время зверского подавления восстания казахского народа царизмом в 1916 году, а также хозяйничаньем алаш-ордынцев и белогвардейцев в период гражданской войны, грабивших у населения скот.

Процесс сокращения производства в сельском хозяйстве Казахстана вследствие указанных выше причин и его общественно-экономической отсталости продолжался вплоть до 1923 года. Если в СССР в целом к 1923 году были уже серьезные успехи в восстановлении сельского хозяйства, то в Казахской ССР оно затянулось, по существу еще не начиналось. Об этом свидетельствуют следующие данные:

	Посевные площади		Поголовье скота	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
СССР	100,0	81,0	100,0	71,0
Казахская ССР	100,0	48,2	100,0	20,7

Из приведенной таблицы видно, что в 1923 году сельское хозяйство Казахской ССР отставало от довоенного

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 36, св. 3, л. 12.

уровня по посевным площадям больше чем в два раза, а по поголовью скота почти в пять раз.¹

Еще более глубоким по сравнению с довоенным уровнем был упадок в промышленности. Предприятия не работали или были полностью разрушены бывшими владельцами. Так, например, были полностью выведены из строя белогвардейцами Риддерские рудники, Спасская обогатительная фабрика, Экибастузские угольные шахты и др. В 1920 году из 307 национализированных в Казахстане предприятий бездействовало около 250.² Техническое состояние предприятий было исключительно низким. По промышленной переписи 1920 года из всех промышленных предприятий, принадлежавших государству, механические двигатели имелись только в 272; мощность двигателей 214 заведений, по которым имеются данные, составляла 10 938,5 лошадиных силы, или 47,7 лошадиных силы на предприятие.³ Число рабочих крупных предприятий по сравнению с 1913 годом сократилось с 19 851 до 8 237 человек, или на 60 процентов, а валовая продукция с 67 до 33 млн. рублей (в ценах 1926/27 года), или на 50 процентов.

Особенно сильно пострадали самые важные в Казахстане отрасли тяжелой индустрии. В 1920 году по сравнению с 1913 годом добыча цветных руд сократилась в 16 раз, нефти — в 4 раза, угля — в 5 раз (в Карагандинском бассейне), а металлообработка — в 4 раза⁴.

Пришла в упадок также легкая и пищевая промышленность. Текстильная промышленность уменьшилась в 8 раз, а мукомольно-крупяная — на 15 процентов. Слабая местная промышленность была почти полностью парализована. Многие рабочие покидали предприятия, разбегались в села и аулы, а оставшиеся на предприятиях занимались выделкой разных мелких изделий для продажи — зажигалок, жестяной посуды и других примитивных вещей. Наблюдалось полное бестоварье. Были нарушены

---

¹ Сборник «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», М., 1939; данные по КазССР, ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 27, д. 101, св. 151, л. 105.

² «20 лет Казахской ССР», Алма-Ата, 1940, стр. 93.

³ «Статистико-экономический обзор КазССР», Оренбург, 1923, т. I, стр. 204.

⁴ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 12.

экономические связи казахских скотоводов с земледельческими и промышленными районами страны. Крестьяне, сдавая излишки продовольствия по продрозверстке и не получая товаров, стали выражать недовольство.

На этой почве оживилась деятельность иностранных разведчиков, остатков белогвардейщины — меньшевистско-эсеровских и националистических элементов. В некоторых местностях Казахстана (Акмолинской и Семипалатинской губерниях и Кустанайском уезде, Тургайской области) вспыхнули организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие мятежи. В Уральской губернии, а также в районах Орска, Темира, Иргиза и других местах развивался бандитизм. В отдаленных и наиболее отсталых казахских районах алаш-ордынцы создавали басмаческие банды. Бандиты грабили и бесчинствовали, расхищали имущество предприятий и склады с продовольствием и фуражом, поджигали общественные учреждения, расправлялись с населением, убивали партийных и советских работников.

Сложившаяся к тому времени историческая обстановка при проведении новой экономической политики в Казахстане выдвигала исключительно сложные и трудные задачи. Это объяснялось не только чрезвычайной отсталостью хозяйства, но и переплетением сложных противоречивых общественно-политических отношений. Достаточно сказать, что у казахского народа еще преобладало кочевое скотоводство (им занималось 73,8 процента казахского населения) и патриархально-родовой быт. Несмотря на огромные сдвиги, которые были внесены социалистической революцией и гражданской войной, по существу решающих преобразований в экономике и быту казахского народа к моменту введения новой экономической политики не произошло.

К этому следует присовокупить огромную территорию со слабой плотностью населения (2,1 человека на 1 кв. км в сравнении с 22 человеками на 1 кв. км в Европейской части СССР, то есть в десять раз меньше), незначительное количество городов (30 городов и рабочих поселков, в которых было сосредоточено только 7,6 процента всего населения), почти полное отсутствие транспортных связей, наконец, исторически сложившуюся культурную отсталость народных масс. Если все это принять во внимание, то станут ясными те колоссальные дополнительные труд-

ности, с которыми пришлось столкнуться в процессе социалистического строительства. В письме ЦК ВКП(б) партийным организациям Казахстана от 1 декабря 1924 года указывалось: «Обширная территория, слабая населенность, отсутствие удобных путей сообщения, отсталость крестьянских хозяйств и отсутствие промышленности, почти полная безграмотность населения и т. п. — все это создает большие трудности в деле социалистического строительства»¹.

Особо сложными в Казахстане были классовые отношения. Если в центральных районах страны помещики перестали существовать как класс, потеряли всякий экономический вес, а позиции буржуазии в городе и кулачества в деревне были основательно подорваны, то в Казахстане, несмотря на большой подрыв экономики кулачества и феодально-байских элементов в ауле, все еще преобладали патриархально-феодалные отношения: крупные бай-полуфеодалы не были ликвидированы, они еще пользовались своей материальной силой, в первую очередь крупными стадами скота, и использовали пережитки родового быта для эксплуатации трудящихся скотоводов. Также еще не были полностью уничтожены остатки колонизаторских привилегий в области земельных отношений.

Все это создавало тяжелую обстановку, чреватую всякими неожиданностями и вызывающую ожесточенную классовую борьбу. Враждебные классы бешено сопротивлялись проведению новой экономической политики. При этом они опирались на поддержку империалистов, агенты которых рыскали по всему краю, организуя заговоры, устраивая диверсии и т. д. Чрезвычайно сложный и запутанный клубок противоречий использовали в своих гнусных целях враги социалистической революции: русские белогвардейцы, алаш-ордынцы и другие антисоветские элементы. Они сеяли недоверие между русскими и казахами, распространяли слухи, что новая экономиче-

---

¹ Архив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1706, л. 2. Здесь и в дальнейшем нами принято подобное сокращенное обозначение Партархива Института истории партии при ЦК Коммунистической партии Казахстана как фонда Казахского Краевого Комитета (Казкрайкома ВКП(б) (ф. 141), так и фонда 708 Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана (ЦК КПК).

ская политика означает возврат к прежней колонизаторской политике, намеренно истолковывали ее как отступление к капитализму, а в Казахстане — к сохранению и укреплению патриархально-феодалных отношений. Подрывная работа враждебных ленинизму элементов проникла и в партийные организации Казахстана, их разлагающей агитации поддавались и некоторые неустойчивые коммунисты.

Партия непримиримо разоблачала вражеские вылазки и терпеливо разъясняла народным массам и партийным организациям Казахстана правильные принципы и основы новой экономической политики. После исторических решений X съезда партии и последовавших затем в исполнение этих решений постановлений правительства в Казахстане решительно вводилась новая экономическая политика. В апреле 1921 года на основании постановлений ВЦИК и Совнаркома от 21 марта 1921 года ТуркЦИК и КазЦИК приняли постановление о замене продразверстки продналогом.

В дальнейшем, в августе месяце постановления Совнаркома Туркестанской республики и Совнаркома Кир(Каз)АССР устанавливали размеры продовольственного налога на 1921/22 год и методы его исчисления. В отличие от декрета ВЦИК и СНК РСФСР здесь налог исчислялся не по количеству пашни, а с десятины засеянной земли с учетом не только урожайности, но и количества голов крупного и мелкого скота. Хозяйства, засевавшие поощряемые технические культуры (хлопок и др.), освобождались от уплаты налога с одной трети своих посевов.

Значительное облегчение налоговых требований по продналогу в сравнении с продразверсткой можно проследить на основании данных по скотопродуктам, имевшим особое значение вследствие специфики казахского сельского хозяйства. В 1921 году намечалось собрать по продналогу 581 355 пудов мяса, заготовить в порядке товарообменных операций 1 060 000 пудов и в порядке закупа на деньги 990 000 пудов, а всего 2 631 355 пудов мяса, тогда как в 1920/21 хозяйственном году по продразверстке предполагалось получить 4 022 597 пудов мяса. Таким образом, продналог был ниже продразверстки почти в семь раз, а продразверстка в полтора раза

больше налога, товарообмена и закупа, вместе взятых.¹

Следует отметить, что в основу раскладки продналога был положен классовый принцип: бедняцкие хозяйства вовсе освобождались от продналога и главная его тяжесть падала на байско-кулацкие хозяйства. В особенности это практиковалось в кочевых и полукочевых районах, населенных по преимуществу казахами. Так, если в оседлых районах освобождалось от налога 18—20 процентов хозяйств, то в кочевых и полукочевых — от 60 до 70 процентов, а 5—6 процентов байских хозяйств уплачивали свыше половины всего налога.

Второй Всекиргизский (Всеказахстанский) съезд Советов, состоявшийся 4—10 октября 1921 года в г. Оренбурге, наметил конкретные практические пути проведения в жизнь начал новой экономической политики в Казахстане с учетом местных особенностей. Представитель Центрального Исполнительного Комитета на этом съезде, разъясняя основы новой экономической политики, указывал на некоторые особенности в национальных республиках, в том числе и Казахстане. «В Кирреспублике, — говорил он, — стоят перед нами сейчас важнейшие и сложнейшие задачи в области организационной работы и в области новой экономической политики. На окраинах наблюдается чрезвычайно медленное проведение в жизнь новой экономической политики. На местах наблюдается известное непонимание этой новой экономической политики. Надо с этими колебаниями во что бы то ни стало покончить. Надо твердо и умело подойти к этому вопросу так, чтобы наш советский аппарат не разлагали спекулянты, не разлагали свободный рынок, которые будут вне всякого сомнения стараться делать это».²

В дальнейшем ЦК РКП(б) дал указания о необходимости установить правильное соотношение между новой экономической политикой и национальной политикой партии в национальных районах. Так, в январе 1922 года в

---

¹ «Отчет Кирнаркомпрода II Всекиргизскому съезду Советов за 1920, 21 год», г. Оренбург, 1921, стр. 46.

² «Стенографический отчет II съезда Советов Киргизской ССР», Оренбург, 1921, стр. 35.

письме ЦК РКП(б) к компартии Туркестана было дано разъяснение задач партийных организаций Востока в осуществлении национальной политики партии в условиях нэпа. В письме к коммунистам Казахстана от 20 мая 1922 года ЦК РКП(б) специально разъяснил основы новой экономической политики и принципы ее проведения в национальных районах, определил задачи социалистического строительства в Казахстане в условиях нэпа. «Некоторые товарищи, — говорилось в письме, — неосновательно поднимают вопрос о несогласованности решений по национальному вопросу с новой экономической политикой, что в корне неправильно. Новая экономическая политика не отменяет важности постановления X съезда по национальному вопросу, а усиливает и вызывает необходимость сплочения русской и киргизской (казахской) бедноты, их вовлечения в партийное, советское и хозяйственное строительство, а от руководящих партийных органов требует наибольшей гибкости и сосредоточенности в положительной строительной работе»¹.

Центральный Комитет РКП(б) предложил поднять положительную строительную работу, усилить воспитательную работу среди трудящихся масс и продолжать борьбу как с колонизаторами, так и с националистическими элементами.

2. ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КАЗАХСТАНЕ

Переход к мирному хозяйственному строительству ознаменовался дальнейшими мерами по осуществлению национальной политики партии и правительства, в которой важнейшее место занимал аграрный вопрос. 2 февраля 1921 года было издано постановление ЦИК Киргизской (Казахской) АССР о передаче трудящимся казахам всех земель, отмежеванных царизмом под крупные поместья дворян и помещиков, а также земель монастырских и колонизационного фонда. Большое значение имело также постановление ЦИК Киргизской (Казахской) АССР от 19 апреля 1921 года о возвращении казахским трудя-

---

¹ «Известия Киробкома и Оренбургского губкома РКП(б)», № 2, 1922, стр. 36.

шимся земель, отчужденных по левобережью Иртыша и Урала.¹

Трудящимся массам в Уральской губернии было возвращено 232 035 десятин, в Прииртышской полосе Семипалатинской губернии — 117 807 десятин.²

Таким образом, казахское население получило в свое распоряжение большие массивы плодородной земли, пригодной для земледелия, богатой сенокосами и выпасами, создало базу для подъема хозяйства трудящихся казахов. Многие казахские бедняцкие хозяйства перешли на оседлость и с помощью Советской власти организовали на полученной земле земледельческие хозяйства.

Огромную хозяйственно-политическую роль сыграла проведенная в 1921 году на основе решения ЦК РКП(б) от 20 июля 1920 года и постановлений IX съезда Советов и V съезда Коммунистической партии Туркестана (1920 год) земельно-водная реформа в Семиреченской области и Сыр-Дарьинской губернии, уравнивавшая казахов в правах с русскими в отношении пользования землей и водой. В результате этой реформы была возвращена земельная площадь (свыше 470 тысяч гектаров), отобранная у казахов и киргизских трудящихся после подавления восстания 1916—1917 годов при Временном правительстве.³ При проведении реформы бедноте была оказана помощь денежными и зерновыми ссудами, хозяйственным инвентарем. В результате этого уже весной 1921 года население, получившее землю, увеличило посевы, засеяло 488 тысяч десятин, против 297 400 десятин в 1920 году.⁴

Земельно-водная реформа была проведена в жесткой борьбе с кулачеством, которое лишалось грабительно присвоенной земли. Казахские буржуазные националисты стремились использовать земельно-водную реформу так, чтобы на основе родовых принципов предоставить земли в распоряжение байско-феодалльных слоев, заправ-

---

¹ Захватив огромные полосы земли по левобережью рек, царское правительство установило вбитыми столбами границы так называемой «десятиверстной полосы» и специальным указом строго запретило казахскому населению подходить к этим местам.

² ЦГАОР КазССР, ф. 74, д. 263, лл. 56—57.

³ Там же, ф. 74, оп. 4, л. 308; ф. 962, оп. 1, д. 326; ф. 5, оп. 2, д. 2, л. 1.

⁴ Там же, ф. 74, оп. 3, д. 4, л. 8.

лявших в аулах, пытались разжечь национальную рознь между казахскими и русскими трудящимися массами. Однако все усилия кулаков, баев и буржуазных националистов были вовремя разоблачены партийно-советской общественностью при полной поддержке трудящегося населения. Земельно-водная реформа способствовала росту классовой сознательности казахских трудящихся масс, наглядно убедившихся в правильности политики Советской власти, направленной как против русских кулаков-колонизаторов, так и против казахских байско-феодалных эксплуататоров.

Видя крушение своих надежд на извращение и срыв земельно-водной реформы, эксплуататорские классы и их ставленники выдвинули провокационное утверждение, что реформа якобы несовместима с новой экономической политикой, распускали слухи о предстоящей ее отмене. Эти нелепые слухи проникли и стали распространяться и в партийных организациях Казахстана. Однако все контрреволюционные потуги, направленные на подрыв земельно-водной реформы и дискредитацию Советской власти, были своевременно разоблачены. В письме ЦК РКП(б) к компартии Туркестана партийным организациям было дано исчерпывающее разъяснение по этому вопросу: «Глубоко ошибочны и совершенно поверхностны, — сказано там, — выводы тех товарищей, которые считают, что проведение нэпа в Туркестане должно повести к пересмотру земельной политики Советской власти, например, к пересмотру Семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому (казахскому) населению захваченные у него земли. Эти выводы — суть старое колонизаторство под новым флагом, совершенно ложно приписывающее Советской власти готовность вернуть киргиз (казахов) в кабалу фермеру-кулаку»¹.

Одновременно ВЦИК РСФСР обратился с «Воззванием» ко всему населению Семиреченской области. В воззвании говорилось: «Земельные реформы проводились в Семиречье с ведома и согласия ВЦИКа для уравнивания в правах на воду и землю коренного и русского населения. Все то, что проделано Советской властью в области землеустройства, не подлежит изменению. Никакого воз-

---

¹ «Известия ТуркЦИКа», Ташкент, 7 февраля 1922 г.

врата отобранной земли и имущества, обратного вселения и выселения не будет»¹. Таким образом, результаты земельной реформы были закреплены, ее успех был торжеством марксистско-ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Земельно-водная реформа и помощь населению способствовали дальнейшему изживанию следов былых колонизаторских привилегий в Казахстане, сплочению русских и казахских трудящихся масс, их вовлечению в совместную работу по социалистическому строительству. X съезд Советов Туркестанской республики в августе 1921 года в своем постановлении отметил, что «достигнутые в Туркестане Советской властью в союзе с рабочими, батраками и малоземельными дехканами революционные завоевания в области ликвидации неравенства прав на землю и воду, а также фактического ослабления остатков колониального гнета, в достаточной мере обеспечивают возможность использования имеющихся достижений для целей развития производительных сил страны», а также для роста творческой самодеятельности «широких трудовых масс коренного населения, основанной на классовых интересах...»².

Советское правительство было озабочено ликвидацией последствий неурожая, постигшего западные области Казахстана вместе с Башкирией и Поволжьем в 1921 году, и джуга, обрушившегося на Казахстан в 1922 году, в результате которых земледелие и животноводство потерпели громадный урон. Для помощи голодающим в Казахстане, которых насчитывалось 2 300 тыс. человек, правительство РСФСР отпустило большие средства, продовольственные продукты и семенные материалы. На средства, отпущенные Советским правительством, были организованы к 1 января 1922 года 194 столовых общественного питания.³ Кроме того, кочевое население получало так называемый сухой паек, а часть голодающего населения эвакуировано в благополучные районы страны. Свыше 225 тысяч голодающих детей были размещены в 425 детских домах, более 10 тысяч беспризорных детей эвакуированы в Центральную Россию.

¹ «Степная правда», 7 сентября 1922 г.

² «Стенографический отчет X Всетуркестанского съезда Советов», Ташкент, 1921, стр. 137—138.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 320, оп. 1, д. 33, св. 3, л. 20.

В 1922—1923 годах 60 процентов посевной площади засеяно семенами, выданными государством, были сняты недоимки по налогам за 1921 год. 12 июля 1922 года, по докладу Ф. Э. Дзержинского, бывшего членом комиссии по оказанию помощи Казахстану, Совет Труда и Обороны РСФСР принял решение об ассигновании 300 млн. рублей в фонд КАССР, увеличил ее дотационный фонд и поручил кредитным органам в недельный срок установить формы и размеры сельскохозяйственного и товарного кредита для республики. По распоряжению Центрального Советского правительства в 1923—1924 годах Казахстану отпущено семенного материала свыше 11,5 млн. пудов, денежной ссуды — 3 800 тыс. руб.¹

Несмотря на трудности и остроту обстановки, сложившейся в Казахстане, переход к новой экономической политике вскоре благоприятно сказался на всем хозяйственном и политическом состоянии республики.

Преодолевая осложнения, вызванные голодом, рядом технических неполадок и разбросанностью территории при отсутствии необходимых путей сообщения, удалось наладить сбор продналога, поступление которого в 1921/22 хозяйственном году составило 63,5 процента к плану. Наиболее успешно проходил сбор налога по мясным продуктам — 87,7 процента, шерсти — 76,0 процента, козам — 48,5 процента и хлебным продуктам — 67,3 процента к намеченному плану.² Кроме того, начислялся промысловый налог с переработанных сельскохозяйственных продуктов на мельницах, крупорушках и маслозаводах.³ Одновременно с взиманием налога производились товарообменные операции и закупки сельскохозяйственных продуктов на деньги.

Следует отметить, что в то время как в Поволжье и на западе Казахстана свирепствовал голод, в некоторых глубинных районах Центрального Казахстана, отдаленных от железных дорог, скопились излишки хлеба. Трудящиеся этих местностей не только выполнили обязательства, но и оказали помощь голодающим. Чтобы реализовать эту помощь, пришлось преодолеть огромные

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 536, оп. 1, д. 19-а, св. 2, л. 117.

² Отчет Экосо «О хозяйственном положении КАССР», 1922, вып. II. Приложение.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 29, св. 3, л. 209.

трудности в переправке зерна в нуждающиеся губернии. Для организации этого дела в Акмолинск прибыл специальный уполномоченный Совета Труда и Оборона. Местные партийные организации призвали население мобилизовать весь гужевой транспорт для вывозки зерна. В результате проведенной работы задача была выполнена успешно.

3. ХОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ.

С переходом к новой экономической политике, связанной с развертыванием рыночных отношений, значительно выросло количество торговых и промышленных предприятий. Так, на территории тогдашней Киргизской Республики количество торговых предприятий увеличилось с 3 701 в первой половине 1921 года до 4 925 в первой половине 1922 года, или на 37 процентов, а промышленных предприятий соответственно с 708 до 1 459, или более чем на 100 процентов.¹ Кроме того, в целях оживления товарооборота были возобновлены ярмарки, среди которых важнейшую роль играли такие широко известные в прошлом ярмарки, как Куяндинская, Баян-Аульская, Чарская и Песчаная в Семипалатинской губернии, Атбасарская, Таинчинская в Акмолинской губернии и другие.

В феврале 1921 года был организован «Киркустпром», который ставил своей задачей организацию и объединение кустарей и посредничество между ними и торговыми предприятиями. В ноябре 1921 года в Оренбурге состоялось совещание представителей губсоюзов кустарной промышленности, наметившее мероприятия по развитию кустарной промышленности и ее кооперированию в Казахстане. В 1923 году «Киркустпром» объединил 30 000 кустарей, которые производили самую разнообразную продукцию, как-то: шорно-седельную, скоряжную, коженную, сапожную, пошивочную, пимокатную, вязальную, деревообделочную, гончарную, пищевую и другие.²

В порядке выполнения решений X съезда партии по национальному вопросу уже с первых шагов новой эконо-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 229, оп. 3, д. 63, св. 22, л. 2.

² «Профдвижение и промышленность Киргизии», от. II, Оренбург, 1924, стр. 23.

номической политики, наряду с восстановлением местной промышленности, начала насаждаться промышленность, переброшенная в Казахстан из центральных районов страны. Так, например, в г. Кустанае начала работать вывезенная из г. Коломны суконная фабрика «Красный ткач» с производственной мощностью 25 000 аршин сукна в год; в Уральске была смонтирована суконная фабрика «Стойкость», оборудование которой вывезено из Нижнего Новгорода с производственной мощностью 16 тысяч аршин сукна в год.¹

С конца 1922 года началось трестирование предприятий. К этому времени относится создание Илецкого и Павлодарского соляных трестов, Аральского и Каспийского рыбтрестов; Алтайский свинцово-цинковый трест, объединивший Риддерские и Зыряновские рудники и Экибастузские каменноугольные копи; предприятия некоторых видов промышленности, как, например, полиграфической, кожмеховой, металлообрабатывающей, объединились в губернские тресты, подведомственные местным органам народного хозяйства. Объединения и тресты были окончательно оформлены на основе общесоюзных декретов о трестах от 10 апреля 1923 года и 13 июля 1923 года, определивших новую организационную структуру промышленности, соответствующую условиям новой экономической политики, и закрепивших хозяйственный расчет в промышленности. Тресты в зависимости от значения и характера объединяемых ими предприятий делились на четыре группы. К первой и второй группе относились тресты, объединявшие крупные предприятия угольной, нефтяной и металлургической промышленности. Они были подчинены ВСНХ РСФСР. К третьей группе — тресты, объединявшие кожевенные, пищевые и т. п. предприятия. Они были подчинены Кирпромбюро ВСНХ, затем ЦСНХ КАССР. К четвертой группе — предприятия местного значения, подчиненные губсовнархозам.²

После упразднения Кирревкома и оформления конституционных правительственных органов Казахстана Кирпромбюро было реорганизовано в Центральный Совет народного хозяйства республики (ЦСНХ). Кирпромбюро ВСНХ и его местные органы объединяли 175 про-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 18, св. 2, л. 115.

² Архив ЦК КПК, ф. 139, ед. хр. 892, л. 101.

мышленных предприятий, из них сданы были в аренду капиталистам сроком от 2 до 5 лет 40 предприятий — мукомольные, кожевенные, ткацкие, по добыче соли и другие.¹ Об удельном весе арендованных предприятий можно судить по соотношению между количеством рабочих и служащих, работавших на госпредприятиях и арендованных предприятиях. Из всего количества рабочих и служащих 84 процента работало на государственных и 16 процентов — на арендованных предприятиях. Но если принять во внимание только цензовые предприятия (16 рабочих с механическим двигателем и 30 рабочих без механических двигателей), то среди действующих 90 предприятий 75, или 83,3 процента, принадлежало государству, 9, или 10 процентов, — кооперации, 6, или 6,7 процента, — частным лицам. Количество рабочих в первых предприятиях равнялось 8 407, или 95 процентам, во вторых — 260, или 3 процентам, в третьих — 131, или меньше 2 процентов всего количества рабочих.²

Из приведенных данных видно, что восстановление промышленности было начато на основе ведущей роли государственной социалистической промышленности.

Весьма сложно протекала перестройка сельского хозяйства, так как приходилось учитывать особенности хозяйственного быта населения. В 1924 году ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет о землеустройстве кочевого и переходящего к оседлому хозяйству населения Казахстана. Все расходы по землеустройству принимались на государственный счет, и предусматривалась помощь землеустраиваемым трудящимся кредитом и хозяйственно-налоговыми льготами. В 1924—1925 годах были созданы организации казахской бедноты «Союз жарлы», «Союз кошчи», которые стали опорой Советской власти в деле борьбы с байством и проведения социалистических мероприятий в казахском ауле. В 1926 году решением правительства КазССР все организации бедноты были слиты в единый «Союз кошчи».

Таким образом, на рельсах новой экономической политики в Казахстане были разработаны и проведены суще-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 787, оп. 2, д. 1, св. 4, л. 17; ф. 787, оп. 1, д. 25, св. 3, л. 2.

² «Хозяйственное развитие КазССР». Отчет Экосо за 1923/1924 г., Оренбург, 1924, стр. 24.

ственные меры по восстановлению народного хозяйства. IV Всеказахстанская партийная конференция в 1924 году обсудила вопрос «О восстановлении народного хозяйства КазССР», рассмотрела ход восстановительного процесса и наметила необходимые мероприятия для дальнейшего восстановления хозяйства. III пленум Казахского обкома ВКП(б) в 1925 году специально обсудил вопрос «О состоянии и перспективах промышленности КазССР». В 1926 году в г. Кзыл-Орде проводилось совещание по вопросам развития промышленности в Казахстане, на котором участвовали, наряду с руководителями партийно-советских органов Казахстана, крупнейшие ученые страны, представители ВСНХ СССР и РСФСР, представители всех крупнейших союзных промышленных объединений.¹

Много внимания уделяли восстановлению и развитию народного хозяйства Казахстана, использованию его богатых ресурсов для социалистического строительства Коммунистическая партия и Советское правительство. Вождь Коммунистической партии, глава Советского правительства В. И. Ленин неоднократно в речах, директивах, письмах и телеграммах указывал конкретные объекты работы и строительства. Так, например, разведка нефти в Темирском районе, сооружение нефтепровода Эмба—Саратов, постройка железной дороги Александров-Гай—Эмба и Петропавловск—Кокчетав были предприняты по прямым указаниям Ленина. Сразу же после освобождения Эмбенского района от белых банд в 1920 году В. И. Ленин поставил вопрос о восстановлении промыслов и постройке железной дороги в этом районе. «Эмбенская промышленность в наших руках, а там от 10 до 14 млн. пудов нефти сейчас уже имеются. И если водный транспорт вовремя и быстро поможет сплавить к Саратову громадное количество строительного материала, то мы сладим с железной дорогой к Эмбе»². Совет Рабоче-Крестьянской Обороны за подписью В. И. Ленина издал по этому вопросу постановление. В приказе М. В. Фрунзе войскам Туркестанского фронта от 19 января 1920 года сказано: «Совет Рабоче-Кресть-

---

¹ «Материалы совещания по вопросам развития промышленности в Казахстане», Кзыл-Орда, 1926.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 404.

янской Обороны своим постановлением от 24 декабря 1919 года признал постройку линии Александров-Гай — Эмба и перешивку на широкую колею линии Красный Кут—Александров-Гай оперативной задачей и возлагает ее проведение на войска Туркестана, в частности 4 армии»¹. Одновременно В. И. Ленин дал телеграмму на имя С. М. Кирова, тогда члена Революционного Военного Совета XI армии, в которой предлагал «напрячь все силы, чтобы, не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями перевезти всю нефть из Гурьева, тотчас по открытии навигации»². Распоряжение Ленина было выполнено усилиями войск при помощи местного населения.

В мае 1921 года В. И. Ленин дал указание Сибирскому и Семипалатинскому губпосевкомам организовать обмолот 20 тыс. скирд хлеба, находящихся в необмолоченном виде в Семипалатинской губернии, и выдать 300 тыс. пудов зерна на семена местным крестьянам.

В октябре 1921 года Ленин обратился «К товарищам рабочим ловцам Аральского моря» с призывом оказать помощь рыбой голодающим Казахстана и районов Поволжья. Старейший рыбак колхоза «Бугунь» в Аральске тов. Утегулов в связи с исполненным 7 октября 1951 года 30-летием ленинского обращения, рассказал: «Помню, с каким волнением мы читали и перечитывали тогда письмо великого вождя, призывающее оказать помощь голодающему населению Поволжья. За несколько дней было собрано и отправлено в Россию много вагонов рыбы — дар аральских рыбаков»³.

В июне 1921 года после ознакомления с докладом академика И. М. Губкина «О положении дел в нефтяных районах республики» В. И. Ленин в письме в «Главнефть» потребовал усилить бурение и увеличить добычу нефти. Он выдвинул задачу борьбы с обводнением скважин на Эмбе и доведения числа их с 10—11 до 90.⁴

5 августа 1921 года В. И. Ленин телеграфно указал Петропавловскому ревкому на важное значение «удар-

¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941, стр. 250.

² Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 85.

³ «Казахстанская правда» от 7 октября 1951 г.

⁴ Ленинский сборник, т. XX, стр. 129—130 и 229.

ной», по его определению, железной дороги Петропавловск — Кокчетав, которую начали строить по решению Советского правительства.¹

Развивая свой гениальный план электрификации, В. И. Ленин уделял внимание и вопросу электрификации Казахстана, созданию энергетической базы для разветвления тяжелой промышленности в республике. Классическая ленинская формула: коммунизм — есть Советская власть плюс электрификация всей страны, — выдвинула перспективу социалистической реконструкции всего народного хозяйства на основе высшей техники. Эта идея легла в основу плана электрификации Советской страны, утвержденного на VIII Всероссийском съезде Советов. Уже этот план намечал огромные экономические сдвиги на Востоке страны, развитие экономики отсталых национальных районов. В частности, в плане ГОЭЛРО было предусмотрено развитие народного хозяйства Алтая на базе использования его огромных природных богатств, в том числе гидроэнергетических ресурсов. В этой связи В. И. Ленин интересовался естественными богатствами рудного Алтая, возможностями его электрификации, использования энергетической силы горных рек Алтая, реконструкции имеющихся там предприятий и строительства новых.

10 сентября 1921 года В. И. Ленин в телеграмме ЦИК Казахской республики писал: «Категорически предписывается впредь до особого распоряжения ВСНХ работу на Риддерских рудниках не приостанавливать и Управления рудниками, назначенного Сиибюро ВСНХ, не изменять»². В сентябре 1921 года В. И. Ленин принял управляющего Риддерскими рудниками и сделал запись. В этой ленинской записи отмечено, что англичане залили рудники и увезли некоторое оборудование, что из некоторых рудников вода откачена и что риддерские рабочие построили плотину, могут достроить электрическую станцию мощностью 100 000 лошадиных сил, что в этом районе имеются две сильные реки — Ульба и Граматуха. Далее записано, что 500 тысяч пудов руды добыли в четыре месяца, среди которой имеется 7 процентов медной, 16 свинцовой, 10 цинковой и др.

---

¹ Ленинский сборник, т. XXIII, стр. 170.

² Там же, стр. 64.

Вскоре после беседы с управляющим Риддерскими рудниками В. И. Ленин получил от него телеграмму, в которой сообщалось о вредительской работе агентов бывшего концессионера, о распускаемых ими слухах о том, «что Советская власть восстанавит рудники не может, что восстанавит их только англичанин Уркварт», он сразу же отдал необходимые распоряжения. Затем для выяснения положения на месте в Риддер была отправлена специальная комиссия во главе с Михайловым, бывшим матросом крейсера «Аврора». Известно, что по инициативе В. И. Ленина концессионный договор с Лесли Урквартом об эксплуатации недр Алтая, составленный Главконцескомом в 1922 году на невыгодных для Советского государства условиях, не был утверждён Советским правительством.¹ «Мотивировка нашего отклонения договора с Урквартом, — говорил В. И. Ленин, — выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, то есть настроение всей рабочей и всей крестьянской массы»².

В. И. Ленин поставил перед партийными и правительственными органами и рабочими Казахстана благородную задачу — собственными силами с помощью Правительства РСФСР пустить в ход производство в интересах народа на предприятиях, ранее хищнически эксплуатировавшихся в интересах иностранных капиталистов. Таким образом великий вождь советского народа В. И. Ленин непосредственно уделял большое внимание вопросам социалистического строительства в Казахстане. Этими вопросами занимались важнейшие государственные органы — Совнарком, СТО, ВСНХ и другие. Они оказывали большую помощь в восстановлении и расши-

---

¹ Группа английских капиталистов «Русско-Азиатского объединенного общества», в котором участвовали акционеры — бывшие владельцы уральских и казахстанских предприятий, обратились к Советскому правительству с предложением о сдаче в концессию на 99 лет всех предприятий Карабашского, Кыштымских, Таначук-Баймакского медного рудника и медеплавильных заводов, Риддерского свинцово-цинкового комбината, Экибастузских копей с прилегающими к ним рудоносными землями по реке Иртыш. Концессионеры претендовали получить эти богатейшие предприятия и требовали еще возмещения убытков прежним концессионерам от национализации их предприятий.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 350.

Эмбанефти. На нефтепромысле Доссор количество эксплуатационных скважин в 1924/25 году было доведено до 70 вместо 10—12 в 1920 году. На промысле Макат было пущено 15 скважин. К концу восстановительного периода народного хозяйства СССР (1925 г.) в Казахстане добыча нефти на промыслах Эмбанефть выросла с 7 650 тыс. пудов в 1923/24 году до 12 000 тыс. пудов в 1924/25 году. План добычи нефти на 1925/26 год в количестве 16 500 тыс. пудов, превысил довоенную добычу. Интенсивно проводился ремонт инвентаря, жилых зданий и др.

Начато было восстановление цветной металлургии и угольной промышленности. В этих целях проводились большие работы на Риддере, в Джетыгаре, в Карсакпае, в Экибастузе и др. В 1921 году был пущен в эксплуатацию Риддерский свинцовоплавильный завод, продукция которого в 1922/23 году составила 40 процентов выплавки свинца всех заводов Союза. Однако добычу угля в Экибастузских коях и в Карагандинских шахтах в ту пору восстановить не удалось. Вследствие полной разрушенности шахт, трудности добычи и реализации угля, недостатка средств и медленного восстановления промышленных предприятий — потребителей угля угольные шахты пришлось временно законсервировать. Золотопромышленность (Джетыгаринская группа и прииск «Степняк») достигла в 1925 году не менее 75 процентов довоенной добычи золота.

Значительно двинулась вперед промышленность местного значения — легкая и пищевая. Действовали угольные копи местного значения (Ленгерские, Бурулдайские, Кельтемашатские, Берчогурские). Кожевенная промышленность по стоимости продукции выросла с 1924/25 года по 1925/26 год со 170,8 тыс. руб. до 3 365,9 тыс. руб., пищевой — с 11 447,9 тыс. руб. до 17 476,2 тыс. руб.¹ Добыча соли увеличилась с 51 634 тонн в 1924 году до 122 911 тонн в 1925 году, или на 137 процентов. Добыча соляных трестов превысила довоенную добычу на 60 процентов. Однако по темпам восстановления промышленность Казахстана отставала от промышленности Советского Союза. Об этом свидетельствуют следующие данные:

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 133, л. 42.

**Индекс восстановления промышленности СССР и КазССР
(1913 г. — 100%)¹**

Годы	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
СССР	39,1	55,5	71,6	108,0
КазССР	26	30	43	61

Приведенные данные свидетельствуют о том, что с 1923 года восстановление промышленности Казахской АССР начинает ускоряться. Вместе с тем сравнение с союзными данными показывает, насколько медленнее шел процесс восстановления промышленности Казахстана. Некоторую затяжку восстановительного процесса следует отнести за счет особо сложных и трудных условий социалистического строительства в таком экономически отсталом крае, каким был в тот период Казахстан. Но известную роль сыграла и неудовлетворительная работа некоторых центральных и местных хозяйственных органов, что подчеркивалось рядом партийных и правительственных решений. Тем не менее, как подтверждают вышеприведенные данные, в республике успешно осуществлялись мероприятия по переходу к социализму, по развитию и укреплению ведущей роли в экономике социалистических элементов.

В это же время велась упорная борьба за ограничение и вытеснение капиталистических элементов из народного хозяйства. К концу восстановительного периода 58,9 процента валовой продукции всей промышленности Казахстана принадлежало уже обобществленному сектору, но все же значительная часть производства промышленной продукции находилась еще в руках частных (кустарей, ремесленников) — около 40,4 процента, и незначительная часть, не достигавшая по удельному весу одного процента, принадлежала капиталистам. Начала проводиться работа по объединению в производственные кооперативы кустарей и ремесленников. В 1926 году в Казахстане было 14 637 кустарно-промысловых предприя-

¹ Данные по СССР взяты из сборника «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 2; по КазССР, архив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1/141, сд. хр. 2093, д. 62.

тий с 38 211 работниками, из которых было объединено в артели 2 699 человек, то есть 7,6 процента.¹

Успешно развивалась государственная и кооперативная торговля. В 1925/26 году свыше 85 процентов оптовой торговли приходилось на долю обобществленного сектора — госторговли и кооперации. Оборот в розничной торговле (без общественного питания) равнялся 134,5 млн. рублей; в том числе товарооборот госторговли составлял 10,5 млн. рублей (7,8 процента); кооперации—67,9 млн. рублей (50,4 процента). Таким образом, 58,2 процента всего розничного товарооборота было сосредоточено в социалистическом секторе. Торговый оборот частного сектора составлял 56,1 млн. рублей (41,8 процента).² Частная торговля все больше вытеснялась госторговлей и кооперацией. Это видно из того, что в 1924/25 году удельный вес частной торговли в розничном товарообороте равнялся 55,7 процента, в 1925/26—41,8 процента, а в 1926/27 году — лишь 35,1 процента.

Усиленно проводился в жизнь ленинский кооперативный план. В Казахстане, где до революции почти не было кооперации (за исключением русских районов, прилегающих к Сибири), была организована развернутая сеть торговой, кредитной, сбыто-снабженческой кооперации. В 1921 году в Оренбурге было учреждено Казахстанское краевое отделение Всероссийского центрального союза потребительских обществ. К концу 1921 года действовали 14 рабочих кооперативов, 9 городских и 324 сельских потребительских обществ, которые объединялись 6 губернскими и 2 районными союзами потребительских обществ. На 1 октября 1922 года количество потребительских обществ выросло до 479, а количество райпотребсоюзов до 20.³ В 1924 году образован Казахский Краевой союз потребительских обществ (Казкрайпотребсоюз), объединявший и направлявший деятельность потребительской кооперации в республике. В 1925 году сеть потребительской кооперации значительно разрослась и насчитывала 986 потребительских обществ и свыше 200 тыс. членов, в том числе свыше 55 тыс. казахов. В ауле к этому времени имелось 315 чисто казахских и 119 смешанных пер-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 600, лл. 225—227 об.

² «Материалы по районированию Казахстана», т. II, изд. Казгосплана, Кзыл-Орда, 1928, стр. 70.

³ Отчет Экосо СТО КАСССР за 1922 г., ч. II, стр. 69.

вичных обществ потребительской кооперации. С 1921 по 1925 год число потребительских обществ в Казахстане выросло свыше чем в 3 раза, а в ауле только за один год, с 1924 по 1925 год, — в 2,7 раза.¹

Большое развитие получила также сельскохозяйственная кооперация. После перехода к новой экономической политике съезд земорганов КАССР, руководствуясь решениями партии и правительства, постановил возложить на Казнаркомзем «повсеместную организацию сельскохозяйственных кооперативов по всей республике, объединения их в губерниях в союзы и, через них, в один краевой союз сельскохозяйственной кооперации...»²

Сельскохозяйственная кооперация состояла из сельскохозяйственных кредитных товариществ, действовавших в оседлых и полукочевых казахских районах, и специальных скотоводческих товариществ, действовавших в кочевых животноводческих районах. Как первые, так и вторые совмещали кредитные операции с торговой деятельностью по сбыту продукции своих членов и снабжению их средствами производства, создавали предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, проводили мероприятия по подъему сельского хозяйства. В кочевых районах скотоводческие товарищества выполняли, кроме того, еще функции потребительской кооперации.

На 15 июля 1922 года в Казахстане насчитывалось 986 сельскохозяйственных кооперативов, объединявших 64 415 членов,³ а в 1925/26 году насчитывалось 1 319 низовых первичных обществ сельскохозяйственной кооперации, объединявших 175 тысяч членов, из них свыше 50 процентов составляли казахи. Оборот сельхозкооперативов составил 5 508 тысяч рублей. Во всем этом обороте собственные средства кооперации равнялись 30,6 процента, а остальные составлялись за счет кредита со стороны государства.⁴

В создании низовой сети кооперации среди кочевого населения большую роль сыграли фактории. Они создавались сельскохозяйственными союзами в глубинных и слабо развитых районах республики. На местах наиболь-

¹ «Материалы к отчету Каз. Краевого Комитета ВКП(б) Краевой партийной конференции», Кзыл-Орда, 1927, стр. 182.

² ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 2, д. 30, св. 2, л. 8.

³ Там же, ф. 74, оп. 3, д. 196, св. 14, л. 24.

⁴ Там же.

шего скопления кочевников (кочевые пути, джайляу, крупные урочища и др.) фактории снабжали кочевников товарами и принимали у них на месте продукты для сбыта, вытесняя тем самым частных посредников из товарооборота. Впоследствии они преобразовались в скотоводчески-кредитные товарищества, создававшие предприятия по первичной обработке продуктов животноводства, по гужевой перевозке грузов и др.

Восстановление народного хозяйства нашло отражение в государственном бюджете КазАССР, он вырос по доходам с 8 012 тыс. рублей в 1923/24 году до 20 415,0 тыс. рублей в 1925/26 году (в 2,5 раза) и по расходам соответственно с 7 027,4 до 18 970,6 тыс. рублей (в 2,6 раза).¹

Социалистическое государство, восстанавливая производство и сосредоточивая в своих руках командные высоты экономики, обеспечивало такое развитие народного хозяйства, при котором росли и расширялись социалистические производственные отношения. Из года в год расширялась и крепла социалистическая промышленность, развивались государственная торговля и кооперация, укреплялась денежная и финансово-кредитная система. Напротив, капиталистические элементы ограничивались и вытеснялись как из сферы производства, так и из области обращения. В деревне и ауле Казахстана Советская власть вела политику опоры на бедноту в союзе с середняком и борьбы с кулачеством и байством. Социалистическое государство оказывало большую помощь трудящимся массам аула и деревни, вовлекало их в советское строительство и в кооперацию. Это являлось важным условием подготовки их социалистической переделки.

Огромное значение для восстановления и развития сельского хозяйства имела экономическая помощь Советского правительства. С 1923 по 1925 год только по линии сельскохозяйственного кредита Советское правительство вложило за счет государственного бюджета в сельское хозяйство Казахстана 44 681 тыс. рублей. За этот же период в Казахстан завезено сельскохозяйственных машин, орудий, инвентаря и материалов на 15 789 тыс. рублей. Было завезено: плугов — 21 961, сеялок — 1 089, уборочных ма-

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской АССР», Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 378.

шин — 22 594, молотилок — 1 155, зерноочистительных машин — 4 576, тракторов — 391 шт.¹ Кроме того, ассигновались значительные средства из государственного бюджета на землеустройство казахского населения.² В 1925 году вторая сессия ЦИК СССР утвердила специальные ассигнования для оказания дополнительной помощи Казахстану в сумме 1 800 тысяч рублей.³

Советская политика в деревне получила яркое преломление в налоговой политике. Беднота и маломощная часть середняков деревни и аула, в особенности последнего, вовсе освобождались от сельскохозяйственного налога. Вся тяжесть налога перекладывалась на кулацкие и байские элементы. Это можно видеть из следующей таблицы о распределении сельскохозяйственного налога между различными группами хозяйств в 1926 году:

Количество хозяйств (в тыс.)	В процентах	Какую часть налога уплачивали (в процентах)
а) Оседлые районы		
140,9	18,4	освобождались
473,8	60,0	32,0
173,3	22,0	68,0
788,0	100,0	100,0
б) Кочевые и полукочевые районы		
243,3	62,8	освобождались
120,9	31,2	45,4
23,2	6,0	54,6
387,4	100,0	100,0

Приведенная таблица показывает, что в Казахстане насчитывалось 1 175,4 тыс. крестьянских хозяйств; из них в оседло-земледельческих районах было всего 788,4 тыс., в том числе 376,6 тыс. казахских хозяйств. В кочевых и полукочевых районах, население которых составляли преимущественно казахи, насчитывалось 387,4 тыс. хозяйств. В оседлых районах было освобождено от налога 18 процентов хозяйств, а 22 процента зажиточных хозяйств уплачивало 68 процентов налога. В кочевых и

¹ Архив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1/141, д. 1972, л. 10.

² «Материалы к отчету Казахского Крайкома ВКП(б) Краевой партийной конференции», Кызыл-Орда, 1927 г., стр. 64.

³ «Власть Советов», № 8, 1925 г., стр. 9.

полукучевых районах было освобождено от налога 62,8 процента хозяйств, а 6 процентов байских хозяйств уплачивало 54,6 процента налога. Такая налоговая политика способствовала подрыву байско-кулацких хозяйств в целях их ограничения и вытеснения и оказывала помощь подъему бедняцко-средняцких хозяйств. Все это, вместе взятое, определило новый путь развития деревни и аула, который принципиально отличался от пути их дореволюционного развития.

О коренных особенностях нового типа развития деревни, в том числе в национальных республиках, отмечалось на четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. «Совершенно не правы товарищи, — подчеркнул И. В. Сталин, — утверждающие, что ввиду развития нэпа мы будто бы вынуждены повторить старую историю выращивания кулаков за счет массового разорения большинства крестьянства. Этот путь — не наш путь. При новых условиях, когда у власти стоит пролетариат, в руках которого сосредоточены основные нити хозяйства, развитие должно пойти по другому пути — по пути объединения мелких хозяйчиков деревни во все виды кооперации, поддерживаемые государством в их борьбе с частным капиталом, по пути постепенного вовлечения миллионов мелких сельских хозяйчиков в социалистическое строительство через кооперативы, по пути постепенного улучшения хозяйственного состояния мелких хозяйчиков (а не обнищания их)»¹.

Эти новые условия развития деревни в полной мере проявились и в казахском ауле. Политика Советской власти по ограничению и вытеснению байства и помощи трудящимся массам в подъеме их хозяйств привели к резким изменениям в социальных группах аула. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1926 году в животноводческих районах Казахстана бедняцкие и средняцкие хозяйства, имевшие от 1 до 25 голов скота, составляли 94 процента населения и владели 66 процентами всего скота. В противоположность этому в дореволюционном Казахстане, по статистическим данным, варьирующим в разных уездах, байской верхушке (8—10 процентов хозяйств) принадлежало от 42 до 50 процентов

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 322.

всего скота. От 50 до 70 процентов хозяйств принадлежало к бесскотным и малоскотным группам хозяйств.

Таким образом, в результате политики партии и Советской власти была несколько подорвана экономическая мощь байства, произошло осереднячение казахского аула, благодаря помощи государства улучшилось положение беднячко-средняцких масс деревни, подымалось их хозяйство. Однако байство еще владело 34 процентами поголовья скота и в условиях преобладания мелких хозяйств имело возможности для своего развития. В республике насчитывалось 700 крупных хозяйств, владевших около 250 тысячами голов скота (в переводе на крупный),¹ в среднем на одно хозяйство 300—400 голов скота, в 2,5—3 раза больше, чем среднее количество скота на одно бойское хозяйство в 1926 году (126 голов) и в 1,5—2 раза больше, чем среднее байское хозяйство до революции (170—280 голов). Эти крупные хозяйства сохранившихся еще баев-феодалов использовали свою экономическую силу для угнетения и эксплуатации трудящихся аула и для подрыва мероприятий Советской власти в Казахстане.

Несмотря на некоторые успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства, экономика Казахской АССР в целом была еще крайне отсталой. Отсталость эта характеризуется тем, что удельный вес сельского хозяйства в стоимости валовой продукции равнялся 84,4 процента, в том числе животноводство занимало 48,6 процента, в то время как по Советскому Союзу в целом удельный вес сельского хозяйства составлял 64,1 процента, в том числе животноводство — 17,9 процента. В Казахстане в сельском хозяйстве еще преобладало кочевое скотоводство, а в промышленности — мелкое производство. Крупная горная промышленность в это время лишь начала заново создаваться; кожевенная промышленность республики, имевшая огромную сырьевую базу на основе преобладания скотоводства в сельском хозяйстве, была еще слаба: производственные планы кожзаводов на 1925/26 год предусматривали переработку всего 130 тысяч крупных кож, что совершенно не соответствовало товарным сырьевым ресурсам, составлявшим не менее чем 846 тысяч крупных и 3 436 тысяч мелких кож. Был огром-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 193, св. 1, л. 420.

ный разрыв между сырьевыми возможностями и фактическим производством кожевенной промышленности; если сырьевые ресурсы республики по крупным кожа́м составляли 14 процентов, а по мелким кожа́м — 40 процентов к общесоюзному сбору, производство составляло по крупным кожа́м лишь 1,3 процента к общесоюзной выработке.

В республике имелось всего три металлургических предприятия: Петропавловский механический завод с программой выпуска продукции на 1925/26 год в сумме 114 800 рублей; Уральский механический завод соответственно 64 548 рублей и механическая мастерская — 16 000 рублей, а всего на 195 345 рублей, тогда как рыночная потребность в Казахстане в металлоизделиях составляла не менее 15 миллионов рублей в год. В области текстильной промышленности в 1925 году работала только одна Алма-Атинская суконная фабрика, валовая продукция которой составляла 1,9 процента к выработке этого вида тканей в Советском Союзе. Производственная программа рыбопромышленной организации (Казрыбтрест — Каспийское море, Аралрыбтрест — Аральское море) на 1926 год определялась в количестве 681 860 пудов рыбы. В г. Чимкенте действовал химико-фармацевтический (сантонинный) завод.

Таким образом, промышленность Казахской АССР резко отставала от потребностей и задач социалистического строительства, от общих темпов восстановления народного хозяйства СССР. К концу 1925 года продукция промышленности Казахстана составляла лишь 50 процентов довоенной. Политическая и экономическая отсталость Казахстана, унаследованная от прошлого, сложность всей политической и хозяйственной обстановки, урон, понесенный народным хозяйством в результате неурожая, джутов, привели к запозданию как начала, так и окончания процесса восстановления народного хозяйства Казахстана. На деле восстановление народного хозяйства республики, как показано выше, началось с 1923 года, перед которым промышленность и сельское хозяйство достигли самой крайней точки падения производства.

К этому надо добавить то, что сравнительно крупная промышленность, которая имела́сь в Казахстане, относится в своей преобладающей части к тем отраслям, которые требовали больших материальных средств и значитель-

ного времени для восстановления. Так как концессионеры и их приспешники позаботились разрушить предприятия или увезти основное оборудование, то фактически нужно было создавать новые предприятия. Все это не могло не сказаться на темпы восстановления народного хозяйства Казахской ССР.

Только в результате восстановления народного хозяйства СССР и помощи, оказанной Казахстану промышленностью центра необходимым оборудованием, материалами и кадрами, удалось быстро двинуть хозяйственное развитие Казахстана, дальнейшее восстановление и развитие его промышленности.

Глава V

ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

После XIV съезда партии Советский Союз вступил в период борьбы за социалистическую индустриализацию, в результате которой было создано решающее условие социалистической реконструкции всего народного хозяйства и в первую очередь развития тяжелой индустрии. Успехи социалистической индустриализации СССР явились основой и главным рычагом в процессе социалистического преобразования Казахстана, в процессе перехода его к социализму, минуя капитализм.

Начало социалистической реконструкции народного хозяйства СССР в Казахстане отмечено обострением классовой борьбы в ауле, серьезным подрывом экономической основы байско-феодалных элементов и их политического влияния на массы, ростом политической активности бедняцко-средняцких масс казахского народа, значительными успехами в советизации аула и началом социалистической индустриализации Казахской АССР.

Важнейшую роль в деле подрыва экономической базы баев-феодалов сыграли два следующих мероприятия: 1) передел пахотных и сенокосных угодий и 2) конфискация скота и имущества баев-полуфеодалов. Без проведения этих исторических для Казахстана мероприятий нельзя было решить вопрос о полном вовлечении трудящихся масс казахского народа в русло социалистического строительства, в выполнение задач первой пятилетки в Казахстане.

Преобладающей формой землепользования среди казахов после Октябрьской революции, как и до нее, являлось так называемое «общинно-родовое» землепользование. Бай-полуфеодалы, как уже было отмечено, имевшие огромные стада, фактически распоряжались всей землей родовой общины и держали скотоводов-общинников в полной зависимости, эксплуатировали их методами экономического и внеэкономического принуждения, прикрывая эту эксплуатацию родственными отношениями. Такой общественно-экономический строй некоторое время сохранялся в Казахстане и после Октябрьской социалистической революции.

Казахский кочевой аул наиболее полно проявлял в себе все эти исторически сложившиеся отношения, унаследованные от дореволюционного прошлого. В административные аулы кочевников-скотоводов входило от 40 до 400—500 хозяйств. Аул в целом владел определенными территориями, включавшими в себя комплекс сезонных пастбищ. Каждый такой аул разбивался на ряд мелких подразделений, так называемых «аул-кстау», состоявших из 5—15 хозяйств и считавшихся более или менее близкими друг к другу по родству. Они имели общие зимовки (кстау) и совершали совместные кочевания. Аул-кстау, как правило, возглавлялся баем, который имел собственные ценные угодья — поливные земли и сенокосы. Бай был полным хозяином в ауле. Пастбища формально находились в общем пользовании, но фактически, поскольку у бая была основная масса скота в ауле, ими, главным образом, пользовались бай-полуфеодалы. Совместное кочевание «родственных» хозяйств являлось формой, общественной системой кочевого хозяйства, прикрывающей феодальную эксплуатацию.

Бай-полуфеодалы, эксплуатируя зависящую от них и совместно кочующую с ними группу бедных родственников (консы) и чужеродцев (крме), заставляли их выполнять все работы, связанные со скотоводством, а также подсобные земледельческие и другие работы в своем личном хозяйстве. За все труды этого рода, имевшие характер феодальной эксплуатации, бай вознаграждал своих одноаульцев «традиционными благодеяниями», так называемой «родственной помощью» и т. п. В системе эксплуатации трудящихся скотоводов важное место также занимало наделение их скотом бая во временное пользование

(«саун», «ат-майин беру», «жун-беру» и др.). Бай-феодал использовал зависимых от него соплеменников-скотоводов не только для своих экономических, но и политических целей. Имея значительное политическое влияние, он препятствовал вовлечению трудящихся в советское строительство, а сам старался проникнуть в советские органы.

Без радикальных изменений аграрных отношений, по существу, без своеобразной аграрной революции, направленной на ликвидацию пережитков феодальных отношений и патриархального быта, нельзя было продвинуть дальше завоевание Октябрьской революции в казахском ауле. Известно, что в силу особенностей исторического развития казахского общества: отсутствия развитых капиталистических отношений, почти полное отсутствие рабочего класса — и вследствие слабости партийной организации и казахской советской государственности ликвидация докапиталистических отношений здесь задержалась.

В тезисах ЦК ВКП(б), характеризующих общественно-экономическое состояние деревни Советского Союза и, в частности, Казахстана, отмечалось: «Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт — социальных, районно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада; нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казахстане далеко еще не уничтожены и это дело не такое быстрое»¹. Требовалось проведение длительной подготовки казахских народных масс, их воспитание и организация, чтобы поставить на очередь дня выполнения таких больших и сложных задач, как выкорчевывание веками укоренившихся феодальных отношений и патриархального быта.

В 1927 году, когда по всему Советскому Союзу встал вопрос об усилении наступления на кулака, когда на основе успешно развивавшейся индустриализации страны подготовлялась коллективизация сельского хозяйства и начали насаждаться крупные социалистические предприя-

---

¹ XV съезд ВКП(б). «Стенографический отчет», 1928 г., стр. 1047.

тия в деревне — совхозы, колхозы,¹ — перед Казахстаном прежде всего во весь рост встала задача ликвидации до-капиталистических пережитков в экономике и быту казахского аула.

В Казахстане ликвидация пережитков феодализма проходила в иных формах, чем в Центральной России. Если в России они были ликвидированы путем конфискации земель и другого имущества помещиков, то в Казахстане, где формально существовало общинное землепользование и юридически частной собственности феодалов на землю почти не было, земля считалась общей, и где вопрос о конфискации земли поэтому не ставился, ликвидация пережитков феодализма проводилась путем передела общинных земель и конфискации скота у баев-полуфеодалов, а также путем ликвидации колониальной системы землевладения.

28 марта — 3 апреля 1927 года VI съезд Советов Казахской АССР вынес решение о переделе сенокосных и пахотных угодий. Переделом было охвачено 319 516 хозяйств, имевших 1 136 тыс. га сенокосных и около 1 250 тыс. га пахотных угодий. Сенокосные угодья получили: бедняки — 700 000 га, или 61,6 процента; середняки — 436 000 га, или 38,4 процента всех переделенных земельных участков. Пахотные угодья получили: бедняки — 741 000 га, или 66,3 процента, середняки — 509 000 га, или 33,7 процента всех переделенных земельных участков.² Таким образом, при переделе сенокосных и пахотных угодий был соблюден классовый принцип. Земли, которые фактически находились в пользовании байско-феодалных элементов аула и использовались ими для закабаления бедноты и середняков, распределены по преимуществу среди беднейшего населения аула и частью среди

---

¹ Имеются в виду известные решения XV съезда Коммунистической партии о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. В связи с этим был намечен план расширения и укрепления сети колхозов и совхозов. Вместе с тем съезд дал директиву развивать дальше наступление на кулачество, следуя которой партия перешла в решительное наступление против кулачества (см. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 355—356, 361—362). Эти мероприятия явились важным государственным звеном к проведению в дальнейшем политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

² «Материал к отчету Казахского Краевого Комитета ВКП(б) VII Всеказахстанской партконференции», Алма-Ата, 1930, стр. 67.

середняков. Все это внесло значительные изменения в социальную структуру аула, усилило тягу скотовода-кочевника к оседанию, которая удовлетворялась и поощрялась материальной поддержкой государства. Передел земельных и сенокосных угодий ликвидировал феодально-байское землепользование.

Вслед за этим на очередь встал вопрос о ликвидации другой важной основы патриархально-феодальных отношений — феодально-байской собственности на огромные стада скота. Согласно постановлению КазЦИК от 27 августа 1928 года, конфискации подвергались скот и имущество «тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодальные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула». Вместе с ними конфискации и выселению подвергались и менее крупные скотоводы, которые ранее принадлежали к привилегированным группам населения: потомки ханов и султанов, бывшие несменяемые волостные управители, связанные с антисоветской деятельностью.

В казахском кочевом ауле удельный вес баев был выше, чем удельный вес кулачества в русской деревне. Об этом можно судить по данным следующей таблицы о социальных группах в казахском ауле в 1928 году.¹

Социальные группы	Процент хозяйства	У них (в процентах)		
		всего скота	в том числе	
			лошадей	овец
Бедняки . . .	50,2	13,5	10,1	5,6
Средняки . .	43,8	52,7	51,7	50,5
Баи	6,0	33,8	38,2	43,9

Таким образом, 6 процентов баев сосредоточили у себя свыше трети всего скота, а 50,2 процента бедняцких хозяйств владели лишь 13,5 процента поголовья скота.

¹ «Народное хозяйство Казахстана», № 8—9, 1940, г. Алма-Ата, стр. 43.

Соотношение между социальными группами в 1928 году
(в процентах).

В русской деревне		В казахском ауле	
кулаков	— 4,5	баев	— 6,0
средняков	— 60,0	средняков	— 43,8
бедняков	— 35,5	бедняков	— 50,2

Приведенные данные наглядно показывают, что удельный вес баев, с одной стороны, и бедноты — с другой, в казахском ауле был выше, чем в русской деревне, а удельный вес середняков соответственно ниже. Это объясняется отнюдь не тем, что в ауле были сильнее капиталистические отношения, чем в русской деревне, а, главным образом, тем, что в ауле еще существовали феодальные хозяйства, которые в сочетании с товарно-капиталистическими байскими хозяйствами усиливали крайние полюсы и ослабляли удельный вес середняков.

Не расчистив почву от феодальных отношений, нельзя было двигаться по пути социалистического строительства. Конфискации было подвергнуто имущество около 700 баев-полуфеодалов, прямо или косвенно связанное с сельским хозяйством: скот и сельскохозяйственный инвентарь. Всего было конфисковано около 500 тыс. голов скота (в переводе на крупный рогатый скот — 144 474 головы). Больше 90 процентов скота было роздано казахским трудящимся; из них около 25 процентов было распределено среди колхозов, многие из которых были вновь организованы в это время, остальной скот распределен среди единоличных хозяйств аульной бедноты.

Следующие данные дают наглядное представление об объеме и результатах этой важной для Казахстана операции, имевшей огромное политическое и экономическое значение.¹

	В абсолютной величине	В процентах
Было намечено подвергнуть конфискации и выселению хозяйств по всем 12 округам Казахстана	700	100,0
Фактически подвергнуты конфискации	696	99,4

¹ Составлено по данным Партархива ЦК КПК, ф. 141, д. 2323.

	В абсолютной величине	В процентах
Было предположено конфисковать скота (в переводе на крупный) по всем 12 округам Казахстана (в тыс. голов)	225 972	100,0
Фактически конфисковано	144 474	64,0

В районном разрезе подверглись конфискации хозяйства:

	В абсолютной величине	В процентах
В оседлых районах	127	18,2
В полукочевых »	508	73,5
В кочевых »	61	8,3

	Конфисковано скота (в тыс. голов)	
	В абсолютной величине	В процентах
В оседлых районах	12 243	10,2
В полукочевых »	99 654	83,3
В кочевых »	7 841	6,5

Из приведенных данных видно, что по количеству подвергшихся конфискации преобладают полукочевые хозяйства (они составляют 73,5 процента хозяйств, а их конфискованный скот — 83,3 процента), что отражает преобладание этого типа хозяйств у казахов. Почти полностью было выполнено задание контрольных цифр по конфискации хозяйств (99,4 процента) и резко недовыполнено по количеству конфискованного скота (64 процента). Это объясняется тем, что в порядке ожесточенного сопротивления баям удалось угнать, скрыть и ликвидировать часть скота, подлежащего конфискации.

Данные о распределении скота по семи округам, насчитывавшим 125 704 головы из общего количества

144 474, или 87 процентов конфискованного скота, показывают следующее:¹

	Количество голов скота	В процен- тах
Конфискованного скота по 7 округам, по которым имеются сведения (в переводе на крупный)	125 704	100,0
Оставлено баям, согласно установленным декретом нормам	4 614	3,7
Пало до распределения	841	0,7
Выделено на уплату налогов	4 899	3,8
Передано земорганам и совхозам, как племенной скот	1 431	1,2
Было распределено голов скота (в переводе на крупный)	113 919	90,6
В том числе:		
Колхозам (988 колхозам)	29 320	25,7
Отдельным хозяйствам (24 991 хоз.)	84 599	74,3

14 001 хозяйство, получившее скот, о которых имеются данные, распадаются на категории:²

	Количество хозяйств	В процентах
Бескотные	2 559	18,2
С 1 единицей скота	2 828	20,2
С 2 единицами	3 127	22,3
С 3	2 433	17,4
С 4	1 610	11,5
С 5	733	5,3
С 6	434	3,1
С 7	277	2,0

Таким образом, распределение конфискованного скота проводилось по явно выраженному классовому признаку, подавляющее количество конфискованного у баев скота получили батраки и бедняки-казахи. Часть скота перешла к колхозам для их хозяйственного укрепления. По такому же принципу было распределено конфискованное у баев остальное имущество: постройки и кибитки, сельскохозяйственный инвентарь и предметы обихода.

Характерной особенностью проведенных мероприятий как по переделу земли, так и по конфискации имущества

¹ Составлено по данным Партархива ЦК КП Казахстана, ф. 141, д. 2323.

² Там же.

баев-полуфеодалов являлось то, что они проводились при активном участии бедноты, сочувствии всех трудящихся и при яростном сопротивлении байства, прибегавшего в отдельных случаях к оружию, убийству активистов из бедноты и коммунистов.

Передел земельных угодий и конфискация скота у баев-полуфеодалов способствовали укреплению авторитета и влияния советских органов в ауле. В неразрывной связи с переделом земли и конфискацией скота у баев-феодалов, как их необходимая составная часть, в 1927 и 1928 годах специально проводилась большая работа по советизации аула, по созданию и оживлению работы Советов, по привлечению к активному участию в них бедноты и середняков. Было проведено новое районирование Казахстана, в том числе низовое административное районирование, которое ставило целью окончательную ликвидацию патриархально-феодаловых пережитков в области административно-территориального управления. Аульские Советы перестроились по территориальному признаку, байские элементы были вышиблены оттуда и Советы приблизились к казахским трудящимся массам. Произошло дальнейшее развитие и укрепление советского аппарата национальными кадрами. Расширены права аульских Советов, особенно в земельном вопросе, в разрешении земельных споров и др.

Так были в основном ликвидированы первобытные и средневековые отношения в казахском ауле.¹ Это значи-

---

¹ С отдельными пережитками патриархально-феодаловых отношений в быту приходится встречаться до настоящего времени. Там, где слаба еще политико-воспитательная, культурно-просветительная работы, встречаются случаи, когда реакционные поборники старины практикуют родственную групповщину, принижение женщин, допускают многоженство, калым, аменгерство, девушек не допускают учиться в школах и насильно выдают замуж по старым обычаям и т. д. и т. п.

О случаях родственной группировщины, свившей себе гнездо даже в государственном и партийном аппарате, говорит вскрытый гнойник в Тургайском районе. В местной печати сообщалось, что «районные руководители, глубоко проникнутые феодадно-байскими пережитками, подчинили всю свою деятельность борьбе родовых группировок, в которую были втянуты многие председатели колхозов, сельаулсоветов и секретари первичных партийных организаций» («Казахстанская правда», 3 января 1950 г.). Эти люди разваливали колхозы, расхищали общественное достояние и распределяли его «по родственному» принципу. Бюро Тургайского

тельно двинуло вперед вовлечение трудящихся казахов в русло советского строительства, сильно помогло советизации аула и расчистило почву для развернутого социалистического строительства. Вместо мучительной капиталистической дифференциации, приводящей к пролетаризации, к разорению и обнищанию большинства крестьян и выделению незначительной верхушки кулацких хозяйств, трудящиеся массы казахского аула получили материальную и политическую поддержку Советской власти, большая часть бедноты в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, при этом поднялась до уровня середняка, а кулак ограничивался и вытеснялся.

Передел земельных угодий и конфискация скота у баев-полуфеодалов нанесли серьезный удар по докапиталистическим пережиткам и байской эксплуатации аульной бедноты. Однако, поскольку оставалось еще преобладание зачевого хозяйства и родовых пережитков в быту, нельзя было считать патриархально-феодалные отношения окончательно ликвидированными. Они еще сохранялись, прикрывались родственными отношениями. К тому же в ауле существовали еще мелкие байы, как и кулачество в русской деревне. В обращении правительства КазАССР к трудящимся Казахстана отмечалось, что «конфискация скота и имущества баев-полуфеодалов, преследующая цели ликвидации пережитков казахского полуфеодализма, не имеет ничего общего с раскулачиванием, она не затронет рядовых байских и зажиточных хозяйств. Рядовой бай есть в каждом хозауле, его хозяйство держится на товарно-капиталистической основе, оно живет в рамках, установленных новой экономической политикой, и, в основном, такой рядовой казахский бай не отличается от русского кулака»¹.

В результате ликвидации крупных баев-полуфеодалов наступление на оставшееся байство и кулачество усилилось. Вместе с тем явственно обозначалась и в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, перспектива коренной переделки деревни на новый социалистический лад, были определены формы и методы ее развития по ново-

---

райкома партии было распущено, а руководители организаций сняты с постов и наказаны советским судом.

¹ Приложения к журналу «Народное хозяйство Казахстана». № 8, 1928 г.

му социалистическому пути. «Какой бы район или национальную республику мы ни взяли в Советском Союзе, — подчеркивалось в материалах XV съезда партии, — для них теперь создались коренные отличия в развитии по сравнению с дореволюционным периодом. Пролетарская власть установила ту коренную разницу в экономических, социальных и культурно-политических условиях деревни, которая определяет совершенно новый путь советской деревни.

Линия партии, линия рабочего класса определяет в создавшихся условиях путь деревни к социализму. Вместе с тем, уже определенно наметились для нашей деревни и те основные формы, через которые деревня будет развиваться по этому пути. Эти основные формы две — советы и кооперация»¹.

По новому, социалистическому пути развивался и казахский аул. Под руководством партии и правительства подготовлялись условия для его окончательного социалистического преобразования на началах коллективизации сельского хозяйства. Среди них важное значение имели советизация аула и проведение ленинского кооперативного плана. Успехи Казахстана на путях советского, социалистического строительства, в деле ликвидации феодальных классов и изживания былой отсталости отметил М. И. Калинин в речи на заседании сессии ВЦИК в декабре 1928 года: «Мне здесь при закрытии нашей сессии, — сказал он, — хочется на примере Казахской республики подчеркнуть, как за какие-нибудь 11 лет, а то и того меньше, кочевое, патриархальное, неграмотное, буквально забитое население становится культурнее, выделяет свою интеллигенцию и в последнее время предпринимает ряд мер к обузданию и совершенному изживанию своих феодалов-помещиков, как это население постепенно разгибает свою спину, превращаясь в равноправных, независимых советских граждан. Безусловно — это есть результаты советского строительства, результаты победы рабочего класса в союзе с крестьянством над капиталистами и помещиками»².

Проведение советизации аула означало осуществле-

---

¹ XV съезд ВКП(б). «Стенографический отчет», 1928, стр. 1014.

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР» от 3 декабря 1928 г.

ние в Казахстане в своеобразной форме общей политики партии в деревне, намеченной и проводившейся с конца 1924 года в СССР, — политики по оживлению Советов. Лозунг оживления Советов в деревне имел целью укрепить диктатуру рабочего класса путем развития в деревне начал советской демократии (выборность, вовлечение в руководство Советами трудящихся масс крестьянства, изгнание кулачества). Это была важная фаза укрепления Советской власти, проводившаяся, во-первых, путем усиленного вовлечения широких слоев крестьянства к участию в советском строительстве и, во-вторых, путем включения крестьянского хозяйства в общую систему советского хозяйственного развития.

Особенностью Казахстана, как уже отмечалось, были наличие патриархально-феодалных пережитков и сравнительная слабость советских органов.¹ Поэтому для осуществления лозунга «Оживления Советов» в Казахстане требовалось предварительно провести описанные выше мероприятия по ликвидации докапиталистических пережитков в ауле. Этим объясняется и то, что лозунг оживления Советов в Казахстане проводился позже, чем в Центральной России, и особенно был заострен против стремившихся проникнуть в низовые советские органы феодально-байских элементов. Касаясь этого вопроса, Тезисы ЦК ВКП(б) к докладу на XV съезде партии «О работе в деревне» подчеркивали, что во многих районах республик Востока (Средней Азии и Казахстана) приходится говорить не об оживлении Советов, а только о создании их. Этим и объясняется употребление термина советизация аула, который отнюдь не может быть истолкован как якобы отсутствие в тот период в Казахстане Советской власти. Вопреки этим неправильным утверждениям, имевшим хождение среди некоторых историков, к моменту проведения советизации аула Советская власть в Казахстане и национальное самоопределение казахского народа достигли больших успехов. Требовалось еще больше укрепить низовые советские органы в ауле, изгнать из них феодально-байские элементы и подготовить Советы к выполнению важнейших задач по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Все это и означало советизацию аула.

---

¹ Партадхив ЦК КП(б)К, ф. 139, оп. 1—19, ед. хр. 1160, л. 14.

Наряду с этим, проводилась большая работа по дальнейшему развитию, в соответствии с ленинским кооперативным планом, сельскохозяйственной кооперации. Укрепление советских органов, советизация аула и развитие сельскохозяйственной кооперации укрепляли и подготовляли путь деревни и аула к социализму, но ведущую роль в переходе к социализму, как известно, играла социалистическая промышленность; без ее развития в Казахстане, как и во всем Союзе, невозможно было бы осуществить социалистическое преобразование Казахской ССР.

2. ОКОНЧАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

Как уже отмечалось, в силу отсталости и исключительной разрушенности хозяйства процесс восстановления народного хозяйства, в том числе промышленности, в Казахстане протекал медленней и длился дольше, чем в центральных районах СССР. В то время как в СССР восстановительный период был закончен в 1925 году, в Казахстане процесс восстановления хозяйства был еще далек от завершения. Так, в декабре 1926 года Совнарком КАССР отметил слабый темп развития промышленности, достигавший всего 61 процента довоенного уровня. На основе директив союзного правительства Совнарком КАССР дал указание ЦСНХ КазССР полностью загрузить все действующие предприятия и шире развернуть строительство промышленности.¹ После принятых мер темпы развития народного хозяйства значительно ускорились и в 1927 году восстановительный процесс промышленности был в основном закончен.

VI Всеказахстанская партийная конференция (1927 год) нацелила партийную организацию республики на выполнение задач социалистической индустриализации Казахстана. При огромной помощи Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства кадрами, средствами, техникой быстро двинулось вперед восстановление и реконструкция промышленных предприятий—Эмбанефти, Риддера, Карсакпая и др. По сути дела, во многих слу-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 787, оп. 5, д. 10, л. 14.

чаях создавались новые промышленные предприятия, не сравнимые ни по размерам выпускаемой продукции, ни по техническому уровню с прежними предприятиями. Так, например, с 1927 по 1929 год в промышленные предприятия Риддера было вложено более 10 миллионов рублей и они выпускали не только свинцовый концентрат, но и рафинированный свинец, ранее не производившийся. В 1927/28 году произведено концентрата цинка 6 152 тонны, свинца — 3 421 и рафинированного свинца — 1 398 тонн.¹

В 1928 году начал работать Карсаклайский медеплавильный комбинат, строившийся в труднейших условиях пустынной местности, вдали от железных дорог, а позже там вступила в строй обогатительная фабрика. Комбинат работал на базе богатой джезказганской руды. В 1928/29 году выпуск меди составил 2 223 тонны, добыча медной руды — 33 928 тонн.² Добыча каменного угля во всех бассейнах республики в 1927/28 году составляла 37,0 тыс. тонн, а в 1928/29 году — 58,5 тыс. тонн.³ Добыча нефти на Эмбе в 1927/28 году достигла 251,0 тыс. тонн, вместо 117,6 тонны, добытых в 1913 году, а в 1928/29 году выросла до 269,1 тыс. тонн, в 2,2 раза больше, чем в 1923/24 году, усовершенствована техника бурения скважин. Мощность электростанций увеличилась с 2,0 тыс. киловатт в 1920 году до 4,2 тыс. киловатт в 1928 году, а выработка — с 2,1 млн. киловатт-часов до 7,5 млн. киловатт-часов в год. Таким образом, мощность электростанций республики выросла более чем в 2 раза, а выработка электроэнергии — в 3,6 раза по сравнению с 1920 годом.⁴

Что из себя представляло на деле восстановление бывших концессионных предприятий в Казахстане, наглядно показывает пример восстановления Риддера — бывшей английской концессии Л. Уркварта. По воспоминаниям старых рабочих, этот процесс рисуется в следующем виде: «Концессионеры не просто ушли с рудника, напоследок они решили нагадить и затопить рудник водой. Рабочие откачивали воду и по указанию Владимира Ильича

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской АССР», Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 42.

² Там же.

³ Там же, стр. 29.

⁴ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 12, 22.

Ленина возобновили на шахте работу. Началась трудная пора восстановления. Однако Уркварт не забыл о Риддере. Почти десять лет спустя, в августе 1929 года, руками своих презренных наймитов Уркварт сжег рудообогатительную фабрику. Казалось, снова тень иноземного хищника и авантюриста прошла по риддерской земле.

Сразу после пожара на пепелище началась стройка. Работали день и ночь, не ходили домой. Коммунисту Тузовскому, ныне дежурному слесарю и надсмотрщику дробильного отделения, и его товарищам жены приносили на строительство завтрак, обед и ужин. Фабрика была построена в течение полутора месяцев, — в десять раз рабочие сократили намеченный срок ее восстановления. Когда пустили в действие новую фабрику, горняк Белозерский на митинге сказал: «Пусть не забудет Уркварт, что его фанерная фабрика сгорела, а наша каменная не сгорит, и пусть еще не забудет английский господин, что мы его прогнали, как пса»¹.

Такие же варварские разрушения, как на Риддере, имели место и на других предприятиях Казахстана. Так, в Караганде после ухода англичан в 1920 году осталась взорванная шахта «Джим», затопленная шахта «Герберт», одно заводское здание без крыши, два старых котла, три земляных дома под соломенной крышей. Разрушены были также шахты Экибастуза, Спасская обогатительная фабрика. На Успенском медном руднике концессионеры затопили шахты и сожгли обогатительную фабрику, затопили Зыряновокий рудник и др. Таким образом, были разрушены, уничтожены или повреждены все главные предприятия Казахстана.

Только на Эмбе благодаря бдительности и сопротивлению рабочих-нефтяников, поддержанных стремительным натиском Красной Армии, капиталисты не смогли осуществить своего разбойничьего намерения — сжечь и уничтожить хозяйство нефтяных промыслов. Об этом специально писал М. В. Фрунзе в своем телеграфном сообщении на имя В. И. Ленина о состоянии Доссорских нефтяных промыслов после их освобождения Красной Армией.

Отсюда ясно видно, что, по существу, дело шло не о

---

¹ «Казахстанская правда», 11 ноября 1947 г.

восстановлении старых, в большинстве случаев уничтоженных, а о постройке новых предприятий. Если даже некоторые предприятия и сохранились, то они были настолько примитивными и отсталыми, что не могли служить базой промышленности. Поэтому процесс восстановления народного хозяйства в Казахстане включал в себя элементы реконструкции в большей мере, чем в других районах Советского Союза. Так, согласно вышеприведенным данным, Эмбенские нефтяные промыслы в восстановительный период повысили добычу нефти свыше чем в два раза по сравнению с 1913 годом.

В 1926 году в районе Семиз-Бугу открыто корундовое месторождение, разработка которого началась со следующего года. Проведена большая работа по изучению и разработке сульфатов Арала и Карабугаза. Построены небольшие электростанции в городах Алма-Ате и Уральске, расширены Кустанайская и Петропавловская. Начато строительство гидроэлектростанций Гурьевской, Хариузовской и Ульбинской. Многие предприятия легкой и пищевой промышленности были реконструированы. Достаточно сказать, что из 175 национализированных предприятий легкой и пищевой промышленности 114 представляли кожевенные заводы, из которых к концу восстановительного периода работали только 13, но продукции они давали в 2,5 раза больше, чем все предприятия до революции. Началось строительство кожевенного завода и суконной фабрики в г. Семипалатинске. Был построен лесопильный завод в поселке Илийском с годовой производительностью до 60 тыс. куб. метров пиломатериалов. Проведена лесовозная ветка в Коскудукскую саксаульную дачу, являющуюся топливной базой Алма-Аты, построены кирпичные заводы в Семипалатинске и Уральске с годовой производительностью до 6 млн. штук кирпича каждый, построен механический завод в Петропавловске с годовой производительностью 800 тонн литья.

Сравнительно высокое развитие получил железнодорожный транспорт. Еще в 1918 году была начата постройка железной дороги Чидерты — Семипалатинск, в 1919 году Александров-Гай — Эмба. В восстановительный период началось сооружение линий Петропавловск — Кокчетав — Боровое, Славгород — Павлодар, Алма-Ата — Фрунзе. Эти дороги открыли выход из сельскохо-

зяйственных районов, богатых хлебными запасами и животноводческой продукцией, к железнодорожным магистралям.

В сельском хозяйстве республики работали крупные совхозы различных направлений. Созданные в 1925 году тресты совхозов объединяли 28 совхозов в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Сыр-Дарьинской губерниях. Казахская краевая контора Всесоюзного акционерного общества «Овцевод» объединила четыре овцесовхоза. Это были первые крупные животноводческие хозяйства, положившие начало племенному делу в овцеводстве республики.

Создание крупного хлопкового хозяйства — совхоза «Пахта-Арал» — заложило прочный фундамент для освоения пустынь Казахстана. Строительство в Голодной степи такого мощного совхоза в период, когда молодое Советское государство напряженно залечивало раны, нанесенные гражданской войной и иностранной интервенцией, требовало преодоления особенно больших трудностей. Молодое, не окрепшее Советское государство еще не могло обеспечить строителей техникой.

«Когда мы создавали «Пахта-Арал», — вспоминает в недавнем прошлом один из руководителей совхоза «Пахта-Арал» Ахмет Арысланов, — ... машин почти не было, работать приходилось больше лопатой и мотыгой. Строителям приходилось жить в землянках, страдать от зноя, от укусов скорпионов и фаланг. За десятки километров на лошадях возили питьевую воду, на верблюдах доставляли строительные материалы. Советские люди не жалели усилий для того, чтобы отвоевать у пустыни тысячи гектаров веками пустовавшей земли и двинуть вперед большое дело восстановления и развития народного хозяйства республики. За 4 года, с 1924 по 1928 год, в Голодной степи был проложен 28-километровый магистральный канал, 84 групповых канала, 2 300 картовых оросителей, построено 8 шлюзов. 10 тысяч гектаров плодородной земли получили воду. В совхозе «Пахта-Арал» воспитались кадры, которые впоследствии принимали и сейчас принимают активное участие в освоении Голодной степи»¹.

---

¹ «Казахстанская правда», 11 мая 1951 г.

Везде, на всех участках народного хозяйства, как раньше на фронтах гражданской войны, коммунисты шли впереди и возглавляли патриотические усилия рабочих в трудном деле восстановления разрушенного хозяйства. Например, после освобождения Красной Армией Эмбенского нефтяного района рабочие, возглавляемые коммунистами, энергично принялись за восстановление Доссорских нефтепромыслов и достигли больших успехов в своей работе. Всеми восстановительными работами руководила партийная организация. Доссорская районная партийная организация с первых дней освобождения Эмбенских нефтепромыслов от белоказаков вплотную и повседневно занималась вопросами нефтяной промышленности на Эмбе. Доссорский, а затем Эмбенский районный комитет ВКП(б) на своих заседаниях и пленумах регулярно обсуждали вопросы нефтяной промышленности. Доссорская районная партконференция на втором пленуме райкома от 5 октября 1926 года, обсуждая доклад управляющего нефтепромыслами, дала решительный отпор антигосударственной теории потухания Доссора и Маката, выдвигавшейся вредительскими элементами, чтобы приостановить развитие нефтедобычи в Эмбенском районе. Партийная организация района много сил приложила, чтобы создать в районе постоянные кадры нефтяников из местного населения. Авангардная роль коммунистов осуществлялась и на остальных восстанавливаемых и строившихся предприятиях Казахстана. Президиум ВСНХ РСФСР в своем постановлении от 3 марта 1927 года писал: «Отметить, что промышленность, подведомственная ЦСНХ КАССР... закончила в общем восстановительный период»¹. В том же году VI Краевая партийная конференция ВКП(б) в своем постановлении подчеркнула необходимость дальнейшего включения Казахстана в общий план индустриализации СССР. Она указала, «что развитие КАССР возможно только в тесном союзе и на основе развития СССР»².

Всего с 1924 по 1927 год было вложено в капитальное строительство народного хозяйства республики 724,0 млн. рублей, в том числе: в промышленность и транспорт —

---

¹ ЦГАОР КазССР; ф. 962, оп. 1, д. 668.

² «Резолюции VI Всеказахстанской Краевой конференции ВКП(б)», Кзыл-Орда, 1928, стр. 9.

96,5 млн. рублей, сельское хозяйство — 593,7 млн. рублей, торговлю — 4,2 млн. рублей, жилищно-коммунальное строительство — 11,6 млн. рублей, социально-культурные предприятия — 7,2 млн. рублей и прочие — 10,8 млн. рублей.¹ В соответствии с задачами восстановительного периода большая часть капиталовложений в народное хозяйство направлялась в сельское хозяйство. Если принять всю сумму капиталовложений в народное хозяйство в 1924—1928 годах за 100, то удельный вес капиталовложений в сельское хозяйство равнялся 72,0 процентам, в промышленность и транспорт — 13,2 процента, в жилищно-коммунальное хозяйство — 1,5 процента, в торговлю — 0,6 процента, в социально-культурные предприятия — 1 процент и прочие — 1,5 процента. Основные производственные фонды крупной промышленности равнялись в 1928 году 83,2 млн. рублей, в том числе производство средств производства — 50,9 млн. рублей, средств потребления — 32,3 млн. рублей.

Ход и общие итоги восстановления крупной промышленности Казахстана как в отношении размеров валовой продукции, так и количества рабочих могут быть проиллюстрированы следующей таблицей:²

Отрасли промышленности	Валовая продукция в ценах 1926/27 г. (в тысячах рублей)				1927/28 год (в процентах) к			Среднегодовое число рабочих			1928/29 год в процентах к	
	1913 г.	1920 г.	1924/25 г.	1927/28 г.	1913 г.	1920 г.	1924/25 г.	1913 г.	1920 г.	1927/28 г.	1913 г.	1920 г.
Вся крупная промышленность	67000	33355	35934	89000	133	270	250	19851	8237	28619	144	347
В том числе:												
Производство средств производства	18240	4080	9898	31205	172	765	315	7961	3048	11212	140	367
Производство средств потребления	48760	29275	26046	57795	119	197	222	11890	5189	17407	146	336

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 135.

² Таблица составлена по данным справочников «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 7, «Социалистическое строительство Казахской АССР», 1936, стр. 3, а также по материалам ЦГАОР КазССР, ф. 278, св. 30, лл. 171—179.

Как видно из приведенной таблицы, в 1927/28 году вся валовая продукция крупной промышленности Казахстана превысила довоенный уровень на 33 процента. В том числе производство средств производства — на 72 процента, производство средств потребления — на 19 процентов. Вследствие более быстрого роста тяжелой индустрии производство средств производства повысило свой удельный вес в промышленности республики с 27,2 процента в 1913 году до 35,1 процента в 1927/28 году. Особенно увеличилось производство следующих отраслей тяжелой промышленности Казахстана. Валовая продукция тяжелой промышленности Казахстана по отраслям производства составляла (в тысячах рублей в ценах 1926/27 года):

	1913 г.	1928/29 г.	1928/29 г. в % к 1913 г.
Электростанции	85	234	275
Нефтедобывающая	2 481	5 269	212
Металлообрабатывающая.	1 300	3 200	250
Химическая (без горной)	288	994	346

Значительно выросла также валовая продукция легкой и пищевой промышленности, что видно из приводимой таблицы.

	1913 г.	1920 г.	1927/28 г.
Кожи крупные (в тыс. штук)	86	41	250 ¹
Хлопок-волокно (в тыс. тонн)	1,9	—	58
Сукно (в тыс. метров)	152	72	180
Спирто-водочная промышленность (в декалитрах)	647 435	190	428 662
Пивоваренная (в декалитрах)	61 714	3 218	11 314
Масло животное (в тоннах)	2 335	18	2 770
Масло растительное (в тоннах)	н/св.	303	365
Рыба (в тыс. тонн)	34,5	36	56
Добыча соли (в тыс. тонн)	36,0	165	144

¹ Здесь указаны только кожи, перерабатывающиеся в промышленности Казахстана. Кроме того, большое количество кож заготовилось для переработки на заводах РСФСР.

Однако еще плохо обстояло дело с восстановлением основных в республике отраслей — угольной промышленности и цветной металлургии. Карагандинский и Экибастузский бассейны находились на консервации. В 1927/28 году было добыто всего 37 тысяч тонн угля против 90 тыс. тонн добычи в 1913 году, то есть в 2,5 раза меньше, чем в 1913 году, тогда как в СССР добыча угля в 1927/28 году превысила уровень 1913 года на 22 процента. Это объясняется разрушенностью угольных бассейнов и многих предприятий цветной металлургии. Валовая продукция последней составила в 1927/28 году в ценах того же года 5 385 тыс. рублей против 8 139 тыс. рублей в 1913 году, то есть достигла только 66 процентов довоенного уровня.¹

Превысило довоенный уровень и сельское хозяйство республики. По полеводству посевные площади достигли в 1927/28 году 4 230 тыс. гектаров по сравнению с 4 080 тыс. га в 1913/14 году, или выросла на 3,7 процента. Продукция зерновых культур превысила уровень 1913 года на 16,4 процента. поголовье скота выросло до 35,3 млн. голов в 1928 году по сравнению с 33,9 млн. голов в 1917 году, или на 4,6 процента.²

Животноводство, как основная отрасль сельского хозяйства Казахской ССР, занимало важное место в мясном балансе страны. Это видно из следующих данных о заготовках мяса по Казахстану и РСФСР (в тоннах убойного веса):³

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
РСФСР	117 978	250 227	499 599	713 886
Казахстан	17 450	31 250	88 271	134 934
Удельный вес Казахстана (в процентах)	14,8	12,5	17,7	19,0

Еще выше был удельный вес республики в заготовках кожсырья и шерсти, достигавших по крупным козам 14—16 процентов, а по мелким козам— 30—40 про-

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 10.

² ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 8, д. 102, л. 1 и ф. 269, оп. 9, д. 40, св. 4, л. 44.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 980, св. 115, л. 28.

центом. Заготовки пушнины занимали 12—15 процентов, а овечьей шерсти — 30—35 процентов в общих заготовках. По верблюжьей шерсти удельный вес республики в заготовках достигал 90 процентов.

Достижения восстановительного периода не могли иметь самодовлеющего значения. Они явились лишь одним из условий, подготовивших социалистическую реконструкцию народного хозяйства. Как известно, простое восстановление народного хозяйства до довоенного уровня не могло удовлетворить растущих запросов и требований социалистического строительства. Восстанавливаемые предприятия базировались на старой, отсталой технике, которая была уже морально амортизирована и которая к тому же должна была вскоре и физически выбыть из строя. Достаточно сказать, например, что изношенность основных фондов промышленности Казахстана составляла в среднем 47 процентов, а по отдельным предприятиям достигала 70—80 процентов.¹ Кроме того, в стране база промышленности была слишком узка — отсутствовали предприятия ряда отраслей тяжелой промышленности, в том числе машиностроение, без которых индустрия не может считаться действительно индустрией. Наконец, развитие легкой индустрии стало в дальнейшем упираться в слабость тяжелой индустрии. Без последней не могли быть удовлетворены самые насущные потребности страны, не могло дальше развиваться социалистическое строительство. Все эти задачи должна была разрешить политика социалистической индустриализации.

С восстановлением народного хозяйства остро встал вопрос о перспективах развития нашей страны, встал вопрос о судьбах социализма в СССР. Троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты выступили против индустриализации и пытались свернуть партию и страну с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний пролетарской революции, на путь реставрации капитализма. Они отрицали гениальное ленинское положение о возможности построения социализма в нашей стране, отрицали его пути и способы, среди которых ведущее значение имела индустриализация страны. Коммунисти-

---

¹ «Материалы к отчету КазЦИК на III сессии ВЦИК 13 созыва», Кзыл-Орда, 1928, стр. 69.

ческая партия под руководством Центрального Комитета разгромила предателей и капитулянтов, отстояла и взяла решительный курс на построение социализма в нашей стране. Коммунистическая партия исходила при этом из объективных законов экономического развития общества, из назревших потребностей развития материальной жизни общества, из интересов народа. Партия исходила из ленинского положения о том, что в нашей стране есть все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества.

Эти же задачи социалистической индустриализации стояли перед Казахской ССР, как неразрывной части СССР. Но промышленность в Казахстане была неизмеримо более отсталой, чем в Центральной России. Поэтому в процессе индустриализации Казахстан должен был разрешить еще дополнительную задачу: ликвидировать унаследованную историческую отсталость и достигнуть фактического равенства с передовыми районами центра России.

При всех своих достижениях, Казахстан оставался не только отсталым аграрным районом с преобладанием кочевого скотоводства, с крайне низким уровнем развития промышленности, но он еще был и одним из наиболее отсталых районов СССР. Достаточно сопоставить структуру народного хозяйства СССР с Казахской АССР в тот период, в 1928 году, чтобы это стало наглядным.¹

	СССР		КазССР	
	промышленность	сельское хозяйство	промышленность	сельское хозяйство
Валовая продукция народного хозяйства (в процентах к итогу)	48,0	52,0	20,5	79,5
Товарная продукция народного хозяйства (в процентах к итогу)	81,0	19,0	43,2	56,8

Приведенные данные показывают, что удельный вес промышленности в валовой и товарной продукции народ-

¹ СССР по данным Сборника «Социалистическое строительство СССР», М., 1935, КазССР по данным ЦГАОР, ф. 962, оп. 1, д. 193.

ного хозяйства в Казахской АССР был ниже в 2—2,5 раза, чем в СССР. То же самое видно из следующих сравнительных данных за 1927/28 год:¹

Основные фонды из расчета на душу населения	В процентах	Валовой доход из расчета на душу населения	В процентах
По СССР — 464 руб. По КазССР — 305 руб.	100,0 63,6	По СССР — 221 руб. По КазССР — 109 руб.	100,0 49,3

Народное хозяйство Казахской ССР располагало основными производственными фондами на душу населения в размере 63,6 процента, а по валовому доходу — 49,3 процента, то есть ниже более чем в два раза по сравнению с СССР. В то время как территория Казахстана занимала 14,5 процента всей территории СССР, его население составляло лишь 5 процентов всего населения страны, а удельный вес промышленной продукции достигал лишь 0,28 процента к промышленной продукции Советского Союза. На 1 000 кв. км территории Казахстана приходилось 1,3 км железных дорог, тогда как в СССР — 3,5 км.² Отставание промышленного развития Казахстана, преобладание в нем огромных пространств в пустынной и полупустынной местности, при отсутствии налаженных транспортных связей и низкой плотности населения, показывают те чрезвычайные трудности, которые имелись в хозяйственном строительстве, и те гигантские задачи, которые стояли перед индустриализацией Казахстана, — задачи, которые смогли быть разрешены только с братской помощью народов СССР и прежде всего великого русского народа.

Важное значение для республики имело железнодорожное строительство. По постановлению Совета Труда и Оборона, в 1927 году была начата постройка Турксиба. Одновременно с этим началось строительство Акмолинской железной дороги. По существу, это являлось началом индустриализации Казахстана, так как вследствие бездорожья индустриальное развитие Казахстана не могло осуществиться без мероприятий, создающих необходимые транспортные условия. В этом заключалось

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, д. 668, л. 17.

² Архив ЦК КП Казахстана, ф. 141, оп. 4, ед. хр. 4196, л. 4.

одно из своеобразий индустриализации Казахстана. Строительство дорог сыграло исключительную роль в социалистическом строительстве Казахской АССР, и казахскому народу в этом важном и большом деле помогла вся страна.

Когда в степях Казахстана началось грандиозное строительство Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали, вся страна по зову Коммунистической партии пришла на помощь Казахстану. Из каждой республики ехали рабочие, техники, инженеры, направлялись механизмы, оборудование, материалы. «Я работал тогда на станции Званка, — вспоминает старый кадровый железнодорожник — машинист паровозного депо Алма-Ата И. Н. Ф. Трофимов. — Помню, с каким энтузиазмом прошел митинг, на котором машинисты вызвались ехать в Казахстан. Девять паровозных бригад послала далекая станция Званка на Турксиб»¹.

Вместе с рабочими, прибывшими со всех концов страны, Турксиб строили казахские рабочие — бывшие батраки, пастухи у баев, которые на этой первой крупной стройке обучались мастерству, превратились в квалифицированных рабочих. Машинист из депо Матай Мухтар Каптагаев вспоминает, что когда в его аул пришла весть о том, что начато строительство железной дороги, он вместе с другими пошел строить Турксиб. Здесь он овладел сложными профессиями. Здесь научился грамоте. «Еще во время стройки я мечтал стать машинистом. Моя мечта сбылась: вот уже 14-й год вожу поезда по стальным путям. Люблю свою профессию, все силы отдаю для того, чтобы выполнить задания партии по перевозкам»².

Вместе с экономическими условиями коренным образом изменились быт и сознание казахских трудящихся масс. Для новых рабочих, вовлекаемых в строительство и на производство, прежняя родовая замкнутость сменилась пролетарской солидарностью. Когда корреспондент одной из московских газет обратился к группе казахских рабочих на постройке Турксиба с просьбой сообщить, кто к какому роду принадлежит, рабочие ответили: «Собрались мы из разных родов, только теперь

---

¹ «Казахстанская правда», 20 декабря 1949 г.

² «Казахстанская правда», 13 и 20 декабря 1949 г.

одного — пролетарского». В этом ярко отразились те огромные сдвиги в экономике и сознании людей, которые происходили в Казахстане в результате начинавшегося великого индустриального строительства.

Таким образом, великий период социалистической индустриализации страны в Казахстане открылся грандиозной стройкой, предвещавшей уже значительные сдвиги в его экономическом и культурном развитии. В ней материально воплощалась огромная помощь Советского правительства, великого русского народа социалистическому преобразованию отсталых национальных республик.

Однако все это еще не могло удовлетворить требований, предъявляемых к народному хозяйству Казахской ССР социалистическим строительством. Тем более, что в этот период темпы развития экономики Казахстана отставали от темпов народнохозяйственного развития СССР. Если в 1928 году промышленность СССР превзошла довоенный уровень на 54 процента, то промышленность Казахстана — лишь на 32 процента. Вышеприведенные достижения явились только начальным движением по тому пути, который должен был привести к индустриализации Казахстана, — движением, ускорение которого было неизбежно, и оно вскоре действительно наступило.

Глава VI

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСКОЙ ССР В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Составление и вступление в действие первого пятилетнего плана развития СССР выражало значительное расширение фронта социалистических форм хозяйства и его бурный рост. Развитие и укрепление социалистического сектора народного хозяйства СССР, протекавшие в ожесточенной борьбе с капиталистическим сектором, создали к этому периоду необходимые условия для все большего обуздания стихийных элементов, питаемых еще сохранившимися капиталистическими отношениями и преобладавшим мелкособственническим крестьянским хозяйством. В первой пятилетке, поднявшей планирование народного хозяйства на новую ступень, отразилось все усиливавшееся действие объективных экономических законов социализма.

Коммунистическая партия, учитывая нужды дальнейшего развития социалистического народного хозяйства, удовлетворяя жизненные потребности советского народа, сформулировала основные директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, которые были конкретизированы в развернутую систему показателей, утвержденных правительственными органами. Первая пятилетка учитывала требования экономического закона планомерного развития народного хозяйства, которые в свою очередь сформировались с требованиями основного экономического закона социализма. Она означала, что наступил важный исторический момент, когда социалистические производственные отношения открывают простор для такого гигантского роста производительных сил страны, который

обеспечивал коренные сдвиги во всем народном хозяйстве. Они, эти сдвиги, получили выражение в следующих важнейших хозяйственно-политических задачах:

первое — превратить СССР из слабой аграрной страны в могучую индустриальную державу, вполне самостоятельную и независимую от мирового капиталистического хозяйства;

второе — ликвидировать отсталый, средневековый технический базис народного хозяйства, перевести страну на рельсы новой передовой техники;

третье — создать в нашей стране такую индустрию, в первую очередь тяжелую, которая явилась бы рычагом к социалистической реконструкции народного хозяйства в целом, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность, но и транспорт, и сельское хозяйство на базе социализма. Задача состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную, вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества;

четвертое — перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР;

пятое — укрепить обороноспособность страны, создать экономическую и техническую базу обороны, которая дала бы возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции со стороны империалистов.

В соответствии со своими главными задачами первый пятилетний план был первым планом грандиозного капитального строительства. В ходе выполнения плана нового капитального строительства применялся социалистический принцип размещения производительных сил — принцип равномерного размещения производства по всей стране, его приближение к источникам сырья и пунктам потребления продукции, устранения излишних, чрезвычайно дальних и встречных перевозок. Этим достигались как максимальная экономия общественного труда, так и укрепление обороноспособности страны, а также выпол-

нение требований национальной политики Коммунистической партии по созданию индустриальных очагов в экономически отсталых национальных районах страны для постепенной ликвидации их отсталости. В Директивах XV съезда партии по составлению первого пятилетнего плана отмечалось: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

Решающее значение для проведения в жизнь этих директив съезда и выполнения задач первого пятилетнего плана имели социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства.

1. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

Социалистическая индустриализация Казахской ССР была неотъемлемой составной частью социалистической индустриализации всей страны с той особенностью, что, во-первых, ее проведение было сопряжено с решением дополнительных задач, вытекающих из национальной политики партии и Советского государства. Во-вторых, из-за исключительной отсталости Казахстана провести индустриализацию в нем было несравненно труднее и сложнее, чем в центральных районах Советского Союза. Поэтому здесь для требуемого размаха индустриализации необходимы были дополнительные условия, прежде всего помощь великого русского народа, поддержка индустриальных центров страны. Так как главным условием явилась помощь передовых центральных районов страны, то, естественно, реальная помощь с их стороны могла наступить лишь после известного срока. После того как сравнительно передовые районы, уже имевшие некоторую промышленность, ее освоили и развили даль-

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7-е, 1954, стр. 463.

ше до той степени, что она оказалась в состоянии действительно помочь в индустриализации отсталых районов, не имевших или почти не имевших никакой промышленности, — только после этого можно было быстрыми темпами двинуть вперед индустриализацию отсталых районов страны. В отличие от капиталистических стран, где старые хозяйственные районы тормозят развитие новых районов и упорно ему сопротивляются,¹ в СССР, наоборот, старые центры и районы оказали неоценимую помощь развитию окраинных, отсталых районов в общих интересах СССР в целом.

Коммунистическая партия могла осуществить ускоренные темпы индустриализации прежде всего потому, что она могла опереться в деле широкого нового строительства на старые и обновленные заводы и фабрики, которые были уже освоены рабочими и инженерно-техническим персоналом и которые давали ввиду этого возможность осуществлять наиболее ускоренные темпы развития.

Если в центре СССР было известное количество старых заводов, на которые можно было базироваться в деле нового строительства, то в Казахстане с его полукустарными и кустарными предприятиями их почти вовсе не было. Отсюда понятно, что крупное новое строительство в Казахстане должно было опираться на старые и обновленные заводы центральных районов СССР и могло развиваться лишь после того, как последние были освоены. Центральные промышленные районы во главе с Москвой и Ленинградом, которые были цитаделью

---

¹ Даже буржуазные американские экономисты вынуждены в своих работах признать, что в США конкуренция старых районов производства задерживает развитие или не дает возможности развития в новых районах производства таких же продуктов. Например, уголь, добываемый в Пенсильвании, Иллинойсе, Индиане, продается в 20 штатах, в большинстве из которых имеется свой уголь таких же или лучших марок. Товары, переходя из рук в руки, «петляют», движутся на расстояния от 1 300 до 3 060 миль, несмотря на имеющиеся сырьевые ресурсы у мест потребления. (С. Чейз. Трагедия расточительства, стр. 118, а также R. Wood America reborn, 1919, p. 73). С другой стороны, благодаря закону неравномерного развития капитализма, в ходе хозяйственного развития выдвигаются новые районы производства или новые отрасли, которые своей конкуренцией приводят в упадок старые, хозяйственные районы, старые отрасли производства.

революции и ведущими социалистическими очагами, явились главной опорной базой социалистического преобразования окраин, рассадниками прогресса. С их помощью вновь индустриализуемые районы оснащались передовой техникой. Из старых промышленных районов прлучали оборудование новые предприятия, строившиеся в национальных республиках. Они же явились все-союзной кузницей квалифицированных кадров, в том числе национальных кадров для этих предприятий. Уже в первом пятилетнем плане подчеркивалось, что без величайшего напряжения производственных ресурсов старых промышленных районов нельзя выполнить поставленные задачи максимального использования потенциальных производительных сил районов Востока и хозяйственного развития отсталых национальных областей и республик.

Однако при всем этом требовалось предварительное проведение важных работ и в самом Казахстане. Советское правительство и Центральный Комитет ВКП(б) на всем протяжении восстановительного периода, а особенно по его окончании, нацеливали партийные и государственные органы на максимальное использование местных ресурсов. Партия и правительство, учитывая огромное значение Казахстана, его громадные потенциальные ресурсы, требовали как от республиканских, так и от центральных органов, обслуживавших Казахстан, улучшения всей работы, усиления внимания к хозяйственным нуждам республики. Так, в постановлении от 3 мая 1928 года по докладу Казкрайкома ЦК ВКП(б) отмечал, «что со стороны центральных органов РСФСР и СССР не было уделено общим вопросам развития Казахстана и его хозяйственным нуждам того внимания, какого заслуживает Казахстан по своему экономическому и политическому значению»¹. Также СНК РСФСР по докладу Казахского правительства 22 августа 1928 года принял следующее решение: «Отметить совершенно недостаточный темп развития промышленности Казахстана как по линии переработки сельскохозяйственного сырья, так и по линии горнодобывающей промышленности.

---

¹ «Материалы к отчету Казахского Краевого Комитета ВКП(б) к VII Всекзахстанской партконференции». Алма-Ата, 1930, стр. 161.

В частности, недостаточную долю участия Казахстана в общей сумме капитальных вложений»¹.

В результате этих важнейших для Казахстана постановлений были приняты решительные меры к форсированию геологоразведочных работ и интенсификации промышленного строительства. Как раз к этому периоду относится открытие крупнейших месторождений меди в Прибалхашском районе, богатейших залежей свинца в Турландских месторождениях и др. В результате, кроме прежних баз цветных металлов — Джезказгана и рудного Алтая, вступили в действие такие богатые, многообещающие источники роста производства, как Коунрадское месторождение меди на севере Прибалхашья и месторождения полиметаллических руд на юге Казахстана: Ачисай, Миргалимсай, Байджансай и Хантаги. Это значительно повысило удельный вес Казахстана в ресурсах цветных металлов Советского Союза. В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 года отмечалось, что Казахстан «с его огромными природными запасами меди, цинка и свинца является основной базой и главнейшим районом цветной металлургии Советского Союза»². Вслед за этим на основе выявленных новых ресурсов цветных металлов ЦК ВКП(б) и Совет Труда и Оборона СССР приняли известное постановление от 2 августа 1929 года о развитии цветной металлургии СССР, в котором говорилось, что «задачи индустриализации страны и освобождения народного хозяйства от иностранной зависимости диктуют безусловную необходимость форсированного развития цветной металлургии, поставляющей важнейшие металлы для обороны, электрификации страны и ряда ведущих отраслей народного хозяйства»³. Казахстан был признан основным районом Союза по добыче цветных металлов.⁴

К этому же периоду относится решение партии и правительства о резком увеличении темпов развития нефтяной промышленности Казахстана, а также о начале серьезного развития химической промышленности, организации эксплуатации месторождений Актюбинских фосфоритов. Центральный Комитет Коммунистической

¹ ЦГАОР, ф. 962, оп. 1, д. 668.

² ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 955, л. 130.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 47, д. 42, св. 149, л. 8.

⁴ Там же, ф. 962, оп. 1, д. 668.

партии в своем постановлении от 29 августа 1929 года о перспективах развития химической промышленности признал необходимым строительство новых предприятий на базе использования выявленных местных ресурсов химического сырья. Поскольку к тому времени было установлено наличие огромных запасов фосфоритов в Актюбинской области, было поручено ВСНХ приступить к строительству там химического комбината, который вырабатывал бы удобрения для хлопкосеющих районов Казахстана и Средней Азии.

На основе решения Центрального Комитета ВКП(б) от 15 февраля 1930 года были пересмотрены в сторону решительного увеличения темпы развития всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь промышленности Казахстана. При этом учитывались новые экономические возможности республики в связи с открытием богатейших естественных ресурсов.

Но все это было только началом того разворота промышленного строительства, который скоро последовал. В 1930 году, на XVI съезде партии, был поставлен вопрос о необходимости создать новую угольно-металлургическую базу на Востоке страны — Урало-Кузнецкий комбинат. Созданием Урало-Кузнецкого комбината задачи хозяйственного строительства разрешались в таких грандиозных масштабах, которые немыслимы в условиях капитализма и которые могли быть осуществлены только социалистическими методами планового руководства хозяйством.

Вследствие хищнического хозяйничания русских и иностранных капиталистов в царской России, уродливого одностороннего размещения производительных сил в ней в районах Востока богатые природные ресурсы использовались очень слабо. Между тем природные богатства находились здесь в колоссальных размерах. Вот некоторые данные о запасах естественных ресурсов в районах, связанных с Урало-Кузнецким комбинатом, в сравнении с Европейской частью СССР.

Запасы угля (на начало 1933 г.) в млн. тонн условного топлива

Европейские районы без Урала	116 047
В том числе: Донбасс	71 000
Районы У. К. К.	453 876
В том числе: Кузнецко-Алтайский район	430 000
Казахская ССР (Караганда)	19 160

Районы Урало-Кузнецкого комбината имели 45 процентов запасов угля в СССР, в четыре раза больше, чем в европейских районах, а добыча его на Востоке была почти в десять раз ниже, чем на Юге и в центре страны.

Известно также, что при огромных запасах железных руд на Востоке выплавка металла на Урале — этом главном промышленном центре Востока — находилась в упадочном состоянии, а в других восточных районах совсем отсутствовала. Между тем, по имеющимся исчислениям, в зону тяготения Востока по черному металлу попадает громадный район примерно от г. Горького на западе до Тихого океана на востоке и до Афганистана и Ирана на юге с огромными естественными запасами. К общим ресурсам СССР этот район¹ имеет (в процентах): каменных углей — около 85, железных руд — 33, гидроресурсов — до 85, цветных металлов — 85—95, редких и драгоценных металлов — 90—100, лесных фондов — до 80—85, пшеничных посевов — 50.

Казахстан входит в орбиту Урало-Кузнецкого района и, в первую очередь, включен в него своими угольными ресурсами и богатствами цветных и редких металлов, а затем выявленными впоследствии огромными запасами железных руд. Кроме того, следует отметить, что, как показывает опыт, добыча угля и производство электроэнергии, а также многих металлов на Востоке экономически более эффективны, чем в Европейской части СССР.

Вот почему вопрос, поставленный на XVI съезде партии о создании новой угольно-металлургической базы на Востоке, непосредственно затрагивал и Казахстан. VII Краевая конференция Коммунистической партии Казахстана горячо одобрила решения XVI съезда ВКП(б) и отметила, что они обеспечат перевод Казахстана «из страны аграрно-отсталой в страну аграрно-индустриальную», что вследствие заботы Коммунистической партии и Советского правительства в республике создается ряд новых крупных отраслей промышленно-

---

¹ «Большая Советская Энциклопедия», изд. I, т. 56, стр. 223—235. «Урало-Кузнецкий комбинат». Теперь эти данные еще больше изменились в пользу восточных районов страны, но и они достаточно показательны.

сти, имеющих всесоюзное значение. «Пятилетка Казахстана, — подчеркнула VII Всеказахстанская партийная конференция, — предопределяет его развитие к социализму, минуя капиталистическую стадию. Для Казахстана это стало возможным только потому, что Казахстан развивается в системе Советского Союза, как его составная часть, при непосредственной помощи и поддержке пролетариата СССР»¹.

Создание Урало-Кузнецкого комбината означало грандиозный сдвиг индустриального строительства на Восток, в том числе и в Казахстан. Развитие новой техниче ски высоко вооруженной промышленности на Урале, в Сибири, Казахстане, в Средней Азии и в связи с этим строительство железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР означало, что восточные районы становятся важнейшим звеном индустриализации страны. Коммунистическая партия конкретизировала роль Казахстана в процессе создания новой индустриальной базы на Востоке. На совещании хозяйственников (1931 год) указывалось, что развитие Урало-Кузнецкого комбината, которое базируется на сочетании уральского железа с сибирским углем, недостаточно. Требуется ускоренно ввести в действие более близкие к Уралу угольные месторождения, в том числе Карагандинское. Необходимо также расширить металлургию в самой Сибири для удовлетворения ее растущих потребностей и потребностей других восточных районов, нужно создать новую базу цветной металлургии в Казахстане, развивать широчайшее железнодорожное строительство.

Все это означало, что в настоящем развороте промышленного строительства Казахстан включается своими главными ресурсами — топливными, рудными и другими богатствами в грандиозный план индустриализации всей страны.

Это затем предвещало наступление того решающего для Казахстана периода, когда в пустынях строились гиганты-заводы, шахты, рудники и вместе с ними воздвигались новые социалистические города.

---

¹ «Резолюции и постановления VII Всеказахстанской партийной конференции». Алма-Ата, 1930, стр. 11.

Это, наконец, означало непосредственный переход к выполнению основного содержания, сути национальной политики Коммунистической партии — переход к массовому созданию индустриальных очагов в отсталых республиках, в том числе в Казахской, как материальной основы для ликвидации их фактического неравенства.

На основе исторических решений XVI съезда ВКП(б) были внесены значительные изменения в пятилетний план развития народного хозяйства КазССР, увеличивалась производственная программа по основным отраслям промышленности республики. Достаточно отметить, что объем промышленной продукции был увеличен в 2,5 раза, а объем капиталовложений — в 3,9 раза против первого варианта плана. В постановлении Совнаркома РСФСР по докладу Госплана РСФСР о пятилетнем плане хозяйственного и социально-культурного строительства КазССР отмечалось: «В области развития промышленности КазССР основными задачами, имеющими значение не только для КазССР, но и для Союза ССР в целом, является развитие цветной металлургии, каменноугольной, нефтяной и основной химической промышленности. Вместе с тем должна быть подтянута отстающая от общего плана промышленного развития местная промышленность, как улучшающая снабжение населения промтоварами и облегчающая строительство и эксплуатацию предприятий тяжелой промышленности. Особое внимание должно быть обращено на промышленность стройматериалов (кирпич, цемент, лес) и металлообрабатывающую, имеющую огромное значение для организации своевременного ремонта сельскохозяйственных орудий, производства запасных частей и выработки простейших сельскохозяйственных орудий»¹. Результатом всех этих постановлений явилось значительное ускорение промышленного развития Казахской ССР.

С 1930 года широко развернулись геологоразведочные работы. Об этом свидетельствуют такие данные: до революции геологические и топографические съемки

---

¹ ЦГАОР, ф. 1, д. 668, а также «Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства КазССР» (1928—29—1932—33 годы), Алма-Ата, 1931.

были произведены на площади 309,3 тыс. кв. км, или 10,3 процента всей площади, а к концу 1934 года уже на площади 1 093 тыс. кв. км, или на 36,4 процента всей площади. Количество исследовательских партий, работавших над изучением сырьевых ресурсов Казахстана, с 1928 по 1931 год выросло с 50 до 140, почти в 3 раза. Поисковыми работами было обнаружено и зарегистрировано 90 видов различных полезных ископаемых.¹ В 1929 году начало работу Казахское геологоразведочное управление в составе двух поисковых партий, а в 1930 году количество партий увеличилось до 22. В результате успешно выявленных богатых месторождений Казахстан занял ведущее место среди других районов СССР по цветным и редким металлам, были обнаружены значительные ресурсы других металлов и минералов и установлено наличие в недрах Казахстана огромного количества запасов весьма разнообразных и актуальных видов минерального сырья, что в свою очередь привело к резкому увеличению объема и темпов геологоразведочных работ последующих лет.

Созданный в 1931 году геологоразведочный отдел при тресте «Алтайполиметалл» начал свою работу по выявлению мирового значения ресурсов полиметаллических руд в пределах Алтая. В то же время созданы: Казахский геологоразведочный трест, геологоразведочное бюро «Каруголь», геологоразведочный отдел при тресте «Ачполиметалл» и геологоразведочный отдел при тресте «Балхашстрой». В 1932 году организовалась Казахская база Академии наук СССР, которая впоследствии (в 1946 году) преобразована в Академию наук Казахской ССР. В 1933 году была организована геологоразведочная служба при тресте «Актюбникель», в 1934 году создана комплексная Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ) при тресте «Эмбанефть». Грандиозный разворот поисковых работ в Казахстане В. В. Куйбышев образно выразил в словах: «Мы штурмуем недра земли»².

Удельный вес Казахстана по запасам полезных ис-

---

¹ Сборник «Народное хозяйство Казахской ССР за 25 лет», Алма-Ата, 1945, стр. 25.

² «Народное хозяйство Казахстана», № 5, 1931 г.

копаемых в СССР, по данным на 1/1 — 1934 года, был представлен в следующем виде:¹

	А	В	С _г	С _д	Всего А+В+С _г +С _д
По свинцу . . .	46,4	67,0	49,5	57,8	56,3
„ цинку . . .	33,1	52,9	42,2	57,8	49,8
„ меди . . .	—	58,4	50,4	60,1	57,4
„ нефти . . .	1,5	9,0	5,2	26,7	23,7
„ углю . . .	—	—	—	—	4,31

Кроме того, выявлены большие запасы химического сырья (в районе Актюбинского и Аральского моря), обнаружены запасы железных руд, редких металлов и др. Особенно значительны были успехи в геологических исследованиях месторождений угля. В 1930 году разведывательная партия угольно-геологического института под руководством геолога А. Гапеева обнаружила огромные угольные запасы Карагандинского бассейна с исключительно благоприятными качественными показателями коксующегося угля. Наличие богатейших запасов угля в сравнительной близости от железной руды и непосредственно в центре крупнейших месторождений цветных металлов явилось фактором большого народнохозяйственного значения. Естественно, что обнаружение богатых естественных ресурсов в Казахстане, лежавших ранее под спудом неразведанными, явилось дополнительным важным стимулом для развертывания здесь грандиозного хозяйственного строительства.

Известно, что природные ресурсы и природные условия являются потенциальным общественным богатством. Использование их как важнейшей предпосылки развития производства и связанного с ним роста общественного богатства зависит от уровня развития производительных сил и социального строя общества. К. Маркс доказал, что природные условия служат естественной базой в развитии производительности труда, а социальный строй, наряду с техническим прогрессом, является важ-

¹ Составлена по данным Управления народнохозяйственного учета в сборнике «Социалистическое строительство КазССР», М., Алма-Ата, 1935, из таблиц 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 сводного раздела 6 — запасы полезных ископаемых.

нейшим фактором повышения производительности труда. Потребовалось развитие советского государственного и общественного строя, чтобы закованные в недрах Казахстана богатства, ранее вовсе не использовавшиеся или хищнически расточавшиеся, были приведены в движение и поставлены на службу социалистическому обществу в интересах создания действительно народного богатства.

На основе созданных огромным масштабом разведывательных работ было начато строительство тех гигантов индустрии, которые в дальнейшем определили индустриальный облик Казахстана и превратили его в передовую индустриальную республику.

В 1930 году началось строительство Чимкентского свинцового завода, Актюбинского химкомбината, в 1931 году — Прибалхашского медеплавильного комбината.¹ В этот же период началась реконструкция и расширение Чимкентского химико-фармацевтического завода — уникального в Союзе предприятия, вырабатывающего цитварные препараты. Также начато строительство химкомбината «Аралсульфат» по разработке сульфатных озер для добычи сульфата-натрия, являющегося ценнейшим сырьем для стекольной промышленности Советского Союза. Кроме того, было создано Аурахматское рудоправление по выработке плавикового шпата и Бичаулинское рудоправление по выработке мышьяка.

В 1930 году постановлением ВСНХ СССР для строительства и эксплуатации угольных копей Казахстана был образован трест «Карагандастройуголь», входивший в систему объединения «Востокуголь СССР». В том же году Казахский Краевой Комитет ВКП(б) принял постановление «Об очередных задачах по развитию медно-угольной промышленности Караганда — Коунрадского района», в котором были определены важнейшие мероприятия по развитию и ускорению добычи угля. 21 января 1931 года Совет Труда и Оборона СССР в своем постановлении «О плане развития Карагандинского угольного месторождения» наметил пути развития и нормальной эксплуатации бассейна. Выделенная при Госплане СССР специальная комиссия утвердила сметы капитальных затрат на строительство Карагандинского

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 12, д. 560, св. 48, л. 7.

бассейна в размере 20 миллионов рублей. Одновременно были выделены необходимые технические средства для строительства. Кроме того, бассейн был укреплен кадрами специалистов.

15 августа 1931 года Центральный Комитет ВКП(б) вынес специальное решение «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов», в котором поставил задачу быстрее создания третьей мощной Карагандинской угольной базы СССР. В одном из пунктов этого исторического постановления сказано: «Географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды — третьей угольной базы СССР»¹. Это постановление было одним из поворотных моментов не только в жизни Карагандинского бассейна, но и в социалистическом строительстве Казахстана в целом. Социалистическая Караганда сыграла исключительную роль в деле социалистической переделки Казахстана. Она была и остается сердцем индустриального Казахстана, могучей кузницей рабочего класса Казахской ССР.

Благодаря оказанной союзным правительством помощи Караганда стала крупнейшим индустриальным центром. Уже в 1931 году добыча угля в Караганде резко повысилась: вместо 12,8 тыс. тонн в 1930 году добыча угля составила 278,3 тыс. тонн. Из 23 заложенных в то время разведочных шахт 17 вскоре вступили в строй и выдавали на-гора уголь. В шахтах применялась паровая техника, поверхность нагрева паровых котлов измерялась в 270 кв. метров, начала применяться механизация угледобычи. В 1931 году было построено 25 километров подъездных путей, соединяющих шахты с железнодорожными путями, приступлено к строительству водохранилища на реке Нуре и проложен водопровод длиной в 23 километра. Приступлено к строительству центральной обогатительной фабрики, мощной тепловой электростанции, подсобных предприятий механических мастерских, деревообделочного и кирпичного заводов. Проводилось большое жилищное строительство, создавались культурно-просветительные учреждения, предприятия комму-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 955, л. 54.

нальные и бытового обслуживания. На строительство Караганды в 1930—1934 годах было затрачено 105 млн. рублей. В результате огромного притока населения с начала 1931 года и до начала 1932 года в Карагандинском районе, имевшем 4 поселка, количество жителей выросло с 3 тысяч до 100 тысяч человек.¹

Широко развернулись реконструктивные работы и новое строительство предприятий тяжелой промышленности на Алтае, на Эмбе, в Чимкенте, Актюбинске, Балхаше и в других районах Казахстана. Развернулось также большое строительство предприятий легкой индустрии, причем качественно иного типа, чем в дореволюционное время. Это уже не мелкие предприятия по первичной переработке сырья для его более эффективной перевозки на заводы центра, где изготовлялись готовые продукты. Это — построенные по последнему слову техники крупные предприятия, изготовляющие законченную продукцию, такие, как Семипалатинский мясокомбинат, Талды-Курганский, Меркенский и Джамбулский сахарные заводы, крупнейшие шерстомойные предприятия и др.

Таким образом, наряду со строительством крупной тяжелой индустрии, уже в первой пятилетке были приняты важные мероприятия по ликвидации тяжелого наследия дореволюционного прошлого — разрыва между богатой сельскохозяйственной сырьевой базой, какой располагал Казахстан, и промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческого сырья. Известно, что до советского периода в Казахстане, несмотря на преобладание животноводства, не было мясоперерабатывающих предприятий и скот приходилось гнать на переработку за сотни километров. Не было также переработки и других видов сельскохозяйственного сырья. Крупное строительство мясо- и шерстеперерабатывающих предприятий, рыбоконсервных комбинатов, плодоовощных и других предприятий призвано было ликвидировать этот разрыв.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди строившихся предприятий легкой индустрии были не только предприятия, предназначенные для использования уже существовавшей готовой сырьевой базы, но также и такие, для существования которых создавалась новая

---

¹ «Народное хозяйство Казахстана», № 4, 1932 г.

сырьевая база. Такими предприятиями являлись, например, сахарные заводы, требовавшие создания свекловичной сырьевой базы. Как раз в первой пятилетке в Казахстане было широко внедрено промышленное свекловодство. Построенные заводы заложили основу для сахарной индустрии и тем самым для ликвидации завоза в республику сахара из отдаленных районов страны,¹ а также для развития в будущем связанных с сахаропродуктами отраслей плодоконсервной, винодельческой и кондитерской промышленности.

Большие успехи были достигнуты также в деле железнодорожного строительства. В апреле 1930 года сдана в эксплуатацию Туркестано-Сибирская магистраль длиной 1 480 километров. Построены и другие новые железнодорожные пути большой протяженности, сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Боровое—Караганда (эта дорога имела задачу обеспечить Южный Урал карагандинским углем); начато было строительство железнодорожной линии Караганда — Балхаш; кроме того, построен ряд узкоколейных железнодорожных линий и подъездных путей. За период первой пятилетки в Казахстане построено 1 896 километров железнодорожных линий, что составляет 29,8 процента к общей протяженности новых дорог Союза, переданных за этот период в эксплуатацию.²

Строительство и пуск Турксиба — этого первенца социалистической индустриализации Казахстана — имело огромное значение для дальнейшего развития социалистического строительства не только в Казахстане, но и во всем Союзе. Турксиб соединил богатейшие части Советского Союза — Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь, а также облегчил торговые связи СССР с Западным Китаем. В районах, прилегающих к Туркестано-Сибирской железной дороге, возникли такие крупные промышленные центры Казахской ССР, как Семипалатинск, Алма-Ата,

---

¹ По данным Госплана Казахской ССР, в 1931 году завоз сахара в Казахстан равнялся 347,5 тыс. центнеров. Для его перевозки из центральных районов РСФСР и Украины потребовалось свыше 2 000 железнодорожных вагонов. Оплата тарифной стоимости транспортных перевозок составляла сумму в 2 204,8 тыс. рублей.

² «Материалы к отчету Крайкома VIII Всеказахстанской конференции ВКП(б)», Алма-Ата, 1933, стр. 55—56.

Джамбул и Чимкент. В постановлении Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР от 27 апреля 1930 года вполне правильно отмечалось, что создание Турксиба являлось огромным вкладом в дело индустриализации СССР. В то же время указанное постановление подчеркивало исключительное значение Турксиба для социалистического преобразования Казахстана: «Практически разрешая задачу экономического и культурного подъема Казахстана, задачу формирования казахского пролетариата, Турксиб создает предпосылку к более быстрому переходу Казахстана от докапиталистических форм хозяйства к социалистической реконструкции его»¹.

О значении Турксиба в деле подготовки кадров из казахов отметили сами строители Турксиба в письме Центральному Комитету Коммунистической партии следующими словами: «Тех, кто рабом, кедеем был, героями Турксиб взрастил. Простой пастух, пройдя закал, диспетчером дороги стал, батыровских набрался сил. Он пас овец, он бил киркой, теперь от твердою рукой движения график начертил».

И действительно, трудно переоценить огромное значение Турксиба для выращивания казахских квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала, которое остается в силе и в настоящее время. Об этом свидетельствует выступление бывшего сироты, воспитанника детского дома, ныне мастера вождения тяжеловесных составов машиниста паровозного депо Алма-Ата I Джакупа Турганова на занятиях политического кружка. «Меня взяли в детдом, — рассказал он, — на государственные деньги учили, кормили. Когда я пришел в депо, мне сказали: «Джакуп, учись!» И я учился всюду: в школе машинистов, в политических и технических кружках, на рабочих собраниях, — и передо мной жизнь все шире раздвигала свои просторы. Вот уже 5 лет я самостоятельно вожу поезд по Турксибу. Да разве только один я получил высокое и почетное звание машиниста! Можно назвать много имен казахов-передовиков, которые успешно трудятся на Турксибе, активно участвуют в социалистическом производстве. По инициативе машиниста-новатора Мухтара Каптагаева развернулось республиканское соревнование машинистов-

¹ Сборник «10 лет Казахстана», Алма-Ата, 1930, стр. 149.

пятисотников. И всюду, куда ни глянешь, — закончил Д. Турганов, — казахские рабочие успешно овладевают техникой и творят в работе настоящие чудеса»¹.

Таким образом, Турксиб, как первая крупная стройка индустриализирующегося Казахстана, явился первым очагом формирования национальных казахских кадров рабочего класса. Кроме того, Турксиб вызвал к жизни множество новых промышленных предприятий, совхозов, поселков и городов. Вдоль Туркестано-Сибирской железной дороги к 1934 году возникло 120 промышленных предприятий с 26 568 рабочими.²

Однако пуском Турксиба транспортные потребности Казахстана еще не были удовлетворены. Как раз его центральная часть, где были сосредоточены огромные естественные богатства, не имела железнодорожной сети, что препятствовало их вовлечению в хозяйственный оборот. Поэтому Коммунистическая партия в 1931 году поставила вопрос о новом развороте железнодорожного строительства на окраинах страны, в том числе в Казахстане. Было создано управление Казахского железнодорожного строительства (Казжелдорстрой), которое занималось прокладкой железнодорожных линий в районы цветной металлургии и к угольным месторождениям, таких, как Караганда — Балхаш и др.

В ходе строительства мощной индустрии, крупного железнодорожного транспорта и крупных сельскохозяйственных предприятий в Казахстане требовалось преодолеть невероятные трудности. В кратчайший срок приходилось воздвигать гигантские предприятия преимущественно в совершенно необжитых районах, в безлюдных пустынных местностях. Достаточно привести краткую справку, что из себя представляет территория Казахстана в естественно-географическом отношении, чтобы стали очевидными те дополнительные трудности, которые вставали на пути хозяйственного развития, не говоря уже о других трудностях.

Для природы Казахстана особенно характерна засушливость и резкая континентальность климата. «В связи с глубоким материковым положением республики, — сказано в географическом сборнике «Казахстан», — климат

---

¹ «Казахстанская правда», 13 декабря 1949 г.

² Журнал «Народное хозяйство Казахстана», № 7—8 за 1935 г.

ее очень сухой и резкий, с более суровыми зимами, чем на тех же широтах в восточных частях русской равнины. Поэтому на крайнем севере Казахстана располагаются не лиственные леса, как на соответствующих широтах русской равнины, а степи с небольшими древесными островками. Южнее степи сменяются пустынно-степной зоной и далее зоной пустынь»¹. «Большая часть Казахстана — весь центр и запад (до $\frac{9}{10}$ общей площади) — имеет менее 300 мм осадков, там земледелие без полива невозможно; большее количество осадков выпадает по краям Казахстана: на севере, востоке и на юго-востоке по склонам гор... С резкой континентальностью и засушливостью климата связаны слабая речная сеть, недостаток воды, скудность растительного покрова, особенно лесного»². Все это, особенно мелководье, создавало огромные трудности не только для развития сельского хозяйства, но и для создания промышленности.

Именно в таких сухих степях и пустынях пришлось строить крупную индустрию в Казахстане. Это было в подлинном смысле слова пионерное строительство со всеми его сопровождающими чрезвычайными сложностями и трудностями. В Центральном и Западном Казахстане, где протекало наиболее интенсивное строительство, места для новостроек приходилось выбирать с учетом прежде всего водных источников. Не было воды для технических и бытовых нужд. Нужно было во многих случаях устраивать водохранилища и сооружения для доставки и приведения воды в состояние, годное к использованию. Например, на Эмбе был построен крупнейший водопровод в Союзе, длиной около 300 километров. Все нефтепромыслы Эмбы были соединены с Уралом водопроводом, и на всех промыслах была разрешена проблема обеспечения как питьевой, так и технической водой. Стоимость водопровода оценивается в 30 млн. рублей. Аналогичные сооружения возводились и в других местностях Казахстана, в Караганде, Коунраде и других.

Отсутствовал транспорт, например, Балхаш отстоял от самой ближайшей железнодорожной линии на расстоянии 500 км, Джезказган — еще дальше. Чимкент не

¹ «Казахстан. Общая физико-географическая характеристика». Академия наук СССР, М. — Л., 1950, стр. 3.

² Н. Н. Баранский. Экономическая география СССР, М., 1950, стр. 392—393.

был еще соединен с Ташкентской железной дорогой, не было железнодорожной линии Акмолинск — Караганда, Лениногорск — Рубцовка и других, так что главные очаги строительства не имели самых необходимых транспортных связей. Оборудование и материалы на новостройки часто приходилось подвозить на верблюдах. Из воспоминаний очевидцев и участников строек видно, что во время стройки Карсакпая на всем протяжении пустыни от станции Джусалы до Карсакпая непрерывно двигались верблюды, которые подвозили к строительству материалы, оборудование и др. На строительство Балхашского медеплавильного завода строительные материалы также доставлялись из Караганды на верблюдах и из Бурлю-Тюбе — по озеру на плотах. Стоимость одного бревна, доставленного на стройку, доходила до 1 000 рублей.

Нехватало рабочих, особенно квалифицированных. Отсутствовали самые элементарные бытовые условия. Для того, чтобы выйти из этих трудностей, приходилось применять подлинное новаторство и проявлять исключительный героизм. Приходилось, таким образом, вести борьбу с суровыми естественными условиями и хозяйственными трудностями, но не только с ними.

Еще более сложным делом было преодоление косности, рутинности, неверия в силу и способности масс, сопротивление классовых врагов, прямое вредительство людей, враждебных социалистическому строительству. Троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические элементы, сопротивляясь осуществлению генеральной линии партии на индустриализацию страны, стремились использовать трудные условия строительства в Казахстане для того, чтобы сорвать намеченные планы. Спекулируя на трудностях, они из кожи лезли вон, чтобы доказать невозможность освоения новых районов в условиях отдаленности их от железных дорог и других неудобств. Сопротивление классовых врагов, а также отсутствие должного опыта у специалистов привело к тому, что были запутаны проектно-сметные дела, создавались диспропорции, удорожалось строительство, разбазаривались строительные материалы, дефицитное оборудование, задерживался пук первоочередных объектов, срывались разведки, расстраивались технологические процессы, срывалось жилищное строительство; под видом разработ-

ки больших проблем игнорировались текущие нужды. Это приводило в отдельных случаях к разложению трудовой дисциплины, дезорганизации труда и зарплаты, взрывам, авариям и т. д.¹

Но, несмотря на все трудности, вопреки грязным погугам классовых врагов, трудящиеся массы Казахстана успешно решили историческую задачу социалистической индустриализации отсталого края. О том, как преодолевались трудности на стройках Казахстана, в частности на Турксибе, первом крупном строительстве первой пятилетки в Казахстане, вспоминает уже вышеупомянутый Николай Филатович Тимофеев, участник строительства Турксиба. «Здесь вместе с нами сидит машинист Михаил Иванович Дубинчик. С ним мы начинали работу на Турксибе, и вот, если нам вспомнить пройденный путь, то можно очень многое рассказать. Огромные препятствия преодолевали строители. Стальной путь прокладывали через бескрайние степи, горные хребты, через реки и глубокие овраги. Летом одолевала жара, жажда, зимой — холод, снежные бураны. Но ни стихия, ни другие трудности не остановили советского человека»².

Не меньше трудностей пришлось испытать и на других стройках Казахстана. Например, начальник цеха Балхашского медеплавильного завода А. Алимжанов вспоминает: «В тридцатом году, когда я впервые увидел Балхаш, на безлюдном озере стояло лишь несколько юрт. Я пошел чернорабочим в геологоразведочную партию»³. По воспоминаниям почетного шахтера бригадира навалотбойщиков шахты № 18-бис треста «Сталинуголь» в Караганде Сакена Шаманова, когда он приехал в Караганду, в 1929 году, там было «две шахты, несколько жилых бараков — это все, что я застал там»⁴. В 1931 году прибыла после окончания Ленинградского геологического института на работу в Караганду геолог-петрограф З. П. Семенова. По ее воспоминаниям, «всюду здесь в то время была голая степь»⁵.

---

¹ «Отчетный доклад II съезду Коммунистической партии (большевиков) Казахстана о работе ЦК КП(б)К», Алма-Ата, 1938, стр. 3—12.

² «Казахстанская правда», 13 декабря 1949 г.

³ «Казахстанская правда», 24 ноября 1948 г.

⁴ «Правда», 24 августа 1948 г.

⁵ «Казахстанская правда», 4 февраля 1951 г.

В романе советского казахского писателя Г. Мустафина «Караганда» дается реалистическое описание строительства третьей союзной кочегарки. Там изображена местность, на которой началось создание угольного бассейна. Автор сам выходец из этих мест и поэтому хорошо знаком с ними. На землях между Карагандой и Спасском находились зимние стоянки его сородичей. На берегу реки Нуры, где ныне возникла громадная электростанция, были летние пастбища. У подножий холмов Кожир и Жаур, где сейчас возведен первенец казахской черной металлургии — Темир-Тауский металлургический завод, стояла зимовка деда и отца Мустафина. Особенно ярко рисует автор быт и переживания казахских кочевников, которые прибывали на новое производство со своими дырявыми юртами, со своими баранами и тощим тяглом. «Дорога была заполнена караванами. Ехали не одиночные подводы и всадники, а катился сплошной поток... Одежда людей, повозки, тавро на животных пестрели своим разнообразием»¹. На производстве эти бывшие аульные батраки и бедняки перековывались в сознательных рабочих и квалифицированных специалистов. Нет надобности распространяться о том, каких героических усилий и организаторских дерзаний требовала постройка мировых индустриальных гигантов на таких местах, буквально в пустыне. Однако крупнейшие промышленные сооружения Казахстана воздвигались именно в подобных пустынных местностях.

Буржуазные экономисты и историки США часто кичливо описывают «подвиги» и «лишения» колонистов США, развивавших промышленность в колонизуемых районах США. Бесспорно, трудящиеся массы американского народа действительно терпели значительные тяготы, преодолевали огромные трудности, проявляли мужество, волю, упорство в деле освоения вновь заселяемых, колонизуемых земель. Благодаря трудам и усилиям первопоселенцев развивалось сельское хозяйство, строилась индустрия в «новом мире». Однако в условиях капитализма все это протекало в острой антагонистической форме. Кучка капиталистов сказочно богатела и наживала огромные состояния, а в удел трудящимся оставались лишения, нужда и нищета. В результате, как от-

---

¹ Г. Мустафин. «Караганда», Алма-Ата, 1952.

мечал В. И. Ленин, — Америка стала «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»¹. Но ни в какое сравнение не может быть поставлено как по целям и методам, так и по темпам и масштабам плановое социалистическое строительство в СССР со стихийным развитием на протяжении многих десятилетий индустрии в США — индустрии, воздвигавшейся людьми, стремившимися к личной наживе и обогатившимся за счет хищнической эксплуатации рабочих, за счет истребления коренного населения, за счет рабства, а затем за счет займов извне и ограбления слабых государств и соседних островов.²

Промышленность США строилась испытанными капиталистическими методами конкуренции и погони за прибылью. «Это была оргия «свободного предпринимательства, — пишет председатель Коммунистической партии США, один из виднейших деятелей американского рабочего движения Уильям Фостер, — и над всем господствовал закон джунглей. Капиталисты грызлись между собой, как наголодавшиеся тигры над богатой добычей; их добычей были промышленность, природные ресурсы и народ Соединенных Штатов. Без зазрения совести они крали друг у друга железные дороги и посылали вооруженные банды для уничтожения нефтеперегонных заводов

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 45.

² См. Фолькнер. История народного хозяйства США, 1932, а также Э. Л. Вогарт, Экономическая история Соединенных Штатов, М., 1927, стр. 164—165.

После войны за независимость в 1775—1783. гг. США начали получать крупные внешние займы. Государственный долг США увеличился с 12,8 млн. в 1820 г. до 200 млн. долларов в 1840 году. К этому времени США выплачивали около 12 млн. долларов процентов своим европейским кредиторам. Во второй половине XIX в. сумма капиталов, помещенных капиталистическими странами Европы в хозяйство США, неуклонно возрастала. Еще накануне первой мировой войны США продолжали оставаться должниками Европы. В 1914 г. сумма капиталовложений США за границей была на 3,25 млрд. долларов меньше суммы иностранных капиталов, осевших в ее собственном хозяйстве. См. также А. Клод, Куда идет американский капитализм, М., 1951, стр. 22.

конкурента; они наводнили рынок обесцененными акциями, оптом покупали и продвигали законодателей»¹.

В свете этой жалкой и жадной погони за корыстной наживой с особой силой и яркостью выступает подлинный героизм и энтузиазм людей, действовавших в интересах общества, в интересах экономического укрепления своей Родины, для построения нового социалистического общества. Советские люди различной национальности в братской дружбе строили промышленность в Казахстане, буквально в пустыне, неизведанными еще методами социалистического сотрудничества и товарищеской взаимопомощи, без эксплуатации человека человеком, без личной корысти.

Противоположные исторические пути и принципиально отличные результаты капиталистической и социалистической индустриализации наглядно и ясно показывают неизмеримое превосходство социалистической системы хозяйства перед капиталистической, которые проявились в процессе индустриализации страны, когда быстрыми темпами проводилось мощное строительство крупной промышленности, преимущественно тяжелой индустрии, на базе передовой техники.

* * *

Социалистическая индустриализация страны явилась основой генеральной линии Коммунистической партии в области хозяйственного строительства. Она имела решающее значение для социалистического преобразования экономики страны, для построения социалистического общества, так как промышленность, в первую очередь тяжелая индустрия, играет ведущую роль во всем народном хозяйстве. Это означает, что сущность и характер промышленности, уровень и темпы ее развития определяют и направляют движение и развитие всех отраслей народ-

---

¹ Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки, М., 1955, стр. 315. В этот период выдвинулись капиталистические клики Рокфоллеров, Морганов, Карнеги, Асторов, Гульдов, Гарриманов, Хиллов, Сейджей, Гринов, Фисков, Вандербинтов, Хантингтонов, Крошеров, Арморов, Куков, Кларков, Энкинов и им подобных. У. З. Фостер их справедливо аттестует, как самое отвратительное в истории мирового капитализма сборище темных дельцов, стяжателей, спекулянтов земель, мошенников, кравших чужие изобретения, и политических интриганов, орудовавших с помощью взяток. Их алчность не знала предела.

ного хозяйства. При проведении политики индустриализации Советская власть исходила из основного экономического закона социализма, учитывала требования и других экономических законов социализма. Опираясь на ленинское учение о путях социалистического строительства, на национализированные и восстановленные промышленные предприятия, затем на все командные высоты социализма, на внутренние источники социалистического накопления и творческую активность масс, Советское правительство под руководством Коммунистической партии ликвидировало унаследованную вековую технико-экономическую отсталость страны, создало новые могучие производительные силы, в том числе в национальных районах страны.

На основе развивавшейся в СССР в ходе индустриализации страны тяжелой промышленности, особенно машиностроения, Казахская ССР, где протекало крупное промышленное и транспортное строительство в огромном масштабе, непрерывно получала из промышленных центров страны передовую технику. Новые стройки и предприятия Казахстана оснащались первоклассными механизмами. Без этого нельзя было и думать о создании крупной индустрии в Казахстане, о построении гигантов металлургии, химии, новой угольной базы, транспортных магистралей. Без новой сельскохозяйственной техники нельзя было реконструировать сельское хозяйство — построить крупные совхозы, МТС, переделать мелкое сельскохозяйственное производство в крупное, коллективное производство.

Между тем после того, как технические механизмы стали все обильнее поступать на стройки Казахстана, социалистической индустриализации Казахской ССР, как и всего Советского Союза, препятствовало известное пренебрежение к технике, которое наблюдалось у некоторых хозяйственных и партийных руководителей в начальный период индустриализации. Они не использовали ту технику, которой их все больше и больше снабжало Советское государство. На ряде строек простаивали сложные строительные механизмы, а трудоемкие работы производились вручную. Имели место факты, когда на реконструированных и новых предприятиях часто монтировали устарелое, но знакомое уже оборудование, в то время как на складах имелось новейшее оборудование. Поэтому

требование, выдвинутое Коммунистической партией, об овладении техникой, сформулированное в главном лозунге того периода: «Техника в период реконструкции решает все», — имело исключительное значение для индустриализации Казахстана, для социалистического преобразования его экономики.

Коммунистическая партия и Советское правительство провели решительную борьбу против недооценки новой передовой техники и организовали усиленную работу по ее освоению, по подготовке кадров, по налаживанию работы всей промышленности на основе социалистических методов организации и руководства социалистическим производством. Только этим путем были осуществлены труднейшие задачи первой пятилетки.

При подведении итогов первой пятилетки успехи Казахской АССР были отмечены как «особо значительные»¹. Индустриальное развитие Казахстана сделало гигантский скачок вперед. Первая пятилетка, положившая начало пафосу нового строительства в СССР, ознаменовалась первыми крупными капиталовложениями в народное хозяйство Казахстана на развитие промышленности и особенно тяжелой индустрии. Капиталовложения в народное хозяйство Казахстана достигли в первой пятилетке 1 558 944 тысяч рублей, в том числе в промышленность в транспорт — 747 273 тысячи рублей, или 48 процентов всех капиталовложений. Причем на долю отраслей тяжелой промышленности приходилось 80 процентов всех капиталовложений в промышленность. Из 434 400 тысяч рублей, вложенных в промышленность в первую пятилетку, на долю тяжелой промышленности по плану приходилось 295 700 тысяч рублей, фактически вложено 362 148 тысяч рублей, или 122 процента по отношению к плану. Из общей суммы в новые предприятия вложено 274 996 тысяч рублей, или 63 процента всех капиталовложений в промышленность и 76 процентов всех капиталовложений в тяжелую промышленность. В том числе: в топливную — 67 062 тысячи рублей, или 24,4 процента капиталовложений в новые предприятия; в цветную металлургию — 148 913 тысяч рублей, или 54,2 процента; в химическую — 13 852 тысячи рублей, или 5 про-

---

¹ «Итоги выполнения 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1933, стр. 242—243.

центов, в промышленность стройматериалов — 3 972 тысячи рублей, или 1,5 процента; в прочие отрасли — 41 197 тысяч рублей, или 14,9 процента капиталовложений в новые предприятия.¹

Обращает на себя внимание большой удельный вес капиталовложений в тяжелую индустрию, что характерно для советского метода социалистической индустриализации вообще и что проявилось в социалистической индустриализации Казахской ССР. В этом сказался примат производства средств производства над производством средств потребления. Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности, ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. Приведенные данные показывают также значительное перевыполнение планов капиталовложений в тяжелую индустрию Казахстана в пятилетке. Львиная доля капиталовложений затрачена на новое строительство. Это особенно характерно для советского метода индустриализации в Казахстане, где приходилось создавать промышленность в буквальном смысле слова заново. Если в Союзе в первой пятилетке на новое строительство направлялось 46,31 процента всех капиталовложений, то в Казахстане, как приведено выше, соответственно 63 процента. Причем свыше 78 процентов всех вложений в новые предприятия падает на основные отрасли тяжелой промышленности Казахстана: цветную металлургию — 54,2 процента и топливную — 24,4 процента.

Результатом капиталовложений в промышленность в первой пятилетке явился ввод в эксплуатацию ряда новых крупных предприятий, полная реконструкция других предприятий, а также начало строительства крупнейших промышленных объектов, определивших индустриальный облик Казахстана. Приведем главные объекты капитального строительства в первой пятилетке:

I. Новые предприятия, вступившие в строй

а) Тяжелая промышленность

- 1) Карагандинские угольные копи,
- 2) Риддерская обогатительная фабрика,

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 3, д. 565, св. 28.

- 3) Иртышский свинцовый завод,
- 4) Темирские нефтепромыслы,
- 5) Иртышский медеплавильный завод,
- 6) Ленгерские угольные копи,
- 7) Берчогурские угольные копи,
- 8) Чокпакские угольные копи,
- 9) Чуйский цементный завод,
- 10) Илийский камышитовый завод,
- 11) Три механических завода,
- 12) Крупные электростанции: Алма-Атинская, Чимкентская, Семипалатинская, Гурьевская,
- 13) Комбинаты и заводы строительных материалов, кирпичные, известковые, алебастровые, черепицы, стенового камышита и др. (Ленгерский, Саластинский, Алма-Атинский, Семипалатинский, Балхашский, Чимкентский, Петропавловский и другие).

б) Легкая и пищевая промышленность:

- 1) Алма-Атинская обувная фабрика,
- 2) Алма-Атинская швейная фабрика,
- 3) Два кожевенных завода,
- 4) Хлопкозаводы в Туркестане, Чимкенте, Джаркенте, Пахта-Арале,
- 5) Мясокомбинаты: в Алма-Ате, Кустанае, Аягузе, Чимкенте, Актюбинске, Жзыл-Орде, Уш-Тобе, Павлодаре.
- 6) Рыбоконсервные комбинаты: Узун-Коирский, Аральский, Удинский,
- 7) Рыбозаводы на озерах: Балхаш, Ала-Куль, Зайсан.

в) Транспорт

- 1) Туркестано-Сибирская железная дорога.

II. Реконструированные предприятия

а) тяжелая промышленность

- 1) Риддерский рудник,
  - 2) Зыряновский полиметаллический комбинат,
  - 3) Эмбенские нефтяные промыслы,
  - 4) Чимкентский химфармзавод,
  - 5) Байконурские угольные копи.
- б) Легкая и пищевая промышленность**
- 1) Суконная фабрика в Алма-Ате,
  - 2) Кожевенные заводы в Семипалатинске и Петропавловске (хромовый),

- 3) Алма-Атинский шорно-сыромятный завод,
  - 4) Овчинно-шубный завод,
  - 5) Алма-Атинская табачная фабрика,
  - 6) Усть-Камеогорский маслобойный завод,
  - 7) Мясокомбинаты в Петропавловске и Уральске,
- построены там консервные заводы.

III. Новые строительства, еще не вступившие в строй

а) Тяжелая промышленность

- 1) Нефтепровод Гурьев — Орск,
- 2) Прибалхашский медный комбинат,
- 3) Казполиметалл — Чимкентский свинцовый завод,
Ачисайский полиметаллический комбинат,
- 4) Актюбинский химкомбинат,
- 5) Химкомбинат «Аралсульфат»,
- 6) Крупные электростанции:
Карагандинская,
Балхашская,
Ульбинская гидроэлектростанция.

б) Легкая и пищевая промышленность

- 1) Мелькомбинаты в Алма-Ате, Семипалатинске и Караганде,
- 2) Плодоовощной комбинат в Алма-Ате,
- 3) Рыбоконсервный комбинат в Гурьеве,
- 4) Три сахарных завода в Мерке, Джамбуле и Талды-Кургане,
- 5) Семипалатинский мясокомбинат,
- 6) Семипалатинская механизированная шерстомойка,
- 7) Консервный комбинат в Мын-Арале,
- 8) Хлебозаводы в городах и промышленных центрах Казахстана.

в) Т р а н с п о р т (железнодорожные линии)

- 1) Караганда — Балхаш,
- 2) Рубцовка — Риддер.¹

В соответствии с вышеотмеченным распределением капиталовложений в промышленность Казахской АССР

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 2, д. 1230 и Партархив ЦК КП Казахстана, ф. 141, оп. 4—141, ед. хр. 4146, л. 25, а также Экономико-статистический справочник «Социалистическое строительство Казахской ССР», ЦУНХУ, Москва—Алма-Ата, 1936 г., стр. 213—315.

обращает на себя внимание резкое преобладание нового строительства, что отражало общий характер первой пятилетки в стране — пафос нового строительства, а также и особенности промышленного развития Казахстана, где было чрезвычайно мало старых предприятий, подлежащих реконструкции, да и реконструированные предприятия еще в большей мере, чем в передовых районах СССР, были воссозданы заново.

Из приведенного списка и данных о направлении капитального строительства также наглядно видно, что среди нового строительства преобладали крупнейшие предприятия тяжелой индустрии и транспорта, что особенно специфично для Казахстана, где советский метод индустриализации, начинающийся с развития тяжелой индустрии, проявился с особой силой.

Далее явствует, что в числе новых построенных и строившихся гигантов тяжелой индустрии преобладали предприятия топливной промышленности (уголь, нефть), цветной металлургии (медь, свинец) и в меньшей мере строились предприятия электроэнергетической, химической и строительной промышленности, что объясняется, главным образом, характером разведанных к тому времени естественных ресурсов Казахстана, но вместе с тем таило в себе известные опасности, угрожая возникновением в дальнейшем узких мест в экономике.

Кроме того, видно, что в первой пятилетке наблюдался большой удельный вес переходящего капитального строительства. Это объясняется тем, что в Казахстане строительство крупных промышленных объектов было начато почти к концу пятилетки, в 1930—1932 годах, а они требовали длительного срока строительства и ввода в эксплуатацию.

Наконец, следует также отметить, что среди нового строительства, еще не вступившего в строй, имелось много крупных строек легкой индустрии, особенно пищевой, что объясняется необходимостью создать заново промышленность по переработке основных видов сельскохозяйственного сырья, так богато и разнообразно представленного в Казахстане, особенно его исконно-исторической отрасли — продукции животноводства.

Валовая продукция крупной промышленности равнялась (в ценах 1926/27 года) в 1913 году 67 млн. рублей, в 1920 году — 34,4 млн. рублей, в 1927/28 году — 89 млн.

рублей, в 1932 году — 306 млн. рублей, увеличилась в 1932 году в 4,5 раза по сравнению с 1913 годом, почти в 10 раз по сравнению с 1920 годом и в 3,4 раза по сравнению с 1928 годом.¹ Наиболее быстрыми темпами развивалась тяжелая индустрия, что является главным показателем индустриализации. Так, производство средств производства равнялось (в тех же ценах) в 1913 году 18,3 млн. рублей, в 1920 году—4 млн. рублей, в 1927/28 году—31,2 млн. рублей и в 1932 году—150,9 млн. рублей. Рост в 1932 году по сравнению с 1913 годом в 8,3 раза, а с 1920 годом почти в 38 раз и по сравнению с 1927/28 годом почти в 5 раз. Так же значительно выросло производство средств потребления. После падения с 48,7 млн. рублей в 1913 году до 29,3 млн. рублей в 1920 году оно поднялось до 57,8 млн. рублей в 1927/28 году и до 155,1 млн. рублей в 1932 году. В 1932 году по сравнению с 1913 годом в 3,2 раза больше, по сравнению с 1920 годом в 5,3 раза и по сравнению с 1927 годом в 2,7 раза.

Таким образом, в первой пятилетке Казахстана явственно выступает первоочередное развитие тяжелой индустрии, преимущественный рост производства средств производства по сравнению с производством средств потребления. Ведущую роль тяжелой промышленности наглядно подтверждает движение основных производственных фондов крупной промышленности, которые выросли с 83,2 млн. рублей в 1928 году до 217,7 млн. рублей в 1932 году, или в 2,6 раза, причем 80 процентов основных фондов относилось к группе «А», остальные 20 процентов к группе «Б».² Все это привело в первую очередь к значительному увеличению продукции главных отраслей тяжелой промышленности республики.

Добыча угля в Казахстане увеличилась с 90 тысяч тонн в 1913 году до 822,5 тысячи тонн в 1932 году, больше чем в 9 раз. Добыча нефти на Эмбенском промысле выросла со 118 тысяч тонн в 1913 году и с 37,4 тысячи тонн в 1921 году до 249 тысяч тонн в 1932 году, свыше чем в 2 раза по сравнению с 1913 годом. Кроме ранее существовавших нефтепромыслов Доссор и Макат, были

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской АССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 7.

² Там же, стр. 12.

открыты новые месторождения нефти и введен в эксплуатацию нефтепромысел Байчунас.

Выплавка черновой меди выросла с 2 223 тонны в 1928 году до 4 470 тонн в 1932 году, свыше чем в 2 раза. Выплавка свинца рафинированного за тот же срок — с 4 248 тонн до 5 593 тонн.

Выработка электроэнергии выросла с 7,49 млн. киловатт-часов в 1928 году до 66,5 млн. киловатт-часов в 1932 году, почти в 9 раз. Были построены и пущены в ход крупные электростанции в Алма-Ате, Уральске, Чимкенте, Семипалатинске и др. Но еще значительно больше электростанций находилось в процессе строительства, и среди них такие мощные, как Карагандинская и Балхашская теплоэлектростанция.

Особо следует отметить начало создания промышленности стройматериалов в республике. В первой пятилетке вступили в строй крупные комбинаты стройматериалов, такие, как Ленгерский, Саластинский (в Кызыл-Ординской области), Балхашский, Карагандинский и многие другие крупные предприятия строительства кирпича, что имело важное значение для дальнейшего развертывания строительных работ в республике.

Имело место также значительное развитие кооперативной промышленности. На основе обобществления мелкого производства кустарей и ремесленников валовая продукция всей промышленности промкооперации выросла в ценах соответствующих лет с 9 443,2 тыс. рублей в 1928 году до 53 140,8 тыс. рублей в 1932 году, или в 5,6 раза. В том числе: металлообработка — с 545,4 тыс. рублей до 1 588,5 тыс. рублей, в 2,9 раза; стройматериалы — с 313,9 тыс. рублей до 5 860,5 тыс. рублей, в 18,6 раза; кожевенно-меховая — с 1 908,6 до 6 877,1 тыс. рублей, в 3,6 раза; швейно-трикотажная — с 1 204,4 до 5 003,3 тыс. рублей, в 4,2 раза; пищевкусовая с 3 129,4 до 17 021,0 тыс. рублей, в 5,4 раза.¹

Гигантское развитие промышленности с преимущественным ростом производства средств производства сказалось в успехах индустриализации республики. Удельный вес продукции промышленности в валовой продукции народного хозяйства Казахстана вырос с 20,5 процента в 1928 году до 39,5 процента в 1932 году, а удельный вес

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 4, д. 1230

рублей, в 1932 году — 306 млн. рублей, увеличилась в 1932 году в 4,5 раза по сравнению с 1913 годом, почти в 10 раз по сравнению с 1920 годом и в 3,4 раза по сравнению с 1928 годом.¹ Наиболее быстрыми темпами развивалась тяжелая индустрия, что является главным показателем индустриализации. Так, производство средств производства равнялось (в тех же ценах) в 1913 году 18,3 млн. рублей, в 1920 году — 4 млн. рублей, в 1927/28 году — 31,2 млн. рублей и в 1932 году — 150,9 млн. рублей. Рост в 1932 году по сравнению с 1913 годом в 8,3 раза, а с 1920 годом почти в 38 раз и по сравнению с 1927/28 годом почти в 5 раз. Так же значительно выросло производство средств потребления. После падения с 48,7 млн. рублей в 1913 году до 29,3 млн. рублей в 1920 году оно поднялось до 57,8 млн. рублей в 1927/28 году и до 155,1 млн. рублей в 1932 году. В 1932 году по сравнению с 1913 годом в 3,2 раза больше, по сравнению с 1920 годом в 5,3 раза и по сравнению с 1927 годом в 2,7 раза.

Таким образом, в первой пятилетке Казахстана явственно выступает первоочередное развитие тяжелой индустрии, преимущественный рост производства средств производства по сравнению с производством средств потребления. Ведущую роль тяжелой промышленности наглядно подтверждает движение основных производственных фондов крупной промышленности, которые выросли с 83,2 млн. рублей в 1928 году до 217,7 млн. рублей в 1932 году, или в 2,6 раза, причем 80 процентов основных фондов относилось к группе «А», остальные 20 процентов к группе «Б».² Все это привело в первую очередь к значительному увеличению продукции главных отраслей тяжелой промышленности республики.

Добыча угля в Казахстане увеличилась с 90 тысяч тонн в 1913 году до 822,5 тысячи тонн в 1932 году, больше чем в 9 раз. Добыча нефти на Эмбенском промысле выросла со 118 тысяч тонн в 1913 году и с 37,4 тысячи тонн в 1921 году до 249 тысяч тонн в 1932 году, свыше чем в 2 раза по сравнению с 1913 годом. Кроме ранее существовавших нефтепромыслов Доссор и Макат, были

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской АССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 7.

² Там же, стр. 12.

открыты новые месторождения нефти и введен в эксплуатацию нефтепромысел Байчунас.

Выплавка черновой меди выросла с 2 223 тонны в 1928 году до 4 470 тонн в 1932 году, свыше чем в 2 раза. Выплавка свинца рафинированного за тот же срок — с 4 248 тонн до 5 593 тонн.

Выработка электроэнергии выросла с 7,49 млн. киловатт-часов в 1928 году до 66,5 млн. киловатт-часов в 1932 году, почти в 9 раз. Были построены и пущены в ход крупные электростанции в Алма-Ате, Уральске, Чимкенте, Семипалатинске и др. Но еще значительно больше электростанций находилось в процессе строительства, и среди них такие мощные, как Карагандинская и Балхашская теплоэлектростанция.

Особо следует отметить начало создания промышленности стройматериалов в республике. В первой пятилетке вступили в строй крупные комбинаты стройматериалов, такие, как Ленгерский, Саластинский (в Кзыл-Ординской области), Балхашский, Карагандинский и многие другие крупные предприятия строительства кирпича, что имело важное значение для дальнейшего развертывания строительных работ в республике.

Имело место также значительное развитие кооперативной промышленности. На основе обобществления мелкого производства кустарей и ремесленников валовая продукция всей промышленности промкооперации выросла в ценах соответствующих лет с 9 443,2 тыс. рублей в 1928 году до 53 140,8 тыс. рублей в 1932 году, или в 5,6 раза. В том числе: металлообработка — с 545,4 тыс. рублей до 1 588,5 тыс. рублей, в 2,9 раза; стройматериалы — с 313,9 тыс. рублей до 5 860,5 тыс. рублей, в 18,6 раза; кожевенно-меховая — с 1 908,6 до 6 877,1 тыс. рублей, в 3,6 раза; швейно-трикотажная — с 1 204,4 до 5 003,3 тыс. рублей, в 4,2 раза; пищевкусовая с 3 129,4 до 17 021,0 тыс. рублей, в 5,4 раза.¹

Гигантское развитие промышленности с преимущественным ростом производства средств производства сказалось в успехах индустриализации республики. Удельный вес продукции промышленности в валовой продукции народного хозяйства Казахстана вырос с 20,5 процента в 1928 году до 39,5 процента в 1932 году, а удельный вес

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 4, д. 1230

тяжелой индустрии в крупной промышленности вырос с 35,1 процента в 1927 году по 49,3 процента в 1932 году. Удельный вес городского населения в республике поднялся с 8,5 процента в 1927 году до 34,8 процента в 1932 году.¹ Таким образом, индустриализация Казахстана значительно подвинулась вперед, хотя валовая продукция сельского хозяйства еще преобладала в народном хозяйстве республики, а производство предметов потребления — в промышленности.

Грандиозный размах промышленного строительства в Казахской АССР дал основание В. В. Куйбышеву заявить с трибуны XVI съезду ВКП(б) следующее: «Чрезвычайно богатым и имеющим будущее крупного индустриального района является Казахстан с его богатствами в области цветной металлургии, угля, каучуконосов, технических культур и т. д. Казахстан превратился в индустриальный район, дающий нашему народному хозяйству крайне ценную продукцию, освобождающую нас от импорта цветных металлов и сырья для резиновой промышленности, для текстильной промышленности и т. д.»².

Следует отметить то обстоятельство, что гиганты индустрии в Казахстане строились преимущественно в животноводческих районах (Балхаш, Караганда, Дзезказган, Эмба и другие). Это имело исключительное значение для отсталых кочевых районов, так как решительно перестраивало хозяйственный облик и изменяло экономическое лицо этих районов, втягивая население в число кадров строителей и промышленных рабочих, приобщая его к высокой индустриальной культуре.

* * *

Можно без преувеличения сказать, что самым крупным достижением индустриализации Казахстана в первой пятилетке являлся рост армии рабочего класса — главной производительной силы общества и самого ценного капитала из всех ценных капиталов, имеющихся в мире.

Марксистско-ленинская политическая экономия учит, что для победы социализма над капитализмом са-

---

¹ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М, 1933, стр. 242—243.

² «Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б)», М., стр. 496.

мым важным, самым главным является рост производительности труда и для этого создание новой организации и дисциплины труда на основе новых, социалистических производственных отношений — отношений сотрудничества и товарищеской взаимопомощи, превращение всех работников в активных и сознательных строителей социалистического общества. На это требовалась целая историческая эпоха. Но если для центральных районов страны вопрос состоял прежде всего в том, чтобы рабочий класс под руководством Коммунистической партии, во-первых, воспитал и закалил себя как силу, способную управлять страной, и, во-вторых, перевоспитал мелкобуржуазные слои в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства, то для Казахской ССР вопрос заключался еще и в том, чтобы с помощью русского рабочего класса под руководством Коммунистической партии и социалистического государства создать новый местный рабочий класс, который бы смог объединить вокруг себя коренное трудящееся население в интересах построения социалистического общества.

Исключительно важное значение проблемы создания производственно-технических кадров и особенно рабочего класса. Не будет преувеличением сказать, что в этом сложном процессе выращивания национальных кадров рабочего класса, воспитания народной интеллигенции заключалась главная специфика социалистического преобразования Казахстана в первую очередь рабочих. В первой пятилетке произошел значительный прогресс в этом направлении.

С каждым годом росло количество рабочих и служащих. Численность рабочих и служащих, занятых в области народного хозяйства КазССР, равнялась на I/I—1927 года 215 972 человекам, а на I/I—1933 года — 578 294 человекам. Важно отметить, что при этом быстро возрастал удельный вес ведущего отряда рабочего класса — промышленных рабочих. Удельный вес рабочих промышленности вырос с 17,7 процента в 1927 году до 36,5 процента в 1933 году, а в строительстве и на транспорте соответственно с 8,1 и 8,3 процента до 37,3 и 30,0 процентов. Значительны были успехи в деле формирования национальных кадров. По данным на 1 января 1933 года, общее количество работающих по найму казахов составляло 201 962 человека, или свыше трети всей

Национальный состав рабочих и служащих всего народного хозяйства КазССР по отраслям на 1 января 1927 года и 1 января 1933 года¹

Таблица 1.

Отрасли	На 1/1—1927 года			На 1/1—1933 года			Изменение численности работающих от 1/1—1927 г. к 1/1—1933 г. (в процентах)
	всего занято	в том числе казахов	удельный вес казахов (в проц.)	всего занято	в том числе казахов	удельный вес казахов (в проц.)	
I. Промышленность (ценов. и неценз.)	15 072	2 664	17,7	82 395	30 052	36,5	546,7
II. Странительство	850	69	8,1	95 415	35 573	37,3	11 225,3
III. Транспорт	18 601	1 548	8,8	67 899	20 386	30,0	365,0
а) железнодорожн.	16 145	1 237	7,7	52 100	16 200	31,1	322,7
б) прочий	2 455	311	12,7	15 799	4 180	26,5	643,3
IV. Торговля и кредит	11 856	982	8,3	60 389	17 604	29,2	1 344,1
V. Учреждения	43 874	8 588	19,3	131 926	39 263	29,8	569,3
В т. ч. адм.-хоз.	—	—	—	68 830	21 353	31,0	300,7
просвещение	—	—	—	27 154	9 748	35,9	—
здравоохранение	—	—	—	10 812	1 384	12,8	—
VI. Проч. отрасли труда	62 247	21 483	34,5	3 582	1 559	43,5	5,8
Итого по несельхозсектору	152 500	35 334	23,2	441 606	144 431	32,7	289,0
VII. Сельское, лесное и рыбное хозяйство	63 472	31 013	48,9	136 685	57 531	42,1	215,3
В т. ч. совхозы и МТС	3 453	1 151	33,3	109 661	47 002	42,9	317,0
Всего	215 972	65 347	30,7	578 291	201 962	34,9	267,8
							304,4

¹ «Материалы к отчету Крайкома VIII Казахстанской конференции ВКП(б)», Алма-Ата, 1933, стр. 161.

массы трудящихся, работающих по найму. Рост рабочих и служащих виден из таблицы 1.

Если общее количество рабочих и служащих всего народного хозяйства выросло за первую пятилетку в 2,6 раза, то количество рабочих-казахов выросло более чем в 3 раза. Удельный вес рабочих и служащих казахов поднялся с 30,7 процента до 34,9 процента. Ввиду большого вовлечения казахов в индустрию и на транспорт и тем самым отвлечения от сельского хозяйства их удельный вес в сельскохозяйственных отраслях уменьшился за этот период с 48,9 процента до 42,1 процента.

В крупной промышленности к концу первой пятилетки рабочие-казахи составляли 42¹ процента всех рабочих, число рабочих-казахов в крупной промышленности выросло в 7 раз. При этом надо иметь в виду, что это был пролетариат индустриального типа, работавший в таких важных отраслях тяжелой индустрии, как угольная и металлургическая, составляющих стеновой хребет народного хозяйства. Это были рабочие, вооруженные передовой техникой, овладевающие самыми сложными технологическими процессами. Этим на деле были опровергнуты измышления буржуазных экономистов, которые распространялись буржуазными националистами о том, что отсталые кочевые народы якобы не в состоянии выдержать ритма промышленного производства и не смогут освоить высокую промышленную технику. Удельный вес казахских рабочих в нефтяной промышленности равнялся 73,8 процента, в каменноугольной — 63,9, в рудодобывающей — 43,8, в металлургической — 39,7, химической — 27, на строительстве — 38,3 — на транспорте — 30 процентов.²

Важно подчеркнуть, что рабочие-казахи овладели основными квалификациями в ведущих отраслях производства. Например, в угольной промышленности среди забойщиков казахи составляли 52,1 процента, среди откатчиков — 54,1 процента, вагонетчиков — 46,1 процента. В нефтяной промышленности верхнестанговые рабочие — 98,9 процента, рабочие буровых партий — 98,6 процента, бурильщики — 76,1 процента, масленщики — 50,6 процента. В каменноугольной промышленности доля ка-

¹ Архив ЦК КП Казахстана, ф. 141, оп. 4/141, ед. хр. 5767, л. 99.

² «Материалы к отчету Крайкома VIII Казахской конференции ВКП(б)», Алма-Ата, 1933, стр. 11.

захов среди высококвалифицированных рабочих составляла 38,3 процента, а среди квалифицированных — 41,1 процента.¹

Все большее число казахов приобщались к среднему и высшему образованию и занимали командные посты на всех участках социалистического строительства. Так, на 1 января 1933 года удельный вес казахов в числе инженерно-технических работников составлял: в каменноугольной промышленности — 20 процентов, в нефтяной промышленности — 20,4, в горнорудной промышленности — 30,3 процента. В числе среднего и низового состава соответственно 28, 5, 18.² Это стало возможным потому, что была создана сеть высших учебных заведений и расширена сеть средних учебных заведений. Как известно, до революции в Казахстане не было ни одного высшего учебного заведения, а в 1927/28 году уже действовал первый вуз с 75 студентами, в 1932/33 было 10 вузов с 2 659 студентами — рост в 35,3 раза. Количество техникумов и других средних учебных заведений по подготовке специалистов увеличилось с 7 в 1914/15 году до 24 в 1927/28 и до 95 в 1932/33 году, а количество студентов в них выросло с 302 в 1914/15 году до 3 620 в 1927/28 и до 11 019 в 1932/33 году (рост в 36,5 раза по сравнению с 1927/28 годом).³

Таким образом, был осуществлен значительный прогресс в самом главном, что требовалось казахскому народу для ликвидации своей вековой отсталости, для превращения в современную передовую социалистическую нацию. Были выращены кадры рабочего класса — авангард общества из коренной национальности. За какие-нибудь несколько лет казахский народ прошел путь, измеряемый столетиями.

Ясно, что без помощи всего советского народа, без братской дружбы народов СССР, без трудового героизма широких масс осуществить такой небывалый в истории человечества скачок в новое качественное состояние в Казахстане, как и в других национальных республиках, было бы абсолютно невозможно. Особенно следует отме-

---

¹ «Материалы к отчету Крайкома VIII Казахстанской конференции ВКП(б)», Алма-Ата, 1933, стр. 11.

² Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 5739, л. 39.

³ «Социалистическое строительство Казахской АССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 208.

тить помощь казахскому народу со стороны крупных центров страны во главе с Москвой и Ленинградом. В Казахстан приезжали рабочие, инженеры, научные работники, политические и общественные работники, чтобы своим трудом и знаниями помочь социалистическому строительству, помочь ковать кадры из коренного населения.

В 1930 году приехавшая в Алма-Ату из Москвы делегация заключила договор о шефстве промышленности Московской области над промышленностью Казахской ССР. Шефы, олицетворяя представительство передовой московской промышленности, бескорыстно обязались передавать свой богатый опыт и оказывать всестороннюю помощь еще молодой, вновь возникающей промышленности Казахстана. С этой целью они проводили квалифицированную консультацию по различным сторонам технико-экономической и организационной деятельности промышленности, изготовляли технические проекты, помогали рационализировать предприятия, снабжать их наиболее совершенным оборудованием и т. д. Особую важность имела подготовка тех кадров, в которых особенно остро нуждалась находившаяся в процессе становления молодая промышленная республика. Это достигалось как путем посылки рабочих и административно-технического персонала на московские предприятия и в столичные учебные заведения, так и путем направления квалифицированных рабочих из Москвы для работы на предприятиях Казахстана. Строители Московского метро послали группу рабочих для работы на крупных стройках Казахстана.

Социалистическое шефство передовых рабочих столицы нашей Родины — Москвы имело неограниченное значение не только для обучения рабочих Казахстана техническому опыту, но и для воспитания боевых революционных качеств у вновь зарождающегося казахского рабочего класса. «Старейший московский пролетариат, — писали в своем письме трудящиеся Москвы трудящимся Казахстана, — закаленный в революционной борьбе и имеющий опыт промышленного строительства, сможет передать все свои качества вновь нарождающемуся молодому пролетариату Казахстана»¹.

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 2, д. 1261, св. 111, л. 130.

Вслед за Москвой начали проводить шефство над Казахстаном и другие крупные центры Союза. В 1931 году из Донбасса в Караганду прибыло 400 квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников и несколько эшелонов с оборудованием для шахт.¹

В том же году правительство РСФСР направило на строительство Актюбхимкомбината 400 рабочих, в Риддер — 350 и в Балхаш — 450 рабочих. В 1933 году шефство взяла и Ленинградская область. Рабочие Ленинграда во главе с Ленинградской партийной организацией в этот период оказали большую помощь социалистическому строительству в Казахстане. Оказывали помощь Казахстану кадрами также уральские, бакинские рабочие и рабочие других районов страны.

Кроме того, велась интенсивная подготовка квалифицированных рабочих-казахов через школы фабрично-заводского обучения и курсовую сеть промышленности и транспорта. Так, за 1929—1931 годы на курсах Центрального Института труда обучалось почти 20 000 казахов. В 1931 и 1932 годах прошли обучение только в курсовой сети тяжелой промышленности Казахстана 10 630 человек, в том числе казахов 4 165 человек, или 39,7 процента, а на курсах высшей квалификации в это же время обучалось 8 908 человек, из них казахов 3 266, или 36,5 процента. В 1930 году в тяжелой промышленности Казахстана работало 8 школ ФЗУ, а в 1934 году их количество выросло до 15. Прирост учащихся-казахов в 1933 году по отношению к 1930 году составил 423,2 процента.²

---

¹ Установившаяся в те годы дружба шахтеров Караганды и Донбасса с каждым годом растет и крепнет. Имеет место традиционное соревнование комбинатов «Карагандауголь» с «Ворошиловградуглем», способствующее досрочному выполнению планов и успешному осуществлению задач, поставленных партией и правительством перед работниками угольной промышленности. Многие коллективы шахт Караганды поддерживают связь с коллективами шахт Донбасса. Путем личных встреч и переписки передовики производства обмениваются опытом и т. д. Многие из донецких шахтеров остались на постоянную работу в Караганде и стали опытными командирами угольного производства. Так, т. Стаменко приехал горным мастером, а сейчас он начальник шахты, т. Балашев из рядового шахтера вырос до руководителя капитального строительства на одной из шахт, выросли и многие другие.

² ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 12, д. 560, св. 48, л. 6.

На курсах и в школьной сети обучающиеся приобретали не только специальную квалификацию, но и политическую и общеобразовательную подготовку. Половина учебного плана была рассчитана на ликвидацию неграмотности, изучение политической грамоты и общеобразовательных предметов.

Форсирование строительства новой угольной базы в Караганде потребовало особого внимания делу подготовки квалифицированных кадров для угольной промышленности Казахстана. С этой целью в Караганде были открыты различные учебные заведения и курсы. Так, в 1931 году были основаны горный техникум, в котором училось 122 человека, горнопромышленное училище, где обучалось 320 человек. В 1932 году в горном учебно-производственном комбинате обучалось уже 3 856 человек, из них казахов — 2 818 человек. Кадры горняков из казахского населения готовились для Караганды не только на месте, но и на крупных шахтах и в горных учебных заведениях всей страны. Так, в 1931 году в Донбасс была отправлена группа рабочих-казахов в количестве 117 человек для обучения горно-шахтному делу. В начале 1932 года группа казахской молодежи в количестве 25 человек была направлена на учебу в Днепропетровский горный институт, который в порядке шефства готовил инженерно-технические кадры для каменноугольной промышленности Казахстана.¹

Таким образом, подготовка рабочих кадров из коренного населения приняла огромный размах. В аулах велась широкая агитационно-массовая работа, направленная на вовлечение казахских трудящихся масс в промышленность, на стройки и транспорт. Издавались по этому вопросу листовки, правила приема, нормы расценок и др. В 1929—1930 годах во многих районных центрах были созданы так называемые «корреспондентские пункты», назначением которых являлись учет и направление желающих поступить на работу. Предусматривался ряд преимуществ и льгот для трудящихся казахов, изъявивших желание пойти на предприятия для работы в них. С начала 1930 года начал производиться организованный набор рабочих в промышленность по договорам с колхозами.

¹ Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 11315, л. 17.

Всеми этими средствами Советское государство под руководством Коммунистической партии осуществляло социалистическую индустриализацию прежде отсталых окраин и национальных районов, создавало новые промышленные районы, новые центры хозяйственного и культурного строительства, новые кадры рабочего класса в районах, где они почти совершенно отсутствовали. Подводя итоги братской социалистической помощи народов СССР Казахстану, сессия ЦИК Казахской ССР в постановлении от 6 августа 1932 года отметила, что «ленинское положение о том, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через отдельные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития, оправдалось и практически осуществляется».

Как правило, рост кадров в национальных районах значительно опережал их рост в СССР в целом. Это наглядно видно из примера Казахстана. Так, при общем росте численности рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР за годы первой пятилетки на 197,4 процента¹ в Казахстане этот рост составил 267,8 процента. Еще нагляднее выступает этот процесс, если мы рассмотрим особо рост числа рабочих крупной промышленности по отдельным союзным и автономным республикам.

Число рабочих крупной промышленности (1932 г. в процентах к 1927/28 году)²

1. РСФСР	212,6
2. УССР	190,8
3. БССР	316,2
4. ЗСФСР	261,6
5. Узбекская ССР	446,3
6. Туркменская ССР	479,3
7. Таджикская ССР	484,6
8. Карельская АССР (1930 г.)*	168,6
9. Башкирская АССР*	201,2
10. Татарская АССР*	219,8
11. Казахская АССР*	343,4
12. Киргизская АССР*	236,7

¹ «СССР — страна социализма», Статистический сборник, М., 1936, стр. 9.

² «СССР — страна социализма», стр. 121—164. «Социалистическое строительство СССР», Статистический ежегодник, М., 1934, стр. 310.

* Включая служащих.

Таким образом, рост рабочего класса происходил наиболее быстро у тех народов нашей страны, которые до революции были отсталыми и не имели своего пролетариата. В Казахской АССР рост рабочих и служащих в крупной промышленности значительно опережал их рост во всем народном хозяйстве. Основная масса промышленных рабочих Казахстана выросла в течение первой пятилетки, причем число рабочих-казахов росло в 2—3 раза быстрее, чем число всех рабочих, занятых в промышленности республики.

Так осуществлялись в Казахстане, как и в других советских республиках Востока, решения Коммунистической партии по национальному вопросу — решения, направленные на создание местных очагов промышленности, воспитание национальных кадров рабочих, выращивание интеллигенции.

На основе успехов индустриализации была уже в первой пятилетке окончательно ликвидирована безработица — этот постоянный бич рабочего класса капиталистических стран. Если в конце 1928 года по Казахстану числилось 42 000 безработных, или около 20 процентов к общему количеству работавших рабочих и служащих, то уже в 1930 году безработица в Казахстане полностью и навсегда ликвидировалась. Во всем этом в полной мере и в самой наглядной форме проявились движущие силы и преимущества советской системы хозяйства, определившие блистательную победу великих преобразовательных планов Коммунистической партии.

Пафос грандиозного социалистического строительства, великие победы социализма и успехи в проведении советской национальной политики сказались во все нарастающем политическом и трудовом подъеме, способствовавшем героическому преодолению больших трудностей на пути социалистического строительства.

Рост активности и классовой сознательности рабочих масс Казахстана проявился, в первую очередь, в росте социалистического соревнования и ударничества. Количество энтузиастов социалистической стройки, патриотически воодушевленных пафосом героического строительства, непрерывно возрастало в Казахстане, как и во всем Союзе. Особенно увеличилось число ударников после исторического воззвания Коммунистической партии о социалистическом соревновании. Один из ударников первой пяти-

летки Герой Социалистического Труда Сакен Шоманов поделился воспоминаниями о действии этого воззвания на рабочих. «Хорошо помню: по норме мы давали за смену 4 небольших вагонетки угля; это, примерно полторы тонны. В ответ на обращение XVI партконференции ВКП(б) мы стали давать по 5—6 вагонеток, соревнуясь друг с другом, непрерывно повышая выработку. Это были наши первые шаги на пути к небывалым показателям производительности труда»¹. После обращения XVI Всесоюзной конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза о социалистическом соревновании» от 29 апреля 1929 года большое значение в развитии социалистического соревнования имело постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 года. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в котором были указаны конкретные задачи социалистического соревнования.

14 апреля 1929 года Президиум Казсовпрофа, обсудив вопрос о социалистическом соревновании, наметил основные задачи по развитию социалистического соревнования в Казахстане. 25 мая 1929 года вступили в соревнование рабочие Риддера и строители Турксиба, явившиеся инициаторами в деле развертывания социалистического соревнования в Казахстане². В июле 1929 года в Риддере участвовало в соцсоревновании 10 ударных бригад с охватом 1 200 человек, на Карсаклае — 13 комсомольских бригад с числом рабочих 234.³ Важнейшую роль в деле дальнейшего развертывания соцсоревнования имело обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 года «Ко всем партийным организациям», в котором отмечались недостатки и извращения в соцсоревновании и обосновывались творческие методы социалистического соревнования. Рабочих-ударников по всем отраслям промышленности Казахстана в 1929 году насчитывалось 6 440 человек,⁴ в 1930 году — 10 200 человек,⁵ что составляло 6 процентов рабочих; в 1931 году — 25 000 человек, около 20 процентов всех рабочих,⁶ а в 1933 году число ударников пре-

¹ «Казахстанская правда» за 29 апреля 1949 г.

² ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 48, св. 147, д. 66, л. 201.

³ ЦГАОР, ф. 138, оп. 47, св. 147, д. 66, л. 293.

⁴ Там же, ф. 138, оп. 138, д. 173, св. 184, л. 72:

⁵ Там же, ф. 138, оп. 48, д. 33, св. 168, л. 73:

⁶ Там же, ф. 138, оп. 50, д. 129, св. 222, л. 104;

высило 33 процента всех рабочих, а по некоторым предприятиям достигло 50 процентов и выше всех рабочих предприятия, например, в Карагандинском угольном бассейне свыше 50 процентов, по Эмбанефти — 49, на руднике «Степняк» — 68 процентов.¹

2—7 октября 1930 года в Алма-Ате состоялся первый Всеказахстанский слет ударников, на котором участвовало 156 человек, в том числе индивидуальных ударников 59 человек, участвующих в ударных бригадах — 62 человека, в ударных цехах — 35 человек.² Участники слета представляли свыше 10 000 ударников Казахстана. В обращении ко всем членам профсоюза участники слета писали, что широчайшая активность рабочих масс обеспечила перевыполнение производственных планов по Риддеру, Карсакпаю, Эмбанефти и другим промышленным предприятиям. Турксиб построен раньше срока.³ Слет прошел под знаком борьбы за повышение производительности труда, за дальнейший рост социалистического соревнования и ударничества и усовершенствование его форм и методов, направленных на выполнение и перевыполнение планов, как-то: сквозные бригады, хозрасчетные бригады, встречный план и другие.

В результате социалистического соревнования значительно повысилась производительность труда в промышленности республики. Если в 1913 году один рабочий выработывал продукции на 3 500 рублей (в ценах 1926/27 г.), то в 1932 году эта выработка составляла уже 6 600 рублей, то есть выросла на 188 процентов⁴. Рост производительности труда сопровождался повышением заработной платы. Так, среднегодовая плата рабочих и служащих КазССР в 1932 году по отношению к 1929 году составляла: в промышленности — 150,5 процента, в строительстве — 124,4 процента и на железнодорожном транспорте — 184,1 процента.⁵ Ударники Казахстана, как и всего Советского Союза, самоотверженно выполняли боевой призыв Коммунистической партии — обеспечить

¹ «Материалы к отчету Крайкома VIII Казахстанской конференции ВКП(б), Алма-Ата, 1933 г., стр. 113, ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 11, д. 305, л. 48.

² ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 48, д. 33, св. 168, л. 293.

³ Там же, ф. 138, оп. 47, д. 66, св. 147, л. 203.

⁴ «Народное хозяйство Казахстана», № 8—9, 1940, стр. 152.

⁵ Архив ЦК КПК, ф. 141, св. 6/141, ед. хр. 8523, л. 3.

неуклонный рост производительности труда, большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года.

Несмотря на все лишения и трудности, советские люди, проникнутые пафосом великого социалистического строительства, возводили новые стройки. Не жалея сил, не покладая рук, трудящиеся Казахстана работали над преобразованием отсталого пустынного края.

Как ярко выразил поэт В. Маяковский, советские люди знали, что:

«Здесь
встанут
стройки
стенами.
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
Воспламеним
Сибирь»¹.

Действительно, в глубинных пунктах Сибири, Казахстана и других окраин «встали стройки» и не только стройки, а уже вступили в действие много крупных предприятий, оборудованных по последнему слову техники, готовые «воспламенить» и преобразить дотоле пустынные местности обширного края. Однако еще много требовалось усилий и борьбы для дальнейшего проведения социалистической индустриализации Казахстана. Казахская республика по темпам развития уже опередила центральные районы страны, но еще значительно отставала по уровню развития и по структурному соотношению отраслей народного хозяйства. Уже много трудностей осталось позади, на главная работа была еще впереди.

2. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСКОЙ АССР

В первой пятилетке, наряду с индустриализацией страны и на ее основе, проводилась и коллективизация сельского хозяйства.

¹ В. Маяковский. Избранное, М. — Л., 1938, стр. 167.

Коммунистическая партия, опираясь на знание законов общественного развития, установила, что нельзя долгое время базировать советский общественный строй на двух экономических основах — на крупной социалистической индустрии, уничтожающей эксплуатацию человека человеком, и на мелком крестьянском хозяйстве, порождающем капиталистические элементы и эксплуатацию, что мелкокрестьянская экономика исключает развитие производительных сил и расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве и, следовательно, делает невозможным рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся деревни, а на определенной степени превращается в тормоз развития социалистической индустрии и всего народного хозяйства.

Исходя из сказанного и учитывая требования экономического закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, необходимость развития всего народного хозяйства в целях удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей советского народа и укрепления обороны страны, Коммунистическая партия Советского Союза поставила и успешно разрешила задачу социалистической реконструкции крестьянской экономики путем создания крупных коллективных хозяйств. Это могло быть проведено на основе ведущей роли социалистической промышленности, когда первые успехи индустриализации страны, во-первых, требовали перестройки старой базы мелкокрестьянского хозяйства в передовое, крупное сельскохозяйственное производство, а во-вторых, создания для этого материальной возможности в виде мощной тяжелой индустрии, в частности сельскохозяйственного машиностроения. Коллективизация проводилась сверху, Советской властью, по инициативе и под руководством Коммунистической партии и при прямой поддержке снизу, со стороны бедняцко-средняцких масс деревни, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную зажиточную и культурную колхозную жизнь. Такова особая роль Советской власти в создании новых социалистических форм хозяйства в деревне.

Коллективизация крестьянских хозяйств была глубочайшим революционным переворотом в деревне. Она перевела крестьян на путь крупного социалистического производства и открыла огромные возможности для зажи-

точной и культурной жизни трудящихся деревни. На базе сплошной коллективизации ликвидировано кулачество как класс, возможность возникновения капитализма и эксплуатации человека человеком и обнищания трудящихся деревни. Она создала в деревне экономическую базу, соответствующую Советской власти, укрепила могучий союз рабочих и крестьян в целях построения коммунистического общества.

Одновременно со всей страной проводилась коллективизация крестьянских хозяйств и в Казахстане, но она, как это отмечено пленумом ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года, имела здесь ряд специфических черт и особых трудностей. В Казахстане к моменту вступления СССР в период массовой коллективизации в сельском хозяйстве казахов еще преобладало кочевое хозяйство, одновременно с коллективизацией проводилось оседание кочевников, на базе коллективизации приходилось ликвидировать не только кулацко-байские элементы, но и пережитки феодализма и родового быта.

Патриархально-феодалные отношения и родовой быт, имеющие деспотически-эксплуататорский характер, так же как и капиталистические отношения, несовместимы с социализмом, и с победой коллективизации они должны были быть ликвидированы. Поэтому коллективизация наталкивалась на бешеное сопротивление кулацких и байско-феодалных элементов, последние свою борьбу прикрывали маской «национальных интересов» и т. п. Коллективизация в Казахстане проводилась на основе индустриализации, являясь решающим оружием ликвидации всех эксплуататорских элементов казахского аула и подъема материального благосостояния казахских трудящихся масс. Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года указывал, что «в национальных районах, где еще в деревне (ауле) сильны остатки феодально-родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель,— коллективизация с внедрением передовой машинной техники в сельское хозяйство играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство»¹. Эти национальные районы, подчеркнул далее Пле-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 1954 г., стр. 650—651.

нум, не закончив полностью восстановительного периода и сохранив даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступили уже к созданию элементов крупного социалистического хозяйства.

Известно, что мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство имело низкий уровень производства товарного зерна (в целом по СССР 11,2 процента), что создавало продовольственные и сырьевые трудности в стране. Сельское хозяйство Казахстана, особенно его основная отрасль — животноводство, было еще более отсталым, примитивным и малотоварным, чем сельское хозяйство СССР в целом. Товарность животноводства в Казахстане в период, предшествовавший массовой коллективизации, характеризуется такими данными:¹

Г о д ы	Валовая продукция (в млн. руб.)	Товарная продукция (в млн. руб.)	Процент товарности
1925	244,7	22,4	9,0
1928	299,6	29,7	10,0
1930	429,1	32,7	7,0*

Уровень товарности животноводства Казахстана равнялся всего 7—10 процентам. Кроме того, кочевое скотоводство периодически подвергалось джугам. На основе такого отсталого и неустойчивого животноводства нельзя было базировать устойчивой и растущей промышленности по переработке животноводческого сырья в Казахстане и тем более в СССР в целом. Между тем удельный вес животноводческого сырья Казахстана в стране был сравнительно значителен. Об этом свидетельствуют следующие данные:²

¹ Составлено по материалам ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, д. 924, л. 21 и ф. 962, оп. 1, д. 193, л. 79.

* Уменьшение товарности животноводства в 1930 году объясняется реорганизационным периодом сельского хозяйства. В это время происходила ликвидация байских хозяйств, которые отличались большей товарностью, чем хозяйства трудящихся единоличников, а обобществленный сектор животноводства, товарность которого была с самого начала высокой, еще не успел перекрыть неизбежные временные потери от упадка товарности.

² Составлено по материалам ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 980, св. 115, л. 28 и оп. 1, д. 193, а также Архив ЦК КПК, ф. 708, оп. 1—708, ед. хр. 15, л. 119.

РСФСР	РСФСР	Казахстан	Казахстан в процентах к РСФСР
По крупным козам (в штуках)	6 043 000	846 000	14,0
По мелким козам* (в штуках)	8 590 000	3 436 000	40,0
По заготовкам мяса** (убойный вес в тоннах)	713 836	134 234	19,0
По заготовкам шерсти	—	—	33,0

Чтобы дальше развивать крупную промышленность в стране, перейти к развертыванию индустриальных очагов в Казахстане и обеспечивать растущие потребности в продовольствии и сельскохозяйственном сырье, настоятельно требовалось создать в СССР, в том числе и в Казахстане, крупное многоотраслевое и высокотоварное социалистическое сельское хозяйство.

Сложность и особенности социально-экономических отношений и бытового уклада в Казахстане определила и всю ту совокупность конкретных мероприятий, которые применялись при проведении общей политики партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Выше были рассмотрены мероприятия Советской власти в Казахстане по ликвидации колонизаторских и байско-феодалных привилегий: передел пахотно-сенокосных угодий и конфискация имущества крупных баев-феодалов — все это было проведено, согласно намеченной X съездом РКП(б) аграрной программе, в качестве первого этапа политики классового расслоения в восточных окраинах. «Следующим шагом, — указывал X съезд, — должна быть экономическая организация местной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом местных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли»¹. На основе этих указаний

* Данные за 1926 г.

** Данные за 1928/1929 г.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954 г., стр. 560.

в Казахстане осуществлялась целая система мероприятий в области сельского хозяйства, подготавливая его социалистическую переделку.

Проводилась большая работа по землеустройству, которая была направлена на упорядочение земельных отношений и чистку их от наслоений прошлого, на обеспечение земель бедняцко-средняцких масс, на освобождение их из-под влияния кулацких и байских элементов. Землеустройство имело также целью помочь крестьянству улучшить обработку земли и облегчить ему переход к коллективному хозяйству. Партия решительно пресекла попытки буржуазных националистов положить в основу землеустройства национальный признак и посеять на этой почве национальную рознь. Был отменен принцип очередности в землеустройстве, который резко противопоставлял казахов крестьянству других национальностей. Землеустройство было проведено по строго классовому принципу. С 1926 по 1930 год землеустройством было охвачено около 100 миллионов гектаров земли. Объем работ по ирригации и мелиорации вырос с 682 тыс. га в 1926/27 году до 898,6 тыс. га в 1928/29 году. Колодцев построено за этот период 2 123. Капитальные вложения составили 69 808 тыс. рублей.¹ В 1928 году только орошаемая площадь Казахской ССР достигла 671 тыс. га, в том числе по хлопку — 44,7, по рису — 7,9 тыс. га.²

Важнейшей задачей землеустройства было помочь казахскому кочевому населению перейти к оседлости. Из общего количества 567 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств намечено было в первой пятилетке перевести на оседлость 380 тысяч хозяйств.

Кочевому населению при оседании выделялись площади земли, пригодные для земледелия, устраивались поселки, бесплатно отпускался лес на постройку домов и хозяйственных зданий, выдавался в кредит живой и мертвый инвентарь с рассрочкой платежа на 10 лет и семенной материал с рассрочкой возврата на 5 лет, обеспечивалась бесплатная агрономическая помощь, создавались машинно-сенокосные станции, оседающие освобождались от государственных и местных налогов сроком на 5 лет и др.

¹ «Материалы к отчету Казахского Краевого Комитета ВКП(б) VII Всеказахстанской партконференции». Алма-Ата, 1930 г.

² «Социалистическое строительство КазССР за 20 лет», стр. 105.

Проводя последовательную классовую политику, Советская власть опиралась на бедноту, укрепляла союз бедноты с середняком и направляла борьбу их с кулаком. В этих целях укреплялась организация аульной бедноты — «Союз кошчи», который в 1927 году насчитывал 170 тысяч членов, а в 1928—1929 годах количество его членов уже превышало 282 тысячи человек. В 1927 году состоялся первый Всеказахский съезд «Союза кошчи».

По мере укрепления Советской власти, усиления социалистических командных высот в народном хозяйстве, вовлечения бедноты и середняков в социалистическое строительство, роста организации бедноты и батрачества все усиливалось ограничение кулачества и расширялось наступление на него.

Для того, чтобы пресечь саботаж хлебозаготовок и подавить сопротивление социалистическому строительству со стороны байства и кулачества, в 1927—1929 гг. в отношении к ним начали применяться чрезвычайные меры, в том числе по линии хлебных и сырьевых заготовок. В значительной части планы по этим заготовкам выполнялись за счет байско-кулацких хозяйств. Так, например, в 1927—1929 гг. по трем округам (Акмолинский, Семипалатинский и Петропавловский) за счет байско-кулацкого сектора было выполнено 31,5 процента плана хлебозаготовок. При этом пришлось прибегать к административно-судебным репрессиям — штрафам и конфискациям за невыполнение хлебозаготовок. Взыскано штрафов и конфисковано имущества у кулаков и баев на сумму 23 917 260 рублей. Всего было конфисковано 534 000 голов скота, хлеба — 631 025 пудов, строений — 258. Эти мероприятия подрывали экономическую базу самого опасного и сильного классового врага советского строя — баев и кулаков и повышали активность бедняцко-середняцких слоев деревни. Чтобы помочь бедноте укрепить свое хозяйство, она освобождалась от налога (по необлагаемому минимуму).¹ Бедноте передавалась часть имущества, конфискованного у баев и кулаков.

Большую роль в деле подготовки массовой коллективизации крестьян, как известно, сыграла созданная для этого в деревне целая система опорных пунктов и рыча-

---

¹ «Материалы к отчету Казахского Красного Комитета ВКП(б) VII Всеказахстанской партконференции». Алма-Ата, 1930, стр. 68.

гов. К ним относились: во-первых, сбытовая, снабженческая и кредитная сельскохозяйственная кооперация, объединявшая деятельность трудящихся деревни в сфере обращения и сеть первых колхозов как высшей ступени производственной формы кооперации; во-вторых, система крупных совхозов, являющихся «становым хребтом», ведущей силой и образцово-показательными пунктами крупного социалистического сельского хозяйства; в-третьих, сеть машинно-тракторных станций, посредством которых была подведена под коллективное сельское хозяйство база высшей современной машинной техники. Все эти опорные пункты создавались и в Казахстане.

В решениях X и XII съездов партии отмечалось, что кооперирование широких масс крестьян и кустарей восточных республик является вернейшим путем их вовлечения в общую систему социалистического хозяйственного строительства. В соответствии с этим трудящиеся массы Казахстана вовлекались в различные виды потребительской, сельскохозяйственной и промышленной кооперации. Советское правительство снабжало кооперативы сельскохозяйственными машинами и орудиями, предметами производственного и хозяйственного назначения, помогало кредитом. Общая сумма сельскохозяйственного кредита с 1924/25 года до 1927/28 года включительно составила 44 047 тыс. рублей. С помощью кредита создавались кооперативные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов — маслозаводы, шерстомойки — и проводилось орошение и другие агрокультурные мероприятия. Были созданы специализированные союзы сельскохозяйственной кооперации — животноводческой, молочной, хлопковой и зерновой. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Казахстане видно из следующей таблицы:

Г о д ы	Количество кооперированных хозяйств	В процентном отношении к общему числу хозяйств Казахстана
1925	42 380	3,6
1927	213 566	17,7
1928	318 863	25,6
1929	419 456	32,9

Важную роль в развитии всех форм кооперации в переходе от торговых к производственным формам смычки трудящихся города с трудящимися сел и аулов, в подготовке их к коллективизации сыграла производственная контрактация. В порядке контрактации Советское государство не только получило необходимую для него сельскохозяйственную продукцию и снабжало деревню и аул орудиями сельскохозяйственного производства и другими промышленными товарами, но и воздействовало на производственные процессы в сельском хозяйстве. В договорах предусматривались мероприятия по повышению урожайности в земледелии и росту продуктивности животноводства. В 1929 году контрактация охватывала 35,2 процента всей посевной площади Казахстана.

Правительство оказывало большую помощь развитию земледелия и животноводства сельхозинвентарем и машинами. За период с 1926 по 1928 год сельское хозяйство республики получило сельскохозяйственных орудий на сумму 41,1 млн. рублей.

Как уже отмечалось, развитие совхозов в Казахстане началось с 1919 года и особенно в восстановительный период. В 1924 году на юге Казахстана в Голодной степи был создан хлопковый совхоз — гигант «Пахта-Арал», который уже в 1925 году собирал хлопка-сырца с одного гектара в три раза больше, чем собирали крестьяне-единоличники, показывая этим преимущество крупного социалистического хозяйства. К середине 1928 года в Казахстане было 40 совхозов — зерновых, животноводческих и технических культур. Новый этап строительства совхозов в Казахстане начался с постановления июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) об организации в стране крупных зерновых совхозов, которые должны были обеспечить производство 100 миллионов пудов товарного хлеба и стать мощным рычагом в организации окружающего крестьянского населения в колхозы.

Наличие в Казахской ССР значительного фонда неиспользованных пахотнспособных земель, сенокосных и пастбищных угодий выдвинуло ее на передовые позиции в области совхозного строительства, главным образом по линии Зернотреста, Всесоюзных обществ «Скотовод» и «Овцевод». Для строительства зерносовхозов в Казахстане было отведено 3,1 млн. га богарных земель, что составляло 50 процентов всей площади, отводимой «Зерно-

трестам» под новые совхозы во всех районах страны. С июля 1928 года началось строительство двух первых крупных зерновых совхозов: Кустанайского и Чаглинского. В 1929 году организовано 10 зерновых совхозов, 3 совхоза технических культур и 17 животноводческих с общей земельной площадью в 886,3 тыс. гектаров. В 1930 году темпы и объем строительства совхозов еще больше возросли; было начато строительство 12 крупных зерносовхозов с площадью от 50 до 130 тыс. га в каждом. Строились такие крупные совхозы, как Федоровский, Кень-Аральский и Кустанайский в Кустанайской области, Суворовский, Северный и Октябрьский в Павлодарской области, Чистовский, Возвышенский, Киялинский и имени Кирова в Северо-Казахстанской области и зерносовхоз имени КазЦИК в Акмолинской области.

Организация первых совхозов явилась героической страницей социалистического строительства тех лет. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства в необжитые степи прибывали новоселы, которым тогда пришлось преодолеть серьезные трудности, особенно вследствие недостаточности материально-технической базы первых совхозов. Не хватало сельскохозяйственных орудий, строительных материалов, не было опыта освоения целинных земель. Но трудности настойчиво преодолевались. На помощь новоселам страна послала с промышленных предприятий Российской Федерации и Украины квалифицированных специалистов-гидротехников, землеустроителей, рабочих-слесарей, механиков и др. В новые совхозы прибывали и грузы с техникой, которая лишь начала тогда развиваться, — тракторы, плуги, а также с лесом, цементом, кровельным железом, телефонным кабелем, электрооборудованием и т. п.

Несмотря на огромные трудности, на недостаток механизмов, инвентаря, инструментов, на слабую оснащенность хозяйств техникой и еще не достаточную квалификацию работников, советские люди сумели в короткий срок освоить целинные земли на огромных по тогдашним масштабам пространствах и создать сравнительно крупные высокотоварные хозяйства. Новые совхозы, преодолевая собственные трудности, вместе с тем оказали большую помощь только что возникавшим молодым колхозам и тем самым уже тогда начали выполнять свою

почетную роль показательных рассадников передового социалистического сельского хозяйства.

Наряду с созданием совхозов, начали строиться машинно-тракторные станции, 5 июня 1929 года Совет Труда и Обороны СССР принял постановление об организации первых МТС. Уже в 1929 году на полях Казахстана работало 778 тракторов. Таким образом создавались условия для технического перевооружения сельского хозяйства. МТС сыграли огромную роль в деле организации колхозов, вооружения их передовой техникой. В районах оседания казахского кочевого населения МТС провели большую работу по внедрению земледелия, по обучению бывших кочевников приемам агротехники, организационно-хозяйственному укреплению колхозов и политическому воспитанию колхозников.

С 1927 года в связи с решением XV съезда ВКП(б) о развитии коллективизации и форсировании наступления на кулачество во всей стране начали усиливаться темпы колхозного строительства, которые привели в 1930 году к массовой коллективизации крестьянских хозяйств. Этот процесс захватил и Казахстан. С 1927 по 1929 год удельный вес колхозов в посевной площади Казахстана поднялся с 0,6 процента до 2,6 процента. С осени 1929 года началась новая волна коллективизации; с 1 октября 1929 по 1 января 1930 года в колхозы вступило более 100 тысяч бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств.

Совхозы и колхозы силой примера оказывали большое воздействие на крестьянство, показывая на деле преимущество крупного производства над мелкими, освобождали трудящихся от кулацкой кабалы и тем сыграли решающую роль в подготовке массовой коллективизации, усилили тягу бедняцко-средняцких масс крестьянства в колхозы. Массовое вступление бедняцко-средняцких масс аула и деревни в колхозы происходило в условиях ожесточенного сопротивления кулачества и в борьбе с ним. Коммунистическая партия и Советское государство заменили прежнюю политику ограничения и вытеснения кулачества новой политикой — политикой ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Особые трудности, на которые наталкивалось проведение коллективизации в Казахстане, требовали специаль-

ной помощи со стороны Советского государства и проведения целого ряда специальных мероприятий. Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года подчеркнул, что в национальных районах Востока, «при наличии крайней экономической и культурной отсталости масс, осуществление задач социалистической реконструкции особенно зависит от увеличения плано-регулирующей роли союзного пролетарского государства в сельском хозяйстве и от всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров»¹.

Учитывая местные особенности, Центральный Комитет ВКП(б) в своих решениях рекомендовал в зерновых районах и районах технических культур Казахстана завершить коллективизацию в основном в 1932 году, а в кочевых и полукочевых животноводческих районах — несколько позже. Причем в первых основной формой колхоза выдвигалась сельскохозяйственная артель, а в скотоводческих районах — товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) как переходная ступень к артели. Вместе с этим Казахстану была предусмотрена специальная техническая помощь путем завоза большого количества тракторов и сельхозмашин. Оседающим колхозникам оказывалась финансовая и материальная помощь, в особенности для их землеустройства, создания прочной кормовой и земледельческой базы и организации поселкового расселения. Наконец, была оказана большая помощь кадрами: в Казахстан было направлено 1 200 рабочих. Эти посланцы партии — двадцатипятидесятники, как их тогда называли, провели большую работу по организации колхозов и МТС и по руководству ими. Многие из них проявили себя как выдающиеся руководители колхозных масс, олицетворяя в действии союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса.² В докладе на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев напомнил о той роли, которую сыграли двадцатипятидесятники в укреплении колхозного строя. «Партия, — сказал Н. С. Хрущев, — в свое время

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, 1954 г., стр. 655.

² Типичным примером может служить рабочий Орехово-Зуевского фарфорового завода Иван Максимович Капустин, который

послала на село 25 000 рабочих, которые провели огромную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства».

Кулаки и баи отчаянно сопротивлялись коллективизации, шли на всякие преступления, провокационные ухищрения и коварные приемы для борьбы с ней. Местные работники Казахстана в процессе проведения коллективизации, несмотря на ясные указания ЦК ВКП(б), допустили грубые извращения линии партии: игнорировали особенности Казахстана, как отсталого района, и административно форсировали темпы коллективизации, не соблюдая установленных сроков, особенно для кочевых районов, перепрыгивали через этап ТОЗа к сельхозартели и коммуне в животноводческих районах и через этап артели к коммуне в зерновых районах; практиковали насилие по отношению к середняку, игнорировали принцип добровольности при объединении крестьян в колхозы и при оседании кочевников. Такими методами достигались внешние эффективные показатели коллективизации. На бумаге, в сводках количество колхозов увеличивалось с молниеносной быстротой, причем не обычных колхозов, отвечающих требованиям исторической обстановки, — артелей, ТОЗов, а колхозов высшего типа — коммун, для существования которых отсутствовали самые необходимые условия и предпосылки. На деле же такое бюрократически-административное декредитирование сложных массовых мероприятий приносило огромный вред делу коллективизации. Вполне понятно, что такими методами нельзя было организационно закрепить действительно имевшиеся завоевания в деле вовлечения бедняцко-средняцких масс в колхозы. Более того, мнимые количественные «успехи» не дали возможности своевременно разглядеть, выделить и упрочить то нормальное и здоровое

в 1930 году вел борьбу за организацию колхоза в Энбекши-Казахском районе Алма-Атинской области. Три года он руководил колхозом, и за это время хозяйство возросло и окрепло. В первый год у артели было всего 5 лошадей и пара волов. А уже через год с помощью государства здесь были созданы молочнотоварная, овцеводческая и коневодческая фермы. Значительно увеличились посевные площади. Намного повысилась урожайность полей, возросли денежные доходы. В 1932 году тов. Капустин был выдвинут на пост заместителя директора Энбекши-Казахской МТС, где он также проявил себя незаурядным руководителем.

ядро в колхозном движении, которое определялось тягой трудящихся масс к созданию новых социалистических предприятий, их стремлением ликвидировать кулацкую кабалу, завоевать новые формы свободной жизни. Кроме того, насильственными действиями по отношению к середнякам, нелепыми попытками обобществить все средства производства вплоть до домашней птицы, обобществить быт и т. п. можно было только дискредитировать великую идею коллективизации и оттолкнуть от колхозного движения не только неустойчивые, колеблющиеся элементы, но и внести замешательство в ряды прочных сторонников и даже энтузиастов, борцов за новые формы хозяйствования. Все это пытались использовать классовые враги, чтобы сорвать коллективизацию в Казахстане.

Известно, что партия приняла решительные меры против перегибов и искажений политики партии в коллективизации, грозивших вызвать недовольство крестьянства. Партийные организации провели большую разъяснительную работу среди колхозников, в процессе которой были определены подлинные цели и требования коллективизации. Неправильно созданные колхозы ликвидировались. Так, если с 1930 до 1931 года количество колхозов республики выросло с 4 212 до 7 800, то к 1932 году их количество сократилось до 5 200. Все оставшиеся колхозы были перестроены в соответствии с реальными требованиями и возможностями, намеченными партией и правительством. Там, где следовало, восстанавливались вместо сельхозартелей ТОЗы и сельхозартели вместо коммун. Населению возвращен насильственно обобществленный скот и другое имущество, оставлены приусадебные участки. Непосредственные виновники перегибов были подвергнуты наказанию. Таким образом, были ликвидированы перегибы и успехи колхозного движения закреплены. Одновременно Казахстану, в первую очередь казахскому колхозному аулу, была оказана огромная помощь в разрешении продовольственных и семенных затруднений. Продовольственные и семенные ссуды колхозам составили: в 1931 г. — 8 800 тыс. пудов, в 1932 г. — 12 200, в 1933 г. — 9 429 тыс. пудов.

Особенно ожесточенная классовая борьба вокруг коллективизации происходила в кочевых и полукочевых районах. Здесь оказывалось чрезвычайно упорное сопротивление байскими и кулацкими элементами коллективи-

зации, а искажения партийной линии были особенно грубы и резки. Даже после XVI съезда партии, еще раз специально отметившего необходимость более осторожного подхода к коллективизации в восточных национальных районах как в отношении сроков, так и форм коллективизации, местные руководящие работники в этих районах продолжали форсировать темпы коллективизации и перевод простейших объединений в артели. Подобные действия среди кочевого населения оказывали особенно губительные последствия. Вместо оседания кочевников, без которого нельзя было создать не только сельскохозяйственные артели, но и простейшие объединения — ТОЗы, имели место массовые откочевки казахов, сопровождающиеся уничтожением огромного количества скота. Вследствие этого реорганизационный период здесь затянулся и был более болезненным. В 1930—1931 годах откочевало 183 тыс. хозяйств, что составляло 15—20 процентов кочевого и полукочевого населения республики.¹ Все это привело к резкому сокращению поголовья скота в республике. Насколько велик был урон этой важнейшей отрасли народного хозяйства Казахстана, можно судить по приводимым цифрам. Поголовье скота на 1 июля 1933 года по сравнению с 1 июлем 1929 года в процентах составляло: лошадей — 11,4, крупного рогатого скота — 23, овец и коз — 10,6, свиней — 52,6.² Во всем этом сказались результаты нарушений экономических законов социализма, его основного экономического закона и закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства, закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, все это привело к крупным народнохозяйственным потерям.

В сентябре 1932 года Центральный Комитет, принимая меры к исправлению ошибок, указал, что «задачи хозяйственного поселкового оседания в той же мере, как и коллективизация, могут быть успешно выполнены только на основе добровольного широкого участия и самостоятельности самих бедняцко-средняцких масс в борьбе с байством, в борьбе с правым уклоном» (национализмом в

---

¹ «Казахстан к IX съезду Советов», Алма-Ата, 1935, стр. 96.

² «Отчетный доклад ЦК КП(б) Казахстана III съезду партии», Алма-Ата, 1940 г.

этом вопросе) и «левыми» загибами»¹. Центральный Комитет подтвердил наиболее целесообразную форму колхозов в кочевых и полукочевых животноводческих районах Казахстана в виде товарищества по совместной обработке земли и косье (ТОЗ). Первоочередной задачей этих районов было выдвинуто улучшение дела животноводства и наделение колхозов пахотной землей. С этой целью им оказывалась помощь путем землеустройства и поселкового расселения, снабжения семенами, сельхозорудиями, предоставления кредитов для закупки рабочего скота и сельхозинвентаря, организации машино-сенокосных и машинно-тракторных станций.

В соответствии с указанным постановлением ЦК ВКП(б), кочевым и полукочевым хозяйствам отпущено 2 миллиона пудов хлеба в качестве продовольственной помощи и семенной ссуды для весеннего сева. Они были освобождены в течение двух лет от скотозаготовок и хлебозаготовок, от государственных налогов и обязательных платежей. С этих хозяйств списывалась вся государственная задолженность за прошлые годы. Кроме того, учитывая специфические особенности кочевых и полукочевых хозяйств, им разрешалось иметь в индивидуальном пользовании до 100 голов овец, 8—10 голов рогатого скота, 3—5 верблюдов и 8—10 лошадей.

Это постановление было историческим для колхозного развития Казахстана. В результате осуществления указанных в нем мероприятий были ликвидированы последствия перегибов в колхозном движении, байство было ликвидировано, колхозы укреплены и начался подъем животноводства, свыше 200 тысяч хозяйств казахов-кочевников перешло к оседлому хозяйству. В колхозах широко внедрялось земледелие, вследствие этого удельный вес посевов казахскими хозяйствами поднялся с 31 до 50 процентов ко всей посевной площади Казахстана. В 1930—1932 годах на проведение оседания было израсходовано 31 591 500 рублей, в том числе по Госбюджету 12 680 200 рублей, по местному бюджету — 7 299 300 рублей и по системе сельхозкредитования — 11 612 000 рублей. В 1930 году мероприятиями по оседанию было охва-

---

¹. Постановление ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года. «Народное хозяйство Казахстана», № 10, 1932, стр. 17.

вательно социалистического типа, оснастившие коллективное сельскохозяйственное производство передовой техникой. Известно, что в колхозном производстве сочетается самостоятельность колхозных масс в строительстве коллективных хозяйств с организационно-технической помощью колхозам со стороны МТС под руководством социалистического государства. МТС явились формой организации Советским государством крупного социалистического хозяйства на высокой технической базе. Они превратились в дальнейшем в мощную индустриальную материально-техническую базу колхозного строя.

Развитие коллективизации и рост МТС в Казахстане можно проследить по таким данным:¹

Годы*	Число колхозов	Процент коллективизированных хозяйств	Процент коллективизированной посевной площади	Количество МТС	Число тракторов в МТС	Мощность тракторного парка (в тыс. Н.Р.)	Число колхозов, обслуживаемых МТС	Процент колхозов, обслуживаемых МТС	Площадь посева колхозов, обслуживаемых МТС, в процентах ко всей посевной площади колхозов
1928	1 881	1,8	2,4	—	—	—	—	—	—
1930	4 212	30,3	54,5	5	198	2,7	58	1,38	7,6
1931	7 800	53,8	88,7	44	1 608	25,9	878	11,25	22,9
1932	5 200	73,1	97,6	74	2 186	34,1	1 058	20,35	34,1
1933	5 600	80,9	96,2	112	3 990	60,7	1 760	31,43	42,5

Таблица показывает, что в начале коллективизации объединение крестьянских хозяйств происходило на базе обобществления крестьянских орудий. В 1930 году в Казахстане насчитывалось всего 5 машинно-тракторных станций, обслуживающих 1,4 процента колхозов, 7—8 процентов посевной площади колхозов. Но уже в 1931 году

¹ Данные за 1928 год, см. «Казахская ССР за 20 лет». Статистический сборник, 1940 г., стр. 25. Данные за остальные годы «Социалистическое строительство КазССР», М., ЦУНХУ — Госплан СССР, 1936 г., стр. 96; данные по МТС (число МТС и обслуживаемых ими колхозов, мощность тракторного парка) там же, стр. 94. Данные по числу МТС, количеству тракторов в МТС, мощности тракторного парка за 1933 г. (на конец года) даны по сборнику «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1949, стр. 46.

* Данные на 1/VI соответствующего года.

число МТС резко повысилось и с тех пор быстрыми темпами росло. Вместе с ростом количества МТС, естественно, увеличивалось количество обслуживаемых ими колхозов и рос охват посева колхозов. В итоге первой пятилетки, в 1932 году насчитывалось 5 200 колхозов, которые охватили коллективизацией 73,1 процента хозяйств и 97,6 процента посевных площадей, а в 1933 году — 5 600 колхозов с 80,9 процента хозяйств и 96,2 процента посевных площадей. В 1933 году насчитывалось 112 МТС с мощностью тракторного парка в 119,4 тысячи лошадиных сил, обслуживающего 31,4 процента колхозов и 42,5 процента всей посевной площади колхозов.

Вместе с коллективизацией посевных площадей происходило (в соответствии с Уставом сельхозартели) обобществление основных средств производства, в том числе скота, имеющее товарное производственное значение. Большинство колхозов имели товарные животноводческие фермы того или иного вида. В 1933 году насчитывалось 3 768 колхозных товарных ферм с 1 043 700 головами скота. Наряду с совхозами, колхозные товарные фермы занимали важнейшее место в социалистическом животноводстве Казахстана. По удельному весу в общем поголовье скота республики на 1 июля 1933 года занимали: совхозы (всех систем) — 46 процентов; обобществленное стадо колхозов — 33 процента, необобществленное — 21 процент.

В кочевых и полукочевых районах Казахстана, занимавших особое место в коллективизации, где трудности ее были особо велики, в 1933 году насчитывалось 113 сельхозартелей и 1 783 ТОЗа, объединивших 68 процентов хозяйств этих районов; 67 процентов хозяйств, объединенных в колхозы, обслуживались МТС.¹

Таким образом, самая трудная задача социалистической революции — перевод сельского хозяйства на рельсы социализма — была успешно решена и в Казахстане, как и во всем Советском Союзе. Советское государство под руководством Коммунистической партии при поддержке трудящегося крестьянства осуществило сплошную коллективизацию, ликвидировало на ее основе кулачество и байство как класс и перестроило сельское хозяйство на новой технической базе. Переделка мелкого крестьянско-

---

¹ «Материалы к отчету Крайкома VIII Казахстанской конференции ВКП(б)», стр. 33.

го хозяйства в передовое крупное производство представляла из себя глубочайший революционный переворот, который не только круто изменил экономику и быт деревни, но и отразился на всех сторонах жизни страны в целом. Колхозный строй, создав новую социалистическую организацию и более высокую производительность труда, открыл широкую дорогу к зажиточной жизни всем труженикам советской деревни. Он создал вместе с тем новую основу для подъема всего народного хозяйства в целом и повышения материального благосостояния и культуры населения. Социализм победил в самой отсталой и жизненно важной отрасли народного хозяйства — в сельском хозяйстве. Тем самым был построен фундамент социалистической экономики и определилось безраздельное господство социализма во всем народном хозяйстве.

Переход к колхозному строю в Казахской ССР навеки освободил казахский народ от отсталых форм кочевого хозяйства, ликвидировал пережитки патриархально-феодалных отношений и родового быта, а также зарождавшийся в ауле капитализм. С помощью русского народа прежний казахский кочевник-скотовод превратился в социалистического труженика на крупном передовом сельскохозяйственном производстве, основанном на высокой технике совхозов, МТС и колхозов.

Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года, учитывая успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства в национальных районах, отметил, что она «открывает новые возможности для разрешения поставленных XII партсъездом задач по созданию промышленных очагов в национальных районах (в том числе предприятия по переработке сельхозсырья, электростанции, крупные механизированные совхозы и т. д.)»¹. Это означало для казахского народа решающее продвижение по пути от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм.

3. РАЗВИТИЕ ТОВАРООБОРОТА, КРЕДИТА И ФИНАНСОВ

На базе социалистического обобществления производства произошла массовая переделка мелкотоварного ук-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, 1954, стр. 655.

лада, шли ко дну и гибли капиталистические элементы, победили общественные социалистические формы хозяйства в двух видах: государственной (всенародной) и кооперативно-колхозной (групповой), при ведущей роли первой. Вследствие этого коренным образом менялся и характер товарного обращения. Были ликвидированы купцы и спекулянты, развилась советская форма торговли без капиталистов и спекулянтов, ведущаяся в интересах удовлетворения потребностей общества, повышения материального благосостояния народа. Советская торговля — это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которая практикуется только в условиях советского общества. Вместе с подъемом социалистического производства и на его основе в первой пятилетке усиленно развивалась советская торговля, а в результате ликвидации капиталистических элементов и переделки мелкого товарного производства частная торговля пришла к окончательному краху.

Рост и развитие общего товарооборота в Казахстане по секторам (без общественного питания в млн. рублей) характеризуются такими данными:¹

	1928 г.	1933 г.
I. Социалистический сектор	202,0	842,3
в том числе:		
госторговля	41,0	358,8
кооперация	161,0	483,5
II. Частный сектор	86,8	—
III. Весь товарооборот	288,8	842,3
в том числе:		
город	152,0	468,3
село	136,8	374,0

Одновременно с ростом товарооборота росла и торговая сеть. Вся торговая сеть — городская и сельская вместе — выросла с 3 214 единиц в 1928 году до 9 313 торговых точек на 1 января 1933 года, то есть в 2,4 раза.

Создание материальной базы социализма на основе

¹ По данным сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 244.

социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства требовало также значительных денежных затрат, развития финансового дела. Советское правительство использовало экономические рычаги банковской системы и государственного бюджета для кредитования и финансирования всех основных хозяйственных мероприятий, намеченных первым пятилетним планом.

Национальные республики на первых порах, ввиду их экономической отсталости, не могли располагать достаточными финансовыми средствами для осуществления развивающегося у них в грандиозных масштабах хозяйственного строительства. Поэтому, в соответствии с принципами советской национальной политики, большая часть средств на финансирование крупной промышленности и мероприятий до коллективизации сельского хозяйства, переводу кочевников на оседлость и других направлялась из союзных ресурсов. Вместе с тем было произведено новое распределение источников доходов между союзным бюджетом и бюджетами союзных республик, которое способствовало росту собственных доходов республик и подняло их заинтересованность в поступлении общесоюзных доходов. Все это привело на основе роста народного хозяйства к значительному расширению как банковской системы, так и государственного бюджета в Казахстане.

Сеть Госбанка в республике выросла с 16 филиалов в 1927 году до 583 филиалов в 1933 году. Обращает на себя внимание значительный рост в кассовом плане Госбанка поступлений от реализации товаров: с 430,6 млн. рублей в 1931 году до 685,0 млн. рублей в 1933 году, а также рост расходов на зарплату соответственно с 420 до 600 млн. рублей, что в равной мере свидетельствует о бурном росте народного хозяйства и повышении материального и культурного уровня трудящихся.

В соответствии с постановлением СТО СССР от 23 июля 1931 года хозорганы республики получили от Госбанка 108,9 млн. рублей в порядке наделения оборотными средствами и более 300 млн. рублей в порядке банковского кредита.¹ Банк осуществлял краткосрочное

---

¹ «Материалы к отчету Крайкома ВКП(б) VIII Казахской партконференции», стр. 69.

кредитование всех отраслей народного хозяйства Казахстана. Наделение хозорганов и предприятий республики оборотными средствами, значительный рост расчетных и кредитных операций Государственного банка ярко свидетельствовали о развитии и укреплении народного хозяйства республики, о рационализации методов управления промышленностью, об укреплении хозрасчета, о все возрастающей эффективности контроля рублем за экономической деятельностью предприятий.

Помимо Госбанка в Казахстане действовала разветвленная сеть специальных банков, как-то: Промбанк, Комбанк, Сельхозбанк и Всекобанк, которые в соответствии с государственным планом и присущими им специальными функциями распределяли бюджетные средства и кредиты на капитальное строительство в народном хозяйстве республики и контролировали эффективность использования их хозорганами и предприятиями.

Бюджет КазССР за первую пятилетку значительно расширился, его выполнение достигло 118 процентов к намеченной расходной части (причем 1932 год — четвертый год пятилетки дает превышение по расходам против наметок на 38,1 процента). Еще более была перевыполнена в пятилетке доходная часть бюджета — на 26,7 процента по сравнению с наметками пятилетнего плана. Бюджет КазССР в расходной части вырос с 40 млн. рублей в 1927/28 году до 197 млн. рублей в 1933 году, почти в 5 раз, что свидетельствует об огромном росте хозяйства и культуры республики.

* * *

Гигантские сдвиги в народном хозяйстве потребовали нового административно-хозяйственного районирования, так как в результате индустриализации и коллективизации возникли новые крупные центры промышленности и сельского хозяйства.

Развились и появились такие индустриальные города, как Караганда, Лениногорск, Балхаш, Чимкент, Коунрад и другие, а также крупные сельскохозяйственные поселки, как Ильичевка — центр совхоза-гиганта «Пахта-Арал».

---

¹ «Материалы к отчету Крайкома ВКП(б) VIII Казахской партконференции», стр. 69 и 70.

В Караганде количество населения выросло с 3 тысяч человек в 1929 году до 155 тысяч в 1932 году, в Коунраде — с 8 тысяч в 1930 году до 50 тысяч жителей в 1932 году. На том месте, где началось строительство завода в Балхаше, обитала лишь одна семья казаха-кочевника; в 1932 году рабочий поселок Балхаш насчитывал уже 6 тысяч жителей; Ильичевка, расположенная в ранее необитаемой Голодной степи, разрослась к тому времени в городок, насчитывающий свыше 10 тысяч населения. Такие новые центры возникли и разрослись во многих местностях Казахстана. Только в новых центрах, организованных в период первой пятилетки, в 1932 году проживало свыше 298 тысяч жителей.¹ Из этого видно, что старое административно-хозяйственное деление не могло отвечать новым требованиям и должно было быть резко изменено.

Еще в январе 1928 года по постановлению КазЦИК началось проведение административно-хозяйственного районирования республики. Вместо существовавших 6 губерний и 2 округов, 32 уездов, 410 волостей было создано 13 округов и 183 района. В 1930—1931 годах, в соответствии с решениями XVI съезда ВКП(б), в Казахстане была проведена ликвидация округов и укрупнение районов (из 183 районов организовано 123). Пересмотрена была также сеть и границы сельских, аульных и кишлачных Советов. Организованы хозяйственно-территориальные Советы на базе производственного принципа колхозов, МТС, совхозов; сеть низовых советов сократилась с 3 888 до 2 727. Затем были образованы области с подчинением их единому руководящему центру Казахстана.²

Таким образом, новое административно-хозяйственное районирование учло те грандиозные изменения, которые произошли в Казахстане в результате его социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, учло сложившиеся новые экономические центры в промышленности и сельском хозяйстве — возникновение крупных промышленных предприятий, совхозов и колхозов, связав и приблизив административный аппарат к этим основным центрам хозяйственной и культурной жизни республики.

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 2, д. 1240, св. 108, л. 93-а.

² Там же, ф. 5, оп. 15, д. 192, св. 288, лл. 12, 13.

Героическую работу трудящихся по социалистическому преобразованию Казахстана — гигантскому индустриальному строительству, коллективизации сельского хозяйства и развитию всех областей культуры — возглавляла Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунисты шли в авангарде движения, показывая пример, воодушевляя всех трудящихся и неустанно ведя их вперед к выполнению намеченных планов.

Коммунисты перебрасывались на самые ответственные и трудные участки строительных площадок, в шахты, рудники и производственные бригады, где они были зачинщиками соцсоревнования и ударничества, руководителями масс в борьбе за преодоление трудностей социалистического строительства. В сельском хозяйстве коммунисты возглавляли историческое движение масс по созданию крупного социалистического сельскохозяйственного производства — колхозов, МТС и совхозов.

Тесно сплоченные вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза коммунисты всюду боролись за выполнение первой пятилетки в четыре года, за политический и хозяйственный подъем страны, за коммунистическое воспитание и классовую сознательность. Они возглавляли борьбу против классовых врагов — капиталистов города и деревни и их прихвостней, против антиленинских группировок в партии — троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических элементов.

В результате выполнения первой пятилетки в нашей стране впервые в истории человечества была уничтожена эксплуатация человека человеком, трудящимся открылся путь к счастливой, зажиточной и культурной жизни. Пятилетка изменила лицо Казахстана. В пустынях республики, там, где царила патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость, выросли заводы-гиганты, крупные шахты, рудники и города, совхозы, МТС и колхозы. Поднялся материальный и культурный уровень народа.

Пятилетка, как известно, имела огромное международное значение, доказав на деле преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической,

она оказывала революционизирующее влияние на рабочий класс и трудящихся всего мира. Это нашло яркое отражение в восторженных отзывах многочисленных рабочих делегаций, ежегодно приезжавших в СССР, чтобы на месте ознакомиться с развитием первой социалистической страны, с итогами выполнения пятилетки.

Эти делегации приезжали также в Казахстан. Здесь, как и в других национальных республиках, они наглядно убеждались в реальном осуществлении коммунистических принципов национальной политики. Они наблюдали, как на деле ликвидируется фактическое неравенство и как создается материальная база для того, чтобы самые отсталые национальности бывших колониальных окраин догнали в своем развитии передовые народы СССР. Впечатления одной такой рабочей делегации — чешской, посетившей среднеазиатские республики и Казахстан, ярко описаны в труде известного чешского писателя и журналиста, героя чешского народа Юлиуса Фучика. Он назвал СССР с его национальными республиками страной, «где наше завтра является уже вчерашним днем».

Особенно ярко и наглядно выступали преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической при сопоставлении экономического положения Казахской ССР и республик Средней Азии с экономическим положением стран зарубежного Востока. В то время как в странах советского Востока, как и во всем Советском Союзе, царил пафос нового строительства: бурно развивалось крупное строительство, быстрыми темпами росла экономика, строилась и круто поднималась промышленность, перестроилось сельское хозяйство, была ликвидирована безработица, повышались материальный и культурный уровень жизни народа, — в это же время во всем капиталистическом мире свирепствовал опустошительный кризис, причинивший невероятные бедствия и страдания народам всех капиталистических стран, особенно колониальных стран.

Как ни стремились империалисты и их прихвостни скрыть и извратить истинное положение вещей в СССР, все же до самых забитых народов угнетенных стран Востока доходили вести о могучем расцвете экономики и культуры у ранее угнетавшихся народов Востока в

СССР.¹ Угнетенные народы капиталистического мира все больше узнают правду о Советском Союзе, о новых взаимоотношениях дружбы и сотрудничества между народами, о новом способе социалистического производства и новых методах труда, — без эксплуатации и угнетения человека человеком, о новых формах свободной политической, экономической и культурной жизни. Все это повышает политическое самосознание, будит волю к борьбе, указывает путь к освобождению всем угнетенным и эксплуатируемым трудящимся массам человечества.

Огромные успехи первой пятилетки для казахского народа означали значительное продвижение по пути ликвидации своей вековой отсталости, по пути перехода от докапиталистических отношений к социализму. Дальнейшее разрешение этой большой и трудной задачи было достигнуто во второй и следующих пятилетках.

---

¹ В этой связи исключительный интерес представляет свидетельство Премьер-Министра Индии Джавахарлала Неру. «В то время, — пишет он, — когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в Советской стране на наших глазах созидался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали придавленные мертвой рукой прошлого и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи.

На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при Советской власти в отсталых районах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире». (Автобиография, М., 1955, стр. 383).

Глава VII

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСКОЙ ССР ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Основными задачами второй пятилетки были: полная ликвидация капиталистических элементов и классов, уничтожение всех причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию человека человеком, превращение всех трудящихся в активных и сознательных строителей социалистического общества, завершения технической реконструкции народного хозяйства, повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Суть политической задачи второй пятилетки состояла в том, чтобы на основе дальнейшей индустриализации страны и завершения коллективизации сельского хозяйства построить в основном социалистическое общество, первую фазу коммунизма. Главной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки было завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, освоение новой техники и подготовка кадров, способных использовать новую, передовую социалистическую технику. Основным условием решения как политических, так и экономических задач являлось преимущественное развитие тяжелой индустрии, особенно машиностроения.

Для национальных республик вторая пятилетка означала решение еще специфической задачи: в результате индустриализации народного хозяйства, укрепления колхозного строя и подъема материально-культурного уровня населения союзных республик было намечено ликвидировать экономическую и культурную отсталость бывших национальных окраин. Для этого требовалось ускоренными темпами развивать дальше промышленное

строительство в стране в целом, особенно на Востоке страны и в национальных республиках, в том числе и в Казахстане.

«На основе развития старых промышленных центров, — записано в решении XVII съезда ВКП(б), — создаются новые опорные базы индустриализации в восточных районах Союза (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Башкирия, ДВК, Казахстан и Средняя Азия), интенсивно развиваются машиностроение, металлургия, уголь, нефть, электроэнергия и другие отрасли промышленности. На *восточные* районы затрачивается около половины всех капиталовложений, направляемых на новое строительство тяжелой промышленности. В 1937 году восточные районы дадут треть производства чугуна против четверти в 1932 году, более чем треть добычи каменного угля против четверти в 1932 году, около одной пятой электроэнергии (по районным станциям) против 6,5 процента в 1932 году, десятую часть продукции машиностроения против 5 процентов в 1932 году»¹.

Второй пятилетний план имел выдающееся историческое значение в осуществлении социалистического преобразования экономики Казахской ССР. Именно вторая пятилетка обеспечивала такое развитие народного хозяйства республики, которое окончательно превращало ее из отсталой окраины в крупный индустриальный район СССР. В январе 1934 года VIII Всесоюзная партийная конференция определила главную задачу, которая заключалась в том, чтобы в основном изжить экономическую и культурную отсталость Казахстана и вывести его в шеренгу передовых национальных республик СССР. Казахстан становился ведущим районом цветной металлургии, мощной угольной базой на Востоке, одним из крупных районов по добыче нефти; усиленно развивались энергетическая и химическая отрасли промышленности, решался вопрос о создании собственной базы черной металлургии, развитии машиностроения (строительство завода горно-шахтного оборудования, двух авторемонтных заводов и завода ветродвигателей).

XVII съезд партии, характеризуя развернувшуюся в

---

¹ «КПСС в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, 1953, изд. 7, стр. 216.

период второй пятилетки гигантскую стройку в СССР, отметил как важнейшее достижение то, что построены и строятся новые предприятия, созданы крупные очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР. Среди республик и районов, где интенсивно ведется строительство новых, вполне современных промышленных предприятий, одно из первых мест занимал Казахстан. Созданные здесь крупнейшие очаги промышленности содействовали превращению Казахстана в передовую индустриально-аграрную республику. Характеризуя развитие промышленности в республике, В. В. Куйбышев отметил, что Казахстан «продолжает превращаться из отсталого района в крупный промышленный и сельскохозяйственный центр СССР, где на базе развития топливного района — Караганды, с добычей угля до 15 млн. тонн, и на базе электроэнергии растет цветная металлургия — Коунрад, Джезказган, Алтайский завод, Риддер, Казполиметалл и т. д., развивается химия, в частности производство серной кислоты»¹.

Наряду с этим здесь, как и во всем Союзе, в сложнейших условиях происходило завершение коллективизации сельского хозяйства.

Затем, на основе новой конституции, знаменовавшей построение социалистического общества, Казахстан был превращен в Союзную республику.

Все это означало завершение исторической полосы развития, когда была ликвидирована вековая отсталость казахского народа. Казахская ССР с помощью великого русского народа, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства стала передовой равноправной республикой СССР.

1. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

В области промышленности в Казахской ССР осваивались созданные в первой пятилетке крупные промышленные предприятия, входили в строй и строились новые гиганты индустрии, вступали в эксплуатацию и строились новые железнодорожные линии. В народное хозяйство Казахстана было вложено свыше 4,1 миллиарда

---

¹ В. В. Куйбышев. Статьи и речи, М., 1937, стр. 230.

рублей, из них более 50 процентов в промышленность, транспорт и связь. Это привело к такому промышленному развитию, что Казахстан превратился в индустриальный край, а его индустриальные очаги — в органическую составную часть передовой индустрии СССР. Казахстан занял первое место в Союзе по запасам цветных и редких металлов и третье место по запасам угля и нефти.

Вступили в действие такие крупные заводы и рудники, как Чимкентский свинцовый завод, Балхашский медеплавильный завод (первая очередь), Ачисайский полиметаллический комбинат, Коунрадский рудник. Эти предприятия в свое время были не только крупнейшими в представляемой ими отрасли промышленности Союза, но и не имели себе равных в мире, они были оснащены первоклассной техникой.

Мощность Балхашского медеплавильного завода составляла десятки тысяч тонн меди в год, а обогатительной фабрики миллионы тонн руды. Выплавка черновой меди первой очереди Балхашского завода в сутки была в три раза больше, чем ее давали все медеплавильные заводы в дореволюционной России, и равнялась двум третям выплавки меди всех заводов Европы. Проектная мощность обогатительной фабрики Балхашского завода дает возможность перерабатывать руды больше, чем на самых мощных обогатительных фабриках Америки. Общая стоимость строительства комбината составила несколько сот миллионов рублей. Коунрадский рудник, являющийся сырьевой базой Балхашского завода, располагает богатейшим месторождением меди, которая добывается механизированным способом в открытых карьерах. Суточная добыча медной руды в Коунраде вдвое превышает суточную добычу железной руды на горе Магнитной.

Чимкентский свинцовый завод по своим размерам и техническому оснащению также являлся одним из наиболее крупных и мощных свинцовых заводов в мире и давал до трех четвертей всего количества свинца, выплаваемого всеми свинцовыми заводами СССР. Рудник Ачисай, являющийся основной сырьевой базой этого завода, в 1936 году дал около половины всей добычи свинца в Союзе. Он вооружен передовой техникой, имеет пневматическое хозяйство, компрессорную станцию, от-

катка руды производится электровозами. В Ачисае построены также мощная обогатительная фабрика, крупная электрическая станция.

Заново построен Лениногорский (бывший Риддерский) полиметаллический комбинат, сооружено несколько новых шахт и полностью механизирован процесс добычи руды. Широкое применение получили перфораторы, скреперные лебедки, механическая погрузка и электрическая откатка. Мощный свинцовый завод выпускал около одной четвертой всего выплавляющегося в стране свинца. В составе Лениногорского промышленного узла действовали 3 гидростанции — Ульбинская мощностью в несколько тысяч квт, Верхне- и Нижне-Хариузовские — 3,8 тыс. квт и ТЭЦ мощностью 5,5 тыс. квт. Все предприятия комбината связаны железнодорожными линиями, а ширококолейная линия Лениногорск — Рубцовка связала комбинат с железнодорожными магистралями Советского Союза.

Были реконструированы Белоусовский и Березовский рудники. Построены обогатительные фабрики, введен в действие Иртышский медеплавильный завод, при заводе сооружена электроцентраль. Началось промышленное освоение открытых месторождений редких металлов.

В Караганде создана третья Всесоюзная кочегарка, которая снабжает углем также металлургию Южного Урала. Там работали 15 механизированных шахт и построена обогатительная фабрика. В шахтах применялись 65 врубовых машин, 150 конвейерных приводов и свыше 100 электросверл. Вступили в эксплуатацию первая и вторая очереди электростанции, и было начато строительство мощной ГРЭС, рассчитанной на полное удовлетворение угольного бассейна электроэнергией.

Развивалась добыча угля и на других угольных предприятиях — в Ленгере, Берчогуре и др. Были открыты новые месторождения каменного угля в Тениз-Коржинкульском районе, к северо-западу от Акмолинска, и Чурбай-Нурынском районе, к югу от Караганды.

На Эмбе введены в эксплуатацию 3 новых промысла, оборудованных передовой техникой, и реконструированы старые. Кроме промысла Байчунас, о котором упоминалось выше, были введены в эксплуатацию промыслы Искине и Косчагыл. Построен нефтепровод Гурьев —

Орск, протяженностью 885 километров. Все промыслы соединены нефтепроводами с главной магистралью. Нефтепромыслы Казахстана дают лучшую авиамаслянистую нефть. Богатые месторождения нефти были открыты также в Актюбинском районе, где введен в эксплуатацию промысел Шубар-Кудук, в стадии строительства находился промысел Джаксымай. В октябре 1934 года вступила в строй первая очередь Актюбинского химического комбината в составе преципитатного и сернокислотного заводов, ТЭЦ, обогатительная фабрика стоимостью в десятки миллионов рублей.

Большое развитие получила добыча золота. Достаточно сказать, что на рудниках месторождения «Степняк» до революции работала лишь одна золотоизвлекающая фабрика с годовой производственной мощностью в 3 тысячи тонн, а в 1935 году уже имелось 11 фабрик и 5 химических заводов, производительность которых была в сотни раз больше. Еще больше возросла добыча золота на Алтае, а разведанные запасы увеличились в 40 раз.

Особо следует отметить, что в период второй пятилетки в различных областях республики (Караганда, Акмолинск, Кустанай, Актюбинск и др.) были открыты богатые железорудные месторождения, которые поставили на очередь важнейшую задачу создания черной металлургии в Казахстане. Отсутствие этой отрасли отрицательно сказывалось на состоянии всего народного хозяйства республики: нельзя создать ряд необходимых отраслей производства, в том числе машиностроение. Кроме того, отсутствие черной металлургии и сопряженных с ней отраслей дорого обходилось всему народному хозяйству Союза, так как чрезмерно перегружало железнодорожный транспорт дальними перевозками и удлиняло пробеги грузовых вагонов.

Все эти индустриальные гиганты строились трудящимися массами Казахстана с помощью всего советского народа под руководством Коммунистической партии и Советского правительства. Бывший шахтер угольных копей Караганды, начальник шахты № 44—45 комбината «Карагандауголь», Герой Социалистического Труда Тусуп Кузембаев в своих воспоминаниях пишет: «Сюда прибывали эшелоны с шахтным оборудованием, приезжали специалисты, опытные шахтеры из Донбасса.

Быстро росли кадры из коренного населения»¹. В период, когда в Караганде закладывались первые шахты, из Донбасса приехало несколько сот опытных горняков. Многие из них стали руководителями участков и шахт, воспитали молодых угольщиков. Для характеристики масштабов строительства Карагандинского угольного бассейна достаточно отметить, что только за один 1933 год бассейн выдал 1 132 700 тонн угля, то есть больше, чем добыли русские и английские капиталисты за 60 лет их хозяйничанья в Караганде.

Таким же образом был построен и другой гигант — Балхашский медеплавильный завод. «Балхашский завод, — писал директор завода, депутат Верховного Совета Казахской ССР Д. Десятников, — самый крупный медеплавильный завод в нашей стране. По масштабам ему нет равного в Европе. Этот завод строила вся страна. Ни в одном цехе нет ни одной машины, ни одного агрегата с иностранной маркой. Мы видим марку Урал-маша на дробилках среднего дробления. Та же марка красуется на дробилке крупного дробления, мощнее которой нет в мире. Завод имени «Правды» изготовил специально для Балхаша стотонные вагоны-гондолы, в которых перевозится руда. Ленинградские заводы дали паровые турбины и мощные генераторы для ТЭЦ»².

Несмотря на исключительно трудные условия, отсутствие транспорта, жилищ, строительство Балхашского завода велось быстрыми темпами. В 1931 году впервые строители высадились на восточном берегу бухты Бертыс. На пустынном балхашском берегу появились первые здания. В июне 1933 года начала работать опытная обогатительная фабрика. В 1935 году началось строительство ТЭЦ. Осенью 1935 года была закончена железная дорога Караганда — Бертыс протяженностью 500 километров. На Балхаш пошли поезда. В этом же году заложены кварталы нового города. 10 мая 1937 года пущена первая очередь ТЭЦ. В апреле 1938 года была сдана в эксплуатацию первая секция обогатительной фабрики и через два месяца — вторая. Мощность только этих двух секций равнялась мощности всех медных обогатительных фабрик Урала того времени. В июне 1938 года была

---

¹ «Казахстанская правда», 3 января 1948 г.

² «Казахстанская правда», 24 ноября 1948 г.

задута первая отражательная печь. Молодые металлурги Абдугалиев, Бундин, Трофименко и другие получили первый штейн. 24 ноября 1938 года мастер Баранов, его помощник Кошик, горновые Толкумбаев, Букаев закончили первую конверторную плавку. Страна получила балхашскую медь. Таким образом, понадобилось немногим больше одной пятилетки, чтобы буквально в пустыне вознесся величайший в Европе индустриальный гигант.

В свете невиданного в истории размаха социалистического строительства, в настоящее время звучит анахронизмом наглое обращение к Советскому правительству в 1921 году небезызвестного английского капиталиста Лесли Уркварта, который в царской России хищнически эксплуатировал недра Казахстана. «Не дадите ли Вы мне возможность, — писал этот отъявленный враг советского народа, — поковыряться в Киргизской степи, около Балхаша и дальше? Раньше чем через 50, а может быть, и 100 лет вы этими местами все равно не займетесь, а я поищу и что-нибудь найду». Жизнь посмеялась над пресловутым Урквартом. Он, как и вообще капиталисты, жестоко просчитался. Социалистическая система хозяйства показала свою силу, развиваясь по пути неуклонного подъема, а капитализм все больше клонится к упадку. В тех местах, где разрушительно «ковырялись» уркварты и другие хищники, не за 100 и не за 50 лет, а за каких-нибудь 10—13 лет созданы крупные предприятия и используются богатейшие естественные ресурсы, о которых раньше нельзя было и мечтать.

Среди предприятий крупной промышленности Казахстана следует особо отметить создание мощных электростанций, имевших важное значение для электрификации республики. К 1937 году было закончено строительство Карагандинской электростанции мощностью 48 тысяч киловатт, Прибалхашской — 78 тысяч, Алма-Атинской — 15 тысяч и Ульбинской гидроэлектростанции мощностью 27,5 тысячи киловатт. Следует отметить, что энергетическая база не только не опережала, но значительно отставала от общего промышленного развития республики.

Валовая продукция промышленности республики выросла с 406 миллионов рублей в 1932 году до 982 миллионов рублей в 1937 году, или в 2,4 раза. Продукция цветной металлургии увеличилась в 2,9 раза, добыча уг-

ля — в 5,8 раза, химической промышленности — в 2,9 раза, выработка электроэнергии — в 4,3 раза. Ниже следуют некоторые данные о росте народного хозяйства КазССР за период второй пятилетки по отдельным отраслям промышленности.¹

Показатели	Единица измерения	1932 г.	1937 г.	1937 г. в процентах к 1932 г.
Промышленность				
Мощность электростанций . . .	тыс. квт	24,5	103,2	421,2
Выработка электроэнергии . . .	тыс. квт-ч	66,5	288,3	433,5
Продукция важнейших отраслей промышленности				
Добыча угля	тыс. тонн	722,0	4203,0	582,1
Добыча нефти и газа	"	249,0	493,2	198,1
Цветная металлургия.	млн. руб.	35,4	102,5	289,5
Металлообработывающая	"	14,4	108,0	750,0
Химическая	"	4,9	14,4	293,9
Горнохимическая	"	0,8	5,4	675,0
Строительная	"	1,9	8,3	691,7
Полиграфическая	"	3,2	9,9	309,4
Деревообработывающая	млн. руб.	11,6	28,6	296,6
Текстильная	"	37,8	77,1	203,9
Швейная	"	2,1	13,4	638,0
Кожевенно-меховая	"	21,8	18,3	—
Обувная	"	9,4	8,5	—
Сахарная	тыс. тонн	3,1	43,1	в 13,9
				раза
Мясная	"	21,0	51,0	241,7
Соляная.	млн. руб.	2,2	2,0	99,9
Рыбная	"	22,0	43,7	200,0
Маслодельная и сыроваренная.	"	15,3	26,5	173,2
Мукомольно-крупяная	"	26,9	66,3	246,5
Спирто-водочная	"	7,6	17,9	235,5
Пивоваренная и дрожжевая	"	1,8	3,5	200,0

Таблица дает наглядное представление о гигантском росте во второй пятилетке всех отраслей промышленности Казахской ССР, об огромных технических и со-

¹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1939, стр. 115. Сборник «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Казахской ССР», М., 1939 г., стр. 143. Сборник «Социалистическое строительство КазССР», Алма-Ата, 1940, стр. 7—8.

циальных сдвигах, происшедших в экономике республики. Огромный рост показывают такие ведущие в Казахстане отрасли тяжелой индустрии, как топливная, цветная металлургия, металлообработка. Значительно выросли мощность электростанций и выработка электроэнергии. Следует отметить, что в эти годы возникла новая для Казахстана и чрезвычайно важная отрасль тяжелой индустрии — химическая.

Большое развитие получили отрасли легкой промышленности. Такая отрасль легкой индустрии, как текстильная промышленность, выросла за счет хлопкоочистительных и шерстомойных и других предприятий. Особо сильное развитие получила пищевая промышленность, имеющая важное значение в Казахстане. Возникли такие отрасли пищевой промышленности, как сахарная, мясная и особенно значительно выросли рыбная, маслодельная, мукомольно-крупяная.

Что из себя представляет легкая и пищевая индустрия Казахстана, видно на примере Семипалатинского мясоконсервного комбината. Он оснащен первоклассной техникой, выпускает самую разнообразную продукцию 120 наименований мясных фабрикатов. Кроме многих тысяч тонн мяса и колбасных изделий, миллионов банок консервов, комбинат вырабатывает медицинские препараты, предметы широкого потребления, технические изделия. Мощность комбината рассчитана на переработку в сутки 1 000 голов крупного рогатого скота, 4 000 баранов, 2 000 свиней, Холодильник вмещает 6 000 тонн мяса. Сырьевой базой комбината являются не только совхозы и колхозы восточных, центральных и южных областей Казахстана, но также сырье, поступающее из Китая и Монголии. В производственном процессе применяются самые передовые достижения техники, комплексная механизация и автоматизация. По своей мощности и технической вооруженности комбинат является одним из крупнейших предприятий Союза. Комбинат поставляет свою продукцию далеко за пределы Казахстана, снабжая ею северные, восточные районы Советского Союза.

Крупнейшим предприятием является также Семипалатинский кожевенно-шубный комбинат. Он выпускает ежегодно до 1 млн. пар жесткого кожтовара, 35—40 млн. дм овчин и 75—80 тыс. шубных изделий.

Семипалатинская фабрика первичной обработки шерсти по своей производственной мощности может перерабатывать в год 12—13 тыс. тонн грубой, полугрубой и верблюжьей шерсти с выпуском 7—7,5 тыс. тонн готовой продукции. Сырьевая база фабрики включает весь Казахстан, Алтайский и Красноярский край, Бурят-Монгольскую АССР, Дальний Восток. Кроме того, до 40 процентов перерабатывавшейся на фабрике шерсти импортировалось из Синьцзяна и Внутренней Монголии. Своей продукцией фабрика снабжает суконные комбинаты Казахстана и Европейской части СССР.

Большими предприятиями являются Гурьевский рыбоконсервный комбинат, Талды-Курганский, Меркенский, Джамбулский сахарные заводы, Алма-Атинский, Семипалатинский мелькомбинаты и Алма-Атинский плодоовощной комбинат и другие.

Как видно из приведенных выше данных, в процессе социалистической индустриализации страны главное внимание уделялось развитию тяжелой индустрии. Это определялось сущностью советского метода социалистической индустриализации. Как указано в резолюции XX съезда, в резолюциях Пленумов ЦК КПСС: сентябрьского 1953 года, январского и июльского 1955 года, — условием развития всех отраслей народного хозяйства является первоочередное развитие тяжелой индустрии — основы основ социалистической экономики.

Однако, наряду с грандиозным ростом тяжелой индустрии и транспорта, в Казахстане, как и по всей стране, строились крупные предприятия и пищевой и легкой промышленности, каких не только не было в дореволюционном Казахстане, но многие из них превосходят образцы, имеющиеся в передовых капиталистических странах.

В создании крупной легкой и пищевой промышленности в Казахстане на основе первоочередного развития тяжелой индустрии проявились заботы социалистического государства как об укреплении мощи и богатства страны, так и об улучшении жизни народа, об удовлетворении его все возрастающих жизненных потребностей.

Наряду с неуклонным подъемом продукции народного хозяйства Казахской ССР, как и в Советском Союзе в целом, в период второй пятилетки произошла окончатель-

ная ликвидация частной промышленности. Об этом свидетельствуют следующие данные:¹

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Вся продукция	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе						
1. Социалистическая промышленность						
в СССР	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97
в КазССР	98,83	98,64	99,43	99,58	99,63	99,74
2. Частная промышленность						
в СССР	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03
в КазССР	1,17	1,36	0,57	0,42	0,37	0,26

XVIII съезд партии подчеркнул, что превращение социалистической системы хозяйства в единственную систему и окончательная ликвидация частной промышленности в СССР является ярким показателем того, что социалистическая система хозяйства представляет из себя высшую систему в сравнении с капиталистической, что социалистическая система хозяйства дала возможность в несколько лет преобразовать всю социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такие возможности не дала и не может дать капиталистическая система хозяйства.

В Казахской ССР, где за рекордно короткий срок создана передовая социалистическая индустрия, преимущества социалистической системы хозяйства видны с особой силой. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР произошло в первую очередь на основе создания крупной социалистической индустрии. Основными особенностями промышленного развития Казахской ССР являлось:

во-первых, то, что социалистическая промышленность в Казахстане развилась в рамках и в неразрывной связи

¹ Данные по СССР взяты из «Доклада ЦК XVIII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)». Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 576. Данные по Казахской ССР составлены по итогам выполнения Второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, М., 1939 г., и Статистическому сборнику «Казахская ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940 г.

с социалистической промышленностью СССР и на основе всесторонней помощи со стороны последней, в особенности со стороны Москвы и Ленинграда;

во-вторых, развитие социалистической промышленности Казахстана, особенно тяжелой индустрии, сыграло ведущую роль в осуществлении национальной политики партии в Казахстане по созданию в нем индустриальных очагов, для ликвидации его бывшей экономической и культурной отсталости, для достижения фактического равенства казахского народа с передовыми народами СССР;

в-третьих, промышленность Казахской ССР была почти целиком создана заново;

в-четвертых, в промышленности Казахской ССР благодаря особенностям и богатствам его природных ресурсов, преобладают отрасли производства союзного значения, играющие важную роль для народного хозяйства Советского Союза в целом (цветная металлургия, уголь, нефтяная и пищевая промышленность), что обеспечивает развитие многосторонних межрайонных хозяйственных связей между экономикой Казахской ССР, с одной стороны, и всем народным хозяйством СССР — с другой;

в-пятых, на основе наличных многообразных естественных ресурсов (промышленного, сельскохозяйственного сырья и продовольствия) промышленность Казахстана имеет ведущее значение для создания экономического комплекса, многосторонне развитого и специализированного внутри Казахской ССР, с богатыми и разнообразными внутренними связями.

Вместе с промышленным развитием, зачастую опережая его, в Казахской ССР происходил рост транспорта. В партийных решениях подчеркивалось, что развертывание железнодорожного транспорта должно обеспечить ускорение подъема хозяйства ряда районов и национальных республик, нужды которых совершенно неудовлетворительно обслуживались в прошлом.

Протяженность железнодорожной сети выросла от 2 674 километров в 1918 году до 7 464 километров в 1938 году, так что длина железнодорожных путей на 1 000 квадратных километров территории, вместо 0,94 километра в 1918 году, достигла 2,62 километра в 1938 году.

Во второй пятилетке введена в действие 1 тысяча километров новых железнодорожных линий и около 1 тысячи километров находилось в постройке. Построены железнодорожные линии Караганда — Балхаш, Чимкент — Ленгер, Рубцовка — Риддер, Уральск — Илецк.

Резко повысился грузооборот железных дорог, что показывает следующая таблица (грузооборот железных дорог Казахской ССР в тыс. тонн):¹

Наименование железных дорог	1933 г.	1938 г.	1938 г. в процентах к 1933 г.
Прибытие			
Туркестано-Сибирская	1 360,8	3 889,3	285,8
Омская	1 095,2	2 773,4	249,6
Оренбургская	584,3	1 702,8	291,4
Ташкентская	363,0	953,8	262,8
Томская	24,8	44,6	179,8
Рязано-Уральская	117,6	408,0	346,9
Южно-Уральская	130,3	157,8	121,1
Всего по Казахской ССР	3 676,0	9 889,7	269,0
Отправление			
Туркестано-Сибирская	805,9	2 186,5	271,3
Омская	1 502,5	5 821,3	384,4
Оренбургская	294,5	905,5	306,1
Ташкентская	236,5	529,2	223,8
Томская	51,2	1 293,1	в 25 раз
Рязано-Уральская	114,5	423,2	369,6
Южно-Уральская	394,9	287,1	72,7
Всего по Казахской ССР	3 400,0	11 441,9	336,5

Таким образом, грузооборот железных дорог вырос в 2,7—3,4 раза. Особо значительный рост показывает движение таких грузов, как каменноугольные, — в 4—7 раз, черные металлы (включая рельсы) — в 3—4 раза, монтажно-строительные материалы — в 2,0—2,5 раза, что характерно для индустриального развития Казахстана во второй пятилетке.

Рост железнодорожной сети, ввод в эксплуатацию новых железнодорожных линий, рост грузооборота — все это резко изменило качество железнодорожного транс-

¹ «Социалистическое строительство КазССР за 20 лет», стр. 142.

порта, размеры и характер связей, им осуществленных. Такие крупные промышленные центры, как Риддер, Балхаш, Эмба и другие, получили связь с железнодорожными магистралями Советского Союза. Железнодорожный транспорт Казахстана превратился в крупную и передовую отрасль социалистического народного хозяйства. Он связал средствами сообщения важнейшие хозяйственные районы и центры республики между собой и с крупными хозяйственными районами и центрами Союза.

Был также значительно усилен водной транспорт по рекам Иртышу, Уралу, Или и по оз. Балхаш, Аральскому и Каспийскому морям.

Основными особенностями транспортного строительства в Казахстане было то, что грандиозное сооружение железных дорог явилось неотъемлемой составной частью индустриализации края. Без прокладки железнодорожных линий, связывающих строительные площадки, а затем построенные промышленные гиганты с железнодорожной сетью Советского Союза, невозможно было бы ни успешное строительство, ни нормальное функционирование промышленных очагов в пустынных местностях Казахской ССР.

Поэтому социалистическое преобразование экономики Казахстана сопровождалось с самого начала гигантским железнодорожным строительством. На Казахскую ССР падает наибольшая доля железнодорожного строительства за период довоенных пятилеток.

Великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР состоит в том, что он связывает огромную территорию страны в единое целое, соединяет транспортной сетью многочисленные области, районы и отрасли народного хозяйства.

В. И. Ленин подчеркивал, что «железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм»¹. Следовательно, построение могучего железнодорожного транспорта в Казахской ССР с особой силой подчеркивает ту огромную заботу и помощь, которые оказывали Советское правительство и Коммунистическая

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 277.

партия делу социалистического преобразования экономики Казахской ССР.

Роль и функционирование социалистического транспорта в Казахстане, как и в других ранее отсталых районах СССР, являют собой новое доказательство преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. В то время как империалисты используют транспорт для закабаления и угнетения отсталых стран и народов, для выкачки сырья, одностороннего уродования их экономического развития, — в СССР транспорт способствовал индустриализации отсталых окраинных районов страны, ликвидации экономической отсталости народов этих окраин, всестороннему развитию их экономики и культуры, достижению ими фактического равенства с передовыми народами СССР.

2. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В области сельского хозяйства республики в период второй пятилетки было достигнуто завершение сплошной коллективизации и на ее основе — ликвидация кулачества и байства. В скотоводческих районах Казахстана, после вышеуказанных мер Центрального Комитета ВКП(б) по ликвидации извращений, допущенных местными работниками в вопросах коллективизации и оказания материальной помощи республике, исключительно на добровольных началах было проведено массовое оседание кочевого и полукочевого населения. Оседающим оказывалась большая помощь как финансовыми средствами, налоговыми и кредитными льготами, так и созданием прочной кормовой и земледельческой базы. Выше отмечалось, что в 1930—1932 гг. на оседание было затрачено 31 591,5 тыс. рублей. Во второй пятилетке, в 1933 году израсходовано 32 622 тыс. рублей и в 1934 году — 9 603 тыс. рублей.¹ Оседающие кочевники наделялись землей и снабжались сельскохозяйственным инвентарем. В районах оседания были созданы машинно-сенокосные станции. На льготных условиях продано в 1933 году нуждающимся в скоте хозяйствам около 900 тысяч голов скота. Для устройства откочевников в этом же году построено около 24 тысяч жилых домов, много школ, больниц, де-

¹ «Казахстан к IX съезду Советов», Алма-Ата, 1935, стр. 211.

сятки яслей, изб-читален, сотни зернохранилищ, скотных дворов, сараев для сельхозинвентаря, бань и др. Все это способствовало прекращению убоя скота, ликвидации откочевков, успешной коллективизации. В связи с этим сессия КазЦИКа в своем постановлении «О народнохозяйственном плане 1934 года» отметила: «Истекший год—1933 — первый год второй пятилетки был годом решительного исправления допущенных грубейших перегибов в области развития сельского хозяйства Казахстана, исправления грубейших ошибок в осуществлении национальной политики партии»¹.

К 1933—1934 годам колхозы, пожиная лишь первые плоды своей деятельности, проявили себя уже как высокопроизводительные хозяйства, способствующие повышению благосостояния колхозного крестьянства. Важно подчеркнуть, что уже тогда сказалось то, что более высокая форма колхоза давала лучшие хозяйственные показатели по сравнению с менее высокой; сельхозартель давала больше валовой продукции и доходов, чем ТОЗ, а сельхозартель, обслуживаемая МТС, в свою очередь давала больше доходов, чем не обслуживаемая МТС. Это можно усмотреть из следующих данных:

Основные показатели работы колхозов Казахской ССР
в 1933—1934 гг.²

	Стоимость валовой продукции на 1 колхоз (в тыс. руб.)		Валовой сбор зерна на 1 колхоз (в центнерах)		Выработано трудодней на 1 трудоспособного	
	абсолютн.	в проц. к с.-х. арт.	абсолютн.	в проц. к с.-х. арт.	абсолютн.	в проц. к с.-х. арт.
I. Сельхозартели в том числе:	75,0	100,0	4 648	100,0	154	100,0
а) обслужив. МТС	82,4	109,8	5 442	117,0	160	103,9
б) не обслужив. МТС	60,0	80,0	3 371	72,5	146	94,8
в) имеющие фермы	89,7	120,0	—	—	171	111,0
г) не имеющие фермы	34,2	45,3	—	—	126	81,8
II. ТОЗы	17,0	22,7	693	15,5	79	51,3

¹ «V сессия Казахского Центрального Исполнительного Комитета» VIII созыва, Алма-Ата, 1934, а также ЦГАОР, ф. 5, оп. 15, д. 97, св. 268.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, ед. хр. 6160, л. 97.

Мы видим, что по всем показателям ТОЗы, которые составляли 34,5 процента к общему числу колхозов, резко отстают от сельхозартелей. В них валовой сбор зерна на 1 колхоз составлял 15,5 процента, стоимость валовой продукции — 22,7 процента, выработка трудодней — 51,3 процента к соответствующим показателям сельхозартелей.

Среди сельхозартелей значительными экономическими преимуществами пользовались сельхозартели, обслуживаемые МТС, которых тогда было 31,4 процента к общему числу колхозов. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составляла 42,5 процента к посевной площади всех колхозов. Значительное преимущество сельхозартелей по сравнению с ТОЗами и сельхозартелями, обслуживаемых МТС, по сравнению с сельхозартелями, не обслуживаемыми МТС, показывает, что низшая форма колхоза — ТОЗ являлась лишь подготовительной переходной стадией к основной на современном этапе колхозной строительству форме — к сельхозартели, а последняя в свою очередь требует сочетаний с МТС, что и осуществилось в ближайшее время.

К концу второй пятилетки оседание кочевого и полукочевого населения Казахстана и его коллективизация были в основном закончены. Тем самым была преодолена хозяйственная преграда, тормозившая общественно-экономическое развитие казахского народа, и ликвидирована основа его вековой отсталости — кочевое хозяйство.

И. В. Сталин подчеркнул, что «в течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый социалистический строй»¹. В Казахстане вследствие его социально-экономической отсталости эту революцию провести было труднее и сложнее, потому что требовалось еще, в дополнение ко всему, ликвидировать остатки докапиталистических отношений, существовавшие у казахского народа на протяжении веков. С помощью русского народа, под руководством Коммунистической партии казах-

---

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950, стр. 29.

ский народ миновал капиталистический строй в деревне и перешел от патриархально-феодалного строя к новому, передовому, социалистическому строю.

Всего в 1937 году в Казахстане существовало 7 653 колхоза, коллективизировано 97,5 процента всех крестьянских хозяйств и 99,8 процента всех посевных площадей.¹ Выросло техническое оснащение колхозов через машинно-тракторные станции. 287 МТС с 18,5 тыс. тракторов, общей мощностью тракторного парка 355,2 тыс. л. с., свыше 6,4 тыс. комбайнов и 3 293 грузовых автомашин обслуживали 66,5 процента всех колхозов республики и 85 процентов посевной площади колхозов.²

Успешно развивались созданные в республике, свыше 190)³ совхозы всех систем, главным образом животноводческие, вооруженные парком тракторов, комбайнов, грузовых автомашин.

К этому времени хозяйственно окрепли совхозы, созданные в 1929—1930 годах, превратившиеся в крупные высокотоварные хозяйства, за короткий срок они освоили свыше 100 тысяч гектаров целинных земель, добились получения высоких и устойчивых урожаев. Эти совхозы ежегодно сдавали государству более 8 миллионов пудов хлеба и много животноводческой продукции. Таким образом, уже опыт первых советских хозяйств показал, что наиболее целесообразной формой освоения целинных земель являются совхозы.

Во второй пятилетке значительно возросла роль МТС как индустриальной базы колхозного производства, как опорных пунктов организационно-хозяйственного и политического руководства колхозами, особенно в связи с организацией в 1933 году политотделов МТС. Для работы в них было направлено 650 коммунистов. МТС систематически расширяли размеры механизации основных сельскохозяйственных работ и, как показано ниже, к концу второй пятилетки выполняли от 55 до 79 процентов основных полевых работ в колхозе.

На основе соблюдения примерного Устава сельхозартели было достигнуто организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Были парализованы попытки кулац-

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 42.

² Там же, стр. 46.

³ Там же, стр. 49.

ких и байских элементов проникнуть в колхозы и развалить их изнутри «тихой сапой», расхитить общественную собственность, создать условия для воспреоладания индивидуалистических инстинктов крестьянства. Большую роль в этом сыграли политотделы МТС. Они проделали огромную работу по очистке сельхозартелей и ТОЗов от чуждых, вредительских элементов, по выращиванию колхозного актива и сплочению его вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Политотделы МТС оказали серьезную помощь местным партийным организациям в исправлении ранее допущенных ошибок и извращений в области колхозного строительства. Они развернули энергичную деятельность по укреплению трудовой дисциплины в колхозах, по налаживанию в них правильного планирования и учета, по созданию постоянных производственных бригад, являющихся основной формой организации труда в колхозах.

Распределением доходов колхозов по затраченному труду колхозников была ликвидирована уравниловка, получившая известное распространение в начальном периоде колхозного строительства. Колхозы на опыте убедились в порочности уравнилельно-потребительского принципа распределения доходов по едокам, ввели трудодни, которые являются соответствующей социалистической природе колхозов мерой труда и мерой потребления, и производили по ним распределение доходов, что подействовало оздоравливающим образом на экономику и всю хозяйственную деятельность колхозов.

В специфических условиях Казахстана политотделы уделяли большое внимание осуществлению мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на ликвидацию кочевого быта и создание оседлого колхозного аула и на решительное выкорчевывание остатков феодально-родового быта среди казахского населения. В частности, ликвидируя извращения коллективизации в кочевых и полукочевых районах, политотделы в этих районах восстанавливали ТОЗы, несвоевременно переведенные на устав сельхозартелей. Это сопровождалось передачей большого количества скота в личное пользование членов объединения и другими мероприятиями по обеспечению колхозников скотом.

Опираясь на партийно-советский и колхозный актив, политотделы МТС организовали помощь со стороны пе-

редовых колхозов оседающим казахским хозяйствам. По почину политотдела Полудинской МТС (бывшей Карагандинской, ныне Северо-Казахстанской области) были проведены конференции передовых колхозников, на которых выносились решения о хозяйственном устройстве кочевников-бедняков. На воскресниках колхозники ремонтировали квартиры, дома, скотные дворы для оседающих кочевников, выделяли им продовольственную помощь, сено для личного скота. Также принимались обязательства о приглашении в передовые колхозы радиуса той или иной МТС кочевников-казахов других районов. Так, к 24 ноября 1933 года колхозники зоны Полудинской МТС приняли и хозяйственно устроили 353 хозяйства кочевников вместо 250 по обязательству. Аналогичные начинания проводились передовыми колхозами других МТС Казахстана. В этом проявлялась братская помощь русского народа казахскому народу в организации оседания.

Коммунистическая партия, оберегая социалистическое содержание колхозов, строго следила за тем, чтобы в них правильно сочетались государственная собственность с групповой колхозной собственностью, а также общественная собственность колхозов с личной собственностью колхозников. В колхозах решающие средства производства (земля, машины) принадлежат государству, а продукция производства составляет собственность самих колхозников. Последнее объясняется тем, что труд в колхозах свой собственный, а землей, которая передана колхозам в вечное пользование, колхозы распоряжаются фактически, как своей собственностью, несмотря на то, что они не могут ее продать, купить, сдать в аренду или заложить. Утверждая и закрепляя общественное хозяйство колхозной артели, как главное и решающее, примерный Устав сельхозартели учитывает и личные интересы колхозников. Он допускает существование личного хозяйства колхозников как подсобного к основному общественному хозяйству сельхозартели. Это яркий образец сочетания общественных и личных интересов колхозников, подчинения их личных интересов общественным интересам.

В постановлении сентябрьского 1953 года Пленума ЦК КПСС по этому поводу сказано следующее: «По Уставу в сельскохозяйственной артели главным и решаю-

щим является общественное хозяйство. Вместе с тем, каждому колхозному двору предоставляется право иметь небольшое подсобное личное хозяйство для удовлетворения потребительских нужд, пока они еще не могут быть удовлетворены полностью за счет общественного хозяйства»¹. Как подчеркивает Пленум, всякое нарушение этого принципа не только ущемляет интересы колхозников, но и ведет к извращению природы артельной формы колхозов, являющейся единственно правильной формой коллективного хозяйства на весь период социализма.

Примерный Устав сельскохозяйственной артели учитывает особенности социалистического строительства у ранее отсталых народов, у которых еще преобладали кочевое и полукочевое животноводство.² На этом основании каждый колхозный двор в районах кочевого и полукочевого животноводства в Казахстане, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве, может иметь в личной собственности от 4 до 5 коров и кроме того молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев, а также по одной лошади и по одной кумысной кобылице или по 2 верблюда, или по 2 осла, или по 2 мула. Примерный Устав сельскохозяйственной артели сыграл большую роль в упрочении колхозного строя. В нем был обобщен опыт первых лет колхозного движения. По рекомендации ЦК КПСС и Совета Министров СССР колхозы могут дополнять и изменять отдельные положения Устава сельхозартели с учетом конкретных условий колхоза. Положение о праве личной собственности колхозников в рамках, предусмотренных Уставом сельхозартели, было затем включено в Конституцию СССР.

К концу второй пятилетки в социалистическом секторе была сосредоточена почти вся посевная площадь, около $\frac{4}{5}$ поголовья овец и $\frac{2}{3}$ рогатого скота. Значительно изменилась структура земледелия и выросли посевные площади и урожайность культур. Валовой сбор пшеницы вырос на 85,4 процента, хлопка-сырца — на 133,5 процента. Успешно развивалось возделывание новых технических культур — сахарной свеклы, табака, софлора,

¹ «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 7 сентября 1953 г.

² «Примерный Устав сельхозартели», стр. 12—13.

конопли, кендыря, кенафа, расширились посевы огородно-бахчевых культур и картофеля. Резко выросло поголовье скота всех видов, особенно на колхозно-товарных фермах.

Развитие и социалистическое преобразование сельского хозяйства за период второй пятилетки показывают следующие данные:

Коллективизация сельского хозяйства (на 1 июля)¹

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в процентах к 1932 году
По числу дворов (в процентах)	73,1	97,5	—
По посевной площади (в процентах)	97,8	99,8	—
Вся посевная площадь (в тыс. га)	5403,8	5831,8	107,9
Зерновые (в тыс. га)	4495,8	5154,8	114,7
В том числе:			
пшеница (в тыс. га)	2733,1	3294,2	120,5
хлопок »	133,8	111,3	—
Сахарная свекла (фабричная) (тыс. ц)	2,2	13,0	в 5,9 раза
Валовые сборы:			
Зерновые (тыс. ц)	22921	36678	160
В том числе:			
пшеница (тыс. ц)	13927	25846	186
хлопок-сырец (тыс. ц)	532	1242	233
Сахарная свекла (фабричная) (тыс. ц)	110	3639	в 33 раза
Число тракторов* на конец года (тыс. штук)	7,0	24,1	344,3
Мощность тракторного парка на конец года* (тыс. л. с.)	119,4	463,5	388,2
Число комбайнов* (тыс. штук на конец года)	1,2	7,8	650,0
Процент посевной площади* колхозов, обслуживаемых МТС, к посевной площади всех колхозов	40,3	84,6	—
Поголовье скота на конец года:*			
Крупный рогатый скот (тыс. голов)	1590,6	3095,4	194,6
В т. ч. коровы (тыс. голов)	659,3	1085,2	164,6
» свиньи	141,2	367,9	260,6
» овцы и козы	2261,1	5287,8	233,9
» лошади	440,6	638,7	145,0

¹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1939 г., стр. 148.

* Показатели по парку тракторов и комбайнов, МТС и поголовья скота в графе 1932 г. даны за 1933 год.

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в процентах к 1932 году
Поголовье скота на колхозно-товарных фермах:			
Крупный рогатый скот* (тыс. голов)	263,0	556,6	211,6
В т. ч. коровы (тыс. голов)	102,0	179,5	176,0
• свиньи	45,6	88,6	194,3
• овцы и козы	659,0	1960,6	298,0
• лошади	9,5	125,1	в 13 раз

Приведенные выше данные наглядно показывают рост всех отраслей сельского хозяйства, особенно таких, как животноводческие, которые потерпели особо большой урон в реорганизационный период сельского хозяйства. Если валовые сборы зерновых выросли в 1,6—1,8 раза, то поголовье скота выросло в 1,4—2,3 раза, поголовье скота на колхозных фермах выросло еще более — в 1,7—2,9, а число лошадей — в 13 раз. Значительно увеличилась оснащенность сельского хозяйства передовой техникой МТС и больше чем в два раза вырос охват посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС.

Следует отметить важное значение, что для развития животноводства республики имело постановление Совнаркома КАССР и Крайкома ВКП(б) от 21 декабря 1934 года «О мероприятиях по развитию животноводства», в котором была поставлена задача превратить Казахстан «в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке».

По решению союзного правительства в целях создания условий для быстрого подъема животноводства в республике колхозы и колхозники были освобождены на два года, а единоличники на один год от зернопоставок и молокопоставок, на 1935 год нормы мясопоставок снижались на 50 процентов, на год все хозяйства освобождались от сельхозналога, на 1935 год снижались нормы сдачи шерсти для колхозов на 15 процентов, для единоличников на 5 процентов, увеличивались нормы скота в личном пользовании колхозников. Правительство выделило специальный кредит для нужд животноводства колхозов и колхозников в сумме 6 млн. рублей.¹ Коммуни-

¹ «Животноводство Казахстана», Алма-Ата, 1935 г., стр. 6—8—10.

стическая партия и Советское правительство проявили заботу о правильном сочетании общественного и личного в артели при подчинении личных интересов колхозников общественным интересам сельскохозяйственной артели. Все это сказалось самым благоприятным образом на успешном развитии колхозного производства.

Сельское хозяйство Казахстана, как и всего Советского Союза, превратилось в крупную социалистическую отрасль народного хозяйства, оснащенную передовой техникой. Была ликвидирована вековая противоположность между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, созданы условия для ликвидации существенных различий между ними. В Казахской деревне появились новые кадры рабочих и специалистов, непрерывно росло число людей новой формации: в 1938 году в совхозах работали 97 285 рабочих, 4 296 агрономов и инженеров¹, а в МТС и МТМ — 1 304 агронома, 4 908 тракторных бригадиров, 32 936 трактористов, 6 221 комбайнер и много других рабочих и специалистов, которых раньше не знала казахстанская деревня.² Да и сама деревня стала неузнаваемой.

В 1938 году, по данным годовых отчетов колхозов, тракторные работы составляли 76,6 процента по пахоте, 55,6 процента по посеву всех яровых, 57,6 по посеву яровых зерновых; уборка зерновых всеми уборочными машинами — 61 процент, комбайнами — 54,5 процента, посев озимых — 78,9 процента, вспашка зяби — 64 процента к общему объему полевых работ в колхозах.³ Значение и эффективность механизации сельскохозяйственных работ для роста производительности труда в сельском хозяйстве показывают следующие данные. Если в единоличном хозяйстве на вспашку одного гектара (в целом по СССР) затрачивалось 2,55 человеко-дня, то в колхозах, работающих на колесных тракторах, эти затраты уже составля-

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 50.

² Там же, стр. 47.

³ Там же, стр. 52.

Эти данные становятся еще выразительнее, если напомним, что в дореволюционном Казахстане всего имелось: один плуг на пять дворов, одна борона на четыре двора, одна сеялка на 1 200 хозяйств и одна жатка на 15 дворов. («Правда» от 2 ноября 1947 г.), а примитивность инвентаря, применявшегося в кочевом животноводстве, еще более очевидна.

ют 0,41 человеко-дня, а на гусеничных тракторах — 0,21 человеко-дня. Производительность труда на этом участке работ выросла в 6,12 раза. Также на уборку одного гектара зерновых в индивидуальном хозяйстве затрачивалось 14 человеко-дней, а комбайн убирает такой же массив с затратой лишь 0,32 человеко-дня, производительность труда выросла больше чем в 40 раз.¹

Организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов в Казахстане позволило поднять колхозное строительство на высшую ступень — перевести ТОЗы на Устав сельхозартели, закрепив тем самым основанную на современном этапе форму колхоза.

В районах кочевого и полукочевого скотоводства товарищества по совместному ведению земледелия и животноводства существовали с 1932 по 1939 и отчасти по 1940 год. Их количество составляло от 25 до 40 процентов всех колхозов. В 1936 году насчитывалось наибольшее количество ТОЗов — 3 064, или 38,2 процента в общем числе колхозов. С 1936 года начался перевод ТОЗов на Устав сельхозартели, который был в основном завершен в два — три года. В 1939 году осталось лишь 127 ТОЗов и в 1940 году — 28. После 1940 года ТОЗов уже не существовало. Все это привело к значительному оздоровлению колхозов и к улучшению всех показателей их работы, о чем свидетельствуют данные по материалам годовых отчетов колхозов.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, начиная с момента массового перехода ТОЗов на Устав сельхозартели, т. е. с 1936 года и до фактического завершения этого процесса (1940 год), улучшились показатели работы колхозов. Прежде всего имел место значительный рост основных средств производства колхозов.

Стоимость основных средств производства колхозов Казахской ССР:

Годы	Во всех колхозах республики (в млн. руб.)	В среднем на 1 колхоз (в тыс. руб.)
1936	316,3	41,8
1940	1 088,7	158,5

¹ И. Д. Лаптев. Социалистические формы организации труда в колхозах и их преимущества. Журнал «Социалистическое сельское хозяйство», № 4, 1950.

Стоимость основных средств производства во всех колхозах республики выросла свыше чем в 3 раза, а в среднем на один колхоз почти в 4 раза.

Увеличилась выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника.

Выработка трудодней

	Абсолютно	В процентах
1936 год	190,3	100,0
1940 год	310,3	163,0

Таким образом, использование труда колхозников значительно повысилось, что, без сомнения, явилось результатом общего укрепления колхозного строя, лучшей организации и дисциплины труда в сельхозартелях. В результате этого выросли размеры посевной площади и особенно поголовья скота, приходящихся на одного трудоспособного. Посевная площадь (без паров) на одного трудоспособного поднялась с 4,8 га в 1936 году до 5 га в 1940 году, а поголовье скота в переводе на овец соответственно с 6,2 до 12,8, то есть свыше чем в два раза.

Значительно выросла товарность продукции колхозов, о чем свидетельствует следующая таблица:

Годы	Товарность продукции колхозов Казахской ССР (в процентах к валовому сбору)					
	зерно	картофель	овоще-бахчев.	молоко	масло	шерсть
1936	44,5	27,0	—	80,3	84,3	65,2
1940	50,7	37,5	81,9	84,1	93,7	94,0

Вместо потребительских низкотоварных единоличных хозяйств до коллективизации, товарность которых по зерну достигала 11—13 процентов, а по животноводству 7—10 процентов, колхозы представляют из себя высокотоварные производительные хозяйства. По техническим культурам товарность колхозных хозяйств равна 100 процентам, по зерну достигла свыше 50 процентов, по продукции животноводства — от 80—84 до 94 процентов. Товарность скота в живом весе в 1940 году равнялась в среднем 12,9 процента к общему поголовью, не считая свиней, товарность которых в 1940 году достигала 108,6 процента на начало года.

В решениях партии особо подчеркивалось огромное значение товарности социалистического сельского хозяйства. На XVII съезде ВКП(б) отмечалось, что высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны. Высокая товарность социалистического сельского хозяйства позволила легко и быстро разрешить зерновую проблему и поставить на очередь решение животноводческой проблемы.

Таким образом, в Казахской ССР, как и во всем Советском Союзе, в исключительно короткий срок произошла коренная реорганизация сельского хозяйства, приведшая к исключительно благотворным результатам.

Сельское хозяйство СССР прошло путь от сохи к трактору, от примитивного мелкого производства к передовому во всех отношениях социалистическому производству. Оно было целиком и полностью технически перевооружено.

Рабочий класс Советского Союза, русский рабочий класс, твердо и уверенно перевооружил не только земледельческое хозяйство русского крестьянина, но еще более отсталое скотоводческое хозяйство казахского кочевника-скотовода, который, перейдя на оседлость, прошел путь от примитивного, кочевого скотоводства к крупному, социалистическому сельскому хозяйству, основанному на самой передовой технике.

«Социалистическое сельское хозяйство СССР, — подчеркнул сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, — созданное и упрочившееся под руководством Коммунистической партии, опирается на мощную индустриально-техническую базу и является самым крупным и механизированным сельским хозяйством в мире. Оно неоспоримо доказало свои решающие преимущества перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, а также перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством»¹.

3. РАЗВИТИЕ ТОВАРООБОРОТА, КРЕДИТА И ФИНАНСОВ

На основе высоких темпов роста производства происходил бурный рост обращения.

¹ «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г.

Безраздельное господство общественной собственности на средства производства, ликвидация системы наемного труда и эксплуатации, планомерное развитие народного хозяйства — все это качественно преобразовало товарное производство, резко ограничило его рамки и коренным образом изменило характер товарного обращения. Развилось особое рода товарное производство — без капиталистов, товарное производство, которое имеет дело в основном с товарами не обособленных частных товаропроизводителей, а с объединенными социалистическими производителями (государство, колхозы, кооперация). Важная отличительная черта товарного производства при социализме заключается также в том, что его сфера действия ограничена, оно никак не может превратиться в капиталистическое производство. Оно обслуживает дело развития и укрепления социалистического производства. Такая форма товарного производства необходима при социализме, пока существует два основных типа социалистического производства: государственный — общенародный и колхозный — групповой кооперативный.

Советская торговля служит интересам и потребностям народа. Она призвана обслуживать социалистическое общество, способствовать развитию и укреплению социалистического производства и связывать его с народным потреблением. Через обширную сеть государственных и кооперативных магазинов и лавок, торговых складов и баз, колхозных рынков доводится до народа многообразная масса предметов потребления, производимая промышленностью и сельским хозяйством. Кроме того, советская торговля является также жизненно важным звеном в общей системе производственно-экономических связей между государственной промышленностью и колхозным сельским хозяйством.

Торговля при социализме есть и останется на весь период социализма основной формой обращения предметов потребления между членами социалистического общества, — формой, при помощи которой будут удовлетворяться растущие потребности трудящихся.

В Казахстане процесс развития и укрепления советской торговли, преодоления и ликвидации частной торговли виден из таблицы роста розничного товарооборота и изменений удельного веса социальных секторов в то-

варообороте. Розничный товарооборот по Казахской ССР (без общественного питания, в млн. рублей)¹

	1925 г.	1928 г.	1933 г.	1937 г.	1939 г.	Во сколько раз в 1939 г. больше, чем в 1925 г.
Весь товарооборот	96,5	288,8	842,3	2817,1	3702,8	38,4
В том числе:						
госторговля	2,2	41,0	358,8	1796,2	2151,1	977,8
кооперация	40,7	161,0	483,5	1020,9	1551,7	38,1
частный сектор	53,6	86,8	—	—	—	—
Удельный вес секторов в товарообороте Казахской ССР						
Весь товарооборот	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—
В том числе:						
госторговля	2,3	14,2	42,6	63,8	58,1	—
кооперация	42,2	55,7	57,4	36,2	41,9	—
частный сектор	55,5	30,1	—	—	—	—

Таким образом, удельный вес частного капитала в торговле, занимавший 55,5 процента товарооборота в восстановительном периоде, снизился до 30,1 процента к началу первой пятилетки и сведен к нулю в конце первой пятилетки. Частнокапиталистическая торговля окончательно ликвидирована в Казахстане, как и во всем Советском Союзе. Развилась и окрепла новая советская форма торговли — государственная, кооперативная и колхозная.

На основе существования и развития товарного производства и товарного обращения особого типа в социалистической экономике действует закон стоимости и его формы. Движение закона стоимости в условиях социализма подчинено основному экономическому закону социализма и закону планомерного развития народного хозяйства. Овладевая законом стоимости и применяя его в интересах социалистического планирования народного хозяйства и тем ограничивая его действие, социалистическое государство использует этот закон в интересах социализма. Советское правительство использует при этом «денежное хозяйство» с его инструментами, в частности действует финансовыми методами.

¹ «Казахская ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 57 и «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 244.

Финансовая система является необходимым звеном расширенного социалистического воспроизводства, одним из весьма существенных методов государственного управления общественной жизнью страны и контроля за ходом производства. В документах I сессии Верховного Совета СССР, характеризующих значение финансов для социалистического строительства, отмечено, что «если бы у нас не было такого быстрого роста государственного, республиканского и местного бюджетов, ... у нас не могло бы расти такими быстрыми темпами наше хозяйство, наше культурное строительство и не могла бы так быстро укрепиться оборона страны...»¹.

Советские финансы играли важную роль в деле социалистического преобразования Казахстана. Государственный бюджет Казахской ССР на основе экономического развития республики вырос по доходам с 74,7 миллиона рублей в 1928—1929 годах до 239,6 миллиона рублей в 1931 году и до 1 585,7 миллиона рублей в 1939 году, то есть больше, чем в 1928/29 году, в 21,2 раза. В народное хозяйство из бюджета республики было вложено в 1933 году 56,1 миллиона рублей, а в 1939 году 382,4 миллиона рублей, то есть в 7 раз больше. На социально-культурные мероприятия было израсходовано в 1933 году 113,1 млн. рублей, а в 1939 году — 898,8 млн. рублей, то есть в 8 раз больше, чем в 1933 году.²

Следует подчеркнуть, что объем Государственного бюджета Казахской ССР далеко не в полной мере характеризует финансовые затраты Советского государства на развитие социалистического строительства в Казахстане, так как финансирование народного хозяйства и культуры Казахстана по преобладающим и главнейшим объектам, по предприятиям, учреждениям и заведениям союзного значения проходит через союзный бюджет и, таким образом, самые значительные финансовые затраты на хозяйственное и культурное строительство Казахстана осуществлялись союзным бюджетом.

Можно представить значимость централизованных затрат на развитие народного хозяйства Казахстана из союзного бюджета по следующим данным. В первой пятилет-

---

¹ «Стенографический отчет первой сессии Верховного Совета СССР», М., 1938, стр. 112.

² «Казахская ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 87—90.

ке свыше 50 процентов всех капиталовложений в народное хозяйство Казахстана составляли средства из союзного бюджета. Во второй пятилетке это соотношение резко изменилось, а именно: в 1933 году из 519,7 млн. рублей капиталовложений в народное хозяйство из госбюджета республики было затрачено 56,1 млн. рублей, а в 1939 году соответственно 1 600 и 382 млн. рублей. Общие затраты на капитальное строительство превышали вложения из республиканского бюджета¹ более чем в четыре раза.

Рост республиканского бюджета выражает общий рост всего государственного бюджета СССР, а последний в обобщенных финансовых показателях отражает быстрый рост социалистического строительства, развитие материального производства и повышение культуры всего многонационального Советского Союза.

Советская национальная политика ярко сказалась в том, что темпы роста государственного бюджета союзных республик обгоняли темпы роста государственного бюджета СССР. Это можно проследить по следующей таблице о расходах государственного бюджета СССР и государственных бюджетов союзных республик.

	(В миллиардах 1933 г.	рублей) 1937 г.
Расходы государственного бюджета СССР	42,1	106,2
в процентах	100,0	252,0
Расходы государственного бюджета союзных республик	8,8	31,0
в процентах	100,0	350,9

По Казахской ССР рост государственного бюджета опередил темпы роста не только всего государственного бюджета СССР, но и темпы роста бюджетов других отдельных национальных республик. Так, во второй пятилетке за 1933—1937 гг. государственный бюджет вырос: по Туркменской республике — в 2,86 раза, по Узбекистану — в 2,88 раза, по Киргизии — в 4,68 раза, по Казахстану — в 5,05 раза.

¹ По данным из сборников «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 135 и «Казахская ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 89.

Таким образом, государственные финансовые средства распределялись так, чтобы обеспечить ускоренное развитие ранее отсталых национальных республик и районов страны, ликвидировать их исторически сложившуюся отсталость.

4. РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСКОЙ ССР

Социалистическое преобразование Казахстана, как составной части советской страны, представляло органически неразрывное звено единого процесса воспроизводства советской экономики в целом, включало в себя все основные линии этого процесса с определением в них своих специфических особенностей. Но особенности экономики Казахстана, выявлявшиеся и учитывавшиеся в ходе преобразования, обуславливали и специфику ее воспроизводства.

До построения социализма, когда экономика СССР в целом и Казахстана в частности носила многоукладный характер, социалистические элементы народного хозяйства развивались в ожесточенной борьбе против капиталистических и докапиталистических элементов (патриархально-феодалных элементов в Казахстане и других восточных республиках), по принципу «кто — кого». Советская власть, опираясь на экономический закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, обеспечила такое развитие страны, при котором происходил систематический рост социалистических командных высот, повышение их роли в народном хозяйстве, и на этой базе — расширение и укрепление социалистических производственных отношений. Из года в год росла социалистическая индустрия, расширялась государственная и кооперативная торговля, крепились первые очаги социализма в ауле и деревне — совхозы и колхозы, а капиталистические элементы в промышленности, сельском хозяйстве и торговле ограничивались и вытеснялись. Что касается мелкого товарного хозяйства, вначале преобладавшего в экономике страны, то оно, как известно, по своему характеру не способно к расширенному воспроизводству; оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство.

Таким образом, в переходный период от капитализма к социализму в СССР, в условиях многоукладной экономики происходило расширенное воспроизводство прежде всего социалистических производительных сил и производственных отношений. Определяющим содержанием процесса воспроизводства в народном хозяйстве была борьба за победу социалистических элементов над элементами патриархально-феодальными и капиталистическими, за социалистическую переделку натурального и мелкотоварного хозяйства — борьба за превращение многоукладной экономики в социалистическую систему хозяйства, единственную и безраздельно господствующую во всем народном хозяйстве.

Решающая роль в этом деле принадлежала социалистической индустриализации. Социалистическая индустриализация создала прочную базу для расширенного воспроизводства как материального продукта, так и социалистических производственных отношений. Она обеспечила победу социалистического сектора промышленности над капиталистическим, создала необходимые предпосылки для переделки мелкокрестьянского хозяйства на социалистической базе. Создав путем индустриализации страны соответствующую материальную базу и опираясь на поддержку народных масс, Советская власть перешла к развернутому социалистическому наступлению по всему фронту против капиталистических элементов в городе и деревне, а также против патриархально-феодальных элементов в Казахстане и других восточных республик. «Это был первый в истории опыт, — сказано в известном постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», — построения социалистического общества, формировавшегося в процессе исканий, проверки на практике многих истин, известных до этого социалистам лишь в общих чертах теории. На протяжении более четверти века Советская страна была единственной страной, прокладывавшей путь к социализму. Она была подобна осажденной крепости, находившейся в капиталистическом окружении». Происки международной реакции, подчеркивается далее в этом же постановлении, были тем более опасны, что внутри страны долгое время шла ожесточенная классовая борьба, решившая вопрос «кто — кого». «После смерти Ленина в партии активизировались враждебные течения — троцкисты, правые оппортунисты,

буржуазные националисты, стоявшие на позициях отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР». Вдохновителем и организатором побед социализма была Коммунистическая партия. Она идейно разоблачила и политически разгромила врагов народа — прислужников империализма, стремившихся сорвать социалистическую реконструкцию народного хозяйства в интересах реставрации капитализма в стране. Партия разоблачила нэпманско-кулацкую контрреволюционную сущность пресловутых концепций «равновесия», «самотека», «устойчивости» и других реставраторских бредней, требовавших мирного сожительства социалистического и капиталистического секторов экономики, мирного вращивания кулака и нэпмана в социализм. На деле движение социалистического и капиталистического секторов советской экономики происходило в порядке ожесточенной классово-борьбы не на жизнь, а на смерть.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию расширенного воспроизводства, Коммунистическая партия доказала, что нельзя в течение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах: на основе крупной социалистической индустрии, уничтожающей капиталистические элементы, и на основе мелкого крестьянского хозяйства, порождающего капиталистические элементы. Главное условие дальнейшего расширенного воспроизводства заключалось в том, чтобы коренным образом преобразовать сельскохозяйственную базу страны, перевести мелкотоварное крестьянское хозяйство на рельсы крупного социалистического производства, способного к расширенному социалистическому воспроизводству. Сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса, ликвидация капиталистических элементов в экономике страны означали завершение в основном социалистического строительства, превращение прежней многоукладной экономики в социалистическую систему хозяйства, ознаменовало переход социалистического воспроизводства СССР на новую ступень.

С победой социализма в результате социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского

хозяйства установилось соответствие производственных отношений характеру производительных сил.

В рамках безраздельно господствующей социалистической системы хозяйства расширилась сфера действий объективных экономических законов социализма, отпали ограничения вследствие наличия несоциалистических укладов экономики. Расширенное воспроизводство народного хозяйства СССР в целом стало определяться основным экономическим законом социализма — требованием непрерывного роста всего общественного производства и его совершенствования на базе высшей техники с целью обеспечения все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Оно определяется экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который требует воспроизводства присущей социализму структуры народного хозяйства, правильных соотношений между всеми отраслями и подразделениями общественного производства, производством и потреблением, а также другими экономическими законами социализма. Сущностью, главным содержанием воспроизводства отныне стало: во-первых, воспроизводство общественного продукта в неуклонно возрастающих из года в год масштабах, что означает непрерывное возрастание материальных благ — средств производства и предметов потребления на основе преимущественного роста производства средств производства для удовлетворения постоянно растущих нужд народа; во-вторых, воспроизводство социалистических производственных отношений, которые становятся все более прочными и зрелыми; в-третьих, воспроизводство рабочей силы социалистического общества, в процессе которого непрерывно развивается уровень квалификации и культуры работников, растет их производительность труда и повышается материальное благосостояние. Таким образом, расширенное социалистическое воспроизводство означает, с одной стороны, неуклонный рост общественного богатства и, с другой стороны, неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Действие экономических законов социализма, научно учитываемых и правильно используемых социалистическим государством, обеспечивает завершение строительства социалистического общества и постепенный переход

к коммунизму. Возникающие в ходе расширенного социалистического воспроизводства противоречия неантагонистического характера, в частности между производительными силами и производственными отношениями, не перерастают в конфликт, а разрешаются экономической политикой партии и государства, вооруженных научным знанием объективных законов экономического развития общества.

Социалистическая система хозяйства характеризуется ускоренными темпами расширенного воспроизводства. В результате этого экономика Советского Союза значительно опередила по темпам своего развития все капиталистические страны. Уже в ходе довоенных пятилеток явно определились две линии экономического развития: одна — линия непрерывного подъема экономики в Советском Союзе, экономики, не знающей кризисов и развивающейся в интересах социалистического общества; другая — линия экономики капитализма, которая в общем топчется на месте, бьется в тисках все углубляющегося общего кризиса капитализма и постоянно повторяющихся экономических кризисов.

Промышленность капиталистических стран в 1937 году с большим трудом оправлялась после тягчайшего экономического кризиса в 1929—1933 годах, ее продукция в 1937 году едва достигала 103,5 процента к уровню 1929 года, а со второй половины 1937 года под ударами нового экономического кризиса снова скатилась вниз, упав в 1938 году до 92,7 процента к уровню 1929 года. Промышленность же Советского Союза достигла в 1937 году 424 процентов и в 1938 году уже 477 процентов от уровня 1929 года; по сравнению с уровнем 1913 года продукция социалистической промышленности в 1938 году выросла более чем в 9 раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжала топтаться на месте, превышая уровень 1913 года всего лишь на 20—30 процентов. По темпам своего развития промышленность СССР вышла на первое место в мире, что наглядно подтвердило неизмеримые преимущества социализма перед капитализмом.

Воспроизводство в Казахской ССР происходило еще более ускоренными темпами, чем в среднем в СССР, что определялось национальной политикой Коммунистической партии в отношении ранее отсталых национальностей. Так,

вся продукция промышленности СССР к 1937 году увеличилась по сравнению с 1913 годом в 8,2 раза. В Казахской ССР за этот же срок она выросла в 12,6 раза. В 1938 году соответственно 9,9 и 14. Для наглядности приводим таблицу сравнительных темпов роста валовой продукции промышленности СССР и Казахской ССР.¹

	1913 г.	1927 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100	124	359	816	909
Казахская ССР	100	131	457	1260	1400

За период двух довоенных пятилеток, с 1928 по 1937 год, темпы роста промышленного производства СССР и Казахской ССР различались следующим образом:²

	1932 г. в процентах к 1928—1929 гг.		1937 г. в процентах к 1932 г.	
	СССР	КазССР	СССР	КазССР
Рост выпуска продукции всей промышленности . .	230,0	267,4	220,6	241,9
Мощность электростанций . .	243,7	880,0	173,6	421,2
Добыча каменного угля . .	182,0	1380,0	198,8	582,1*
Добыча нефти	190,0	92,0	136,9	198,0
Производство цемента	156,0	—	156,8	165,0
Производство извести	156,0	—	160,5	490,1

Особенно обращает на себя внимание значительное опережение роста добычи каменного угля, связанное с созданием в Казахстане третьей угольной базы СССР, а также электроэнергии — отрасли, которая до довоенных пятилеток была слабо развита и без которой нель-

¹ Данные по СССР по 1932 г. включительно взяты из сборника «СССР и капиталистические страны», стр. 127; за 1937 и 1938 годы из Отчетного доклада XVIII съезду партии, по Казахской ССР — по данным сборника «Социалистическое строительство КазССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 7, и сборника «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства КазССР за годы второй пятилетки», Алма-Ата, 1940, стр. 22.

² «Народное хозяйство Казахстана», 1940, № 8—9, стр. 17.

* В цитируемом источнике приведена цифра по добыче угля 511,3, но нами взяты данные по углю из сборника «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, стр. 85, как более достоверные.

зя было развивать индустриализацию Казахстана. Для более подробной характеристики темпов роста промышленной продукции приведем сравнительные данные по валовой продукции некоторых отраслей промышленности по народному хозяйству СССР в целом, Средне-Азиатским республикам в Казахской ССР (в ценах 1926/27 г.) (см. табл. 2).

Данные показывают опережение темпов развития народного хозяйства Казахской ССР по сравнению с СССР, а по сравнению с Средне-Азиатскими республиками Казахская ССР занимает третье место по темпам роста валовой продукции, второе по металлообрабатывающей промышленности и второе по производству электроэнергии. Особенно разительны соотношения темпов роста тяжелой промышленности по СССР и Казахстану. В 1937 году темпы роста тяжелой промышленности СССР по отношению к 1932 году составили 239 процентов, по Казахской ССР — 429.

Наиболее быстрые темпы роста тяжелой промышленности Казахстана по сравнению с СССР являются не только красноречивым свидетельством ведущей роли тяжелой промышленности в социалистическом преобразовании, но и наглядным показателем генеральной линии Коммунистической партии в хозяйственном строительстве отсталых в прошлом экономических районах страны, триумфом советской национальной политики.

За этот же период в республике ведущая отрасль промышленности — цветная металлургия выросла почти в три раза, с 35,4 млн. рублей до 102,5 млн. рублей, или на 289 процентов; добыча угля — почти в 6 раз, с 722 тонн до 4 203 тонн, или на 582,1 процента, при среднем росте по СССР на 98,8 процента; добыча нефти и газа — в 2 раза, с 249,0 до 493,2 тонны, на 98,1 процента, при среднем росте по СССР на 36,9 процента; химическая — с 4,9 млн. рублей до 14,4 млн. рублей, или на 294 процента, при среднем росте по СССР на 202,4 процента. Мощность электростанций выросла с 24,5 до 103,2 тыс. квт, или на 321,2 процента при среднем росте по СССР на 73,6 процента.

Рост угля в Карагандинском бассейне за период второй пятилетки (582,1 процента) во много раз опережал добычу угля во всех остальных районах страны, в том числе в Кузнецком бассейне (263,9 процента). Добыча

Таблица 2¹

Республики	Валовая продукция (в млн. рублей)		Металлообрабатывающая промышленность		Во сколько раз пр. 1937 г. больше продукции 1932 г.	Производство электроэнергии (в млн. квт-ч.)		
	1932 г.	1937 г.	в млн. рублей			1932 г.	1937 г.	1932 г.
			1937 г. в процентах к 1932 г.	1932 г.	1937 г.			
СССР	43 343	95 532	220,6	27 519	2,9	13 540,2	36 400,0	268,8
Туркменская	129	293	227,1	33	4,8	25,5	57,1	223,9
Узбекская	684	1 668	243,9	146	4,5	93,6	276,2	295,1
Таджикская	51	187	366,7	14	11,6	1,5	28,1	в 18,7 раза
Казахская	406	982	241,9	108	7,5	66,5	288,3	433,5
Киргизская	79	170	215,1	13	5,7	12,4	28,9	233,1

¹ Составлено по брошюре «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1939, стр. 115, 116, таблицы 64, 65 и 66.

нефти на Эмбе опережала размеры добычи в старых нефтяных районах Баку, Грозного и Майкопа. Рост в Эмбенском районе на 98,1 процента против 83,9 процента в Бакинском и 46,5 процента — в Майкопском районе.¹

Еще разительнее разница в темпах роста металлообрабатывающей промышленности. Если в 1937 году продукция крупной металлообрабатывающей промышленности СССР превысила уровень 1913 года в 23,3 раза, то в Казахской ССР — в 83 раза.² За вторую пятилетку металлообрабатывающая промышленность Союза выросла в 2,9 раза, а в Казахстане — в 7,5 раза.³

В этом наглядно проявился социалистический принцип размещения промышленности, предусматривающий ликвидацию отставания окраинных хозяйственных районов, в том числе Казахстана. Более высокие темпы развития промышленности ликвидировали разрыв, полученный в наследство от царизма между производством продукции в районах Востока и имеющимся в них исключительным богатством естественных материальных ресурсов. Новые районы Востока значительно подняли свой удельный вес в народном хозяйстве СССР по производству угля и выплавке чугуна. Это можно видеть из нижеприводимой таблицы.⁴

	Выпуск продукции (в тыс. тонн)		К процентному итогу по Союзу	
	1913 г.	1936 г.	1913 г.	1936 г.
Восток-уголь	3 459	40 674	11,9	32,2
Чугун	902	3 963	21,5	27,5
Юго-уголь	25 368	78 390	87,1	62,0
Чугун	3 105	9 304	73,6	64,6
Центр-уголь	300	7 287	1,01	5,8
Чугун	209	1 133	4,9	7,9

¹ Составлено по «Итогам выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1939, стр. 80 и 147.

² «Народное хозяйство СССР», 1948, Госполитиздат, стр. 10.

³ Сборник «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 80, Сборник «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства КазССР за годы второй пятилетки», 1940, стр. 23.

⁴ Большая Советская Энциклопедия, изд. 1, т. 56, стр. 223—235.

Восточные районы увеличили добычу угля примерно в 12 раз, производство чугуна — в 4 раза. Соответственно вырос удельный вес этих районов в Союзе: по углю — с 11,9 до 32,2 процента, по чугуну — с 21,5 до 27,5 процента.

Добыча каменного угля по Карагандинскому угольному бассейну, непосредственно входящему в Урало-Кузнецкий комбинат, выросла еще более значительно, чем по другим восточным районам, — с 90 тысяч тонн в 1913 году до 722 тысяч тонн в 1932 году, до 2 355 тысяч тонн в 1935 году и до 3 940 тысяч тонн в 1937 году, то есть увеличилась в десятки раз.

В 1937 году районы Урало-Кузбасса (включая Казахскую ССР) дали 14,9 процента всей электроэнергии, вырабатываемой станциями Главэнерго, вместо 8,2 процента в 1932 году; 24,1 процента угля вместо 16,8 процента; почти 5 процентов нефти и газа вместо 1,17 процента; 28,3 процента чугуна вместо 24,4 процента; 74,4 процента всей меди вместо 57,7 процента; 14,8 процента бумаги вместо 5,2 процента.¹

Изменение в размещении промышленности дало основание XVII съезду партии отметить, что в результате выполнения второго пятилетнего плана развития СССР заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединение кузнецкого коксующегося угля с Уральской железной рудой. Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта в Уральской области, Башкирии, Казахстане. Новую топливно-металлургическую базу на Востоке можно считать, таким образом, превращенной из мечты в действительность. Это был подлинный триумф социалистического строительства, который ярко и наглядно продемонстрировал преимущества социализма перед капитализмом.

На сессии Академии наук СССР, специально посвященной развитию новой базы на Востоке, выступивший по вопросам энергетики академик Г. М. Кржижановский подчеркнул, что сдвиги энергетики на Востоке — это не простая уступка требованиям, вытекающим из необходимости приблизить производство к его сырьевым источникам, более рационально разместить промышленность по стране или учесть специфические условия нашей оборо-

¹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 44.

ны. Решение проблемы УКК — это своеобразный ответ социалистического мира миру капиталистическому. Это великий показ новых методов борьбы за социалистическую культуру, новых методов пробуждения мощных человеческих массивов к социалистической жизни путем мощного вооружения их материальными и энергетическими ресурсами, показ, противостоящий капиталистическим методам грабежа и насилия, проводимым империалистами.

Таким образом, созданием УКК был достигнут важный рубеж, укреплен новый опорный пункт для дальнейшего продвижения экономики на Восток. Только на этой основе можно добиться выполнения задачи, выдвинутой в ходе социалистического преобразования СССР, по строительству крупных очагов индустрии в восточных окраинах страны с целью ликвидации отсталости живущих там национальностей.

На долю Казахстана приходилось больше $\frac{2}{3}$ союзного производства свинца и 7,5 процента меди. Увеличился удельный вес производства угля, нефти, металлообрабатывающей, химической промышленности, электроэнергии и др. Вырос также удельный вес легкой индустрии. Быстрыми темпами рос рабочий класс. За период с 1926 по 1939 год число промышленных рабочих в Казахстане выросло в 4,8 раза и притом, главным образом, за счет коренного населения (в СССР — в 2,5 раза).

Темпы развития сельского хозяйства Казахской ССР также опережали общесоюзные. Это наблюдалось как в полеводстве, так и особенно в животноводстве, о чем свидетельствуют следующие таблицы:

**Рост посевных площадей по СССР и КазССР
(в 1937 году по сравнению с 1913 годом)¹**

	Рост посевных площадей (в млн. га)		
	вся посевная площадь		1937 г. в процентах к 1913 году
	1913 г.	1937 г.	
По Союзу ССР : : :	105,0	135,2	129,0
По КазССР . . : :	4,2	5,8	140,0

¹ Данные по КазССР по сборнику «20 лет Советской власти», ОГИЗ, 1938, стр. 50; по КазССР «Итоги выполнения второго пятилетнего плана Союза ССР», М., 1939, стр. 148.

**Рост поголовья по видам скота в СССР и Казахской ССР
(1937 год в процентах к 1932 году)¹**

	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
В СССР	164,6	252,9	204,2	105,4
В Казахской ССР	194,6	260,6	233,9	145,0

Ускоренные темпы роста поголовья скота в Казахстане наглядно будут видны из анализа следующих данных:

**Темпы роста поголовья скота за годы второй пятилетки по СССР
и КазССР (в процентах к предыдущему году)²**

Виды скота	На 1/1—1935 г. в процентах к 1934 г.		На 1/1—1936 г. в процентах к 1935 г.		На 1/1—1937 г. в процентах к 1936 г.		На 1/1—1938 г. в процентах к 1937 г.	
	СССР	КазССР	СССР	КазССР	СССР	КазССР	СССР	КазССР
Всего скота (кроме верблюдов, ослов и мулов)	115,1	116,3	123,0	132,2	100,7	117,6	116,2	119,1
Крупного рогатого скота	115,7	115,0	118,4	123,4	103,3	118,9	107,2	115,3
Овец и коз	111,7	116,9	122,4	129,7	107,8	122,3	123,8	122,6
Лошадей	97,0	95,3	103,9	112,6	102,4	116,9	102,1	115,6
Свиней	147,7	187,2	151,6	211,0	77,4	60,5	128,3	109,9

Особенно обращает на себя внимание тот факт, что после коллективизации сельского хозяйства темпы роста наиболее пострадавшей в Казахстане отрасли сельского хозяйства — животноводства значительно опережали темпы роста животноводства в Союзе.

Удельный вес сельскохозяйственной продукции КазССР увеличился в рамках СССР. Так, удельный вес

¹ «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР за годы второй пятилетки», Алма-Ата, 1940, стр. 14.

² Там же.

всех зерновых культур в КазССР с 2,8 процента в 1913 году вырос до 6,5 процента в 1938 году, в том числе пшеницы с 5,2 процента до 10,5 процента; удельный вес хлопка-сырца за этот же период поднялся с 2,0 процента до 4,9 процента, сахарной свеклы — от 0 процента до 2,1 процента, картофеля — с 0,8 процента до 1,9 процента к общей валовой продукции соответствующих культур в СССР в целом. Удельный вес Казахской ССР в общем поголовье скота в СССР повысился с 4,6 процента в 1934 году до 5,9 процента в 1938 году. Казахстан прочно занял третье место по животноводству в Союзе.

Бурные темпы развития промышленности и сельского хозяйства требовали соответствующего роста железнодорожного транспорта, особенно в условиях пустынных местностей и бездорожья в Казахстане. Поэтому в приросте железных дорог советского времени на Казахстан пришлось больше всего. Это видно из следующих данных об увеличении эксплуатационной длины железнодорожной сети в СССР в целом и в Казахстане за две первых пятилетки (в тысячах километров):¹

	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1937 г. в процентах к	
				1928 г.	1932 г.
СССР	76,2	81,8	84,9	111,0	103,8
КазССР	3,5	5,2	6,1	174,3	104,2

Быстрые темпы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции способствовали также ускоренному росту товарооборота, опережавшему темпы роста товарооборота по Союзу в целом. Это видно из следующих данных:

¹ Данные по СССР за 1928 год из сборника «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», 1934, стр. 266; за 1932 и 1937 годы из сборника «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», 1939, стр. 99; данные по Казахстану из сборника «Социалистическое строительство КазССР», стр. 142 и «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР за годы второй пятилетки», Алма-Ата, 1940, стр. 18.

**Развертывание товарооборота (без общественного питания
в миллионах рублей)¹**

	1928 г.	1937 г.	1937 г. в процен- тах к 1928 г.
СССР	15 506,6	125 943,2	812
КазССР	288,8	2 817,1	978

За тот же период по СССР государственная и кооперативная розничная сеть выросла почти в 2,5 раза, а по Казахской ССР в 3 раза. Особенно быстро развивалось общественное питание в республике, что видно из следующей таблицы:²

Рост общественного питания Казахской ССР

	1928 г.	1937 г.	Во сколько раз в 1937 г. больше, чем в 1928 г.
Оборот общественного питания в социалистическом секторе (в млн. руб.)	5,5	225,6	45 раз
Сеть общественного питания государственной и кооперативной торговли (в единицах) ³	175	1 104	6,3 раза

Ускоренные темпы роста экономики Казахской ССР продолжались и в дальнейшем.

Социалистическое государство, планомерно организуя расширенное социалистическое воспроизводство, в кратчайший исторический срок создало в Казахстане новую крупную машинную индустрию и совершенно новую структуру совокупного общественного продукта, изменив соотношение его подразделений и характер его составных частей. При этом Советское правительство учитыва-

¹ Данные по СССР из сборника «Советская торговля за 30 лет», М., 1947, стр. 72—73 и 91; по КазССР из сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 244.

² Составлено по сборнику «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 247.

ло закономерности марксистско-ленинской теории воспроизводства.

К важнейшему положению марксистской теории воспроизводства, которое применимо ко всем общественно-экономическим формациям, относится деление общественного продукта на два больших подразделения. Весь продукт, — писал К. Маркс, — а следовательно, и все производство общества, распадается на два больших подразделения: I. Средства производства, товары, имеющие форму, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в производительное потребление. II. Предметы потребления, товары, имеющие форму, в которой они входят в индивидуальное потребление...¹.

Марксистская теория воспроизводства доказала, что для осуществления расширенного воспроизводства в любом обществе требуется опережающий рост отраслей, производящих средства производства, по сравнению с отраслями, производящими средства потребления. В этом общем экономическом законе проявляется экономический и технический прогресс всякого общества, рост его производительных сил. Только при этом условии обеспечивается расширенное воспроизводство на базе повышения уровня общественной производительности труда.

В. И. Ленин, развивая марксистскую теорию воспроизводства, подчеркнул, что более быстрый рост первого подразделения общественного производства по сравнению со вторым является экономическим законом расширенного воспроизводства. Этот экономический закон выражен в формуле К. Маркса $I(V) + m > II$ с. В. И. Ленин развил и конкретизировал схему воспроизводства К. Маркса путем учета технического прогресса и обусловленного им роста органического состава капитала. Кроме того, первое подразделение он в свою очередь подразделил на две части: производство средств производства для средств производства и производство средств производства для предметов потребления.

«Мы видим, таким образом, — писал В. И. Ленин после анализа схем расширенного воспроизводства, — что всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. II, Госполитиздат, 1951, стр. 395.

средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления»¹.

Как известно, общие экономические законы по-особому действуют в различных общественно-экономических формациях, в зависимости от присущих им производственных отношений и характера специфических экономических законов, особенно в зависимости от характера основного экономического закона, определяющего движение и развитие каждой данной формации.

Предшествовавшие капитализму общественно-экономические формации — первобытно-общинная, рабовладельческая и феодальная — имели крайне примитивную технику, ручные орудия труда; поэтому им было свойственно в основном простое воспроизводство, так как рост производства ограничивался физическими способностями работников. При капитализме, где имеет место крупное производство и орудиями труда являются машины, развитию которых физические способности работника не ставят никаких границ, рост производства связан со степенью развития машин и вооружения ими работников; поэтому капитализму свойственно расширенное воспроизводство. Однако в условиях капитализма, основным экономическим законом которого является производство прибавочной стоимости, существует противоречие между производством и потреблением, выражающее основное антагонистическое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства; при капитализме расширение производства является средством для увеличения прибылей капиталистов. Все это находит свое выражение в росте органического состава капитала и безработицы, в углублении эксплуатации труда, в его чрезмерной интенсификации, в обострении относительно и абсолютного обнищания трудящихся. Преимущественный рост производства средств производства и связанная с ним тенденция к безграничному росту производства в условиях капитализма наталкивается на все суживающийся платежеспособный спрос населения, на нищенский уровень потребления трудящихся. Это составляет важнейшее проявление основного противоречия капитализма — противоречия, влекущего его неизбежно к

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 71.

гибели порождающего периодические экономические кризисы перепроизводства.

В условиях современного капитализма, где основной экономический закон требует обеспечения наиболее высокой монопольной прибыли, преимущественный рост производства средств производства приводит ко все большему загниванию процесса производства, к растущей милитаризации всей экономики, к росту ограбления рабочих и трудящихся своих и чужих стран, особенно колониальных и зависимых стран, к подготовке агрессивных войн за мировое господство.

В противоположность капитализму в условиях социализма существует прямая связь между производством и потреблением, как между средством и целью. Основной экономический закон социализма требует все более полного удовлетворения постоянно растущих потребностей всего общества посредством непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники.

Социалистическое производство, при котором уничтожена эксплуатация человека человеком, ведет ко все более многостороннему развитию потребностей членов общества. На основе закона распределения по труду происходит неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся и непрерывный рост их покупательной способности. Это постоянно стимулирует и одновременно предъявляет все более повышенные требования к росту социалистического производства. Расширенное воспроизводство при социализме является непрерывным, оно гарантировано от кризисов перепроизводства, нищеты, безработицы и других неизлечимых болезней капитализма, оно протекает неизмеримо более быстрыми темпами, чем при капитализме.

Так как в условиях социализма на новой качественной основе и при неизмеримо более быстрых темпах развивается крупная машинная индустрия, осуществляется непрерывный рост производительных сил и прогресс техники, то, разумеется, преимущественный рост производства средств производства целиком и полностью относится и к социализму. Имеется указание В. И. Ленина о том, что марксова формула соотношения между I и II подразделениями общественного производства ($V + mI > cII$) остается в силе и для коммунистической формации, для обеих ее фаз. Но, определяясь специфически-

ми законами социализма, рост производства приобретает новое качественное направление. Опережающий рост производства средств производства при социализме не только не сопровождается сокращением уровня потребления народных масс, а, наоборот, происходит при постоянно растущем потреблении тружеников социалистического общества. А это возможно лишь при быстром росте отраслей, производящих средства потребления, и их еще более опережающем росте отраслей, производящих средства производства. Без преимущественного роста первого подразделения — производства средств производства — невозможен никакой более или менее серьезный рост любых отраслей народного хозяйства, в том числе отраслей второго подразделения, производящих средства потребления, так как механические орудия труда — машины, оборудование — для последних изготавливаются в первом подразделении.

Без преимущественного роста тяжелой индустрии, — подчеркнул товарищ Н. А. Булганин, — нельзя обеспечить расширенное воспроизводство во всех отраслях народного хозяйства, непрерывный технический прогресс, поступательное развитие производительных сил, неуклонный рост производительности труда, нельзя обеспечить несокрушимую обороноспособность нашей страны, поднимать благосостояние народа. Этому учит марксистско-ленинская политическая экономия, что подтверждается всем историческим опытом развития нашего социалистического государства.

Все это определяет новую структуру народного хозяйства в условиях социализма. На основе закона планомерного (пропорционального) развития, который соотнобразуется с основным экономическим законом социализма, были преодолены и ликвидированы старые пропорции, унаследованные от прежнего способа производства, и созданы новые пропорции, отвечающие требованиям передового социалистического способа производства. Коренные сдвиги в соотношениях между отраслями народного хозяйства получили особенно яркое отражение в тех экономических районах и республиках страны, которые отличались наиболее отсталой народнохозяйственной структурой, в которых почти отсутствовало производство средств производства, не было крупной индустрии. Эти

структурные изменения наглядно видны на примере Казахстана.

Казахская АССР превратилась в индустриально-аграрную республику. Это превращение можно проследить по изменению соотношений валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в приводимой таблице.

	1920 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1936 г.	1937 г.
Промышленность	6,3	20,5	39,5	46,1	53,2	56,8
Сельское хозяйство	93,7	79,5	60,5	53,9	46,8	43,2

За две пятилетки был пройден путь от ничтожного удельного веса промышленности до его преобладания в народном хозяйстве.

Также резко изменилась структура валовой продукции крупной промышленности. Был достигнут примат производства средств производства, без которого невозможен прогресс народного хозяйства. Это показывает следующая таблица (в процентах к итогу исчисленных в сравнимых ценах 1926/27 года).

Отрасли промышленности	1913 г.	1920 г.	1927 г.	1932 г.	1937 г.
Вся крупная промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Производство средств производ- ства	27,2	12,2	35,1	49,3	52,7
Производство средств потребле- ния	72,8	87,8	64,9	50,7	47,3
По важнейшим отраслям:					
Электростанции	0,1	0,4	0,3	0,2	0,9
Каменноугольная	1,4	2,6	3,0	3,5	6,4
Нефтедобывающая	3,7	1,9	5,9	2,6	1,7
Цветная металлургия (с добычей цветных руд)	12,1	1,5	6,1	11,6	12,2
Металлообрабатывающая	1,9	1,0	3,6	4,7	12,8
Химическая (без горной)	0,4	0,5	1,1	1,6	1,7
Деревообрабатывающая	0,3	0,3	0,4	3,8	3,4
Текстильная (без валяльно-войлоч- ной)	6,5	5,9	10,6	12,4	9,2

Отрасли промышленности	1913 г.	1920 г.	1927 г.	1932 г.	1937 г.
В том числе:					
Хлопкоочистительная	1,2	0,1	8,4	9,1	6,0
Полиграфическая	0,2	1,2	1,8	1,1	1,2
Сахарная	не было		не было		
Мукомольно-крупяная	24,2	32,9	15,1	8,8	7,9
Мясная	2,1	н/св.	15,6	15,2	11,1
Швейная	—	2,5	н/св.	0,7	1,6

Удельный вес отраслей, производящих средства производства, поднялся с 12,2 процента в 1920 году до 52,7 процента в 1937 году за счет роста таких отраслей тяжелой индустрии, как каменноугольная, металлообрабатывающая, химическая и электростанции. Из отраслей легкой индустрии обращает на себя внимание значительное повышение удельного веса текстильной, мясной и возникновение сахарной промышленности.

Таким образом, в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, происходило непрерывное развитие и совершенствование производства на базе высшей техники, первоочередное развитие отраслей, производящих средства производства, при посредстве которых обеспечивается качественный рост всего народного хозяйства. При этом преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, сопровождалось возникновением и дальнейшим развитием отраслей, производящих средства потребления с целью удовлетворения растущих потребностей народных масс.

Основным показателем подъема благосостояния советского народа является непрерывный рост национального дохода. За годы второй пятилетки национальный доход СССР (в ценах 1926/27 года) вырос с 45,5 миллиарда рублей до 96,3 миллиарда рублей, т. е. в 2,1 раза. За обе первые пятилетки, вместе взятые, национальный доход вырос на 71 миллиард рублей.

Известно, что в СССР национальный доход распределяется не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне. Национальный доход социалистического общества по своему назначению распадается на следующие

общественные фонды: на фонд накопления, в который входят затраты на расширение производства и резервы в интересах непрерывного и бесперебойного подъема народного хозяйства; фонд удовлетворения общественных потребностей, который используется для удовлетворения общественных нужд социалистического общества в целом, как-то: социально-культурные и административно-управленческие — наука, просвещение, здравоохранение, обеспечение нетрудоспособных, оборона; фонд удовлетворения индивидуальных потребностей, сюда поступает вся остальная и притом наибольшая масса национального дохода, которая идет на индивидуальное распределение между трудящимися.

В 1937 году на накопление вместе с государственными резервами направлялось 26,4 процента национального дохода, а 73,6 процента шло на потребление. Таким образом, распределение национального дохода в СССР осуществляется в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма, что является главным стимулом расширенного социалистического воспроизводства, непрерывного роста всех отраслей народного хозяйства, непрерывного расширения производства во всех экономических районах, республиках и областях страны.

Как мы видели, в Казахстане с 1936 года наступило преобладание промышленности в народном хозяйстве, а с 1937 года преобладание тяжелой индустрии в промышленности. Это была огромная победа советской национальной политики, означавшая осуществление поставленной Коммунистической партией и Советским государством цели — ликвидации фактической отсталости Казахстана. Причем здесь, как в экономически отсталом районе, особое значение имел преимущественный рост отраслей, производящих средства производства, так как только на основе примата первого подразделения общественного производства, развития в первую очередь тяжелой индустрии можно было ликвидировать фактическую отсталость восточных национальных районов СССР, в том числе Казахской ССР.

Непрерывный рост производства осуществлялся на основе социалистического накопления. Марксистская теория воспроизводства учит, что расширенное воспроизводство неразрывно с накоплением, а последнее в свою

очередь невозможно без расширенного воспроизводства. Накопление, рассматриваемое конкретно, подчеркивает Маркс, сводится к воспроизводству в расширяющемся масштабе. Кругооборот простого воспроизводства изменяется и превращается в спираль. Это положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства, имеет силу для всех общественно-экономических формаций, в том числе для социалистического общества.

Вопрос о накоплении и его источниках являлся одним из наиболее сложных и трудных вопросов социалистического строительства. Первая в мире социалистическая страна, находясь во враждебном капиталистическом окружении, не могла рассчитывать на приток средств извне и должна была изыскать собственные внутренние источники для грандиозного индустриального строительства, для капитальных вложений в народное хозяйство. Только на основе решающих преимуществ социалистической системы народного хозяйства и в первую очередь ее промышленности удалось полностью разрешить сложную проблему накопления. Социалистическая промышленность в процессе хозяйственного развития выделяла средства для своего собственного роста и строительства, которые составляли главный источник накопления. Ей на помощь пришли все другие отрасли народного хозяйства, из которых черпались дополнительные ресурсы для промышленного строительства, на те же цели направлялись и сбережения населения.

Советское правительство проводило жесткий режим экономии, мобилизовывало все возможные средства и ресурсы и централизованно направляло их на создание и развитие тяжелой индустрии. Особенно больших капитальных затрат и напряженных усилий требовало строительство тяжелой индустрии на окраинах страны. Вследствие отсутствия в прошлом достаточного уровня хозяйственного и культурного развития здесь необходимо было много предварительно перестроить. Нужно было подготовить ряд дополнительных факторов — материальных и культурных — с тем, чтобы достигнуть элементарных условий, необходимых для внедрения и освоения гигантских масштабов индустриального строительства. Сложность еще усугублялась тем обстоятельством, что разрешение задачи индустриализации окраин

могло быть осуществлено параллельно с не менее грандиозной работой по индустриализации центра и только с помощью и на основе последней. Поэтому Советскому правительству пришлось изыскивать источники накопления одновременно для капитальных вложений как в центре, так и на окраинах. Такие возможности и ресурсы могли быть почерпнуты из более или менее развитого народного хозяйства центра, из его промышленности, перед которой встала трудная проблема не только обновить, перестроить и вырастить самое себя, но и создать новую промышленность на окраинах.

Расширенное социалистическое воспроизводство в Казахстане происходило за счет общесоюзного фонда социалистического накопления, большая часть которого уделялась отсталым республикам и районам страны, в соответствии с потребностями ликвидации их хозяйственной и культурной отсталости, превращения их в передовые в экономическом и культурном отношении районы. С этой целью осуществлялось капитальное строительство, вкладываемое в первую очередь в строительство новых предприятий.

Динамика капиталовложения в народное хозяйство Казахстана видна из таблицы 3.

За годы двух первых пятилеток в промышленность Казахстана вложено 2 096,5 млн. рублей, в сельское хозяйство — 1 903,0 млн. рублей, в транспорт и связь — 1 203,3 млн. рублей, в просвещение и культуру — 105,9 млн. рублей, в здравоохранение — 53,9 млн. рублей.

Обращает на себя внимание (во все периоды: от восстановительного периода к первой пятилетке и от первой ко второй пятилетке) огромный рост абсолютных размеров капиталовложений во все отрасли народного хозяйства и культуры Казахстана. При этом происходило непрерывное увеличение не только абсолютных размеров, но и удельного веса капиталовложений в промышленность и транспорт, при значительном абсолютном росте, хотя уменьшающемся удельном весе капиталовложений в сельское хозяйство. В этом проявлялся интенсивный процесс индустриализации Казахстана, быстрый рост промышленности и транспорта, повышение их удельного веса в народном хозяйстве.

Капитальное строительство в промышленности и на транспорте осуществлялось специальными организация-

ми. Например, в 1931 году трест «Каруголь» сдал заказ на 19 млн. рублей, а трест «Казмедьстрой» на 116 млн. рублей Всесоюзному шестому стройтресту на строительство объектов, предусмотренных в первой пятилетке. Казжелдорстрой занимался строительством железных дорог и т. д.

Структуру капиталовложений наглядно показывают следующие данные:

Удельный вес капиталовложений по отраслям народного хозяйства Казахской ССР

	За годы посетанови- тельного периода	За годы первой пятилетки	За годы второй пятилетки
Всего по отраслям	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Промышленность	6,7	27,2	40,8
Сельское хозяйство	82,0	44,9	29,3
Транспорт и связь	6,6	20,8	21,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,6	1,3	2,7
Просвещение и культура	0,7	2,9	1,5
Здравоохранение	0,3	0,7	1,0
Торговля	0,6	2,1	1,8
Прочие отрасли	1,5	0,1	1,5

В период первой и второй пятилеток значительное преобладание получили капиталовложения в промышленность и транспорт, занимавшие в первой пятилетке 48 процентов и во второй пятилетке 62,2 процента всех капиталовложений.

В области промышленности наиболее значительны были капиталовложения в цветную металлургию — основную отрасль в Казахстане.

Размер капиталовложений (в млн. руб.)¹

	В промышлен- ность в целом	В цветную промышлен- ность	Удельный вес цветной металлургии
В первой пятилетке	2423,5	203,9	45,8
Во второй	1673,1	771,5	46,1

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 962, оп. 12, д. 560, св. 48, л. 3; Архив ЦК КПК, ф. 708, ед. хр. 429, л. 91.

Таким образом, цветная металлургия поглощала почти половину всех капиталовложений в промышленность. Весьма показательным является то обстоятельство, что во второй пятилетке капиталовложения в цветную металлургию Казахстана занимали 31,4 процента всех вложений в цветную металлургию СССР.¹

Темпы роста капиталовложений в основные отрасли хозяйства Казахской ССР были выше, чем по СССР в среднем, что видно из следующих данных:²

Отрасли	На сколько процентов выросли капиталовложения в 1934—1938 гг. по отношению к 1929—1933 гг.	
	СССР	КазССР
Промышленность	на 111,7	на 184,4
Сельское хозяйство	„ 42,9	„ 59,9
Транспорт.	„ 132,7	„ 154,0

Проблема накопления для капитальных вложений в народное хозяйство Казахстана, как и всех бывших отсталых колониальных окраин, разрешена с помощью передовых районов страны. Народы передовых районов страны бескорыстно поделились своими средствами, своими весьма напряженными ресурсами с бывшими отсталыми окраинами и помогли отставшим народам развить у себя национальную промышленность в общих интересах построения нового, передового социалистического общества. Подобный подход к вопросу является прямой противоположностью хищническим методам грабежа народов отсталых стран империалистическими державами. Известно, что вывоз капитала из господствующих империалистических стран в слаборазвитые, зависимые и колониальные страны является одним из наиболее эффективных орудий закабаления и угнетения последних. Посредством капиталовложений выкачивают максимальные прибыли у населения отсталых стран и усиливают их нищету, углубляют

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 15, л. 7, св. 267, л. 247.

² «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 9.

отсталость экономики и закрепляют ее зависимость от развитых капиталистических стран.¹

Важнейшим показателем расширенного социалистического воспроизводства является особенно быстрый рост основных производственных фондов народного хозяйства. В этом находит свое выражение технический прогресс, создающий условия роста производительности труда и производства продукции на душу населения. На основе первоочередного развития тяжелой промышленности создается новая высшая техника социалистического общества, которая непрерывно совершенствуется. В процессе дальнейшего развития социалистического производства старая техника заменяется новой, а новая — новейшей; это и приводит к увеличению размеров и повышению качества основных фондов.

Социалистические основные фонды коренным образом отличаются от основного капитала. Рост основного капитала в капиталистических странах приводит к обогащению капиталистов и к обнищанию рабочего класса и трудящихся масс, к росту эксплуатации рабочих и к их прогрессивному вытеснению из производства, к увеличению безработицы. Рост основных фондов социалистического общества, являющихся общественной собственностью, означает расширение сферы социалистического труда, упрочение и развитие социалистических производственных отношений, облегчение труда и повышение его производительности, рост богатства всего общества и подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся масс.

Маркс доказал, что средства труда только в том случае являются основным капиталом, если процесс производства есть вообще капиталистический процесс производства, и, следовательно, средства производства — вообще капитал, если они обладают экономической опре-

---

¹ Буржуазные экономисты, выполняя свою роль апологетов империализма, доказывают естественность и неизбежность этих порядков, распространяют клевету о «неспособности» отсталых народов к самостоятельному индустриальному развитию. Они специально придумали «теорию недокапитализации», согласно которой слабо развитые страны «из-за нехватки капиталов» обречены оставаться арендой для внедрения грабительских капиталов империалистических стран. Социальный смысл этих «теорий» очевиден. Опыт социалистического строительства является наглядным опровержением теоретических потуг прислужников империализма.

деленностью, общественным характером капитала... Если этого нет, то они остаются средством труда, не будучи основным капиталом.

Таким образом, основные фонды народного хозяйства КазССР являются социалистическими производственными фондами, частью основных фондов всего народного хозяйства СССР, а их рост является показателем роста общественного богатства, его технического прогресса, облегчает труд людей, обеспечивает рост производительности труда и производство продукции на душу населения. Рост основных производственных фондов в народном хозяйстве Казахской ССР характеризуется такими данными:¹

	1933 г.	1938 г.	1938 г. в процентах к 1933 г.
Промышленность (в тыс. руб.)	217,7*	1 223,3	563
Сельское хозяйство:			
совхозы (в тыс. руб.)	105,5**	504,2	500
МТС и МТМ	47,9	315,3***	656
колхозы	303,3	498,2	164

Из этих данных виден большой рост основных производственных фондов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Особенно значителен рост основных фондов в предприятиях последовательно-социалистического типа, что свидетельствует о возрастании роли государственной общественной социалистической собственности в народном хозяйстве республики.

Важнейшим показателем социалистической индустриализации является рост основных фондов промыш-

¹ Составлена по данным сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет».

* По промышленности в графе 1933 г. данные на начало года, по всем остальным графам таблицы, кроме оговоренной графы совхозов, данные на конец года.

** По совхозам в графе 1933 г. данные на начало 1933 г.

*** В 1938 г. фонды даны без МТМ на самостоятельном балансе.

ленности — этой ведущей отрасли народного хозяйства. Основные производственные фонды крупной промышленности республики с 217,7 тыс. рублей в 1932 году увеличились до 946,1 тыс. рублей в 1937 году и до 1 223,3 тыс. рублей в 1938 году. По отраслям, производящим средства производства, основные фонды в 1937 году равнялись 699,0 тыс. рублей, а по отраслям, производящим средства потребления, — 247,1 тыс. рублей.

Динамика основных производственных фондов крупной промышленности (в тыс. руб.)¹

Отрасли промышленности	На 1 октября 1928 г.	На 1 января 1933 г.	На 1 января 1938 г.	Во сколько раз на 1/1—1938 г. больше, чем на	
				1/X—1928 г.	1/I—1933 г.
Вся крупная промышленность	83 252	217757	946159	11,4	3,4
В том числе:					
Производство средств производства	50 931	120631	699024	13,7	5,8
Производство средств потребления	32 321	97 126	247135	7,6	2,5
По основным отраслям:					
Электростанции	2 000	6 234	39 772	19,9	6,4
Каменноугольная	2 119	4 612	75 143	36,9	16,3
Нефтедобывающая	24 227	29 118	69 006	2,8	2,4
Цветная металлургия (с добычей цветных руд)	21 799	62 411	253318	11,6	4,1
Металлообрабатывающая	555	10 217	89 280	160,9	8,7
Химическая	996	5 428	30 422	30,5	5,6
Горнохимическая	н/св.	1 430	2 092	—	1,5
Соляная	397	1 931	3 244	8,1	1,7
Кирпичная	188	6 910	16 344	96,9	2,4
Полиграфическая	501	1 409	7 793	15,6	5,6
Деревообрабатывающая	71	3 566	17 435	161,1	3,2
Текстильная	1 618	6 540	20 289	12,1	3,1
Швейная	н/св.	805	1 039	—	1,3
Кожевенно-меховая	2 016	5 060	4 810	2,4	—
Обувная	н/св.	631	1 044	—	1,7
Мясная	12 014	15 075	60 046	5,0	4,0
Сахарная	не было	—	34 204	—	—
Маслодельная и сыроваренная	818	5 766	12 390	15,2	2,2
Мукомольно-крупяная	5 373	8 835	23 292	4,3	2,7
Спирто-водочная	1 376	2 652	6 245	4,6	2,4
Пивоваренная и дрожжевая	349	1 268	2 961	8,5	2,4

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 17—18.

Из таблицы наглядно виден значительно опережающий рост основных фондов отраслей, производящих средства производства, при общих быстрых темпах развития основных фондов промышленности в целом.

Огромный рост основных фондов промышленности Казахской ССР за две пятилетки являет собой разительный, невиданный в истории народного хозяйства пример создания в труднейших условиях, за кратчайший исторический срок, почти на голом месте, мощной индустрии.

Анализ таблицы показывает, что к концу второй пятилетки производственные фонды промышленности — этот материальный костяк общественного богатства, становой хребет народного хозяйства — выросли в 11,4 раза, достигнув почти миллиарда рублей вместо 83 млн. рублей в 1928 году. Причем особенно быстро росли основные фонды тяжелой индустрии, которые увеличились за тот же срок в 13,7 раза. Основные фонды ведущих отраслей промышленности Казахстана выросли: в каменноугольной в 36,9 раза по сравнению с 1928 г. и 16,3 раза по сравнению с 1933 г.; цветной металлургии соответственно в 11,6 и 4,1 раза. На деле они были вновь созданы. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить абсолютные размеры производственных фондов на указанные сроки. Последнее еще больше относится к химической промышленности и к металлообработке, основные производственные фонды которых в исходный момент составляли мизерную величину. Что касается основных производственных фондов легкой промышленности, то они за две довоенные пятилетки также сильно выросли — в 7,6 раза по сравнению с 1928 годом и в 2,5 раза по сравнению с 1933 годом. Обращает на себя внимание особенно быстрый рост мясной промышленности — в 31,1 и 7,7 раза, значительный рост рыбной, маслодельной, мукомольно-крупяной, а также огромный рост текстильной промышленности.

Динамика производственных фондов промышленности Казахстана показывает, с одной стороны, высокоиндустриальный характер народного хозяйства, а с другой — комплексность его развития, чему благоприятствовало наличие местных природных ресурсов. Однако для комплексного развития, еще недоставало многих важных отраслей производства, еще требовалось дальнейшее использование богатейших природных ресурсов респуб-

лики. В частности, еще не развернута была добыча железных руд, редких металлов и строительных материалов. Еще отсутствовали такие ведущие отрасли тяжелой индустрии, как черная металлургия и машиностроение, слаба была строительная индустрия, отсутствовали также некоторые важные отрасли легкой и пищевой промышленности.

По своей структуре основные фонды промышленности КазССР в 1937 году распределялись следующим образом: отрасли производства средств производства имели 73,7 процента и отрасли, производящие средства потребления,—26,3 процента. Такое распределение отличалось от общесоюзного деления — 78,2 и 21,8 процента. По удельному весу основные фонды отраслей, производящих средства производства Казахстана, еще несколько отставали от общесоюзного, но по темпам роста основных фондов промышленности КазССР опережала промышленность СССР. Так, основные производственные фонды промышленности СССР выросли с 1928 по 1937 год в 6,4 раза, а Казахской ССР — в 11,4 раза.

Также более быстрыми темпами росли основные производственные фонды в сельском хозяйстве КазССР, по сравнению с сельским хозяйством СССР, что показывают следующие данные.

Мощность и использование парка тракторов и комбайнов МТС в сельском хозяйстве¹

	Мощность тракторного парка в тыс. лошадиных сил		Во сколько раз в 1938 г. больше, чем в 1933 г.	Произведено работ тракторами МТС в переводе на условную пахоту		Во сколько раз в 1938 г. больше, чем в 1933 г.
	1933 г.	1938 г.		1933 г.	1938 г.	
СССР . . .	3 209,2	9 256,2	2,9	57 600,0	246 400,0	4,3
КазССР . .	60,7	384,0	6,3	10 001,4	9 580,9*	9,5

¹ Рост тракторов и комбайнов в СССР, см. «Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1938 гг.), стр. 38; объем работ, выполненных тракторами и комбайнами по СССР, — «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», М., 1939 г., стр. 23; данные по КазССР — «Социалистическое строительство КазССР за 20 лет», стр. 46.

* Без молотбы.

	Комбайнов в тыс. штук		Во сколько раз в 1938 г. больше, чем в 1933 г.	Убрано в тыс. га		Во сколько раз в 1938 г. больше, чем в 1933 г.
	1933 г.	1938 г.		1933 г.	1938 г.	
СССР . . .	25,4	153,6	6	1 700	43 700	25,7
КазССР . .	0,574	7,8	13,7	89,4*	2 509,1	29

Таблица показывает рост парка тракторов и комбайнов в МТС и улучшение их использования по СССР и по Казахской ССР, а также опережающие темпы количественного роста тракторов и комбайнов в сельском хозяйстве Казахской ССР.

В огромном росте основных производственных фондов, воплощавшихся в новых крупных предприятиях в промышленности и сельском хозяйстве в транспортных сооружениях, торговых заведениях и социально-культурных учреждениях, ярче всего материализовалась помощь, оказанная народному хозяйству Казахской ССР всем советским народом и в особенности русским народом. Огромные средства, необходимые для строительства крупного производства в Казахстане, отпускались правительством СССР. Техническое вооружение, сложнейшее оборудование — станки, механизмы гигантских предприятий Казахстана — строились на заводах центра и бескорыстно предоставлялись индустрии и сельскому хозяйству Казахстана.

Как известно, законами расширенного социалистического воспроизводства является, с одной стороны, неуклонный рост общественного богатства, с другой — неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся. Социалистическое общество избавлено от неизлечимых болезней капитализма — от экономических кризисов и безработицы, обнищания и разорения трудя-

* По Казахской ССР данные за 1934 год.

щихся масс. Социалистическому способу производства свойствен свой особый закон народонаселения, в корне противоположный капиталистическому, с его относительным перенаселением, с резервной армией безработных. В условиях социализма нет препятствий для любого прироста населения, так как любой прирост работоспособного населения беспрепятственно находит себе применение в общественном производственном процессе. При социализме непрерывно растет армия работников, развивается уровень их квалификации и культуры, растет производительность труда, но сила расширения социалистического производства создает огромную потребность во всё новых и новых работниках производства. Поэтому обеспечение социалистического народного хозяйства квалифицированной рабочей силой является одной из коренных задач социалистического строительства. «Можно обладать, — говорил А. А. Жданов, — такими элементами для производства, как деньги и материальные фонды. Но если не хватает рабочей силы, деньги и материальные фонды не будут использованы полностью и план производства повиснет в воздухе»¹.

В отсталых национальных районах страны особенно остро стоял вопрос о кадрах квалифицированной рабочей силы, требовалось заново создать кадры и в первую очередь кадры из местного населения, не имевшего рабочего класса. В Казахской ССР во второй пятилетке в области подготовки кадров был сделан огромный скачок вперед. Количество рабочих и служащих выросло с 578,2 тысячи до 716 тысяч человек, из них около половины принадлежали к казахской национальности.² Это был новый рабочий класс, равноправная часть рабочего класса Союза, свободного от гнета и эксплуатации, осуществляющего под руководством Коммунистической партии диктатуру рабочего класса в союзе с крестьянством и всеми трудящимися страны. Это были новые кадры, вооруженные и овладевшие передовой техникой. Среди них было много передовиков-новаторов производства.

Новая техника производства совершенно изменила

---

¹ А. Жданов. «29-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», 1946 г., стр. 13.

² ЦГАОР КазССР, ф. 195, оп. 7, д. 9, л. 24.

лицо рабочего класса. Особенно наглядно это видно на примере наиболее распространенных в Казахстане горнорудной и угольной промышленности. Как уже отмечалось, от прежних примитивных шахт и рудников, при помощи которых иностранные и русские капиталисты хищнически эксплуатировали недра земли, и следа не осталось. Вновь построенные и реконструированные рудники оборудованы первоклассной техникой. Бурение, например, производится усовершенствованными перфораторами, породу поднимают скреперные лебедки, каждая из которых заменяет ручной труд многих рабочих. Экскаваторы, автосамосвалы, мощные электровозы — все это облегчает труд рабочих и многократно повышает производительность труда. Также изменился процесс добычи угля. Проведенная механизация производства, создание новых шахт, оснащенных передовой советской техникой, превратили процесс добычи угля в новый процесс производства. Советская шахта стала крупным подземным заводом с машинным способом добычи угля, сложным технологическим процессом, который базируется не на ручном труде, а на сложных механизмах. На шахтах действовали и чем дальше, тем больше внедрялись отбойные молотки, врубовые машины, погрузочные машины, электровозы, сложная электроаппаратура и, наконец, угольный комбайн и другие совершенные механизмы. В соответствии с этим коренным образом изменился облик шахтера. Это уже не прежний углекоп, саночник, коногон, а новый высококвалифицированный рабочий, вооруженный передовой техникой; это забойщик, работающий отбойным молотком; машинист, ведущий врубовую машину; проходчик, работающий перфоратором и управляющий погрузочной машиной, и т. д. и т. п.

Это был коренной поворот в создании новых производительных сил, которым соответствовали социалистические производственные отношения, проявившие уже к тому времени в полной мере свои качества главного двигателя развития производительных сил. Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь основным экономическим законом социализма, использовали объективные экономические закономерности для технического прогресса в интересах построения социализма. С гордостью вспоминает этот период один из

участников технического перевооружения социалистического производства Бимухан Жилкубаев, ныне почетный шахтер, машинист горного комбайна шахты № 1 Карагандинского угольного бассейна. «Мне довелось, — говорит он, — участвовать в закладке многих шахт — четвертой, двенадцатой, тридцать первой, в 1933 году я впервые пришел на шахту № 1 и так с тех пор на ней и работаю. В то время у шахтеров в ходу еще было кайло. Механизмов было мало. Я работал вагонщиком. Об этой исчезнувшей профессии многие горняки знают лишь понаслышке. На моей обязанности лежало сцепливать вагонетки, нагруженные углем, которые затем отвозили лошади. Но мы знали: пройдет еще немного времени, и придут в шахты механизмы. Партия неустанно заботилась о том, чтобы облегчить тяжелый труд горняков. XVII конференция ВКП(б) поставила задачу решительного перехода во всех угольных бассейнах от частичной механизации угледобычи к комплексной механизации всех процессов. Как партия скажет, так оно всегда и бывает. К концу второй пятилетки в Карагандинском угольном бассейне уже насчитывалось 15 механизированных шахт. На многих из них процесс добычи угля был в основном механизирован. Мы осваивали новые профессии, овладевали новой техникой. Когда в шахте появились первые врубовые машины, многие горняки, в том числе и я, стали работать на них»¹. Так росли предприятия и изменялась техника производства, а вместе с этим росли и кадры в наиболее трудоемкой и отсталой отрасли промышленности — угольной. Быстрыми темпами создавалась новая топливная база Союза. Не менее интенсивно технически перевооружались рудники и заводы цветной металлургии, которая является преобладающей отраслью промышленности в Казахстане. «Теперь каждый забой механизирован, лопата отжила свой век, ручная откатка уступает место электровозной откатке, действуют мощные компрессоры, лучшие отечественные буровые машины. В Риддере нет старых свинцовых заводов, построен новый свинцовый завод на основе новой техники, вместо устаревших паровых котлов установлены более совершенные и более мощные машины»².

---

¹ «Казахстанская правда», 5 октября 1952 г.

² «Риддерский рабочий», № 103, 1939 г.

Аналогичные сдвиги произошли и во всех других отраслях промышленности республики. Развитию передовой техники и созданию использующих ее передовых кадров способствовали большие успехи в электрификации народного хозяйства Казахстана, являющейся главнейшим условием внедрения новейших современных технических достижений в производстве. Уже ленинский план «ГОЭЛРО» предусматривал новое размещение промышленности, перемещение ее в восточные районы и подчеркивал громадную роль электрификации этих районов.

«При этом нельзя не предвидеть,— сказано в докладе о плане «ГОЭЛРО», — что рационализация нашей промышленности будет сопровождаться значительным географическим перемещением ее по стране в целях возможного приближения обрабатывающей промышленности к основным источникам сырья и топлива или по соображениям общехозяйственным. Громадная роль электрификации целых районов в этом процессе неоспорима, так как наличие дешевой и удобной энергии является базисом для наиболее быстрого создания в них отдельных отраслей промышленности.¹

Это предвидение целиком оправдалось, что видно на примере Казахстана. Вместо прежних мелких паровых и дизельных установок самых примитивных конструкций, за период довоенных пятилеток построены и пущены десятки крупнейших электростанций. Такие, как ЦЭС и ТЭС Актюбинского химкомбината, Чимкентского свинцового завода, Ачисайского рудника, Семипалатинского мяскокомбината, Ленгеругля, Карагандинского каменноугольного бассейна, Балхашского медеплавильного комбината и Текелийского комбината полиметаллических руд, а также ряда крупных городов Казахстана.

В 1938 году мощность всех электростанций Казахстана равнялась 166 тыс. киловатт, производство электроэнергии на них составляло 386,5 млн. киловатт-часов, среди них районные электростанции НКЭ обладали мощностью 11 тыс. киловатт и производили 38,3 млн. киловатт-часов электроэнергии. Промышленные электростанции обладали мощностью 125,1 тыс. киловатт, которые производили 279,7 млн. киловатт-часов; коммунальные электростанции имели мощность 11,1 тыс. квт,

---

¹ План электрификации РСФСР, изд. 2, М., 1955, стр. 167.

производили 35,6 млн. киловатт-часов электроэнергии. Одновременно находились в процессе строительства крупные тепловые и гидроэлектростанции.

Как видно из приведенных данных, недостаточны были мощности и выработка электроэнергии на государственных районных станциях, преобладали электростанции отдельных промышленных и коммунальных предприятий, что впоследствии отрицательно сказалось на развитии энергетической базы республики.

Большую роль в развитии высшей техники производства сыграла его высокая концентрация, сосредоточение больших масс рабочих и средств производства на крупных предприятиях, которые по своей внутренней структуре являются предприятиями, применяющими наиболее сложную и передовую технику производства. Достаточно сказать, что в 1937 году в Казахстане было 1 875 крупных предприятий тяжелой промышленности с количеством рабочих около 100 человек и валовой продукции до 500 тыс. рублей в среднем на каждое предприятие.

Всего в Казахстане промышленных предприятий в 1937 году насчитывалось 17 254 со среднесписочным составом рабочих 181 131 человек, которые выпускали валовой продукции на 981,7 млн. рублей (в ценах 1926/27 года). В том числе: предприятий крупной промышленности — 1 875 со среднегодовым числом рабочих 145 683 и валовой продукции на сумму 840,7 млн. рублей, предприятий мелкой промышленности — 15 379 со среднегодовым числом рабочих 35 448 и валовой продукцией 141,0 млн. рублей.¹ Таким образом, немногим более одной десятой части всех предприятий сосредоточивали почти девять десятых всей валовой продукции и четыре пятых всего количества рабочих промышленных предприятий Казахстана.

Концентрация производства базировалась на высокой технике. Так, из 4,2 млн. тонн угля, добывавшихся в Казахстане в 1937 году, в Карагандинском бассейне добывалось 3,9 млн. тонн, или 93,7 процента. Уровень техники Карагандинского угольного бассейна характеризуется тем, что в 1937 году 58,7 процента эксплуатационной добычи производилось врубовыми машинами, 32,4 про-

---

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 5.

цента — взрывным способом и 8,9 процента — вручную против 99,7 процента ручной добычи в 1932 году. По шахтам Комбината «Карагандауголь» механизация выруб-ки достигла 91,1 процента в сравнении с 89,6 процента в среднем по СССР; доставки — 85,4 процента против 84,4 процента по Советскому Союзу. Отставала механизация откатки — 21,2 процента по сравнению с 47,6 процента по Союзу и поверхностных работ — 31,2 процента по сравнению с 67,5 процента в среднем по СССР.

На «Эмбанефти» в 1937 году 94 процента всей нефти было добыто глубокими насосами, компрессорами и газолифтами, а еще в 1932 году все 100 процентов нефти добывалось примитивным способом — тартанием.

Особо высокой концентрацией производства отличается цветная металлургия Казахстана. При высоком удельном весе Казахской ССР в общем производстве свинца в СССР, которое достигало 75,9 процента в 1937 году, на долю Чимкентского завода падало 52 процента и Риддерского комбината 23,9 процента к общему производству свинца в Советском Союзе. Первый давал 68,5 процента, а второй — 31,5 процента всего свинца, производившегося в Казахстане.

Повысилась техника использования и обогащения руд. Переход от мокрого обогащения, практиковавшегося до революции, к селективной флотации повысил извлечение компонентов из руд. Однако, несмотря на большие достижения, в оснащении техникой промышленных предприятий еще имелись значительные неиспользованные резервы. Не все новое оборудование приводилось в действие, наблюдались простой станков и механизмов. В некоторых случаях вследствие недостаточной квалификации работников и неслаженности производственного процесса из первоклассной техники, которой насыщались предприятия, не извлекался должный эффект, который она могла дать. Часто недостаточно внимания уделялось передовым технологическим схемам. Например, прогрессивный метод комбинированной переработки руд, разработанный профессором Мостовичем еще в 1932 году, не был внедрен в производство цветной металлургии, применение которого дало бы возможность увеличить извлечение меди из окисленной руды с 60 до 90 процентов.

Для работы в предприятиях, оснащенных передовой техникой, требовалось наличие кадров высокой квалифи-

кации. Создать такие кадры было нелегкой задачей, это было особенно трудно в отсталых районах страны. Политика Коммунистической партии, выраженная в лозунге «Техника в период реконструкции решает все», ликвидировала голод в области техники. Но после насыщения всех отраслей производства передовыми механизмами этот лозунг уже стал далеко не достаточным. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Поэтому Коммунистическая партия заменила старый лозунг — «Техника в период реконструкции решает все», действовавший на начальном этапе индустриализации, когда существовал голод в области техники, новым лозунгом — «Кадры решают все».

Новый лозунг партии — «Кадры решают все» — потребовал от партийно-советских организаций Казахстана воспитать из вчерашнего кочевника-скотовода квалифицированного рабочего, освоившего сложнейшие механизмы. Многие из бывших скотоводов ездили на крупные предприятия центральных районов страны; их обучали донецкие шахтеры, бакинские нефтяники, московские и ленинградские рабочие. Другие обучались на месте; для этого были организованы специальные курсы, подготовлявшие квалифицированных рабочих для промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Сами строительные площадки, а затем новые предприятия, оснащенные передовой техникой, явились для большинства рабочих Казахстана замечательной школой мастерства. Так, например, нынешний начальник смены обогатительной фабрики Балхашского завода А. Алимжанов впервые прибыл на Балхаш, когда завода еще не было и город только начинали строить. «Мы жили в юртах, — рассказывает он, — но знали — здесь будет красавец-город. Работали на маленькой фабрике*, но готовились управлять большими и сложными механизмами. Я был в числе тех, кто дал в 1937 году первый концентрат»¹. Начал работу чернорабочим на Балхаше и Азамбай Тлеугабылов. Он рыл котлован под огромный корпус, в котором впоследствии работал мастером.

* Это была опытная фабрика, специально предназначенная для освоения процесса производства.

¹ «Казахстанская правда», 24 ноября 1948 г.

Советский метод выращивания и обучения кадров ярко сказался на судьбе упомянутого уже работника Балхашского завода А. Алимжанова. Он был, по его словам, неграмотным парнем из Джамшинского аула. «Я не знал ни одной буквы, не видел еще ни поезда, ни автомобиля и не представлял себе, что такое электричество. Первые механизмы увидел здесь, первые знания получил здесь. Впервые стал управлять машиной на здешней опытной фабрике. Инженеры гг. Сорокин, Стригин и Кадыржанов раскрывали передо мной увлекательные тайны обогащения руд. В тридцать восьмом, когда пустили первую секцию обогатительной фабрики, я был уже старшим флотатором, а потом дорос и до начальника смены. Для меня, как и для многих моих товарищей, все годы жизни в Балхаше были годами большой практической и теоретической учебы. Здесь произошло самое важное событие в моей жизни. Я стал коммунистом.¹

Поучительна судьба инициатора движения новаторов производства на Риддерском руднике Биляля Ихласова. Он родился в ауле под Павлодаром, с двухлетнего возраста потерял отца и мать и воспитывался у брата, с 10 лет батрачил у бая. В 1929 году поступил чернорабочим на Экибастузский завод. С 1930 по 1931 год работал грузчиком на Павлодарской пристани. В 1931 году приехал на Риддерский рудник, поступил на работу откатчиком. Работая откатчиком, непрерывно перевыполняя нормы, стал ударником. Вскоре стал подручным у бурильщика Владимирова, под руководством которого освоил технику бурения, через год стал одним из лучших бурильщиков.

Работая с упорством, осваивая технику, Биляль Ихласов вместе с этим повышал свой культурный уровень и квалификацию. К началу второй пятилетки окончил 5 классов школы для взрослых, а в 1934 году сдал государственный технический экзамен на «отлично». Проводил активную общественную работу, был участником областных и республиканских слетов передовиков цветной промышленности, часто выступал со статьями в печати, в которых разъяснял свой производственный опыт и методы работы. Был избран делегатом VIII Чрезвычайного Всесоюзного

---

¹ «Казахстанская правда», 24 ноября 1948 г.

съезда Советов, на котором участвовал в редактировании проекта Конституции. В 1937 году вступил в партию, в этом же году назначен инструктором новых, передовых методов труда по бурению.

Также и многие другие рабочие, например, почетный шахтер Караганды Сакен Шаманов приехал в 1929 году в Караганду неграмотным. «За время работы на шахте, — пишет он, — научился грамоте. Выписываю и регулярно читаю газеты, знакомлюсь с новинками по горному делу и т. д.»¹.

Агломератчик Лениногорского свинцового завода Телеукен Карымсаков в 1930 году начал работать на производстве подсобным рабочим. Образование и квалификацию Карымсаков получил на заводе. Овладев профессией металлурга, он вскоре стал печевым. Теперь он квалифицированный металлург, знатный новатор, которому присвоено звание лучшего агломератчика страны.

Бурильщик Зырянского рудника, сын потомственного горняка, Гаяк Ахметжанов с 1930 года предварительно обучался своей профессии на Урале среди русских рабочих. Под руководством мастеров Урала тов. Ахметжанов овладел в совершенстве методом многоперфораторного бурения. На шахте «Северная» Зырянского рудника он применял передовые методы труда, обучал мастерству многих горняков.²

Ездили учиться на Урал также многие рабочие Балхашского медеплавильного завода. «Когда я смотрю на могучие корпуса, — вспоминает начальник смены металлургического цеха Ф. Бундин, — с гордостью думаю: «Сюда вложена доля моего труда. Я укладывал бетон в фильтровально-сушильном цехе и на многих других промышленных объектах. Мы строили завод и готовились стать металлургами, работали на опытных печах, ездили учиться на Урал.

На первой отражательной печи сразу же после ее пуска я был плавильщиком, потом мастером»³. Смена тов. Бундина впервые выдала горячий штейн для конвертора. Таким же путем выковывались металлурги тт. Дар-

---

¹ «Правда», 23 августа 1948 г.

² «Казахстанская правда», 17 декабря 1950 г.

³ «Казахстанская правда», 24 ноября 1948 г.

наков и Трофименко, Толкумбаев и Махнапов, которые показывают пример высокого мастерства.

На Уральском мясоконсервном комбинате прошла славный боевой путь от рядовой работницы до начальника цеха Калаида Ермуканова. Руководимый ею цех из года в год перевыполнял производственный план, давал продукцию высокого качества. Она является активной общественницей, член партбюро комитета, член Западно-Казахстанского обкома, трижды избиралась депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

В этих фактах, которых можно привести множество, наглядно проявляются отличительные особенности социалистического труда, внутренняя природа социалистических предприятий. В отличие от капиталистической фабрики, являющейся тюрьмой, каторгой для рабочих, которые жестоко эксплуатируются, работают подневольно в тяжелых условиях на чуждой и враждебной им класс капиталистов, в противоположность этому социалистическая фабрика и завод представляют из себя родной дом для рабочих. Недаром они с гордостью говорят о своих предприятиях. Здесь они не только работают как производители материальных благ, но здесь проявляется их общественная и политическая активность. Здесь они растут духовно, выдвигаются, приобретают квалификацию, развивают свои способности, воспитываются в тесном общении с коллективом, сознательно участвуют в строительстве коммунистического общества. Каждый труженик социалистического общества не только работает и специализируется в определенной отрасли труда на отдельном предприятии, но и является хозяином всех общественных богатств и активным участником строительства коммунистического общества в целом.

Народ, простые трудящиеся люди — производители всех материальных благ и культурных ценностей — являются главными творцами и двигателями исторического процесса. И если в капиталистических странах трудовой человек угнетен и поработен, он беспощадно эксплуатируется капиталистами, то в условиях советского строя трудовой человек в почете, он не только свободный гражданин своей страны, но и общественный деятель. Советские люди, работающие хорошо и дающие обществу то, что они могут дать, являются героями труда, пользуются почетом, всеобщей любовью и славой.

Этим объясняется то, что советские рабочие быстро овладевали новой сложной техникой производства. Они на практике опровергли антисоветскую пропаганду насчет «неспособности» русского рабочего овладеть машинами, новой техникой, опровергли клеветническое утверждение о том, что советский рабочий будто бы не способен справляться с машинами и ломает их. Именно потому, что в СССР производство является общественным, труд считается делом чести и геройства, а передовые рабочие овеяны славой, — именно поэтому, как показал исторический опыт социалистического строительства, рабочие овладели новой техникой значительно быстрее, чем в Европе и Америке. И не только русские рабочие, которые имели производственные традиции и накопленный профессиональный опыт, но и новые рабочие тех наций, как, например, казахской, которая в прошлом не имела еще широкого слоя пролетариата, обладающего навыками производственной работы в промышленных предприятиях, быстро овладели сложной техникой крупного промышленного производства. То, что советские рабочие достигли за каких-нибудь 5 лет социалистической реконструкции народного хозяйства, на это в капиталистических странах требовались десятилетия.

В противоположность капитализму, где техника используется для эксплуатации рабочих и обогащения капиталистов, при социализме применение новой техники приобретает совершенно иное содержание и назначение. Марксистская политическая экономия доказала, что в коммунистическом обществе машины нашли бы совершенно иную, значительно более широкую арену, чем в буржуазном обществе. Это целиком подтвердилось на примере СССР, где машины сберегают труд обществу и облегчают труд рабочих. Кроме того, в СССР нет и не может быть безработицы. Вследствие всего этого рабочие с большой охотой используют машины в народном хозяйстве.

Эти коренные особенности советского строя — общественный характер социалистических предприятий, социалистические методы и организация труда, новый характер применения машин, помощь отсталым народам со стороны передового русского рабочего класса способствовали выращиванию квалифицированных кадров, созданию и воспитанию рабочего класса в Казахстане.

Результатом роста кадров, поднятия уровня квалификации рабочих, развития социалистического соревнования и его высшего этапа — массового движения передовиков и новаторов производства, связанного с освоением новой техники, явилось огромное повышение производительности труда. Известно, что производительность труда в промышленности СССР в первой пятилетке выросла на 41 процент, во второй пятилетке — на 82 процента против 62 процентов по плану. Мощный подъем производительности труда имел место и в промышленности Казахской ССР.

В Казахстане были заново созданы и переоборудованы все главнейшие отрасли промышленности. Трудности периода освоения этого оборудования сказались в том, что здесь по сравнению с общесоюзным темпом имел место более медленный рост производительности труда: во второй пятилетке производительность труда выросла в промышленности всего на 48,4 процента. Однако в дальнейшем было ускорение темпов роста производительности труда, чему способствовал ряд особых факторов, в том числе благоприятно расположенные богатые естественные ресурсы Казахстана и действие социалистического принципа размещения производства у источников сырья и пунктов потребления. По сравнению с довоенным 1913 годом к 1938 году в 7,6 раза выросло количество рабочих, занятых в крупной промышленности, и в 2,2 раза выросла выработка на одного рабочего. За этот период производительность труда повысилась: в каменноугольной промышленности — в 2,9 раза, в нефтедобывающей — в 4,2, в цветной металлургии (с добычей цветных руд) — в 4,9, в химической (без горной) промышленности — в 1,9, в полиграфической — в 8,7, в текстильной — в 2,2, в маслодельной и сыроваренной — в 3,1, в мукомольно-крупяной — в 3,9, в спирто-водочной — в 1,9 раза.

Росту производительности труда способствовали мощное развитие в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, социалистического соревнования и начавшееся в 1935 году массовое движение передовиков, новаторов производства на основе освоения новой советской техники и роста материально-культурного уровня рабочего класса. О развитии социалистического соревнования на 1 февраля 1934 года дают представление следующие данные:

Наименование предприятий	Количество охваченных соцсоревнованием и ударничеством, в процентах рабочих
Риддерский полиметаллический комбинат	44,64
Зырянский комбинат:	43,09
Иртышский свинцово-цинковый завод	32,24
Карсакпай	44,08
Прибалхашстрой	34,07
Ачисай	96,00
Чимкент	74,76
Контаги	44,33

На 1 февраля 1934 года всего рабочих цветной промышленности, включая и рабочих золотой промышленности, было 43 241, из них ударников 18 215 человек, или 40 процентов. Но до возникновения стахановского движения соцсоревнование еще не было массовым и не было связано с глубоким освоением рабочими новой передовой техники, оно было направлено лишь на элементарное изучение технического минимума.

Известно, что движение стахановцев — новаторов производства открыло путь, на котором можно добиться высших показателей производительности труда, необходимых для перехода от социалистической экономики к высшей фазе коммунизма. Стахановское движение значительно продвинуло вперед рост промышленности и всего народного хозяйства, подняло культурно-технический уровень рабочего класса на новую, более высшую качественную ступень развития. Это — творчески-новаторское движение, которое способствовало и способствует ликвидации былого низкого культурно-технического уровня рабочих.

В результате бурного роста стахановского движения целые группы рабочих не только освоили технический минимум, но и стали в уровень с техническим персоналом, стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые нормы и т. д. Это содействовало и содействует ускоренным темпам развития народного хозяйства, подъему материального и культурного уровня народа.

Первым новатором-стахановцем Казахстана, первым подхватившим почин Алексея Стаханова в 1935 году, является старейший шахтер Караганды, бригадир навалотбойщиков, коммунист Тусуп Кузембаев, выполнивший норму на 400 процентов.¹ За ним последовали другие рабочие. Норма выработки на одного рабочего по забою выросла с 36,7 тонны в январе 1935 года до 71,9 тонны в декабре 1935 года, или на 94 процента. В 1936 году Тусуп Кузембаев, Магадия Ракишев и другие уже в августе и сентябре выполнили годовую норму своих бригад и участков. Годовая добыча угля в бассейне на одного рабочего поднялась с 60,3 тонны в 1935 году до 79,7 тонны в 1936 году, или на 32 процента. В 1936 году около одной трети шахтеров Карагандинского бассейна были стахановцами, из них около 20 процентов выполняли по две и больше норм.

На бывшем Риддерском руднике первым возглавил новаторское движение бурильщик Биляль Ихласов (29 сентября 1935 года он выполнил задание на 485 процентов)². На Чимкентском свинцовом заводе имени М. И. Калинина — сменный мастер Альжан Мурунбаев и мастер механического цеха П. П. Косырев;³ на Карсакпае — тов. Байбулатов; на Ачисайском полиметаллическом комбинате — забойщики Ахильбеков и Кайназаров.⁴ На Риддерском комбинате в 1936 году дали высокие нормы передовики Ихласов и Турищев — по 400 процентов задания, Маслов — 308 процентов.⁵ В нефтяной промышленности зачинщиком — новатором явился старый рабочий Эмбы, буровой мастер Зурбаев, который прошел предварительную выучку у рабочих Баку и Майкопа. К первым новаторам на железнодорожном транспорте относится Темирбек Сатпаев. Он за смену выгружал до четырех вагонов, выполнял две-три нормы. В настоящее время т. Сатпаев работает на Турксибе инструктором новаторских методов труда, ему присвоено звание техника-лейтенанта.

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 17, д. 451, св. 411, л. 18, а также ф. 138, оп. 55, св. 299, л. 331.

² Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 11880, д. 36, а также ЦГАОР КазССР, ф. 138, л. 55, д. 61, св. 343, лл. 262, 263.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 138, д. 69, св. 299, л. 291.

⁴ Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 11915, л. 210.

⁵ Там же, ед. хр. 11949, л. 78.

Пример первых инициаторов новаторского движения был подхвачен передовыми рабочими всех отраслей производства и с тех пор движение растет и ширится, являя собой самое мощное, неодолимое движение современности, главный рычаг социалистического преобразования. В первых рядах социалистического соревнования шли коммунисты, увлекавшие своим примером беспартийных рабочих-передовиков.

С 1935 года начали проводиться важные курсовые мероприятия по изучению технического минимума, опыта мастеров социалистического труда и новаторов производства, которые получили широкое распространение в 1936 году. Объем курсового обучения рабочих некоторых предприятий крупной промышленности Казахстана виден из таблицы роста курсового обучения рабочих в 1936 г.¹

Виды	1935 г.		1936 г.		Во сколько раз в 1936 г. больше, чем в 1935 г.
	абсолютное число рабочих	в процентах к числу рабочих	абсолютное число рабочих	в. процентах к числу рабочих	
Курсы технического минимума . .	4 565	7,9	13 652	23,6	3
Курсы мастеров социалистического труда . .	34	0,6	960	1,7	28,3
Курсы новаторов	57	0,1	1 800	3,1	31,5

Таким образом, развитие высших форм обучения значительно опережало низшие его формы. В результате курсового обучения число обученных рабочих в крупной промышленности на 1 января 1937 года достигло 23 036, что составляло 34,9 процента общего числа рабочих.

Вслед за промышленностью движение передовиков и новаторов развилось также и в сельском хозяйстве. Колхозное крестьянство — это новая социальная категория, качественно отличающаяся от прежнего единоличного крестьянства, — приобщилось к социалистическому труду и в процессе социалистического соревнования выделяло

¹ Архив ЦК КПК; ф. 141, ед. хр. 11408, л. 21.

из своей среды все больше и больше ударников и новаторов. Кроме того, в сельском хозяйстве Казахстана на основе его механизации, создания МТС и совхозов сформировался и рос квалифицированный рабочий класс, число которого с 3,5 тысячи человек в 1926 году выросло до 160 тысяч в 1937 году, т. е. увеличилось в 43 раза. 57 процентов рабочих МТС и совхозов в 1937 году составляли казахи. Только за вторую пятилетку было подготовлено из казахских крестьян 26 тысяч квалифицированных трактористов, комбайнеров и шоферов.

Колхозное крестьянство, рабочие МТС и совхозов все больше усваивали передовые методы социалистического труда и новые формы его организации, накапливали и обобщали практику работы в крупном механизированном сельскохозяйственном производстве. Состоявшиеся съезды колхозников-ударников, встречи передовых колхозников с руководителями партии и правительства способствовали обобщению и распространению передового опыта, мобилизации колхозников на борьбу за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за расширение посевов и повышение урожайности земледелия, за рост поголовья и продуктивность животноводства. Важнейшую роль в деле распространения и углубления опыта новаторского движения в сельском хозяйстве сыграли агроконференции, слеты, совещания и съезды, которые носили массовый характер и проходили под знаком борьбы за овладение и практическое применение передовой агрономии и зоотехнии. Передовики сельского хозяйства обращались с призывом к колхозникам, к рабочим МТС и совхозов множить ряды новаторов и поднимать свой культурно-технический уровень.

К числу славных пионеров движения новаторов в сельском хозяйстве Казахстана относится комбайнер И. С. Логвиненко, колхозник из поселка Новопавловска Теректинского района Западно-Казахстанской области, который в 1935 году убрал за сезон 641 гектар посевов, в четыре раза больше установленной нормы. В 1935 году, выполняя обязательство, взятое на Всесоюзном совещании комбайнеров, И. С. Логвиненко вместе с комбайнером Нагурным убрали сцепом двух комбайнов 2 000 гектаров.¹ Комсомолка комбайнер Паша Клименко показала образ-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 5, д. 504, св. 47, л. 145.

цы передового труда, скошив за сезон 1935 года 435 гектаров вместо 100, полагавшихся по норме.

Одной из первых новаторов-казашек является Салиха Онгарбаева. Работая дояркой в мясо-молочном совхозе им. Кирова Кугалинского района Алма-Атинской области, она добилась в 1935 году среднего удоя от коровы местной казахской породы 2 768 литров молока. Заведующий ОТФ колхоза «Красный восток» А. И. Гентура вырастил в 1936 году от 81 овцематки 184 ягненка. Чабан сельхозартели «Красный партизан», Алма-Атинской области, Саркибай Адылбеков от каждых 100 овец своей отары получил и сохранил 135 ягнят. Конюх Кокуз Сейт-мембетов, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, вырастил от 34 кобылиц 34 жеребенка.

В 1936 году мировой рекорд урожая сахарной свеклы установил звеньевой сельхозартели имени Ленина Джамбулской области Самен Утепбергенов, собрав 1 410 центнеров свеклы с гектара. Последователи Марии Демченко в Казахстане — Нурипа Доскажанова, Анастасия Тищенко и другие мастера свеклосеяния получили в 1936 году на своих участках по 500—600 центнеров, а Берикара Сауруков в том же году получил по 650 центнеров свеклы с гектара.

В хлопководстве рекордные урожаи снимали Еркеков, Джалаков, Каракулов, Кудаяв и др., звеньевой хлопкового колхоза «Социалды-Курулыс» Пахта-Аральского района Кусайлы Кудаяв получил в 1936 году в среднем по 66,5 центнера хлопка с гектара.

Практика социалистического соревнования и новаторского движения обогащалась новыми формами и методами: соревнование между колхозами, а внутри колхозов — между бригадами и отдельными колхозниками дополнялось соревнованием между районами, МТС и областями, а также соревнованием всей республики с другими республиками и областями. Например, проводилось соревнование свекловодов Казахской ССР и Киргизской ССР, казахстанских животноводов с животноводами Северного Кавказа. Так движение передовиков-новаторов проникло в сельское хозяйство казахского аула, втягивая в себя все большее количество передовых колхозников.

Движение новаторов развивалось бурными темпами. Уже в 1936 году новые, передовые методы труда стали

достоянием многочисленных представителей рабочего класса и колхозного крестьянства.

Количество передовиков-новаторов на крупных предприятиях Казахстана к концу 1936 года было: в Карагандинском угольном бассейне — 2 781, на промыслах Эмбанефть — 1 345, на Риддерском полиметаллическом комбинате — 850, на Чимкентском свинцовом заводе — 405, на Ачисайском комбинате — 104, на Актюбинском химкомбинате — 243.¹

В результате роста социалистического соревнования производительность труда рабочих за 1936 год выросла на 14,8 процента против 1935 года и на 6,7 процента превысила производственные планы 1936 года.

Так же быстро и широко развернулось новаторское движение в сельском хозяйстве республики. Передовые рекорды, достигнутые в сельском хозяйстве в 1936 году, видны из следующих данных:

Трактористы, вспахавшие трактором СТЗ от 1 000 до 1 500 гектаров	19
От 500 до 1 000 гектаров	185
Колхозные звенья, получившие урожай сахарной свеклы в среднем выше 1 000 центнеров с гектара	19
Свыше 500 центнеров с гектара	450
Рабочие совхозов, получившие урожай сахарной свеклы свыше 1 000 центнеров с гектара	18
Свыше 500 центнеров с гектара	142

Новые формы социалистического соревнования в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, пользовались огромным вниманием и заботой партии и правительства. Об этом ярко свидетельствуют воспоминания первых участников Всесоюзного совещания стахановцев, их встречи с руководителями партии и правительства.

Передовики предприятий Казахстана с горячей благодарностью обращались к Коммунистической партии и русскому рабочему классу, излагая те грандиозные изменения, которые произошли в Казахстане. Так, республиканский слет передовиков цветной и золотой промышленности и новостроек цветных предприятий, состоявшийся 13—16 декабря 1935 года, писал: «Разве можно рассказать в двух словах о том, как преобразилась наша Казахская республика с помощью русского пролетариата.

¹ По данным Архива ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 10577, л. 19 и ед. хр. 11949, л. 78, а также ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 431, св. 411, л. 20.

Там, где еще десятки лет назад орудовали заграничные хищники, где царствовали уркварты, сегодня усиленно бьется ток новой жизни и каждый день приносит радостные победы»¹.

Известно, что новаторы производства опрокинули устаревшие нормы выработки, далеко не соответствовавшие новой передовой технике предприятий и выросшей квалификации рабочих. В связи с этим происходил пересмотр технологических норм оборудования, мощностей предприятий, норм выработки. Так, в 1936 году проходили отраслевые производственно-технические конференции промышленности Советского Союза по пересмотру технологических норм оборудования, мощностей предприятий, норм выработки. В результате работы конференции существующие проектные мощности предприятий были увеличены и нормы выработки рабочих повышены, но они оставались ниже, чем достигнутые нормы выработки передовиков, вместе с тем рабочим была увеличена заработная плата.²

В результате этого в Казахстане по предприятиям Караганды, Эмбанефти, Лениногорского комбината, Чимкентского свинцового завода новые нормы выработки выполнялись более чем на 200 процентов 731 рабочим, или 6 процентов общего числа рабочих этих предприятий; от 150 до 200 процентов — 1 795 рабочими, или 14,5 процента; от 100 до 150 процентов нормы выполнялись 7 200 рабочими, или 58,5 процента всех рабочих этих предприятий.³ К концу 1936 года производительность труда промышленности значительно выросла, по отдельным предприятиям она увеличилась от 35 до 45—50 процентов, большинством рабочих повышенные нормы были освоены и значительно перевыполнены.⁴ Удельный вес передовиков среди рабочих по главнейшим предприятиям цветной промышленности на 1 января 1937 года равнялся: в Риддерском полиметаллическом комбинате — 26,1 процента, в Ачисайском полиметаллическом комбинате — 25 процентам, на Чимкентском свинцовом заводе — 25 процентам.⁵

¹ Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 11933, лл. 76, 77.

² ЦГАОР КазССР, ф. 138, оп. 55, л. 10, св. 337, л. 7.

³ Архив ЦК КПК, ф. 141, оп. 11/141, ед. хр. 10577, л. 5.

⁴ Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 12375, л. 37.

⁵ Архив ЦК КПК, ф. 141, ед. хр. 11908, л. 17.

Основная задача теперь заключалась в том, чтобы передовые методы труда и опыт передовиков всех отраслей народного хозяйства распространить среди рабочих и колхозников, сделать его достоянием масс трудящихся и внедрить его в производственные процессы заводов, фабрик, колхозов, МТС и совхозов. Это, наряду с дальнейшим совершенствованием техники, должно обеспечить рост производительности труда, упрочение завоеваний социализма и перехода его к высшей фазе — коммунизму.

Рост производительности труда в народном хозяйстве, увеличение общественного богатства обусловили повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, что определяется действием основного экономического закона социализма, согласно которому цель социалистического производства — это не прибыль, а удовлетворение материальных и культурных потребностей членов общества. Поэтому непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники является средством для наиболее полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих Казахской ССР вырос со 142,1 млн. рублей в 1928 году до 732,8 млн. рублей в 1932 году и до 1 992 млн. рублей в 1937 году, а их среднегодовая заработная плата равнялась соответственно 550, 1 210 и 2 782 руб., повысившись в 1937 году в 6 раз по сравнению с 1927 годом и больше чем в 2 раза по сравнению с 1932 годом.¹

Известно, что показателем повышения материального благосостояния рабочих СССР является не только рост зарплаты. Кроме заработной платы, рабочие и служащие пользуются дополнительными услугами, выплатами, льготами, пособиями, отпусками и др. за счет государственного бюджета. Рабочие в Советском Союзе пользуются гарантированным правом на труд, правом на отдых, на образование. Рабочие воспитываются на предприятиях, повышают свою квалификацию и свою культуру, они активно участвуют в политической жизни, являясь руководящим классом социалистического государства, которому принадлежит подавляющая часть средств производства — государственная социалистическая собственность.

---

¹ Архив ЦК КПК, ф. 708, оп. 1/708, ед. пр. 15, л. 150.

Также значительно повысилось материальное благосостояние и культурный уровень колхозного крестьянства. По данным годовых отчетов колхозов, денежные доходы колхозов Казахстана выросли в среднем на 1 колхоз с 32,4 тыс. рублей в 1935 году до 53,7 тыс. рублей в 1937 году и до 77,7 тыс. рублей в 1938 году, а на 1 колхозный двор соответственно 471, 735, 896 рублей, то есть больше, чем в два раза. В процессе распределения доходов производилась выдача на трудодень не только денег, но и зерна. Так, выдано зерна на трудодень в 1935 году 3,2 килограмма, в 1936 году — 2,0, в 1937 году — 3,9, в 1938 году — 7,6 килограмма зерна.

Колхозники Казахской ССР, как и колхозники всего Советского Союза, работают в крупных сельскохозяйственных предприятиях при помощи передовой техники, предоставленной государством колхозам через МТС, которая облегчает труд колхозников и способствует росту их доходов.

С победой и укреплением социализма в СССР была ликвидирована вековая противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Несмотря на еще сохранившиеся существенные различия между городом и деревней, от бывшего недоверия деревни к городу не осталось и следа. На основе смычки промышленности и сельского хозяйства и огромной помощи, оказанной крестьянству со стороны социалистического города, со стороны рабочего класса, союз рабочего класса и крестьянства превратился в дружбу между ними — дружбу, базирующуюся на их общем интересе в укреплении социалистического строя и победе коммунизма.

В Казахской ССР вопрос о ликвидации противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством осложнялся тем, что здесь в результате колонизаторской политики царизма города меньше всего были промышленными очагами; но они оставались по преимуществу торговыми центрами, из которых торговля велась колониальными методами неэквивалентного обмена. Кроме того, царизм использовал города как форпосты колонизации, средоточие административного управления краем, откуда исходили зверские методы национально-колониального угнетения, политического и экономического закабаления казахского народа.

Но уже до революции, по мере развития рабочего движения; из городов исходило руководство борьбой трудящихся масс за свое освобождение.

После социалистической революции с помощью передовых русских городов — пролетарских центров России — старые города Казахстана были коренным образом перестроены на социалистических началах и одновременно с этим создавались новые социалистические города, а в них росла и крепла могучая социалистическая промышленность. Города сыграли ведущую роль в перестройке сельского хозяйства Казахстана, на базе колхозов, МТС и совхозов подняли его из самых отсталых и примитивных, каким оно было в дореволюционной казахской деревне, до уровня крупного и передового социалистического сельскохозяйственного производства.

Количество населения в городах Казахстана выросло с 519,1 тыс. в 1926 году до 1 706,1 тыс. в 1939 году, а его удельный вес с 8,5 до 27,8 процента. Такие крупные города Казахстана, как Алма-Ата, Балхаш, Джезказган, Караганда, Чимкент и другие, развились в мощные индустриальные центры за период довоенных пятилеток. Другие городские центры Казахстана переживали тогда лишь начальный период своего возникновения, но впоследствии стали крупными центрами.

Например, Уш-Тобе, возникший в 1930 году, в 1931 году насчитывал 13,1 тыс. населения, в 1932 году — 16,4 тыс. населения; Ачисай увеличил население с 3 тыс. человек на 1/1 — 1930 года до 15 тыс. на 1/1 — 1933 года, Айна-Булак — с 1,6 тыс. на 1/1 — 1930 года до 11,8 тыс. на 1/1 — 1933 года; Алга (Актюбхимстрой) — с 3,1 тыс. на 1/1 — 1931 года до 10 тыс. на 1/1 — 1933 года; Илийск — с 6,6 тыс. на 1/1 — 1931 года до 9,2 тыс. человек на 1/1 — 1933 года.¹

Помощь со стороны русского рабочего класса в деле социалистического преобразования Казахской ССР укрепила союз рабочего класса и крестьянства в Казахстане и содействовала превращению союза рабочего класса и крестьянства Казахской ССР в дружбу между ними, а также между всеми народами СССР.

Значительно повысилась культура всех трудящихся. Выросла и закалилась в борьбе за социалистическое

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 2, д. 1230, св. 108, л. 93-а.

строительство новая народная интеллигенция Казахстана. Казахский народ, который до революции насчитывал 1—2 процента грамотных, выделил большое количество высококвалифицированных интеллигентов — инженеров, техников, агрономов, учителей, врачей, партийных и советских работников, писателей, артистов и др. В республике действовала широкая сеть высших и средних учебных заведений, в том числе 22 вуза, 83 техникума, 11 рабочих факультетов. В 1927 году среди инженерно-технических работников в промышленности Казахстана работало всего 14 казахов, в 1930—1931 гг. вузы республики выпускали в среднем 40—50 человек, в 1932 году — 238 человек, а в 1937 году — 1 304 человека. Число окончивших техникумы с 1 250 в 1932 году увеличилось до 2 819 человек в 1937 году. С 1932 до 1937 года вузы и техникумы Казахстана выпустили 13 тысяч специалистов. Почти половину студентов вузов и техникумов составляли казахи. Удельный вес казахов среди студентов техникумов вырос с 44,3 процента в 1932 году до 48,3 процента в 1936 году и среди студентов вузов соответственно 45,1 и 53,7 процента. Среди населения было уже свыше 70 процентов грамотных. Это была подлинная культурная революция.

Созданию рабочего класса, а также новой интеллигенции в Казахстане, как мы выше видели, помогали рабочие и интеллигенция всего Советского Союза и особенно передовых центров России. Они оказали помощь в строительстве крупной промышленности и очагов культуры, в обучении и выращивании кадров рабочего класса и интеллигенции Казахстана. Победа социализма и создание кадров новой социалистической интеллигенции привели к ликвидации вековой противоположности интересов между умственным и физическим трудом.

В результате успешного выполнения первого и второго пятилетних планов в Казахстане была, значительно ликвидирована та патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость, о которой говорил В. И. Ленин в 1921 году. На XVII съезде партии в 1934 году было отмечено, что из имевшихся в стране, при введении новой экономической политики, пяти общественно-экономических укладов уже не существовало первого — патриархального, третьего — госкапиталистического, четвертого — частнокапиталистического, второй общественно-эко-

номический уклад — мелкое товарное производство — оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад — является безраздельно господствующим и единственно-командующей силой во всем народном хозяйстве. Таким образом, патриархальный общественно-экономический уклад не существовал уже в 1934 году, а в 1937 году социалистическая система хозяйства была единственной, всеохватывающей и монолитной системой хозяйства, безраздельно господствующей во всем народном хозяйстве в целом.

На XVIII съезде Коммунистической партии при подведении итогов второй пятилетки были выразительно изображены огромные достижения союзных республик, особенно на Востоке страны во всех сторонах их жизни и развития. «Во всех союзных республиках СССР, — сказано в резолюции съезда, — достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъема материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъема у народов Советского Востока»¹. Для них, как и для казахского народа, это означало ликвидацию вековой отсталости, унаследованной от дореволюционного прошлого.

5. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В КАЗАХСКОЙ ССР. ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ, ЛИКВИДАЦИЯ ВЕКОВОЙ ОТСТАЛОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Конституция СССР, принятая в 1936 году, законодательно закрепила и оформила новую экономическую общественную и политическую основы СССР. Она ознаменовала тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»².

¹ «КПСС в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7, 1954 г., ч. III, стр. 340.

² Там же.

В результате победы социализма полностью исчезло чувство былого недоверия между народами и развилось чувство их взаимной дружбы, установилось нерушимое братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства. Это еще более укрепило сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное Советское государство. Дружба народов была и остается непоколебимой основой прочности и могущества великого Советского Союза.

По новой Конституции СССР Казахская АССР была преобразована в союзную республику. Она вошла в СССР как передовая, свободная и равноправная республика, составляющая вместе с остальными братскими республиками неразрывное единство. К этому времени в Казахской ССР уже были осуществлены и закреплены те экономические, политические и культурные сдвиги, которые произошли во всем Союзе. Она стала мощной индустриально-аграрной республикой — республикой крупной социалистической индустрии и крупного социалистического сельского хозяйства, республикой высокой культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Это означало, что казахский народ завершил гигантский исторический этап своего развития. Он перешел с помощью пролетариата великого русского народа от докапиталистических отношений к социализму, миновав капиталистическую стадию развития. За каких-нибудь десять лет в общественном и государственном строе Казахстана совершился такой поворот, на который требовались целые эпохи.

На месте первобытного кочевого скотоводства и мелкокрестьянского хозяйства создано передовое социалистическое колхозное и совхозное сельское хозяйство, вооруженное мощной техникой, специализированное на многообразные отрасли, применяющие научные агротехнические мероприятия.

Вместо мелкой кустарной промышленности по первичной переработке местного сырья и небольшого числа отсталых капиталистических предприятий горнодобывающей промышленности, принадлежавших в большинстве иностранным капиталистам, создана могучая цветущая, социалистическая индустрия, оснащенная наиболее передовой современной техникой.

Советский народ под руководством Коммунистической

партии спаял в дружественном сотрудничестве рабочих, крестьян и интеллигенцию Казахской ССР, выпестовал новые кадры индустриальных рабочих и высококвалифицированных специалистов всех областей хозяйства и культуры, совершил подлинную культурную революцию.

В ожесточенной классовой борьбе, с помощью передового русского рабочего класса, под руководством Коммунистической партии казахские трудящиеся массы ликвидировали помещиков, капиталистов и кулаков, феодалов и баев, разбили и выкорчевали их агентуру — правых и левых оппортунистов и буржуазных националистов. Ломая вражеское сопротивление и преодолевая трудности, превратили прежний колониальный Казахстан — «Киргизский край» — в социалистический Казахстан, в цветущую Казахскую Советскую Социалистическую Республику.

Только на основе преимуществ советского общественного и государственного строя могли быть созданы и укреплены те могучие силы, которые обеспечили всемирно-историческую победу социализма. Победу социализма в СССР обеспечила в первую очередь борьба народных масс, активность рабочих, колхозников и советской интеллигенции, их колоссальная энергия по развертыванию социалистического соревнования в его многообразных формах. При этом решающее значение имело правильное, твердое и мудрое руководство народными массами со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, мобилизовавших широкие массы трудящихся на неуклонное движение вперед, на преодоление трудностей по пути к победе, на преодоление сопротивления классовых врагов.

Коммунистическая партия исходила и исходит во всей своей деятельности из единства и слитности интересов партии и народа. Сила партии — в ее неразрывной связи с народом. Сила народа — в его сплоченности вокруг партии. Трудящиеся под руководством партии и правительства реализуют преимущества советского строя, превращают его возможности в действительность. Преимущества социалистической системы хозяйства проявляются в действии социалистических экономических закономерностей социализма, в ликвидации антагонистических противоречий и всех неизлечимых болезней капиталисти-

ческого строя — кризисов, безработицы, обнищания народных масс, эксплуатации рабочих и трудящихся в интересах капиталистов.

Поскольку социалистическое преобразование ранее отсталых народов, впервые осуществленное в СССР, являлось неразрывной частью общего плана построения социализма в СССР, постольку нельзя было осуществить его без разоблачений враждебных, реакционных «теорий» и ликвидации классовых врагов, отчаянно сопротивлявшихся строительству социализма как в Советском Союзе в целом, так и в национальных республиках.

Предатели и капитулянты с целью сорвать социалистическое строительство и реставрировать капитализм, с одной стороны, отрицали наличие объективных экономических законов социализма, а с другой — пытались доказывать, что его экономические законы носят стихийный характер. Они стремились ликвидировать политическую экономиию социализма, лишити всякой научной ориентировки экономическую деятельность в стране, ввергнуть ее в хаос случайностей и тем самым сорвать экономическое руководство процессом социалистического строительства. С этой целью они выдвигали, с одной стороны, авантюристические требования перепрыгивания через необходимые этапы социалистического строительства, проведения «сверхиндустриализации», экспроприации крестьянства, ликвидации товарно-денежных отношений. Они требовали также ликвидации планового руководства хозяйством, преклонения перед стихийностью, самотеком, развязывания свободы торговли, стихийной «игры» цен на рынке, допущения неограниченного капиталистического накопления (лозунг «обогащайтесь»).

Троцкистско-бухаринские отщепенцы, отрицая возможность построения социализма в СССР, пути и способы социалистического строительства, тем самым отрицали и положение о том, что отсталые народы с помощью пролетариата передовой социалистической страны могут перейти к социализму, минуя капитализм. Буржуазные националисты использовали троцкистско-бухаринские установки, приспособляли их к специфическим условиям национальных окраин Союза.

В унисон троцкистам националисты отрицали наличие предпосылок и движущих сил для социалистической революции в отсталых районах страны, возможность

осуществления социалистических преобразований с помощью русского пролетариата под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, утверждали, что революция и связанные с нею преобразования на окраинах экспортируются извне, навязываются народу, не имея никакой почвы внутри национальных республик. Они клеветнически утверждали, что в национальных республиках продолжается по существу прежняя колониальная политика.

Буржуазные националисты вопили об отсутствии классовой борьбы в ауле, о коммунистическом характере родовой общины, о вращении бая и феодала в социализм, повторяли троцкистско-бухаринские «теории» устойчивости, равновесия и самотека в применении к кочевому хозяйству, к общественно-экономическим отношениям в ауле. Так, некоторые последователи Букейханова, Байтурсунова и других буржуазных националистов с целью сорвать социалистические преобразования писали, что в условиях казахской степи пастбищно-скотоводческое хозяйство с кочевым бытом — единственно целесообразная форма хозяйствования для использования обширных солончаков, засушливых степей и получения такого ценного продукта, как мясо казахского скота. Возможны и необходимы улучшения в животноводстве, «благогосклонно» соглашались эти ревнители кочевого быта, но только на основе существующих форм хозяйства. Законсервировать остальные формы кочевого хозяйства, — таков смысл всей этой антиленинской «теории».

Такие же «теории» развивали и некоторые «ученые», слывшие «знатоками» Казахстана, рядившиеся в тогу «объективной» науки — профессора Швецов, Челинцев, Рыбников, Буконин, Сириус и другие.

Исходя из реакционной концепции об определяющей роли природных условий в экономическом развитии общества, они писали, что главной формой народного хозяйства Казахстана должно оставаться кочевое скотоводство. Вредители, рядившиеся в тогу ученых, боролись против развития промышленности и сельского хозяйства, против оседания кочевого населения, за сохранение феодально-байской эксплуатации. Так, С. П. Швецов доказывал незыблемость кочевого хозяйства тем, что окружающая природная обстановка и плотность населения, являющиеся якобы основными фактора-

ми хозяйственного развития, диктуют казахам определенные нормы хозяйственной деятельности. Казах скотовод и кочевник потому, клеветнически изрекал он, что иным он не может быть при данных, окружающих его условиях: от него требует этого окружающая его природа. Он всецело в ее власти, и пока не изменятся почему-либо окружающие его условия, он не выйдет из-под ее влияния, оставаясь и скотоводом и кочевником. Эти горе-теоретики угрожали тем, что переустройство кочевого быта, ликвидация феодально-родовых отношений приведет к гибели скотоводства и превращению сухих степей в пустыни.

В отношении общественно-экономической оценки хозяйства казахов националистические фальсификаторы Букейханов, Байтурсунов и др. писали, что у казахов якобы между баем и бедняком нет классового противоречия. Они лживо отождествляли остатки родового быта у казахов с коммунизмом: казахский народ, измышляли они, воспримет идею коммунизма раньше всех, ибо в его повседневном быту и сейчас осуществляется идея «коммунизма», в частности бесплатное угощение казахами всех и бесплатная помощь баями своим сородичам беднякам (саун и т. п.).¹ Так фальшиво и лицемерно буржуазные националисты представляли отсталые пережитки в быту казахского народа, являвшиеся орудием эксплуатации казахской бедноты баями, с целью сорвать мероприятия по советизации аула, по социалистическому строительству в Казахстане.

Известно, что и бухаринцы отчаянно боролись против социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, что на деле должно было превратить экономику СССР в аграрный придаток к экономике империалистического мирового хозяйства, оставить советскую страну безоружной перед капиталистическим окружением и тем самым привести ее к катастрофе. Вкупе с ними буржуазные националисты боролись против индустриализации и коллективизации в национальных республиках, стремясь оторвать их от СССР и выдать в хищные лапы империалистических разбойников. Например, националисты доказывали, что индустриализация вредна для Казахстана, что она подорвет сельское

---

¹ «Народное хозяйство Казахстана», № 1, 1928, стр. 22, 24, 26, 28.

хозяйство, особенно скотоводство. Они открыто выступали против развития промышленности в Казахстане. Интенсивное развитие горного дела, доказывали они, может повлечь за собой отвлечение значительной части населения от развития сельского хозяйства благодаря притягательной силе будущих горнозаводских центров, что в свою очередь может явиться причиной сжатия размеров скотоводства. Значит, казахский народ должен вечно прозябать без промышленных центров, во имя сохранения «национальной самобытности» казахи должны вечно оставаться примитивными скотоводами-кочевниками. Нет нужды специально останавливаться на том историческом вопле, который подняла вся эта контрреволюционная свора по поводу коллективизации, стоит только упомянуть, что находились такие «теоретики», которые предлагали организовать колхозы на базе родовой общины. Это означало бы подрыв колхозного строительства во имя спасения баев-феодалов, которые господствовали в казахской земельной общине. Так ухищрялись и усердствовали троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические элементы в Казахстане, применяя к условиям республики всякий антинаучный хлам. На этой основе сложилась взаимная связь и единство взглядов, а затем и полное слияние всех враждебных группировок в стране.

В ходе социалистического строительства Коммунистическая партия разоблачила антипартийные маневры троцкистско-бухаринских элементов, разоблачила также потуги буржуазных националистов всех мастей помешать социалистическому преобразованию национальных республик. Партия камня на камне не оставила от фальсификаторских концепций, разгромила реставраторские бредни о невозможности построения социализма в СССР, пресловутые теории «равновесия», «самотека» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, «врастания кулака в социализм» и другие. Была доказана их реставраторская сущность. Были разоблачены антинаучные концепции об определяющей роли природных условий, плотности населения на ход экономического развития общества. Тем самым была выбита почва из-под ног носителей всех этих концепций в Казахстане, независимо от тех облачений, в которые они рядились — великодержавных шовинистов или буржуазных националистов.

В борьбе с буржуазными реакционными бреднями в науке партия гениально развила и применила подлинно научную теорию, используя объективные закономерности социалистического строительства, в том числе для отсталых народов, еще не прошедших капиталистическую стадию развития. Под ее руководством социалистическое строительство достигло небывалого триумфа. Была вскрыта и разоблачена предательская политика националистов, доказано, что идеология панисламизма, пантюркизма и буржуазного национализма враждебна народам, что национализм, как подчеркивается в решениях партии, — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах, в национальных республиках.

Казахский народ в процессе социалистического строительства устранил с пути это идейное препятствие, выделил из своей среды передовые партийные советские кадры. С помощью русского рабочего класса, под руководством Коммунистической партии казахский народ ликвидировал свою отсталость и построил свою подлинную национальную советскую государственность.

Подводя итоги процессу социалистического преобразования экономики Казахской ССР на основе всего предшествующего анализа, можно сделать общее заключение о характере и особенностях экономических закономерностей, лежавших в основе социалистического строительства в ранее отсталых районах СССР и приведших к их коренному преобразованию. Борьба за создание социалистического народного хозяйства в отсталых в прошлом районах СССР велась на основе общих закономерностей социалистического строительства. Вместе с тем ввиду отсталости этих районов СССР для их социалистического преобразования требовались некоторые особые мероприятия, главнейшими из которых являлись следующие:

в о-п е р в ы х, помощь со стороны пролетариата центра, со стороны передового русского народа; без помощи русского и других народов СССР, без руководства со стороны Коммунистической партии, Советского правительства отсталые народы не могли бы перейти к социализму;

в о-в т о р ы х, проведение некоторых промежуточных мероприятий, связанных с ликвидацией докапиталистических отношений, например, конфискация имущества

баев-полуфеодалов, оседание кочевников, передел пахотных и сенокосных угодий и другие;

в-т р е т ь и х, в рамках общих периодов социалистического строительства СССР в целом национальные республики в некоторых случаях имели несколько более растянутые сроки преобразования по сравнению с общесоюзными; например, в процессах восстановления народного хозяйства, индустриализации и при коллективизации;

в-ч е т в е р т ы х, после подготовки необходимых условий проводились более ускоренные темпы расширенного социалистического воспроизводства, опережающие средние темпы роста производства в СССР. Для того, чтобы догнать передовые районы страны, экономика отсталых районов развивалась быстрее экономики передовых районов СССР. В то же время на основе использования экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства развитие производства планомерно направлялось таким образом, чтобы создать новую структуру производства, новые пропорциональные соотношения между отраслями народного хозяйства в интересах социалистического общества;

в-п я т ы х, по особому применялись некоторые общие лозунги, например, оживление Советов в центре и советизация аула в Казахстане;

в-ш е с т ы х, практиковалось развитие новых факторов, которые имелись налицо в передовых районах, но которых не было или почти не было в отсталых: создание коренного пролетариата, выращивание кадров из местного населения, проведение особых хозяйственно-культурных мероприятий, связанных с национальной консолидацией.

При проведении всех этих и других важных и сложных мероприятий, посредством которых осуществлялось социалистическое преобразование экономики Казахской ССР, Советское государство под руководством Коммунистической партии опиралось на научно познанные объективные экономические законы, на общий экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и на специфические экономические законы социализма. Советская власть обобществляла средства производства, сделала их соб-

ственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства.

Производительные силы центральных районов дореволюционной России, особенно в промышленности, давно уже имели общественный характер. Центральные районы России прошли длительный путь капиталистического развития, в течение которого на основе законов капиталистического накопления произошла концентрация и централизация производства и капиталистическое обобществление труда. Несмотря на технико-экономическую отсталость царской России, она была одной из крупнейших держав мира и обладала самой концентрированной промышленностью в мире. В России были распространены новейшие формы финансового капитализма, которые хотя и переплетались с огромными пережитками отсталых феодальных отношений, но действовали в направлении еще большего обобществления производства и обострения основного противоречия капитализма между общественным характером производительных сил и частнокапиталистической формой собственности.

Особенность восточных окраин России, в том числе Казахстана, заключалась в том, что они были отсталыми колониями и полуколониями царизма, не прошли еще капиталистического развития, у них почти не было промышленности и, стало быть, производительные силы в этих окраинных районах не могли быть и не были обобществлены капиталистически. О самостоятельном создании социалистических форм хозяйства при таких условиях, очевидно, не могло быть и речи. Для осуществления социалистического строительства народам этих стран требовалась систематическая и длительная помощь. Лишь потому, что они были включены в СССР и русский пролетариат оказал им требуемую помощь, лишь опираясь на обобществленные производительные силы СССР в целом, Советская власть могла перевести хозяйство этих республик на путь социалистического развития — уничтожить систему эксплуатации и создать социалистические формы хозяйства. Таким образом, экономический закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил был применен к Казахстану (и другим восточным районам страны) как к неразрывной составной части СССР. Это прослеживается на анализе

всех мероприятий Советской власти, проводившихся в Казахстане, в целях ликвидации его отсталости и создания новых социалистических форм хозяйства. Все мероприятия являлись либо специфическим преломлением общих всесоюзных мероприятий, таких, как социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и других, либо составляли мероприятия местного характера, вызываемые национальными особенностями (передел пахотных и сенокосных угодий, конфискация скота крупных баев-полуфеодалов и другие). Но и в том и в другом случае все они были неразрывными составными частями единого процесса социалистического преобразования СССР в целом.

Известно, далее, что для того, чтобы закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил смог пробить себе дорогу, нужна общественная сила, нужен передовой класс, который, являясь знаменосцем использования новых экономических законов в классовом обществе, должен преодолеть сопротивление отживающих классов. Такая сила нашлась в СССР в виде союза рабочих и крестьян, представляющих подавляющее большинство населения страны, возглавляемых революционной пролетарской партией. Наличие в СССР такой могучей революционной силы, как союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса и его передовой партии, дало возможность Советской власти разбить старые силы общества, и экономический закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил получил в СССР полный простор.

В Казахстане, где отсутствовали развитые капиталистические отношения, еще не было развитого коренного пролетариата, который мог бы в союзе с крестьянством преодолеть сопротивление отживающих сил казахского общества — феодально-байских классов, на которые опирались царские колонизаторы. Однако в результате добровольного присоединения Казахстана к России казахские трудящиеся массы, участвуя вместе с русскими трудящимися в общей борьбе против царского самодержавия, русских помещиков и капиталистов, казахских феодалов и баев, нашли ту силу, которая помогла им подавить сопротивление отживающих классов казахского общества. Такой силой явился передовой русский рабо-

чий класс, возглавляемый его передовым авангардом — великой Коммунистической партией.

Не подлежит сомнению, что без руководства и помощи русского рабочего класса, возглавляемого русскими коммунистами, народы нашей страны не могли бы совершить Великую Октябрьскую социалистическую революцию, защитить себя от белогвардейцев и интервентов и построить социализм, а народы отсталых окраин России, которые в прошлом не прошли капиталистического развития, без длительной и систематической помощи русского рабочего класса не смогли бы осуществить переход от докапиталистических форм хозяйства к социализму. Русский рабочий класс осуществил союз не только с русским крестьянством, но и с трудящимися массах других национальностей СССР. Он помог трудящимся всех народов СССР разбить старые силы общества и в рамках Советского Союза в целом создать полный простор как для действия общего экономического закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил на социалистической основе, так и для действия специфических экономических закономерностей социализма, в том числе и для основного экономического закона.

Действие экономического закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, по мере расширения и углубления социалистического строительства, а значит по мере развития и укрепления социалистических производственных отношений, все больше и сильнее преломлялось через специфические экономические законы социализма и направлялось основным экономическим законом социализма. Советская власть, опираясь на объективные экономические законы, выполняя свою организующую, мобилизующую и преобразующую роль, под руководством Коммунистической партии создавала экономические условия для все большего расширения сферы действия специфических экономических законов социализма. Советское государство являлось главной направляющей силой социалистического преобразования СССР, а в настоящее время оно является главным орудием коммунистического строительства. Руководство партии — это решающее условие прочности и неру-

шимости советского строя, гарантия осуществления всех великих исторических задач советского народа.

Организирующая и направляющая роль партии сказывалась в обосновании программно-идеологических вопросов теории и практики социалистического преобразования, в повседневной практической работе в массах, в авангардной роли коммунистов в борьбе за реализацию преобразовательных планов. Она проявлялась в повседневном руководстве и помощи со стороны Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства социалистическому строительству в Казахской ССР.

Активное сознательное творчество народных масс Казахской ССР, опиравшееся на дружбу народов СССР, на братскую бескорыстную помощь великого русского народа, черпала неиссякаемые силы в животворном советском патриотизме. В ходе социалистического строительства казахский народ все теснее сплачивался вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Свою глубокую признательность Советскому правительству и Коммунистической партии возрожденный казахский народ выразил в письме делегатов Чрезвычайного X Всеказахского съезда Советов на имя Центрального Комитета Коммунистической партии — съезда, утвердившего Конституцию Казахской ССР. В этом историческом письме сообщается, что возрожденный казахский народ обсудил и принял основной закон своего социалистического государства рабочих и крестьян — Конституцию Казахской Советской Социалистической Республики, выработанную на основе великой Конституции Советского Союза.

«В царской России, — сказано там, — этой «тюрьме народов», угнетенный казахский народ был лишен даже имени. Презрительной кличкой «инородцы» называли его сатрапы царизма и буржуазии. Только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и торжеству национальной политики Коммунистической партии под эгидой Советской власти казахский народ создал свою национальную социалистическую государственность, сложился и оформился, как нация, и сегодня входит равноправным членом в семью XI союзных республик нашей Родины.

Пролетарская революция разбила цепи рабства ка-

захского парода, раскрыла недра земли казахской и вызвала к жизни в прошлом задавленные колониальным гнетом и байской кабалой таланты и инициативу народа. Дымят трубы заводов и фабрик, кипит работа на шахтах. Земля начинает приносить обильные урожаи. В степях растут многочисленные стада. Расцветает национальная советская культура и искусство. Миллионы людей сидят за книгой. Казахстан становится цветущей советской социалистической республикой.

Таковы результаты борьбы, результаты побед социализма. Эти замечательные победы казахский народ одержал потому, что его борьбу и работу направляла великая Коммунистическая партия. Под руководством Коммунистической партии казахский народ разгромил всех врагов народа, развеял в прах национальную контрреволюцию — «алаш-орду», националистические, пантюркистские группы. Казахский народ знает, что этих грандиозных успехов он достиг при помощи и под руководством великого русского пролетариата. И в день утверждения Конституции Казахской республики мы от имени казахского народа говорим: «Честь и слава великому русскому пролетариату!»

Примите от наших казахских братьев и сестер чувство огромной благодарности и любви. Знайте, что превращение Казахстана в союзную республику еще более крепит узы неразрывной братской дружбы казахского народа с русским народом, как и со всеми народами многонациональной советской земли.

Построение социалистического общества в СССР и принятие самой демократической в мире Конституции укрепило экономическую, политическую и оборонную мощь страны. В СССР в полной мере развились движущие силы советского общества — морально-политическое единство, советский патриотизм и дружба народов. Все это сказалось в последующем периоде, выдвинувшем новые важнейшие задачи социалистического строительства. Начата была новая полоса развития СССР — полоса завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, и вместе с этим встала основная экономическая задача — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении. Это поставило перед Казахской ССР новые великие задачи.

6. ЭКОНОМИКА КАЗАХСКОЙ ССР В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗАДАЧИ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

В новый период развития Советского Союза Казахская ССР вступила как передовая социалистическая республика, вооруженная мощной индустрией и с развитым сельскохозяйственным производством. В третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР отмечено, что Казахская ССР превращается в основную базу Советского Союза по производству цветных металлов (медь, цинк, свинец), крупный район добычи угля, нефти, легкой и пищевой промышленности, а также мощного сельского хозяйства (мясное животноводство, зерновые и технические культуры).¹

Обширная территория Казахской ССР занимает второе место в Союзе, она простирается от Зауралья до Тянь-Шаня, от Прикаспия до Алтая, ее размеры 2 766 тыс. кв. км. Количество жителей в 1940 году составляло 6,2 млн. человек². Недра Казахстана хранят неисчерпаемые залежи самых различных полезных ископаемых. По запасам меди, свинца, цинка, серебра, ванадия, бора, хрома и ряда других цветных и редких металлов, по запасам высоких огнеупоров, фосфоритов, калиевых и других солей республика стоит на первом месте в СССР. По углю еще недавно Казахстан занимал третье, а теперь передвинулся на второе место. Он занимает второе место по запасам золота, сурьмы; третье место — по запасам нефти, марганца. За последнее время выявлены значительные запасы железных и алюминиевых руд, большие запасы химического сырья, корунда, горючих сланцев и других, имеются также огромные гидроэнергетические ресурсы.

Велики ресурсы сельскохозяйственного сырья. Разнообразные природные условия позволяют возделывать все сельскохозяйственные культуры. В Казахстане можно выращивать обильные урожаи пшеницы, кукурузы, проса, риса, хлопка, сахарной свеклы, конопли, льна, табака и других зерновых, технических и масличных культур. Рес-

¹ «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР», М., 1939, стр. 168.

² «Народное хозяйство СССР» (статистический сборник), Госстатиздат, 1956, стр. 18.

публика располагает неограниченными возможностями для развития высокопродуктивного животноводства, а также овощеводства и садоводства.

Как подчеркнул товарищ Н. С. Хрущев на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС, Казахстан может давать хлеба не меньше, чем Украина, мяса и шерсти в несколько раз больше, чем Украина. Казахстан может давать большое количество хлопка, фруктов, сахара и других продуктов. Он располагает большими возможностями для увеличения добычи полезных ископаемых — там много угля, меди и т. д.

Таким образом, развитие социалистического народного хозяйства Казахстана опирается на колоссальные продовольственные, сырьевые и энергетические ресурсы, запасы которых в процессе изучения непрерывно увеличиваются. Республика располагает богатейшими резервами и возможностями для развития многих отраслей промышленности, для бурного расцвета сельского хозяйства.

Экономика Казахской ССР на основе преобладающих видов сырья (прежде всего цветных и редких металлов), опромных запасов топливных и железорудных ресурсов, а также разнообразного сельскохозяйственного сырья превращается в специализированный народнохозяйственный комплекс со всесторонне развитыми отраслями тяжелой, легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства, с разветвленными транспортными связями. Экономика Казахстана является важным экономическим фактором в развитой системе народного хозяйства Союза, вносит большой вклад в процессе создания материально-производственной базы коммунизма в СССР, осуществляемой на основе могучего роста техники и культуры производства, его всесторонней комплексной автоматизации и механизации на базе электрификации всей страны, преобразования природы, тесной связи науки с производством.

Учитывая требования объективных экономических законов социализма, Коммунистическая партия и Советское государство на основе социалистических принципов размещения производительных сил создают систему наиболее рационального территориального разделения труда между экономическими районами страны. Развитием экономических комплексов достигается наиболее

производительное и полное использование ресурсов всех экономических районов и устанавливаются наиболее целесообразные и тесные хозяйственные связи между ними. Это делается как в интересах всего Советского Союза, укрепления его оборонной и хозяйственной мощи, так и в интересах подъема материального благосостояния и культуры всех социалистических наций, укрепления дружбы между ними.

Вследствие опережения темпов роста промышленностью Казахской ССР общесоюзных темпов значительно повышалось место, занимаемое важнейшими отраслями промышленности Казахстана в соответствующих отраслях союзного промышленного производства. Это наглядно видно из таблицы удельного веса Казахской ССР в общем производстве промышленной продукции СССР.¹

	1937 г.	1938 г.	1939 г.
В производстве свинца			
Казахская ССР в общем производстве СССР	75,9	81,3	84,8
В том числе:			
Чимкентский завод	52,0	55,7	62,1
Риддерский комбинат*	23,9	25,6	22,7
В производстве черновой меди			
Казахская ССР в общем производстве СССР	7,4	10,2	16,2
В том числе:			
Карсакапайский медькомбинат**	6,5	6,4	4,4
Балхашский медькомбинат	—	0,6	8,2
Иртышский медьзавод	0,9	3,2	3,6
Выработка электроэнергии	0,14	0,19	0,26
Уголь	3,22	3,41	3,57
Нефть	1,72	2,22	2,74
Швейные изделия	0,38	0,50	0,68
Масло животное	3,38	3,99	4,67

¹ Таблица составлена по сборнику «Казахская ССР за 20 лет». Статистический сборник, Алма-Ата, 1940 г., стр. 18 и «Третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР», М., 1939 г., стр. 168.

* Ныне Лениногорский.

** Известно, что Карсакапайский завод в настоящее время реконструирован и работает на меди Джекказганского месторождения, на базе которого строится в СССР комбинат медной металлургии.

Больше всего повысился удельный вес Казахской ССР в общем производстве промышленной продукции СССР по ведущей отрасли промышленности Казахстана — цветной металлургии. По цветным металлам Казахская ССР играет роль основного промышленного района Советского Союза.

Превращением Казахской ССР в основную базу Союза по производству цветных металлов была окончательно закреплена независимость народного хозяйства от зарубежных рынков по такому важному виду сырья, как цветные металлы. Как велико это достижение, видно из того, что в царской России вследствие слабого развития цветной металлургии внутренним производством удовлетворялась лишь незначительная часть потребности в цветных металлах, в частности по свинцу — 2,5 процента, по цинку — 12,5 процента.

В 1927/28 году потребность в цветных металлах покрывалась отечественным производством из руд только на 15 процентов, из старых запасов лома — на 12,5 процента. Подавляющую часть потребности в цветных металлах — 72,5 процента — приходилось удовлетворять за счет импорта, в том числе меди — 47 процентов, свинца — 86 процентов. По данным таможенной статистики, в 1928 году на ввоз цветных металлов было израсходовано 60 миллионов рублей золотом. В случае непринятия срочных мер по развитию отечественной цветной металлургии вынужденный импорт цветных металлов обошелся бы государству во второй пятилетке, согласно исчислениям, не менее 1 200 миллионов рублей золотом.

Велико также значение новой угольной базы, созданной в Казахстане. Развитие Карагандинского бассейна сыграло огромную неопределимую роль в осуществлении советской национальной политики в создании индустриальных очагов в Казахстане для ликвидации его экономической отсталости. Но, кроме этого, новая угольная база, снабжая высококачественным углем металлургию Урала, способствовала ускорению развития уральской металлургии, значительному улучшению качественных показателей работы уральских заводов и тем самым положительно воздействовала на промышленность Союза. Она также избавила железнодорожный транспорт от чрезмерно дальних и нерациональных перевозок.

Кроме общественно-политических и социально-эконо-

мических моментов, имеются особые технико-экономические факторы, способствующие развитию производства в восточных районах страны, в том числе и в Казахстане. Они заключаются в высокой народнохозяйственной рентабельности важнейших отраслей промышленности на Востоке. Если сопоставить по некоторым видам продукции, имеющим огромное народнохозяйственное значение, — уголь, металл, — уровень производительности труда и себестоимость продукции в новых, восточных, и старых районах производства, то явно обнаруживаются преимущества первых перед вторыми. Производительность труда в новых угольных бассейнах в восточной части СССР была на 40—82 процента выше, чем в среднем по всей угольной промышленности Советского Союза и в 1,5—2 раза выше, чем в Донецком бассейне. Более высокая производительность труда определила и более низкую себестоимость добычи угля в этих районах, которая составляла 58—71 процент средней себестоимости угля по всему Советскому Союзу и была намного ниже, чем в Донецком бассейне.

Главное влияние на высокую производительность труда в новых районах, даже при одинаковом техническом вооружении шахт и рациональной организации производства, оказывают следующие моменты: небольшая глубина залегания и относительная легкость добычи угля, большая мощность угольных пластов, высокий коэффициент угленосности; меньшая газонасыщенность шахт, снижающая затраты на вентиляцию; не приходится вести борьбу с водой и пльвунами, как это имеет место в Донбассе. Так, глубина залегания добывавшихся в довоенные годы кузнецких углей колебалась от 100 до 200 м и в среднем составляла 150 м. Еще ближе к поверхности залегают карагандинские угли, которые добываются на глубине в 65—100 м. В Донецком же бассейне уголь добывался в довоенные годы на глубине от 200 до 800, а в среднем — на глубине 450 м.

Средняя мощность пласта в Карагандинском бассейне составляет от 2,31 м против средней мощности пластов, в Донбассе — 0,95 м. Коэффициент угленосности в Карагандинском бассейне намного выше, чем в Донецком. Только по угленосной толще этот коэффициент достигает в Карагандинском бассейне в среднем 4,65 против средних 0,64—0,68 процентов в Донецком бассейне. В восточных

районах, в том числе в Карагандинском, имеются -в наличии крутопадающие пласты. Поэтому при проектировании новых шахт одинаковой мощности и одинакового высокого уровня механизации всех процессов труда в Карагандинском бассейне намечается более высокая производительность труда, чем в Донецком. Если производительность труда последнего принять за 100, то в Карагандинском бассейне проектируется уровень производительности труда в 111,4. Научно-исследовательские и опытные работы показали, что преимущества Караганды еще выше, так как можно использовать мощные пласты без закладочных работ. Вследствие этого капитальные затраты на 1 тонну продукции становятся намного ниже.

Кроме того, новые угольные районы имеют важное экономическое преимущество, заключающееся в том, что производство приближается к районам потребления и уменьшает транспортные расходы на доставку угля потребителям. Установлено, что экономия железнодорожных перевозок только в результате развития угольных бассейнов местного значения в одном 1937 году составила 15,75 млрд. тонно-километров, или в денежном выражении около 300 млн. рублей. Все это приводит к более низкой себестоимости продукции в новых районах, в частности угля в Карагандинском бассейне, по сравнению с ее себестоимостью в старых районах.¹

Благоприятны также показатели развития черной металлургии в восточных районах, в частности в новых районах Казахской ССР, где чрезвычайно благоприятно сочетаются железные руды с коксующимся углем. В этих районах имеются также запасы бурых углей, что способствует строительству электростанций с дешевой электроэнергией, там обнаружены и другие полезные ископаемые. Добыча угля и руды зачастую может производиться в открытых карьерах, что, как известно, дает самую низкую себестоимость продукции. В отношении же цветной металлургии восточные районы, главным образом Казахстан, обладают решающим преимуществом, так как ресурсы цветных и редких металлов в Казахстане резко преобладают, составляя от 80 и выше процентов обще-

---

¹ Р. Лившиц. О районных различиях производительности труда. «Вопросы экономики», № 6, 1950, Я. Г. Фрейгин. Размещение производства при капитализме и социализме, М., 1954, стр. 484.

союзных. Следует отметить высокую ценность полиметаллических руд Алтая: «По стоимости металлов в одной тонне руды, например, руды Белоусовского месторождения на Алтае являются в два раза более ценными, чем руды Сафна, Ачисая и Текели, в три раза более ценными, чем руды Салаира и Актюза, и более чем в пять раз ценными, чем руды Миргалимсая и Алтым-тапкака».¹

Экономические показатели топливной и металлургической промышленности оказывают, в свою очередь, существенное влияние на себестоимость продукции сопряженных с ними отраслей машиностроительной и электрической индустрии, а также на все остальные отрасли промышленности. Все это создает гигантские возможности для мощного подъема народного хозяйства Казахской ССР.

В области сельского хозяйства на основе коллективизации значительно увеличивалась продукция животноводства и земледелия. Казахстан превратился в основную базу животноводства на Востоке, а в северо-восточных районах республики выросла крупнейшая база зернового хозяйства. Достаточно сказать, что чистый сбор зерна на душу населения составил в 1938—1941 гг. в Северном Казахстане 78,7 пуда вместо 9,9 пуда в 1909—1913 гг., то есть увеличился почти в 8 раз.² В 1940 году в Казахской ССР посевные площади выросли с 4,2 млн. гектара в 1913 году до 6,8 млн. гектаров в 1940 году, или на 63 процента.

Осуществление советской национальной политики привело к тому, что трудящиеся казахи, раньше почти не занимавшиеся земледелием, приобщились к земледельческой культуре. Это сказалось в особо быстром темпе роста сельскохозяйственного производства и привело к расширению посевов зерновых, технических и овощеводческих культур, которое значительно опережало рост этих культур не только в среднем по СССР, но и в других национальных районах Советского Союза. Об этом свидетельствует ниже приводимая таблица.

---

¹ Академик *К. П. Сатпаев*. Природные богатства большого Алтая и их значение в народном хозяйстве СССР, «Вестник Академии наук КазССР», № 10, 1947, стр. 6.

² Вопросы размещения и специализации социалистического сельского хозяйства, М., 1954 г., стр. 34.

**Темпы роста посевных площадей по экономическим районам
(1940 г. в процентах к 1913 году)**

	Всего посевов	Зерновые	Технические	Овоще-бахчевые	Травы однолетние и многолетние
СССР (в границах 1939 года)	130	106	243	223	658
Казахстан	163	149	308	211	392
Средняя Азия	146	110	248	217	232
Закавказье	119	102	199	300	1 054
Дальний Восток	152	117	446	750	732
Восточная Сибирь	244	232	201	415	749
Западная Сибирь	210	184	357	390	3 033
Урал	151	133	257	440	1 188
Северный Кавказ	112	83	324	151	1 890
Южный район	112	82	304	257	686
Европейский Север	138	105	252	290	1 294

По общему росту посевных площадей Казахская ССР уступает только Сибири, опережая все остальные районы СССР и средние данные по СССР в целом. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур Казахстана по всем категориям хозяйств выросли в абсолютном выражении с 4 194 в 1913 году до 6 831 тыс. гектаров в 1940 году.¹

С 1938 по 1941 год размеры неделимых фондов колхозов увеличились на 550,4 млн. рублей, или в 2 раза. За этот же период капиталовложения в колхозах увеличились на 183,3 млн. рублей, или в 3,6 раза.²

В социалистическом сельском хозяйстве Казахстана в 1940 году работало свыше 41,4 тыс. тракторов (в пятнадцатисильном исчислении), 11 765 комбайнов, 13 967 грузовых автомашин и много сложных сельскохозяйственных машин. Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве составляла 620,3 тыс. лошадиных сил. Было произве-

¹ «Народное хозяйство СССР». (Статистический сборник), Госстатиздат, 1946, стр. 112.

² По данным годовых отчетов колхозов Казахской ССР, Вопросы колхозного строительства в СССР, М., 1951, стр. 408.

дено 3,7 млн. тонн зерна, в 2,5 раза больше, чем в 1913 году; 120 тыс. тонн хлопка — в 7,9 раза, подсолнечника — в 8 раз больше, чем в 1913 году; собрано 429 тонн сахарной свеклы, которая ранее не производилась, и др. По посевам пшеницы Казахстан занимал 9 процентов в посевах СССР, по просу — до 20 процентов, по хлопку — около 5 процентов.¹ Казахстан является родиной каучуконосов — кок-сагыза, тау-сагыза. Большие площади заняты посевами махорки, клещевины, кунжута, сафлора, мака.

О создании новых сельскохозяйственных баз на севере и на востоке страны отмечалось на XVIII съезде партии как о значительном достижении колхозного строя. В особенности подчеркивалось в связи с этим перемещение базы товарного зерна из Украины, которая считалась раньше житницей нашей страны, на север и особенно на восток. Это обусловило более равномерное размещение зернового хозяйства по районам СССР и создало устойчивость ежегодного выхода зерна, необходимого для развития всей экономики страны.

Благотворное значение для всей экономики Советского Союза имело также создание новых сырьевых баз на востоке страны, в том числе в Казахстане. Например, создание новых баз промышленного маслоделия, новых хлопковых баз, свекловичных баз, баз производства подсолнечника и баз новолубяного сырья.

Большим достижением является проведение ирригации, особенно засушливого юга Казахстана. Всего в Казахстане к 1941 году было 1 300 тыс. га поливных земель. Огромные пространства орошаемых земель тянутся сплошными массивами по крупным рекам. За годы довоенных пятилеток площади правильного орошения увеличены на 550 тыс. гектаров, построены новые крупные оросительные системы, как Георгиевская в Джамбулской области, Чиилийская в Кзыл-Ординской области. Создана также инженерная Каратальская система в Талды-Курганской области и ряд других. Значительные работы проведены по реконструкции и оснащению инженерными регулирующими сооружениями старых ирригационных систем. Пе-

---

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Казахской ССР на 1946—1950 гг., IX сессия Верховного Совета КазССР, Стенографический отчет, 1946 г., стр. 332.

рестроены, расширены и улучшены Голодностепная, Сайрамская, Захкелесская и ряд других оросительных систем.

В Голодной степи, безводно-пустынном крае, занимающем до 10 тыс. кв. километров, были орошены большие пространства земли. Из Сыр-Дарьи в Голодную степь потекли воды по Кировскому оросительному каналу — центральной водной магистрали — протяжением в 128 километров. Затем были созданы мощные отводные сооружения — первая и вторая Тугайные ветки в 52 километра. Развернулось строительство третьей Тугайной ветки. Созданный в пустыне совхоз «Пахта-Арал», развивший хлопковое производство на 15 тыс. гектарах земли, к 1941 году довел урожайность хлопка до 30 центнеров с гектара против 4 центнеров, которые получали единоличники-крестьяне. За полями совхозов расположены земли колхозов. В пустыне возникли новые благоустроенные, утопающие в зелени, городки и поселки. Появились новые районы — Пахта-Аральский, Ильичевский, Кировский, Қзыл-Кумский.

На орошаемых землях в южных областях республики возделываются такие ценные культуры, как хлопок, сахарная свекла, рис, табак, кендырь, конопля, кенаф, люцерна, виноград. Около 800 млн. рублей вложило государство в орошаемое земледелие юга Казахстана.

Важно подчеркнуть, что земледелием, в том числе богарным, занимались к тому времени все казахи из сельского населения, в то время как до революции число казахов-земледельцев было незначительно.

Крупные успехи были достигнуты в области животноводства. За период с 1934 по 1940 год поголовье крупного рогатого скота, овец и лошадей в республике увеличилось (в тыс. голов).¹

	1934 г.	1940 г.	1940 г. в процентах к 1934 г.
Крупный рогатый скот	1 590,5	3 326,4	209,8
Свиньи	141,2	590,7	418,3
Овцы и козы	2 261,1	7 029,3	310,9
Лошади	440,6	810,2	185,9
Верблюды	80,0	101,4	120,8

¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940 г.

С момента окончания реорганизационного периода, с 1934 года и до 1940 года крупный рогатый скот вырос свыше чем в 2 раза, свиньи — больше чем в четыре раза, овцы и козы — свыше трех раз, лошади — в 1,8 раза, верблюды — в 1,2 раза. Еще нагляднее рост поголовья скота в колхозах показывает следующая таблица:

Численность обобщественного скота в колхозах Казахской ССР (на январь соответствующего года¹ в тыс. голов)

Виды скота	1934 г.	1935 г.	1940 г.	В 1940 г. в процентах к	
				1934 г.	1935 г.
Крупный рогатый скот	351,2	443,3	1 270,6	361,8	286,6
Свиньи	34,9	45,9	146,5	427,1	319,2
Овцы и козы	594,5	807,4	3 696,9	621,9	457,9
Лошади	216,6	193,0	456,7	210,8	236,6
Верблюды	12,4	11,6	37,1	300,0	319,8

Такой гигантский рост количества скота в колхозных фермах (в 3—6 раз) показывает, что казахский колхозник, имеющий вековой опыт животноводства, применил его на новой социальной основе и добился больших успехов. Качественно изменилась не только социальная структура производства, но и техника животноводства была поднята на новую ступень. Вместо прежнего примитивного кочевоего скотоводства с его малопродуктивными видами скота, с его бескормицей и технической неоснащенностью создано было новое прифермское животноводство, в поголовье которого играл уже значительную роль племенной скот, развивалась новая кормовая база и строились приспособленные помещения.

В колхозном стаде в 1939 году имелось по поголовью крупного рогатого скота 15,3 процента породного скота, по овцам — 42,6 процента, по козам — 5,2 процента, по свиньям — 16,6 процента и по лошадям — 9,6 процента. По распоряжению союзного правительства колхозы и совхозы республики получили из других областей Советского Союза только с 1934 по 1938 год около 30 тыс. голов

¹ Составлена по стат. сборн. «КазССР за 20 лет», по таблицам на стр. 31, 32, 34 и 35 и по сборнику «Соц. строительство КазССР за 20 лет», стр. 108—110.

племенного крупного рогатого скота, в том числе герфордской, швицкой, симментальской, голландской пород. Прибывали из других областей и внедрялись для улучшения стада и другие виды породного скота.

Впервые в Казахстане развернулись массовые заготовки кормов. С 1930 по 1938 год в колхозах республики площадь сенокосения расширилась на 2 336,1 тыс. гектара, или на 54,3 процента. Валовой сбор сена с 1934 по 1938 год увеличился на 1 925 тыс. тонн, или на 25,6 процента. С 1930 года было начато силосование кормов, а с 1934 года внедрение в колхозах посевов многолетних трав и корнеплодов. К 1939 году в колхозах республики насчитывалось сенокосилок — 43 394. В 1940 году по сравнению с 1938 годом площадь сенокосения увеличилась на 1 359,5 тыс. га и валовой сбор сена — на 1 892,1 тыс. тонн. Количество сенокосилок выросло на 7 698.

Таким образом, на место первобытного скотоводства, господствовавшего у казахского народа на протяжении многих веков, за короткий срок на базе колхозов возникло и упрочилось разностороннее, многоотраслевое крупное сельское хозяйство.

На примере Казахстана с особенной наглядностью выступает положение Коммунистической партии о том, что метод коллективизации является в высшей степени прогрессивным методом подъема производительных сил сельского хозяйства. Вместо прежнего отсталого экстенсивного сельского хозяйства с преобладанием кочевого скотоводства возникло новое, крупное многоотраслевое сельскохозяйственное производство, основанное на многообразном общественном разделении труда, на сочетании зерновых культур, животноводства и технических культур, на передовой технике сельского хозяйства, механизации, агробиологии и т. д.

Гигантские достижения социалистического преобразования Казахской ССР создали на новой качественной основе прочные и многообразные экономические связи Казахстана с другими важными экономическими районами Советского Союза.

Длина железнодорожных путей (без узкой колеи) выросла с 2 066 км в 1912 году до 6 176 км в 1939 году, в 3 раза. Кроме Туркестано-Сибирской железной дороги, построены следующие важнейшие железнодорожные линии: Акмолинск — Карталы, Караганда — Балхаш, Уральск —

Илецк, Кандагач — Гурьев, Рубцовск — Лениногорск и другие, обеспечившие связи как между важнейшими промышленными районами Казахстана, так и с промышленными районами Союза. Построенная в 1939 году железная дорога Акмолинск — Карталы обеспечила прямую связь Карагандинского угольного бассейна с Магнитогорском и вообще с Южным Уралом. Большое значение имеет железнодорожная линия, идущая от Петропавловска через Акмолинск на Караганду, продолженная далее до озера Балхаш и дополненная линией Жарык—Джезказган. Она связала такие важные районы Казахстана, как Караганда, Балхаш, Джезказган. Линия Лениногорск — Рубцовск дала выход к основным магистралям Советского Союза важному экономическому району Казахской ССР. Кроме того, готовилось строительство железнодорожной линии Моинты—Чу (связь Карагандинского бассейна с югом республики) и Акмолинск — Павлодар (часть второго восточного пути).

Известное развитие получил водный транспорт (Иртыш, Аральское и Каспийское моря, озеро Балхаш, р. Или, р. Урал). Проложены воздушные трассы, связавшие Казахстан с центрами Советского Союза и центры республики между собой. Созданы автогужевые дороги — Восточное кольцо им. Сталина и другие.

Рост экономических связей Казахской ССР с экономическими районами СССР показывал громадные перемены в общественном разделении труда и в размещении производительных сил, это можно проследить по следующим данным о грузообороте железнодорожного транспорта, находящегося в постоянной эксплуатации в пределах Казахстана.¹

Грузооборот

Годы	(в тыс. тонн)		(в процентах)	
	отправлено	прибыло	отправлено	прибыло
1913	718	546	100	100
1928	1 365	1 536	190	231
1933	3 400	3 676	474	673
1938	11 441,9	9 889,7	1 595	1 735

¹ По данным статистических справочников «Социалистическое строительство Казахской АССР за 1920—1934 гг.» и «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940 г.

В 16—17 раз увеличился объем грузооборота железнодорожного транспорта Казахстана по сравнению с дореволюционным периодом. Но дело не только в количественном росте грузооборота, важнее всего то обстоятельство, что за этот период резко изменилась качественная структура грузооборота. Удельный вес промышленных грузов вырос с 6,6 процента в 1913 году до 83 процентов в 1938 году. Это говорит о совершенно новом типе экономических связей между Казахстаном и районами СССР, развившихся в советский период. Вместо выкачки в необработанном виде сельскохозяйственного сырья, по преимуществу животноводческого, в обмен на низкосортные промышленные изделия, по преимуществу потребительского характера, — вместо отсталых экономических связей, имевших место в колониальный период существования Казахстана, в советское время упрочились новые, передовые индустриальные связи. Казахстан начал вывозить продукцию осваиваемых крупных промышленных предприятий и развитого сельского хозяйства (уголь, нефть, металлы, хлеб, технические культуры и животноводческая продукция) и ввозить из индустриальных центров Советского Союза оборудование и высокосортные промышленные изделия как в виде средств производства, так и предметов потребления.

Наиболее крупные и распространенные связи Казахстан поддерживал с Уралом, Западной Сибирью и республиками Средней Азии. По данным ЦУНХУ СССР о межрайонном грузообороте СССР по железным дорогам, грузовые транспортные связи республики за 1939 год с Уралом занимали около 20 процентов ко всему грузообороту, с Сибирью — 20 процентов, с Средней Азией — свыше 6 процентов. Удельный вес внутриреспубликанских перевозок был равен 40 процентам. А остальные грузопотоки (14 процентов) распределялись в незначительных количествах на все оставшиеся районы СССР, с которыми Казахстан поддерживал экономические связи — центральные, западные и южные районы СССР, Верхнее и Нижнее Поволжье, Восточная Сибирь и Дальне-Восточный Край.

Таким образом, наиболее компактные и регулярные грузопотоки связывали республику с Уралом, Западной Сибирью и республиками Средней Азии. Это вполне естественно, так как эти районы непосредственно примы-

кают к Казахстану, соседствуют с ним, поэтому экономические связи с ними являются наиболее рациональными и тесными. С другими экономическими районами Союза экономические связи Казахстана были не столь значительны, суммарный удельный вес грузов, отправляемых в эти районы и получаемых из них, хотя и велик, но в каждом отдельном районе он составлял небольшую величину (от 0,9 до 2,2).

В экономических связях Урала с Казахстаном резко преобладал вывоз из республики карагандинского угля (65 процентов всего вывоза грузов Казахстана на Урал), затем вывоз на Урал хлеба из Северного Казахстана и частично Кустанайской области. Во ввозе из Урала около 30 процентов падает на лесные грузы, завозятся также пириты, калийные удобрения и др.

Второе место по грузоотправкам занимала Западная Сибирь. В экономических связях Казахстана с Западной Сибирью подавляющее место принадлежало ввозу в Казахстан кузнецкого каменного угля (65 процентов всего ввоза грузов в Казахстан из Западной Сибири), затем — лесные грузы (19 процентов); завозился также черный металл с завода имени Сталина. Казахстан ввозил в Западную Сибирь строительный камень и песок (из Семипалатинской области), цинковые концентраты (из Рудного Алтая), в Кемерово (соль) из Павлодарской области, в Кузбасс — хлеб и продукты бахчеводства и плодоводства.

Со среднеазиатскими республиками Казахстан был связан вывозом туда хлеба и ввозом оттуда кирпича, цемента (Кувасийский завод в Узбекистане), нефтепродуктов из Баку через Красноводск и др. С остальными экономическими районами связи не являлись столь массовыми, а поэтому нет надобности на них специально останавливаться. Стоит лишь упомянуть, что Казахстан был связан с центральными промышленными областями Союза отправкой туда таких грузов, как цветные металлы, хлеб, хлопок, продукты животноводства и плодоводства и получением оттуда машин, оборудования, текстиля, галантереи, кондитерских изделий и др.; с Украиной — куда направлялись цветные металлы, и оттуда прибывали рельсы, трубы для нефтепроводов, сельскохозяйственные машины, металлоизделия, каменный уголь и др.; с Нижним Поволжьем — туда — карагандинский уголь, хлеб

для центральных районов России; отсюда — тракторы из Сталинграда и комбайны из Саратова, нефтепродукты из Грозного и Баку и др.). Кроме того, некоторые грузы связывали Казахстан с Верхним Поволжьем (хлебные грузы и карагандинский уголь, с одной стороны, автомобили, резиновые изделия и нефтяные масла — с другой), с Дальним Востоком и Сибирью (продукты плодородства, мясопродукты — туда и лес — оттуда).

Таким образом, многочисленные неразрывные экономические нити тесно связывают Казахскую ССР с важнейшими экономическими районами Советского Союза в единый хозяйственный организм. В этом заключается одна из важных материальных основ как равноправия и самостоятельности Казахской ССР, так и крепнущих уз дружбы и братства казахского народа со всеми народами СССР в рамках Советского Союза в целом.

Но как ни велики были успехи Казахстана в решении наиболее сложных и трудных проблем социалистического строительства, в преодолении своей былой экономической отсталости, в превращении в передовую равноправную часть Советского Союза, — впереди стояли новые большие и сложные задачи, которые требовали своего решения. Коммунистическая партия учит советский народ никогда не успокаиваться на достигнутом, никогда не почитать на лаврах, а на основе имеющихся успехов, как бы значительными они ни были, по мере решения одних проблем, с новой силой и энергией ринуться на выполнение новых задач, на преодоление возникающих на пути трудностей, на осуществление еще нерешенных вопросов. Много таких новых задач и нерешенных проблем стояло и перед Казахской ССР.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в народном хозяйстве Казахстана имелись значительные неиспользованные резервы, которые ждали своей мобилизации. Социалистические методы и способы хозяйствования требуют в первую очередь максимальной экономии, непрерывного совершенствования и постоянного улучшения всех показателей работы, особенно технико-экономических, качественных показателей. Молодой производственный аппарат народного хозяйства республики явно не справлялся с основной своей задачей вовлечения в хозяйственный оборот все шире выявляемых многообразных естественных богатств. Хотя в то время последние были

далеко не полностью разведаны, но промышленность, несмотря на свой гигантский рост, не в состоянии была поспевать с переработкой местного сырья, выявленные запасы которых продолжали в огромной мере возрастать. Поэтому создавался разрыв между наличным производственным аппаратом промышленности и имеющимися ресурсами.

Это относится больше всего к тяжелой индустрии, особенно к ее старым, исторически сложившимся отраслям, а именно к топливной промышленности и цветной металлургии. Геологические разведки открывали все новые запасы угля, цветных и редких металлов, которые позволяли намного увеличить производство соответствующих видов выпускаемой продукции, по которым Казахстан занимает одно из первых мест, если не первое место в СССР.

Но вместе с тем все настоятельней и неотложней становилось требование создания на базе богатых месторождений железных руд новых отраслей производства, таких, как черная металлургия и машиностроение, особенно сельскохозяйственное. Совершенно очевидно, какой новый импульс должна получить дальнейшая индустриализация республики в результате создания и налаживания этих ведущих отраслей производства, составляющих остов всего народного хозяйства. В то время потребности Казахстана в металлоизделиях удовлетворялись за счет их местного производства лишь на каких-нибудь 2—3 процента, а остальное количество, исчислявшееся во многих сотнях тысяч тонн, ввозилось из других экономических районов страны. Между тем на основе открываемых все новых ресурсов угля и металлов вырисовывалась весьма реальная перспектива создания в Казахстане новой мощной угольно-металлургической базы страны, которая в состоянии будет не только удовлетворять свои внутренние нужды, но и снабжать металлом и металлоизделиями многие районы СССР, особенно среднеазиатские республики. При чем все больше выявлялись наиболее благоприятные условия залегания запасов руд и их сочетания с топливными ресурсами, которые делали эксплуатацию чрезвычайно рентабельной.

Плохо обстояло дело со строительной индустрией и производством строительных материалов. Такое положение совершенно не соответствовало потребностям

республики и задерживало капитальное строительство, а вместе с этим и выполнение производственных планов. Выше уже подчеркивалось отставание выработки электроэнергии, а также химической промышленности, от которых зависит технический прогресс народного хозяйства.

Не менее остро стоял вопрос в отношении легкой промышленности. В Казахстане тогда не производились вообще хлопчатобумажные ткани, потребность в которых исчислялась в сотнях миллионов метров, ввозившихся извне, а нужда в шерстяных тканях удовлетворялась за счет местного производства лишь на 10—14 процентов. Кожевенная промышленность республики удовлетворяла потребности населения менее чем на половину. В то время как развивающееся животноводство республики, даже при всем своем отставании, могло бы не только снабдить необходимым сырьем соответствующие отрасли производства республики до полного покрытия всех местных потребностей, но и имело все возможности для увеличения централизованных поставок животноводческого сырья государству. Также в области пищевой промышленности не было налажено местное производство некоторых видов пищевых продуктов, например, кондитерских изделий, а по многим действующим отраслям пищевой промышленности спрос недостаточно удовлетворялся местным производством.

Все это требовало массового завоза продукции в республику из различных районов СССР, что создавало нерациональные, чрезмерно дальние перевозки грузов, обременяло железнодорожный транспорт и отрицательно сказывалось на всем народном хозяйстве Советского Союза.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при развитости и значительной интенсивности экономических связей Казахстана с другими экономическими районами Союза внутриреспубликанские связи между внутренними областями и районами были не столь значительны: по вывозу — 36,9 процента, по ввозу — 46,3 процента, а по всему грузообороту — 40 процентов. Удельный вес внутриреспубликанских перевозок в Казахстане значительно ниже, чем в других республиках СССР.

Например, по данным ЦУНХУ СССР, удельный вес внутриреспубликанских перевозок ко всему грузообороту в 1939 году составлял по РСФСР 80 процентов, по УССР—

77,8 процента, по БССР — 57,6 процента, по Туркменской ССР — 54,7 процента, по Грузинской ССР — 50,1 процента, в то время как по Казахской ССР он составил лишь 40 процентов. Это объясняется в первую очередь недостаточным развитием местной промышленности, еще слабо мобилизовавшей ресурсы для удовлетворения местных нужд и запросов. Кроме того, еще не были включены в разработку некоторые важные виды естественных богатств, которые не только устранили бы потребность во ввозе соответствующей продукции извне республики, но позволили бы ее вывозить в другие районы. Наконец, неналаженность транспортных связей республики создавала экономическую разобщенность между областями республики, не давала возможности наладить связи между ними, даже при наличии соответствующих ресурсов. При огромных пространствах республики слабое развитие внутриреспубликанских перевозок приводило к большим ненормальностям, которые сказывались в резком увеличении средней дальности пробега грузов, составившей 1185 км, что в два раза превышало союзные показатели.

Прежде всего следует отметить исключительную ненормальность такого положения, когда Казахстан, имея в своем центре третью всесоюзную угольную базу в Караганде, вынужден был на 70 процентов удовлетворять свои потребности дальнепривозным кузнецким углем. Это объяснялось отсутствием прямой железнодорожной связи Караганды со всем Южным Казахстаном (еще не была построена железнодорожная линия Моинты — Чу). Вследствие этого в Южный Казахстан поступал кузнецкий уголь, делая пробег на колесах до 3 000 километров. Затем явно неблагоприятно сложилось положение с металлом и металлоизделиями. Ввиду того, что Казахстан являлся районом интенсивного железнодорожного и гражданского строительства, его потребности в черных металлах, как показывают данные, были велики.

Потребность в черных металлах Казахстана в 1937 году исчислялась (в тыс. тонн)¹: на строительство — 730, на производство металлоизделий — 970, всего — 1 700. В том числе: чугун литейный — 193, балки и швеллера — 79,1, сортовое железо — 567,7, рельсы — 362,6. Вследст-

---

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 206, оп. 10, д. 58, л. 19.

вие отсутствия в Казахстане собственной черной металлургии его огромные потребности в металле для гражданского, железнодорожного строительства и производственно-эксплуатационных нужд покрывались за счет завоза его с Украины, Новосибирской области. Это приводило к тому, что расстояние перевозок в Казахстан металла достигало в отдельных случаях 5 тысяч километров при средней дальности завоза металла со снабжающих заводов 2 800 километров. Работа железнодорожного транспорта по завозу в Казахстан черного металла и проката в 1939 году равнялась около полумиллиарда тонно-километров. Такое же положение было и с металлоизделиями.

Отсутствие промышленной добычи казахстанских фосфоритов Кара-Тау (еще не было Кара-Тауского химкомбината) давало среднюю дальность пробега удобрений до Ташкента на колесах 3 710 км, в то время как фосфориты Кара-Тау имеют пробег от рудников на завод туков и от завода до Ташкента 444 км. Снабжение хлопковых полей Средней Азии кара-таускими удобрениями (при размерах завоза удобрений 1938 года) сократило бы работы транспорта на 1 314 млн. тонно-километров и дало бы экономию народному хозяйству около 26 млн. рублей в год.

Чрезвычайно ненормальное положение сложилось и в отношении таких стройматериалов, как цемент, кирпич. Вследствие неналаженности цементного производства в Казахстане приходилось завозить цемент из Новороссийска с пробегом на колесах до Алма-Аты 4 878 км, до Караганды — 4 207 км; из Вольска до Алма-Аты — 3 817 км, до Семипалатинска — 4 833 км; из Днепропетровска до Алма-Аты — 5 041 км, до Караганды — 5 370 км. Чрезмерная дальность перевоза цемента привела к излишней работе железных дорог около 150 млн. тонно-километров и к увеличению транспортных расходов на 3 млн. рублей. То же самое наблюдалось в отношении простого кирпича. В 1928 году с Украины завозилось 1—1,5 млн. штук кирпича, преимущественно в Алма-Ату и Караганду. Кирпич завозился также из Куйбышева, Московской, Воронежской, Новосибирской, Красноярской и других областей. В 1939 году было завезено из Северной Осетии в Южный Казахстан за 5 600 км 4,5 тыс. тонн кирпича, завозился кирпич и из других районов с почти таким же

расстоянием пробега. Кроме того, Казахстан, имея у себя огнеупорные глины (Павлодарская, Кустанайская области), снабжал ими крупные предприятия (Магнитогорский, Кузнецкий металлургические комбинаты). Но ввиду отсутствия производства огнеупоров у себя на месте вынужден был завозить огнеупорный кирпич с Украины.

Большие ненормальности существовали и в области легкой и пищевой промышленности республики. Например, отсутствие мебельного производства требовало завоза готовой мебели из отдаленных от Казахстана районов — из Белоруссии, Чувашии; отсутствие или слабое развитие текстильной, обувной отраслей промышленности создавало нерациональные встречные и чрезмерно дальние транспортные перевозки; отсутствие железнодорожной связи между северным и южным Казахстаном приводило к крупным перепробегам хлебных грузов, отсутствие кондитерской промышленности заставляло ввозить кондитерские изделия из центральных районов Советского Союза и т. д. и т. п.

Особенно сложные и трудные проблемы возникли перед социалистическим сельским хозяйством республики, играющим важную роль в сельском хозяйстве всего Советского Союза. Тот факт, что за короткий период Казахстан совершил скачкообразный переход от отсталого кочевого скотоводства к передовому многоотраслевому социалистическому сельскому хозяйству, предъявлял новые неотложные требования и выдвигал большие и сложные задачи, от выполнения которых зависела дальнейшая судьба всего народного хозяйства республики.

Социалистическое сельское хозяйство с первых шагов своего развития доказало свои неизмеримые преимущества перед капиталистическим и мелкотоварным сельскохозяйственным производством и тем более перед натуральным кочевым скотоводством. Оно, как показано выше, раскрыло свои богатые возможности, превратилось в крупное механизированное сельское хозяйство. Однако это были лишь начальные успехи, которые требовали дальнейшего развития, тем более, что здесь ущерб, нанесенный сельскому хозяйству в реорганизационный период, был особенно велик. Чтобы реализовать огромные возможности и преимущества нового колхозного строя, превратить их в действительность, следовало решительно провести в жизнь необходимые мероприятия по его укреп-

лению, ликвидировать имевшиеся недостатки и наметить пути дальнейшего развития сельского хозяйства. Прежде всего еще недостаточно было развито зерновое хозяйство. Рост посевных площадей на 63 процента далеко не соответствовал наличным возможностям расширения посевных площадей. В Казахстане имелись огромные просторы неиспользуемых целинных и залежных земель, ждавших освоения. Как выявлено, в республике имеется более 30 миллионов безусловно пахотнеспособных земель. Еще низка была урожайность зерновых культур. Хотя она повысилась с 5,7 центнера в среднем с гектара в 1913 году до 7,3 центнера с гектара в среднем в 1939 году, но в новых условиях такая урожайность не могла удовлетворять потребности страны. От расширения и подъема зернового производства зависел дальнейший рост всех других отраслей сельского хозяйства.

Особенно острые вопросы возникли в области животноводства, где чрезвычайно чувствителен был урон стада, понесенный в период реорганизации сельского хозяйства вследствие бешеного сопротивления классовых врагов и имевших место резких перегибов и извращений линии партии. Как известно, потери скота в этот период были исключительны по размерам — 77 процентов крупного рогатого скота, 89,4 процента овец и коз, 86,6 процента лошадей (на июнь 1933 года в процентах к июлю 1929 года). Хотя вследствие принятых партией и правительством мер с 1934 года поголовье скота быстро и неуклонно увеличивалось, но оно и к 1939 году далеко не достигло размеров 1928 года. Для того, чтобы не только полностью возместить урон стада, но и двинуть значительно вперед дальнейшее развитие животноводства, то есть чтобы разрешить проблему животноводства в соответствии с требованиями социалистического народного хозяйства, следовало создать новую устойчивую кормовую базу. Для этого требовалось провести всемерное расширение полевого кормодобывания, организацию орошаемых сенокосов и пастбищ и коренное улучшение имеющихся кормовых угодий. В целях использования естественных кормовых ресурсов республики, наряду с прифермским содержанием скота, следовало освоить значительные массивы сезонных пастбищ для отгонного животноводства (строительство колодцев и водопойных сооружений, животноводческих помещений, а также жилых и культурно-

бытовых построек, создание страховых кормовых запасов). Отгон дает возможность более полно использовать огромные кормовые ресурсы на пастбищных просторах республики, а также вековой опыт казахских животноводов в области установления пастбищеоборота в интересах воспроизводства и увеличения стада. В то же время новые социалистические условия хозяйствования дают возможность, практикуя отгонное животноводство, устранить отрицательные явления прежнего кочевого животноводства: необеспеченность кормовой базы, отсутствие запасов кормовых ресурсов, приводивших к гибели стад от бедственных джуртов.

Поэтому ни в коем случае нельзя усматривать в отгонно-пастбищном животноводстве способ хозяйствования, избавляющий от трудных забот по обеспечению животноводства необходимыми кормами. Нельзя полагаться на «милости природы», на благоприятные естественные факторы. Это значит расценивать отгонное животноводство как возврат к стародадедовским методам кочевого скотоводства, как возврат к старинной технике тебеневки скота. Если в процессе применения отгонного животноводства прекратить заботу о создании достаточных запасов кормов, не создавать сенокосов с устойчивой урожайностью, не заботиться о строительстве помещений для скота, жилищ для животноводов и т. д., то тем самым реставрируются старые стихийные методы скотоводства, ничего общего не имеющие с социалистическим способом планового хозяйствования, с принципами социалистического сельского хозяйства, направленных на активное использование и преобразование природы.

Не удивительно, что когда имеют место подобные факты, абсолютно не совместимые с социалистическими методами производства, то ими ставится под угрозу сохранность стада, создается зависимость от «капризов природы». Неблагоприятные факторы погоды приводят к массовым потерям скота. Вот почему задача по созданию прочной и устойчивой кормовой базы для животноводства с тех пор возникла как непосредственная первоочередная задача, без разрешения которой нельзя добиться подъема животноводства — этой важнейшей отрасли сельского хозяйства республики.

Орошаемое земледелие являлось одним из важных резервов сельскохозяйственного производства, особенно

в южных областях Казахстана, где производятся ценные технические культуры. Оно также требовало проявления все больших забот о полном использовании и расширении орошаемых площадей, улучшении содержания и эксплуатации оросительных систем. Этим создавались возможности вовлечения в сельскохозяйственный оборот значительных площадей плодородных земель пустынных и полупустынных местностей засушливых районов Казахстана. Кроме того, требовалось дальше и глубже развить специализацию и многоотраслевость сельского хозяйства.

Основные отрасли сельского хозяйства Казахстана имеют союзное значение. Они способны удовлетворить не только внутренние потребности республики, но и быть базой для снабжения сельскохозяйственной продукцией (в первую очередь зерновой и животноводческой) других областей и районов страны. А по другим культурам, таким, как некоторые технические и огородные, можно добиться развития их производства до полного удовлетворения местных потребностей за счет внутреннего производства.

Партийные и правительственные решения нацеливают на проведение специализации и правильного сочетания отраслей сельского хозяйства по зонам, с учетом местных условий. Для того, чтобы иметь многостороннюю сельскохозяйственную базу внутри отдельных экономических районов, отличающихся различными естественными и производственно-экономическими условиями и наличием промышленности, необходимо комплексное развитие сельского хозяйства в рамках специализированных экономических районов. В связи с этим перед сельским хозяйством республики, имеющей промышленно развитые экономические районы (Центральный, Восточный, Западный, Южный Казахстан) с различной зональной специализацией сельского хозяйства, а также крупный сельскохозяйственный район зернового производства (Северный Казахстан), возникли важные задачи по налаживанию необходимого сельскохозяйственного производства в каждой отдельной области, а также по созданию вокруг промышленных центров овоще-картофельных баз. Все это и многое другое выдвигало с особой остротой вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, налаживания правильного руководства ими со сто-

роны МТС, укрепления последних кадрами специалистов и механизаторов, улучшения работы совхозов.

Таким образом, анализ сложившихся экономических взаимоотношений между Казахстаном и другими экономическими районами Союза, а также внутривнутриреспубликанских экономических связей показывает их значительный рост и многообразное развитие экономических связей, сложившихся на основе общественного разделения труда. Казахстан неизмеримо вырос как важнейший экономический район Советского Союза, входящий органически и неотделимо в народное хозяйство СССР. На основе богатства и разнообразия своих естественных и сельскохозяйственных ресурсов Казахская ССР имела неисчерпаемые возможности для создания новых отраслей и предприятий, для превращения республики в многосторонний народнохозяйственный комплекс. Для этого требовалось, прежде всего, создать новые отрасли промышленного производства, которые на основе обилия ресурсов имели шансы не только для обслуживания местных нужд, но и потребности всего Советского Союза. Далее, необходимо было развивать сельское хозяйство, которое должно было стать все более обильным источником продовольствия для населения и сырья для промышленности. Затем следовало обратить особое внимание на ликвидацию отставания местной промышленности, еще недостаточно использовавшей богатейшие источники местного сырья; наконец, предстояло расширить транспортные линии, построив в первую очередь те пути, которые позволят установить более рациональные экономические связи. Все это было предусмотрено в решениях Коммунистической партии и Советского правительства.

Руководствуясь социалистическими принципами размещения производительных сил, XVIII съезд партии наметил план нового строительства и его размещения в третьей пятилетке и наметил также перспективы развития основных экономических районов страны. «Съезд считает, что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подь-

ема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹. В соответствии с этим было намечено продолжать всемерное развитие металлургической базы, угольной промышленности, химической промышленности, добычи нефти, электрификации и др. в восточных районах СССР.

Съезд постановил обеспечить в основных экономических районах комплексное развитие хозяйства: организовать добычу топлива, строительных материалов, химических удобрений, а также массовых изделий легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов, съезд предложил в восточных районах создать предприятия-дублеры.

Съезд потребовал решительной борьбы с гигантоманией и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства, не допускать постройки предприятий с чрезмерно узкой специализацией, организовать кооперацию предприятий внутри экономических районов.

В то же время съезд особо подчеркнул необходимость «обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей, в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке»².

Все это нашло отражение в третьей пятилетке восточных национальных районов, в том числе Казахстана. Третий пятилетний план Казахской ССР наметил новый разворот промышленного и транспортного строительства, дальнейший рост промышленного сельскохозяйственного производства, товарооборота, рост материального благосостояния и культуры трудящихся.

Народное хозяйство Казахской ССР, обновленное и преобразованное на социалистической основе, совершало дальнейший быстрый разбег в третьей пятилетке, что позволило Казахстану внести крупный вклад в годы Великой Отечественной войны Советского Союза и с честью преодолеть трудности военного времени. Перестроив экономику на военный лад, превратив ее в могучий арсенал обороны, Казахская ССР мобилизовала для этой цели

¹ «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (больше-виков)». Стенографический отчет, 1939, стр. 660.

² Там же, стр. 630—631.

все богатые ресурсы республики. Казахский народ самоотверженно трудился в тылу и боролся на фронтах, отстаивая честь и независимость своей Родины. В послевоенный период казахский народ вместе со всем советским народом защищает дело мира, а его народное хозяйство выполняет требования послевоенного подъема экономики в интересах роста благосостояния и культуры советского народа и дальнейшего продвижения к коммунизму.

Казахский народ — равноправная социалистическая нация — живет, трудится и борется уже в новых социалистических условиях, вооруженный могучими производительными силами, в дружной семье советских народов. Он напряженно трудится и борется за дальнейший подъем материального благосостояния и культурного уровня народа, за новый подъем народного хозяйства, за то, чтобы в рядах Советского Союза выполнить основную экономическую задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в производстве промышленной продукции на душу населения и двигаться дальше, вперед по пути к коммунизму.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I. Экономическое положение дореволюционного Казахстана и вытекавшие из него главные задачи социалистического строительства . . . . .</i>	20
1. О производительных силах кочевого хозяйства дореволюционного Казахстана	21
2. Экономические отношения в ауле дореволюционного Казахстана	28
3. Колониальная экономика Казахстана	46
<i>Глава II. Создание в Казахстане советской социалистической государственности . . . . .</i>	74
1. Первые мероприятия по созданию советской государственности в Казахстане	77
2. Образование Казахской АССР и ее дальнейшее укрепление	81
3. Территориальное воссоединение казахского народа	91
<i>Глава III. Экономическое развитие Казахстана после Октября и в период иностранной интервенции и гражданской войны. . . . .</i>	102
1. Первые шаги социалистического строительства в Казахстане	103
<i>Глава IV. Экономическое развитие Казахстана в восстановительный период . . . . .</i>	120
1. Экономика Казахстана в период перехода к новой экономической политике	121
2. Земельная реформа в Казахстане	128
3. Ход восстановления народного хозяйства в Казахстане	133
<i>Глава V. Переход к социалистической реконструкции экономики Казахстана . . . . .</i>	152
1. Окончание восстановления народного хозяйства и первые шаги индустриального развития Казахской ССР	164

<i>Глава VI. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в первой пятилетке</i>	178
1. Социалистическая индустриализация Казахской ССР	180
2. Коллективизация сельского хозяйства Казахской ССР	222
3. Развитие товарооборота, кредита и финансов в Казахской ССР	242
<i>Глава VII. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР во второй пятилетке</i>	250
1. Развитие промышленности и транспорта	252
2. Развитие сельского хозяйства	265
3. Развитие товарооборота, кредита и финансов	277
4. Расширенное воспроизводство в процессе социалистического преобразования экономики Казахской ССР	282
5. Осуществление в Казахской ССР перехода к социализму, ликвидация вековой отсталости казахского народа	337
6. Экономика Казахской ССР в системе народного хозяйства Советского Союза и задачи ее дальнейшего развития	351

Нейштадт Соломон Аронович
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ КАЗАХСКОЙ ССР В 1917—1937 гг.
(от докапиталистических отношений к социализму,
минуя капитализм)

Редакторы *М. Жуланов, Ф. Борсук*. Художеств. редактор *П. Дубров*.
Техн. редактор *П. А. Нагибин*. Корректор *Н. Д. Веденичева*.

Сдано в набор 6/II 1957 г. Подписано к печати 16/VII 1957 г.
Формат $84 \times 108 \frac{1}{32}$ — 11,875 = 19,47 п. л. (21,21 уч.-изд. л.).
Тираж 8000 экз. УГ04111.
Казгосиздат, г. Алма-Ата, ул. Панфилова, 141.
Цена 6 руб. 90 коп.

Заказ № 157. Типография № 2 Главиздата Министерства культуры КазССР.
г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 63.